

АГЕНТСТВО МОРСКОГО ПРАВА

ISSN 2619-1644

**ОКЕАНСКИЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

Выпуск 1С(34) 2026

*Специальный выпуск.
VII Международная научно-практическая молодежная
конференция «Модель ООН в Крыму», посвященная
восемидесятилетию Организации Объединенных Наций
24-26 октября 2025 г.*

Научно-практический журнал

Санкт-Петербург

Научно-практический журнал «Океанский менеджмент»

Научно-практический журнал «Океанский Менеджмент» - печатное издание, публикующее статьи российских и зарубежных ученых, по управлению морским транспортом и портовому обслуживанию; международному праву, морскому праву и иностранному законодательству в сфере обеспечения деятельности морского транспорта и морской ресурсодобывающей деятельности.

Журнал адресован преподавателям, аспирантам, докторантам, работникам морской транспортной отрасли и практическим работникам, деятельность которых связана с обеспечением морепользования.

Выходит ежеквартально в бумажной и в электронной версиях.

Электронную версию журнала можно прочитать на сайтах ООО «АМП» (www.oceanlaw.ru) и научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru).

Журнал индексируется в системе РИНЦ (ID: 67324).

Учредитель: **ООО «Агентство морского права»**

Адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А

Тел/факс: (812) 495-13-91

E-mail: mla@oceanlaw.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ78-01944 от 25.10.2016

Контакты редакции

Почтовый адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А

Тел/факс: (812) 495-13-91

E-mail: journal@oceanlaw.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - СКАРИДОВ АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, заведующий кафедрой «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. Директор Агентства морского права.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бевеликова Нелли Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Евсикова Елена Витальевна, кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры административного и финансового права, Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Республики Крым.

Коваль Владимир Николаевич, Директор Юридического института Севастопольского государственного университета, доктор юридических наук, председатель Совета севастопольского регионального отделения Ассоциация юристов России, Заслуженный юрист Украины, Заслуженный юрист Республики Крым. *Заместитель главного редактора.*

Макаров Александр Данилович, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, АВН, НОАН, АПВЭиФ, Заслуженный деятель науки и образования, Основатель научной школы РАЕ.

Мордвинова Татьяна Борисовна, заместитель директора «Агентства Морского права» по научным и образовательным программам. Старший преподаватель кафедры «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. *Ответственный секретарь.*

Пастухова Лариса Викторовна, кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Ручкина Гульнара Флюоровна, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, федеральный эксперт Рособнадзора Министерства образования и науки РФ, декан юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Трифопова Кристина Васакновна, кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Чернядьева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент. Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала Российского государственного университета правосудия.

Отпечатано в типографии «Майер»

190005, Санкт-Петербург, Троицкий проспект, д.6, лит В.

Тираж 100 экз. Подписано в печать 15.02.2025

На обложке – 1

© ООО «АМП», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

*Статьи публикуются в авторской редакции.
Ответственность за содержание и достоверность сведений, представленных в материалах,
возлагается на авторов*

Чернядьева Н.А. Вступительная статья	3
Мбанзани А.С. К вопросу о роли ООН в обеспечении продовольственной безопасности	4
Старицына Е.И. Урок-конференция, как форма активизации познавательной деятельности студентов среднего профессионального образования: на примере участия в научной конференции «Модель ООН в Крыму» 2025	10
Хмиль И.В. Итоги «Модель ООН в Крыму» 2025 г. – к 80-летию ООН.....	12
Чернядьева Н.А. Восемьдесят лет истории: значение ООН в современном мире.....	15
Чикиева Л.С., Бровко К.Р. «Впервые на арабском языке»: модель ООН в Крыму, новые границы и опыт – как это было	18

Секция 1.

Генеральная Ассамблея ООН. 80 лет Организации Объединенных Наций.

Строим наше будущее вместе

Анухин А.С. Деколонизация международного права: представительство Африки и Латинской Америки в ООН	21
Бабаян А.С. Участие республики Армения в деятельности Организации Объединенных Наций: достижения и вызовы	23
Бессараб-Абляимова А.С. К вопросу об участии Греции в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.....	27
Пивень А.Ю. От учредителя к реформатору: роль Франции в ООН в прошлом, настоящем и будущем.....	30
Соколова С.А. Внешняя политика ОАЭ в рамках системы ООН: стратегические приоритеты и направления деятельности.....	33
Старицына Д.Д. Роль США в создании ООН: к 80-летию организации.....	35
Сташевская М.В. Роль Российской Федерации в деятельности Организации Объединенных Наций	37
Хоменко Н.А. Международно-правовые аспекты сотрудничества ООН и Интерпола.....	40

Секция 2.

80 лет Организации Объединенных Наций. Строим наше будущее вместе.

Совет Безопасности ООН. Реформа

Байгер А.А. Представительство стран Африканского региона в Совете Безопасности ООН: миф или реальность?	45
Бравая А.В. Реформирование Совета Безопасности Организации Объединенных Наций: позиция Палестины	49
Горлатых О.Ю. Стратегический курс Венгрии в контексте глобальной трансформации: отстаивание многополярности и национального суверенитета	51
Гребенник П.Д. Реформа Совета Безопасности ООН – инструмент построения современного мироустройства: позиция Российской Федерации	54
Золотарева В.С. Совет Безопасности ООН и Исламская республика Иран: тенденции в развитии взаимоотношений	57
Коробова Д.А. Изоляция и взаимодействие: вопрос членства Северной Кореи в Совете Безопасности ООН.....	59
Санников А.М. Реформирование Совета Безопасности ООН: основные направления и общий обзор	61
Скляр В.В. Позиция Италии: необходимость реформы Совета Безопасности ООН в контексте 80-летия Организации	66
Теретьшник К.С. Имиджевая политика России в условиях реформ Совета Безопасности ООН....	68
Чикиева Л.С. «Мягкая сила» как главный аспект внешней политики Султаната Оман.....	71
Шешукова А.Д. Перспективы вступления Индии в число постоянных Членов Совета Безопасности ООН (философско-правовой аспект)	74

Секция 3.

Английская и арабская секция (статьи на английском языке). 80 лет Организации Объединенных Наций. Строим наше будущее вместе

Айвазова Э.Р. Роль Организации Объединенных Наций в международном праве = The United Nations' Role In International Law	77
Аль-Абабнех Л. А-Р. От привилегии к ответственности: видение Соединенным Королевством Великобритании будущего реформы ООН = From Privilege To Responsibility: The United Kingdom's Vision For The Future Of Un Reform	80
Аль-Афиф Ф.С. Общее видение устойчивого будущего между Организацией Объединенных Наций и Иорданским Хашимитским Королевством = A Shared Vision For A Sustainable Future Between The United Nations And The Hashemite Kingdom Of Jordan	82
Бекирова А.Э. Восемьдесят лет Организации Объединенных Наций: взгляд Бразилии = Eighty Years Of The United Nations Organization: A View From The Brazil	83
Грачева Е.Д. Восемьдесят лет Организации Объединенных Наций: взгляд Республики Беларусь = Eighty Years Of The United Nations Organization: A View From The Republic Of Belarus	85
Дацюк Е.В. Вклад Новой Зеландии в процесс реформирования Организации Объединенных Наций = New Zealand's Contribution To The United Nations' Reform Process	87
Дубчак А.А. Роль Японии в Организации Объединенных Наций: анализ партнерства и направлений развития = Japan's Role In The United Nations: An Analysis Of Partnership And Development Directions	89
Жук К.Л. Вклад Норвегии в Организацию Объединенных Наций: глобальное стремление к миру, правам человека и устойчивому развитию = Norway's Contribution To The United Nations: A Global Strive For Peace, Human Rights, And Sustainability	91
Красикова Е.Е. Роль Венгрии в Организации Объединенных Наций = Hungary's Role In The United Nations	93
Кузнецова М.Д. Роль Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций: вклад в развитие и направления деятельности = The Role of the People's Republic of China in the United Nations: Contribution to Development and Areas of Engagement	95
Лабюк М.И. Исторический и политический анализ роли Соединенного Королевства в Организации Объединенных Наций = Historical and Political Analysis of the Role of the United Kingdom in the United Nations	97
Мирная А.В. 80-летие Организации Объединенных Наций: вклад Италии в развитие ООН и перспективы дальнейшего сотрудничества = The 80-th Anniversary of the United Nations: Italy's Contribution to the Development of the UN and Further Cooperation Perspectives	99
Типпа З.А. Саудовская Аравия в ООН: от создания организации до наших дней = Saudi Arabia and the united nations: from UN'S origins to the present day	101

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Уважаемые читатели!

Настоящий выпуск журнала продолжает традицию научно-образовательного сотрудничества научно-практического журнала «Океанский Менеджмент» с Крымским филиалом Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (КрФ РГУП им. В.М. Лебедева). В очередной раз журнал предоставил победителям и призерам конференции «Модель ООН в Крыму» возможность показать результаты своих научных исследований в международном и национальном праве.

Данный выпуск журнала полностью посвящен результатам VII Международной научно-практической молодежной конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму», посвященной восьмидесятилетию Организации Объединенных Наций. Конференция прошла в памятные для ООН даты: 24 – 26 октября 2025 г. Организатором конференции выступил КрФ РГУП им. В.М. Лебедева.

В конференции приняли участие более 1 100 студентов и школьников, представляющие 22 субъекта России и 16 иностранных государств. Среди наших участников были как давние друзья Конференции – школьники, студенты и профессора из Иордании, Австралии, Конго, Египта, Индии, так и новые, впервые выступающие коллеги, из Китая, Йемена, Гаити. Особо важным считаем участие студентов из Университета Аль-Азхар (Газа, Палестина), которые нашли возможность, не смотря на политическую и техническую сложность, подключиться и выступить с докладами. Активное участие в конференции приняли патриотические общественные организации: Международный Союз «Наследники Победы», Черноморская организация международного сотрудничества. Участие в конференции приняли также наши соотечественники, участники Russian-Australian Federation (RAF) из Австралии, Брестское отделение Русского общества.

В предыдущие годы на Конференции участникам для обсуждения предлагались темы, связанные с актуальными вопросами защиты прав человека. В этом году, в связи с 80-летним юбилеем Организации Объединенных Наций, было принято решение отойти от традиции и подготовить доклады по повесткам «80 лет Организации Объединенных Наций. Строим наше будущее вместе» (для Генеральной Ассамблеи ООН) и «80 лет Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности ООН. Реформа» (для Совета Безопасности ООН).

Работа Конференции проводилась в 22 секциях, в том числе 2 из них работали на английском языке, 1 секция – на французском. Впервые на конференции работала секция на арабском языке.

Конференция полноценно работала два дня. Были заслушаны 397 докладов участников. По результатам работы каждая секция приняла итоговый документ, отражающий наиболее значимые предложения участников секции по совершенствованию международного права по заявленной повестке.

В настоящем выпуске журнала представлены научные статьи, подготовленные студентами – руководителями проекта «Модель ООН», а также участниками, ставшими лауреатами конференции. В особом разделе собраны статьи участников на английском языке, среди которых обратим внимание на работы студентов из Иордании и Палестины, которые впервые публикуются в отечественных научных изданиях и представляют новый, интересный взгляд по международно-правовой тематике. В целом, содержание данного номера представляется интересным и отражающим актуальные вопросы международного права.

С уважением,

Чернядьева Наталья Алексеевна

*Д.ю.н, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Симферополь*

Для цитирования: Мбанзани А.С. К вопросу о роли ООН в обеспечении продовольственной безопасности / Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 4-10

Мбанзани А.С.

Mbanzany A.S.

Соискатель ГУМРФ им. адмирала С.О. Макарова (Санкт-Петербург),

Преподаватель кафедры теории и истории права и государства.

Крымский филиал РГУП им. В.М. Лебедева.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ООН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о роли ООН в обеспечении продовольственной безопасности. Поднимаются вопросы о роли органов Организации Объединенных Наций (Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Всемирного продовольственного совета, FAO) по обеспечению продовольственной безопасности. В статье проводится анализ международно-правовых актов, обеспечивающих продовольственную безопасность на международном уровне (Конвенции ООН об оказании продовольственной помощи, ЦУР, ПЭСКИП).

Ключевые слова: Всемирная продовольственная программа, международная продовольственная безопасность, ООН, мировой голод, FAO, международно-правовые документы ООН.

ON THE ISSUE OF THE ROLE OF THE UNITED NATIONS IN ENSURING FOOD SECURITY

Annotation: the question of the role of the United Nations in ensuring food security is discussed in the article. Questions about the role of United Nations bodies (the General Assembly, the Security Council, the World Food Council, the FAO) in ensuring food security are being raised. The analysis of international legal acts ensuring food security at the international level (UN Conventions on Food Aid, SDGs, CЕСSR) is carried out in the article.

Keywords: World Food Program, international food security, United Nations, world hunger, FAO, international legal documents of the United Nations.

Организация Объединенных Наций (далее – ООН) является ведущей международной организацией, объединяющей 193 суверенных государства мира. В соответствии с п.1 ст.1 Устава ООН одной из главных целей организации является поддержание международного мира и безопасности и принятие с этой целью эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения внешних угроз миру и подавления актов агрессии.

Продовольственная безопасность является одной из ключевых проблем права международной безопасности [1]. Ликвидация мирового голода, содействие развитию сельскому хозяйству и улучшение питания являются одной из целей устойчивого развития, которые были разработаны Генеральной Ассамблеей ООН (далее – ГА ООН) в 2015 году [2].

По данным ООН, по итогам 2022 года число голодающих в мире составило 735,1 млн человек [3]. В 2023 году с проблемой голода столкнулись еще 281,6 млн человек. В 2024 г. доля голодающих составила 8,2 % всего населения планеты.

Таким образом, общее число голодающих по итогам прошлого года составило пятую часть населения в 59 странах мира [4].

В 2025г. ООН отметила 80-ю годовщину со дня своего основания. В настоящее время перед организацией стоят новые цели и задачи, связанные с достижением высокого уровня продовольственной безопасности в мире. В этом же году 80-ю годовщину со дня основания отметила FAO. Постоянный представитель России при FAO И.Л. Голубовский в своей речи подчеркнул значение создания ООН и FAO в 1945 г. как ответ международного сообщества на вызовы, стоявшие после окончания Второй мировой войны, а также актуальность этих организаций в наши дни [5].

Имеющаяся тенденция к увеличению числа голодающих вызывает тревогу у государств и международного сообщества.

Искоренение голода – одна из фундаментальных задач мирового сообщества [6 с.16]. Однако, обострившаяся внешнеполитическая обстановка и участвовавшие военные конфликты между государствами не только обостряют проблему острой нехватки пищи, но и усугубляют ситуацию с мировой продовольственной безопасностью. Вышеназванные факторы ставят под сомнение идею о том, что общество сможет вовремя выполнить поставленную ООН задачу по ликвидации голода и достигнуть ЦУР № 2.

В связи с этим, на наш взгляд, мировому сообществу стоит объединить свои силы для достижения ЦУР №2 и совместно следить за тем, чтобы государства соблюдали и охраняли одно из базовых прав человека – право на еду. Решение проблемы голода и охрана права человека на еду должно стать приоритетной задачей для международного сообщества.

Мировое сообщество старается всеми возможными способами найти пути решения проблемы нехватки продовольствия.

Самой представительной международной организацией, обеспечивающей международную безопасность и международное сотрудничество государств, является Организация Объединенных Наций

(далее - ООН). В частности, к вопросам международной безопасности относится продовольственная безопасность. Согласно ст.1 Устава ООН Организация преследует цели по осуществлению международного сотрудничества по разрешению экономических, гуманитарных и других проблем [7].

Вопросами продовольственной безопасности в рамках ООН занимаются специализированные учреждения и агентства. В рамках своей деятельности они принимают программы по обеспечению продовольственной безопасности. Главным направлением работы в сфере продовольственной безопасности является Всемирная продовольственная программа ООН (далее – ВПП ООН). Целью ее работы является обеспечение питанием детей по всему миру и оказание срочной продовольственной помощи по поддержанию жизни жертвам военных действий, природных и техногенных катастроф [8]. Заметим, что деятельность ВПП ООН сосредоточена на помощи наименее защищенным категориям лиц. На наш взгляд, это также подтверждает идею о том, что работа, проводимая ООН, носит гуманитарный характер.

ВПП является одним из членов *Координационного совета руководителей системы Организации Объединенных Наций (Chief Executives Board for Coordination) (CEB)*. Совет ООН является высшим органом координации между учреждениями ООН на уровне их секретариатов. Целью его работы является обеспечение деятельности системы ООН в различных направлениях. Одной из сфер сотрудничества *СЕВ* является партнерство с *FAO* по вопросам обеспечения и сохранения высокого уровня продовольственной безопасности в мире [9].

Продовольственная безопасность является одним из направлений права международной безопасности. ООН как главная международная организация уполномочена оказывать гуманитарную и продовольственную помощь всем странам, в том числе посредством принятия международно-правовых документов.

В 1999 году государствами - членами ООН была принята **Конвенция об оказании продовольственной помощи**. Одной из целей настоящей Конвенции является ежегодное предоставление минимум 10 миллионов тонн продовольствия голодающим странам в качестве гуманитарной помощи (преамбула).

В соответствии с пп. «а» ст.1 Конвенции целью международно-правового документа является удовлетворение потребностей в продовольствии наиболее уязвимых групп населения.

В соответствии с п. «а» ст.3 Конвенции участники обязуются оказывать продовольственную помощь нуждающимся странам в минимальных годовых объемах, установленных п. «е» ст.3 Конвенции.

Думается, что данная мера наиболее ярко демонстрирует решимость мира покончить с голодом и использовать для этого все возможные ресурсы.

Конвенция закрепила обязанность государств предоставлять продовольственную помощь в размере не менее 80 % от общего взноса участника. Эта норма дополнительно подтверждает, что продовольственная безопасность является ключевым вопросом мировой безопасности [10].

В 2012 году государствами была принята дополнительная Конвенция о продовольственном содействии. В соответствии с п.1 ст.1 целью настоящей Конвенции является спасение жизней людей, сокращение масштабов голода, повышение продовольственной безопасности и улучшение продовольственного статуса наиболее уязвимых групп населения.

Принятие данного документа плодотворно повлияло на ситуацию с продовольственной безопасностью. Наиболее значимым результатом принятия Конвенций стало сокращение числа голодающих с 18,6% до 12,5% от всего населения мира, и с 23,2% до 14,9% от количества населения, которое проживает в развивающихся странах (данные на 2012 год) [11]. Заметим, что уменьшение числа голодающих говорит об эффективности указанной Конвенции и об результативности работы ее субъектов в сфере продовольственной безопасности.

Деятельность ООН в сфере продовольственной безопасности не ограничивается только принятием конвенций. Органы ООН обладают обширными компетенциями в сфере продовольственной безопасности.

1) Генеральная Ассамблея ООН.

Генеральная Ассамблея (далее – ГА ООН) является главным совещательным органом Организации Объединенных Наций. Орган принимает решения, международные документы по вопросам продовольственной безопасности, готовит рекомендации по вопросам осуществления и соблюдения прав человека в сфере питания.

ГА ООН принимала резолюции, связанные с обеспечением права на питание (*резолюция ГА ООН A/RES/76/166 «Право на питание»*) [12, 13, с. 39-51], связанные с обеспечением продовольственной безопасности (*резолюция ГА ООН A/RES/73/171 «Право на питание»*) [14], десятилетие действий ООН по проблемам питания (*резолюция ГА ООН A/RES/70/259 «Десятилетие действий ООН по проблемам питания (2016-2025)»*) [15].

2) Совет безопасности ООН.

Совет безопасности ООН является главным органом ООН, обеспечивающим международную безопасность. Несмотря на то, что Устав ООН не содержит статей, раскрывающих полномочия СБ ООН в сфере продовольственной безопасности. Тем не менее, есть примеры того, как СБ ООН участвовал в обеспечении продовольственной безопасности.

В 2022 году между РФ, Украиной, Турцией и ООН была подписана Черноморская зерновая инициатива (Зерновая сделка). Российская Федерация вышла из нее в 2023 году. Причиной выхода России из сделки стало несоблюдение зарубежными государствами условий РФ. СБ ООН ограничился лишь устными выступлениями по данному вопросу, не акцентировав внимание государств на том, по чьей вине произошел срыв договоренностей.

На наш взгляд, подобные оценки со стороны международно-правовых организаций недопустимы. Эта ситуация нуждается в международно-правовой оценке экспертов ООН, так как является примером грубейшего нарушения права человека на достаточное питание, предусмотренное ст. 25 Всеобщей декларации прав человека и ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [16,17].

3) Всемирный продовольственный совет (*World Food Council (WFC)*).

Всемирный продовольственный совет (*World Food Council (WFC)*) был основан ГА ООН для обеспечения эффективного сотрудничества по проблемам, касающимся продовольствия, питания, торговли и т.д.

В настоящее время его деятельность приостановлена. Причиной остановки его работы стала неудовлетворенность международного сообщества результатами его деятельности. Однако, несмотря на это, за время его работы мировому сообществу удалось достигнуть значительных успехов в борьбе с голодом и недоеданием [18]. В связи с этим, на наш взгляд, государствам стоит задуматься о возобновлении работы *WFC*. Этот шаг поможет более эффективно и оперативно найти пути решения проблемы голода и нехватки продовольствия.

Анализ особенностей работы органов ООН показал, что деятельность главной международной организации в области продовольственной безопасности обширна и многогранна. ООН уделяет много внимания вопросам продовольственной безопасности с момента создания организации и принятия ее устава в 1945 году. Работа ООН по обеспечению продовольственной безопасности ведется по разным направлениям.

Во-первых, работа органов, организаций и программ ООН.

Ведущей организацией по борьбе с голодом является Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (*Food and Agriculture Organization (FAO)*) [19,20, р. 55-58].

FAO собирает и анализирует информацию, которая касается питания, продовольствия и сельского хозяйства (п.1 ст.1 устава *FAO*). В соответствии с п.2 устава целями работы *FAO* являются: проведение исследований, улучшение образования и управление в области питания и освоение новых методов ведения сельского хозяйства.

Обращает на себя внимание преамбула Устава, в которой *FAO* ставит одной из целей своей деятельности принятие мер в целях повышения качества питания и уровня жизни людей. Обеспечение продовольственной безопасности также позволяет обеспечивать соблюдение права человека на здоровье, права на еду и воду. Такая политика благотворно влияет на качество жизни как индивида, так и целого общества.

Также *FAO* проводит образовательную деятельность с помощью *фермерских полевых школ*. Целью работы данных образовательных учреждений является обучение граждан рациональному использованию природных ресурсов в сельском хозяйстве. Полевые школы развивают у населения навык применения передовых технологий для повышения урожайности сельскохозяйственных культур посредством повышения устойчивости сельскохозяйственных культур к внешним факторам, в т.ч. к вредителям [21].

В 1961 г. в системе ООН была основана Всемирная продовольственная программа (ВПП). Ее главной целью является борьба с голодом во всем мире. Одним из ее основных направлений является доставка продовольственной помощи в чрезвычайных ситуациях в нуждающиеся страны.

Всемирная продовольственная программа является крупнейшим гуманитарным направлением ООН, которое ежегодно обеспечивает население беднейших стран продуктами питания (около 4 млн тонн в год). В 2022 году она оказала помощь 160 млн человек, в том числе 20 млн детей. В 2023 году ВПП оказала помощь 152 млн человек, в том числе 21,4 млн детей [22].

Во-вторых, ООН осуществляет мониторинг в отношении государств по исполнению ими обязательств.

В 2000 году мировые лидеры разработали Декларацию тысячелетия. В ней были сформулированы цели тысячелетия. Ее принятие позволило улучшить уровень мировой продовольственной безопасности. В частности, стоит отметить, что благодаря принятию Декларации:

- Уровень нищеты был значительно снижен уже к 2010 году.
- Доля населения развивающихся стран, которое страдало от голода, к 2015 году сократилась почти вдвое.
- Доля детей, которые страдали от недостатка веса, снизилась с 20 % до 14,29 %.

В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН (далее - ГА ООН) приняла резолюцию 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [23]. В ней она поставила Цели Устойчивого Развития (далее - ЦУР) на ближайшие 15 лет. Принятие

ЦУР без голосования говорит о том, что решение проблем в сфере продовольствия и обеспечение продовольственной безопасности имеет фундаментальное значение для всего мирового сообщества.

ЦУР №2 является ликвидация голода во всех его формах и проявлениях. ООН отмечает, что организация полна решимости покончить с голодом и нищетой до 2030 года (п.3).

Заметим, что некоторые поставленные цели были достигнуты раньше срока. В этой связи, можно говорить об эффективности и большой результативности проводимой работы. Однако, проблема голода на сегодняшний день остается неразрешенной, в связи с чем мировому сообществу необходимо продолжать работу для достижения ЦУР №2.

В-третьих, права и свободы в сфере продовольственной безопасности закреплены в международно-правовых документах ООН.

В 1974 году представители 135 стран – участников ООН приняли Всеобщую декларацию о ликвидации голода и недоедания. В ней провозглашается неотъемлемое право человека быть свободным от голода и недоедания (п.1 декларации).

В соответствии с п.12 данной декларации общей обязанностью всего международного сообщества является обеспечение необходимых мировых поставок основных продуктов питания путем обеспечения населения соответствующих запасов [24, 25 р.7].

Соблюдение международным сообществом данной декларации позволяло снижать число голодающих по всему миру на протяжении большого промежутка времени. Однако, в связи с тем, что в настоящее время процент голодающих растет, необходимо задуматься о реформировании положений данной декларации. Помимо указанных способов достижения продовольственной безопасности также необходимо предусмотреть:

- информационное обеспечение населения о состоянии международной продовольственной безопасности;
- работа государств над достижением целей, поставленных в рамках Всемирной продовольственной конференции;
- создание запасов продовольственной для оказания экстренной помощи с продовольствием нуждающимся государствам;
- сотрудничество в предоставлении продовольственной помощи и стимуляция развития сельского хозяйства посредством проектов;

В соответствии со ст.11 ПЭСКОП каждый человек имеет право на достаточное питание. Согласно ч.1 ст.11 ПЭСКОП государства обязаны принимать меры по обеспечению этого права на своей территории.

Отдельно стоит обратить внимание на резолюции ГА ООН и СБ ООН, посвященные продовольственной безопасности.

В апреле 2016 года ГА ООН провозгласила десятилетие действий ООН по проблемам питания.

Десятилетие питания знаменует начало масштабной работы международного сообщества в области питания, которое призвано решить проблему голода и содействовать реализации к 2030 году целей в области устойчивого развития.

Концепция Десятилетия питания заключается в том, что государства координируют свои действия и развивают международное сотрудничество. Его целью является обеспечение каждого человека во все времена и на всех этапах жизни доступной, разнообразной, безопасной и здоровой пищей.

ГА ООН акцентировала внимание международного сообщества на праве каждого человека на питание, а также подчеркнула, что государства несут ответственность за поощрение и защиту права на питание (Резолюция ГА ООН № 63/187).

Кроме того, ГА ООН приняла резолюцию о защите прав потребителей (Резолюция ГА ООН от 22 декабря 2015 года № 70/186).

В данной резолюции ГА ООН утвердила Руководящие принципы для защиты интересов потребителей (п.1). В частности, к ним относятся: оказание содействия странам в налаживании или продолжении обеспечения надлежащей защиты своего населения как потребителей (пп. *a*), расширение международного сотрудничества в области защиты интересов потребителей (пп. *f*), оказание содействия рационализации моделей потребления (пп. *h*).

В соответствии с п.5 резолюции ГА ООН вышеназванные принципы призваны обеспечить доступ потребителей к товарам и услугам, а также призваны защитить лиц от неблагоприятных последствий.

Обратим внимание на п.20 резолюции, согласно которому государства должны использовать свои экономические ресурсы с максимальной эффективностью [26]. Их рациональное использование позволяет выполнить больший объем работы при небольшом количестве ресурсов.

Необходимо отметить, что государства принимают различные меры для защиты прав потребителей. Например, в соответствии с п.70 резолюции № 70/186 в рамках национальной политики государствам-членам следует учитывать необходимость обеспечения продовольственной безопасности для всех потребителей.

В рамках международного сотрудничества государства обязаны (пп.71 п.6):

а) разрабатывать, пересматривать, продолжать использовать или укреплять, в зависимости от обстоятельств, механизмы обмена информацией о национальной политике и мерах в области защиты интересов потребителей;

б) сотрудничать в осуществлении политики в области защиты интересов потребителей в целях получения большей отдачи в рамках имеющихся ресурсов. Таковыми, например, являются взаимодействие государств в связи с созданием или совместным использованием испытательных центров, разработка общих процедур экспертизы, обмен информацией о программах просвещения и информирования потребителей, осуществление совместных программ учебной подготовки и совместная разработка нормативных положений;

в) сотрудничать с целью улучшить условия при получении товаров первой необходимости, уделяя должное внимание как вопросам цены, так и вопросам качества. Такое взаимодействие субъектов может включать совместную закупку товаров первой необходимости, обмен информацией о различных возможностях для осуществления закупок и заключение соглашений о спецификациях региональной продукции [27].

Заметим, что все обязательства направлены на установление и укрепление сотрудничества государств по вопросам продовольственной безопасности. В этой связи, отметим, что совместная работа государств играет ведущую роль в вопросах обеспечения продовольственной безопасности.

Главная цель принятия данной резолюции – укрепление сотрудничества государств по вопросам продовольственной безопасности. Такой подход улучшит работу по борьбе с голодом и укрепит уровень международной продовольственной безопасности.

Вопросами обеспечения права на питание также занимается Совет безопасности ООН (далее – СБ ООН). Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в мире являются одними из ключевых вопросов, рассматриваемых на заседаниях СБ ООН. Деятельность СБ ООН в области продовольственной безопасности заключается в анализе ситуации с продовольствием на фоне вооруженных конфликтов. Также СБ ООН следит за тем, чтобы беднейшие страны получали достаточное количество продуктов питания для населения с целью недопущения на их территориях проблемы голода.

Особо отметим, что продовольственные санкции не могут вводиться в отношении продуктов питания. Ограничения введены с целью не допустить нарушение одного из базовых прав человека – право на еду и воду. Соблюдение данного права является важным составляющим международной экономической безопасности.

В этой связи, введенные США И ЕС против РФ продовольственные санкции следует расценивать как грубейшее нарушение гражданского права человека на питание.

В связи с ухудшением мировой продовольственной безопасности в настоящее время в СБ ООН идут активные споры по проблеме мирового голода. По словам Д. Полянского - заместителя постоянного представителя РФ при ООН - РФ постоянно уделяет внимание проблеме голода и оказывает гуманитарную помощь с поставками продовольствия нуждающимся странам [28].

В 2018 году СБ ООН принял резолюцию № 2417 (далее - резолюция), в которой отмечает, что проблема голода и проблемы безопасности в государстве связаны между собой. В ней СБ ООН отмечает, что продовольственная безопасность и внутренняя стабильность зависят друг от друга. Совет безопасности подчеркивает, что такая связь недопустима и ее необходимо разорвать (преамбула).

В п.4 принятой резолюции СБ ООН призывает государства, участвующих в вооруженных конфликтах, выполнять все нормы гуманитарного права, в том числе - в вопросах обеспечения населения продовольствием.

В п.5 СБ ООН осудил использование голода населения в качестве метода ведения войны [29]. На наш взгляд, это заявление подчеркивает гуманитарный характер деятельности данного органа.

Анализ резолюции показал, что СБ ООН уделяет большое внимание проблемам обеспечения продовольственной безопасности во время вооруженных конфликтов. Соблюдение норм гуманитарного права по вопросам продовольствия является одной из наиболее важных целей в деятельности не только Совета Безопасности, но и ООН в целом.

Помимо резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН, к способам обеспечения международной продовольственной безопасности относятся:

а) предоставление информации в *FAO* и *ВОЗ* об исполнении обязательств в рамках обеспечения продовольственной безопасности;

б) создание тематических сетей, которые занимаются проблемами питания и укреплением сотрудничества в этой сфере;

в) организация форумов для планирования, обмена знаниями, изучения передового опыта, обсуждения текущих проблем и содействия сотрудничеству между заинтересованными сторонами;

г) мобилизация финансовых ресурсов для реализации национальных стратегий и программ

Вместе с тем, рост населения, увеличение количества потребляемых продуктов питания и их неравномерное распределение между государствами увеличивает число голодающих. Динамика говорит о том, что предпринимаемые меры недостаточны для того, чтобы окончательно разрешить проблему нехватки продовольствия и питьевой воды. На наш взгляд, обострившаяся ситуация с нехваткой

продуктов питания связана не только с ростом числа жителей планеты, но и с мировыми кризисами в экономической, в продовольственной сферах и международной безопасности.

В 2023 году научно-информационный центр МКВК Центральной Азии выпустил доклад о состоянии продовольственной безопасности в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии. Организация отмечает, что в восточно-европейских государствах ситуация с продовольственной безопасностью намного лучше, чем в других регионах мира. Средний показатель в странах Европы - ниже 2,5 %. Такого результата удалось достичь благодаря тому, что большинство населения региона (примерно 96,4 %) могут позволить себе здоровое питание по сравнению со среднемировым показателем в 58 %. Такая динамика обусловлена быстрым темпом экономического роста среди европейских стран, а также высокими показателями продовольственной безопасности в этом регионе [30, с. 54-57].

На наш взгляд, другим государствам, испытывающим трудности с обеспечением национальной продовольственной безопасности, стоит перенять опыт европейских стран в решении подобных проблем. Обеспечение равного доступа к продуктам питания зависит от работы всех государств в данном направлении. Проблемы, связанные с продовольственной безопасностью, должны решаться непрерывно и комплексно. Только в таком случае мировому сообществу удастся полностью разрешить проблему голода и не допустить ее повторного проявления.

Таким образом, подведем итог.

1) Во-первых, ведущей международной организацией, объединяющей 193 суверенных государства мира, является Организация Объединенных Наций (ООН). К обязанностям организации относится поддержка международного мира и безопасности. Одной из ключевых проблем права международной безопасности является проблема обеспечения продовольственной безопасности. Для ее разрешения ООН были приняты ЦУР. ЦУР № 2 является ликвидация мирового голода.

2) Во-вторых, ведущей международной организацией по борьбе с голодом является *FAO*. Ее приоритетными направлениями являются борьба с голодом и обеспечение продовольственной безопасности. Также ООН разработала Всемирную продовольственную программу, которая является крупнейшим гуманитарным направлением организации и позволяет оказывать помощь с обеспечением продовольствия нуждающимся странам.

3) В-третьих, целью устойчивого развития № 2 является ликвидация голода во всех его проявлениях. Некоторые поставленные цели были достигнуты раньше срока. Однако, рост числа голодающих в мире говорит о необходимости продолжать совместную работу государств в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

4) В-четвертых, в Пакте о социальных, экономических и культурных правах также предусмотрено право на достаточное питание. Также в Пакте закреплена обязанность государства обеспечить соблюдение данного права.

5) В-пятых, вопросами обеспечения продовольственной безопасности в ООН занимаются ГА ООН и СБ ООН. Резолюции, принимаемые по вопросам обеспечения продовольственной безопасности, направлены на недопущение нарушений права человека на еду и воду. Они также устанавливают обязательства государства по вопросам ведения внутренней и внешней политики в сфере продовольственной безопасности.

6) В-шестых, анализ показал, что самый высокий показатель продовольственной безопасности наблюдается в странах Европы. Это связано, в первую очередь, с уровнем экономического развития в регионе. Также высокий уровень продовольственной безопасности обусловлен тем, что большинство населения могут позволить себе здоровое питание в отличие от других стран мира.

Пристатейный библиографический список:

1. Рамчаран Б. Новое международное право в области защиты и безопасности. Хроника ООН. Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21998>.
2. Цели в области устойчивого развития. Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21998>
3. ООН: число голодающих в мире составляет 735 млн человек. Коммерсантъ от 12.07.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6097782>
4. В 2023 году голодала пятая часть населения 59 стран мира. Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2024/04/92805/v-2023-godu-golodala-pyataya-chast-naseleniya-59-stran-mira>
5. В Риме отметили 80-летие ООН и ФАО: вечер под звуки российского джаза. Постоянное представительство российской федерации при ФАО и других международных организациях в Риме. URL: https://rusfao.mid.ru/ru/news/v_rime_otmetili_80_letie_oon_i_fao_vecher_pod_zvuki_rossiyskogo_dzhaza/
6. Ломакин П.Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты. Дис. канд. эконом. наук М., 2017. 229 с.
7. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 // Указ Президиума ВС СССР от 20 августа 1945.
8. Всемирная продовольственная программа. Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве. URL: <https://www.ungeneva.org/ru/about/organizations/wfp>
9. КЭБ. Координационный совет руководителей системы ООН. URL: <https://unsceb.org/>
10. Конвенция об оказании продовольственной помощи от 13 апреля 1999. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/food_aid.shtml

11. Каждый 8-й человек в мире голодал в период с 2010 по 2012 г — доклад. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20121009/769974602.html>
12. Резолюция ГА ООН A/RES/76/166 «Право на питание». URL: https://www.un.org/ru/ga/third/76/third_res.shtml;
13. Юрицин А.Е., Стаурский Е.С., Стаурский С.С. Роль продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в обеспечении продовольственной безопасности в государствах мирового сообщества // Вестник Университета «Кластер». Электронный научный журнал. 2022 № 10(10) С.40-51
14. Резолюция ГА ООН A/RES/73/171 «Право на питание». URL: https://www.un.org/ru/ga/third/76/third_res.shtml
15. Резолюция ГА ООН A/RES/70/259 «Десятилетие действий ООН по проблемам питания (2016-2025)». URL: <https://www.un.org/ru/ga/70/docs/70res3.shtml>
16. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 // Российская газета от 10 декабря 1998 № 11;
17. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966// Указ Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 № 4812-VIII
18. Committee on World Food Security. URL: <https://www.fao.org/cfs/en/>
19. Устав Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901967876>
20. Khodjayeva A. B. The role of the world food security // Review of law sciences 1 (2019). P. 55-58.
21. Глобальная платформа фермерских полевых школ. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <https://www.fao.org/farmer-field-schools/overview/ru/>
22. WFP. World Food Programme. URL: <https://ru.wfp.org/>
23. Резолюция от 25 сентября 2015 № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/2030_Agenda_ru.pdf
24. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания от 16.11.1974. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml;
25. The State of Food Security and Nutrition in the World 2024. Financing to end hunger, food insecurity and malnutrition in all its forms. Food and Agriculture Organization of the United Nations 286 p.
26. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 22 декабря 2015 года 70/186. Защита интересов потребителей. URL: <https://www.un.org/ru/>
27. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания от 16 ноября 1974 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml
28. Выступление и.о. Постоянного представителя России при ООН Д.А. Полянского на дебатах высокого уровня СБ ООН по проблематике голода и спровоцированного конфликтами отсутствия глобальной продовольственной безопасности. 04.08.2023. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1899754&lang=ru>
29. Резолюция 2417 (2018), принятая Советом Безопасности от 24 мая 2018 года. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2018>
30. Информационный бюллетень «Водное хозяйство, орошение и экология стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии» 13-17 марта 2023. Будапешт, 2023.

Для цитирования: Старицына Е.И. Урок-конференция, как форма активизации познавательной деятельности студентов среднего профессионального образования: на примере участия в научной конференции «Модель ООН в Крыму» 2025 / ГБПОУ «Чайковский техникум промышленных технологий и управления» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 10-12

Старицына Е.И.
Staritsyna E.I.

*ГБПОУ «Чайковский техникум промышленных технологий и управления»,
преподаватель*

УРОК-КОНФЕРЕНЦИЯ, КАК ФОРМА АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ В НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МОДЕЛЬ ООН В КРЫМУ» 2025

Аннотация: В статье рассматривается опыт проведения урока-конференции в образовательном учреждении среднего профессионального образования, описан ход подготовки к уроку и его содержание. Особое внимание в работе уделено научному проекту «Модель ООН в Крыму» 2025 г., автор анализирует и дает оценку значимости участия студентов среднего профессионального звена в данном проекте. Автор приходит к выводу, что урок-конференция активизирует познавательную деятельность студентов, научный проект «Модель ООН в Крыму» особо значим для углубления знаний в области права.

Ключевые слова: Модель ООН, Модель ООН в Крыму, среднее профессиональное образование, международное право, права и свободы человека.

A LESSON-CONFERENCE AS A FORM OF ENCOURAGING LEARNING ACTIVITIES OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION STUDENTS: AN EXAMPLE OF PARTICIPATION IN THE SCIENTIFIC CONFERENCE «MODEL UN IN CRIMEA» 2025

Abstract: The article examines the experience of conducting a lesson-conference at a secondary vocational education institution, describes the preparation process for the lesson, and its content. Special attention is given to the scientific project

"Model of the United Nations in Crimea" in 2025, and the author analyzes and evaluates the significance of the participation of secondary vocational education students in this project. The author concludes that the lesson-conference enhances the students' cognitive activity, and the scientific project "Model of the United Nations in Crimea" is particularly important for deepening their knowledge in the field of law.

Keyword: Model UN, Model UN in Crimea, secondary vocational education, international law, human rights and freedoms

Разновидностью групповой технологии урока и одной из форм организации учебных занятий не традиционного типа является урок-конференция. Главное назначение урока-конференции - обобщить материал, углубить знания, учащихся по наиболее важным проблемам, конкретизировать и более детально осмыслить основные выводы и ключевые положения [1, ст. 146]. Технология урока-конференции подразумевает разделение класса на отдельные группы, а так же курирование консультантов, ассистентов или лаборантов по предмету. Считается, что нестандартный урок с необычным замыслом, организацией, методикой проведения нравятся учащимся больше, чем будничные учебные занятия со строгой структурой [2, с. 531]. Использование групповых технологий на уроках способствует увеличению учебного актива учащихся [3, с. 125, 274], что является актуальной темой в настоящее время.

В рамках освоения дисциплины «Основы права» в ГБПОУ «Чайковский техникум промышленных технологий и управления» (далее - Техникум) второй год подряд проводится урок-конференция со студентами 2 курса технических специальностей. Особенностью реализации данного урока является участие студентов в международной молодежной научно-практической конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму».

Модель ООН – это проект, сочетающий в себе элементы ролевой игры и научной конференции. В процессе игры моделируются заседания органов Организации Объединенных Наций (далее ООН, где участники выступают в роли официального представителя государства-члена ООН или международной организации [4]. Конференция ежегодно проводится на базе Крымского филиала РГУП им. В.М. Лебедева. «Модель ООН» - это один из видов дидактической игры в процессе обучения, позволяющий применение механизмов сотрудничества и обучения [5, с. 17].

В 2025 году конференция прошла под лозунгом «80 лет ООН. Строим наше будущее вместе», ролевая игра была приурочена к юбилею международной организации. Ключевой целью стало осмысление пройденного ООН пути, оценка результатов работы и выработка предложений по адаптации её мандата и институтов к современным вызовам.

Несмотря на то, что техникум реализует образовательные программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих, специалистов среднего звена в области промышленности и технологий, студенты технических специальностей проявляют заинтересованность и принимают активное участие в практической конференции.

Подготовка к участию в конференции сопровождалась определением повестки конференции и составлением экспертного доклада по ней; разделением студентов на группы (докладчики и слушатели), оказанием консультационной помощи студентам в подготовке позиций государств; организационной и технической подготовкой урока-конференции.

Доклады были подготовлены студентами с учетом заявленной повестки научной конференции, в которых было отражено современное состояние прав и свобод человека в таких государствах, как Россия, Япония, США, Германия, Китай. Студентами были освещены и проанализированы нарушения, в частности гендерное неравенство, ущемление прав мигрантов и беженцев, дискриминация по расовому признаку, нарушение прав трудящихся и лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, смертная казнь и нарушение права на жизнь. Доклады были подготовлены студентами заблаговременно, преподаватель консультировал и оказывал помощь в подготовке докладов, поскольку содержание докладов носит углубленный характер. Преподаватель был ознакомлен с итоговыми вариантами текстов докладов заранее. Слушатели участвовали в обсуждении, задавали вопросы государствам-делегатам. По итогу проведения урока-конференции студентам-докладчикам были поставлены оценки, за лучшие вопросы от слушателей также поставлены оценки. В рамках научной конференции преподаватель и обучающиеся проанализировали деятельность ООН, а также опыт международного сотрудничества в поощрении, развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

По итогам проведения урока-конференции и участия в научно-практической конференции «Модель ООН в Крыму» стоит отметить следующее.

Урок нетрадиционной формы (урок-конференция) позволяет не только обобщить изученный материал в рамках дисциплины «Основы права», но и активизирует познавательную детальность студентов. Преподавателем была поставлена цель урока – сформировать понимание об основных международных стандартах в области прав и свобод человека и их обеспечение на международном уровне. Групповая технология урока ставит перед студентами задачи: подготовка позиции (доклада) по заданной теме от лица государств-делегатов, отстаивание доклада путем доказывания и аргументации, постановка вопросов и участие в дискуссии. Урок-конференция развивает важнейшие навыки

современного человека – коммуникация. Нестандартный подход к организации урока заинтересовывает студентов, поскольку они получают новый опыт и знания.

Проект «Модель ООН в Крыму» эффективно реализуется в образовательном учреждении среднего профессионального образования. Научная конференция является отличным средством углубления и конкретизации знаний в области права, расширения кругозора студентов среднего профессионального звена. Благодаря участию в научной конференции студенты сформировали представления о деятельности ООН, правах и свободах человека, международному праву, международному сотрудничеству. Студенты узнали о таких международно-правовых актах как: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Конвенция о правах ребёнка 1989 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и другие.

По итогам проведения ролевой игры преподаватель и студенты оценили эффективность международно-правовых документов, деятельности ООН и пути реформирования международной организации. Важным практическим аспектом научной конференции являлся анализ нарушений прав человека и способах их защиты на международном уровне, что говорит о том, что «Модель ООН в Крыму» является эффективной практикой изучения международно-правовой защиты прав человека [6, с. 6].

Научная конференция «Модель ООН в Крыму» оказывает влияние на формирование патриотизма и гражданского воспитания у студентов среднего профессионального звена. Опыт участия в ролевой игре «Модель ООН в Крыму» имеет большую значимость для студентов среднего профессионального звена, поскольку оказывает содействие в развитии толерантности, уважении к чужому мнению и готовности к конструктивному диалогу, а так же повышает уровень правовой культуры.

Пристатейный библиографический список:

1. Мухтарова И.А. Каждый урок для учителя - это игра // Образовательный альманах. № 12 (50). 2021. С. 146-148.
2. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2004. Кн. 2. Процесс воспитания. 256 с.
3. Кукушин В.С. Теория и методика обучения. Ростов н/Д.: Феникс. 2005. 474 с.
4. Модель ООН в Крыму. URL: <https://crb.rgur.ru/pages/model-oon-v-krymu>
5. Хмил И.В «Модель ООН» - метод педагогики в аспекте юридического образования и международного сотрудничества: крымский опыт // Океанский менеджмент. 2022. №1С(14). С. 14-17.
6. Чернядьева Н.А. Модель ООН в Крыму. Практика изучения международно-правовой защиты прав человека // Океанский менеджмент. 2023. №1(19). С. 6-8.

Для цитирования: Хмил И.В. Итоги «Модель ООН в Крыму» 2025 г. – к 80-летию ООН / Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 12-15

Хмил И.В.

Khmil I.V.

*преподаватель кафедры административного и финансового права,
специалист отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности 2 категории
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»*

ИТОГИ «МОДЕЛЬ ООН В КРЫМУ» 2025 Г. – К 80-ЛЕТИЮ ООН

Аннотация: В статье рассматриваются итоги проекта «Модель ООН в Крыму» 2025 г. Автором описаны этапы реализации проекта, нововведения 2025 г., оценены роль и потенциал проекта для молодежной среды, развития каналов общественной дипломатии, формирования грамотной гражданской позиции. Особое внимание в работе уделено теме повестки научно-практической конференции «Модель ООН в Крыму» 2025 г., приуроченной к 80-летию создания ООН. Автором анализируются оценки эффективности и деятельности организации, ценность темы для обсуждения вопросов реформирования ООН, роли Российской Федерации в международных отношениях. Отдельно рассмотрена значимость Ялтинской конференции 1945 г. для создания ООН. На основе анализа, автором сформулированы выводы о роли проекта для изучения международного права, развития общественной дипломатии, всестороннего обучения молодежи.

Ключевые слова: Модель ООН, Модель ООН в Крыму, общественная дипломатия, международное сотрудничество, международное право, ООН, Ялтинская конференция.

**RESULTS OF THE «UN MODEL IN CRIMEA» 2025 – DEDICATED TO THE 80TH
ANNIVERSARY OF THE UNITED NATIONS**

Abstract: The article discusses the results of the Model UN in Crimea project in 2025. The author describes the stages of the project's implementation, the innovations introduced in 2025, and assesses the role and potential of the project for the youth environment, the development of public diplomacy channels, and the formation of a competent civic position. The article

pays special attention to the agenda of the Model UN in Crimea 2025 scientific and practical conference, which was held to mark the 80th anniversary of the United Nations. The author analyzes the assessments of the organization's effectiveness and activities, as well as the value of the topic for discussing the issues of UN reform and the role of the Russian Federation in international relations. The significance of the 1945 Yalta Conference for the creation of the United Nations is considered separately. Based on the analysis, the author formulates conclusions about the role of the project in studying international law, developing public diplomacy, and providing comprehensive education for young people.

Keyword: Model UN, Model UN in Crimea, public diplomacy, international cooperation, international law, UN, Yalta Conference.

В октябре 2025 г. на базе Крымского филиала РГУП им. В.М. Лебедева (далее – Филиал) состоялась традиционная VII Международная молодежная научно-практическая конференция в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму». Конференция стала завершающим этапом реализации масштабного проекта «Модель ООН в Крыму». Проект осуществляется Филиалом уже в седьмой раз и включает отлаженный, практическим опытом, механизм, включающий следующие взаимосвязанные этапы:

- определение повестки конференции и составление экспертного доклада по ней;
- профориентационная работа с учащимися 9-11 классов, обучающимися колледжей Республики Крым;
- обработка заявок на участие в секциях конференции;
- подготовка участников к представлению позиций государств;
- организационная и техническая подготовка работы конференции;
- проведение секций конференции;
- проведение заключительного пленарного заседания в Ливадийском дворце-музее;
- подготовка и публикация научных работ победителей конференции.

Традиционный порядок реализации проекта, организации и проведения конференции ежегодно приобретает новые формы. В 2025 г. проект нарастил свой потенциал реализации по следующим направлениям:

1. Целевая аудитория «студенты и школьники» была расширена до молодежной среды. Расширение целевой аудитории проекта было обусловлено запросом со стороны участников, изъявивших желание после завершения учебы продолжать свое участие в проекте, как в качестве организаторов, волонтеров, так и делегатов. Охват молодежной среды позволяет привлечь участников не только из числа учащихся школ и студентов СПО, ВУЗов, но и выпускников, молодежи до 35 лет, особенно представителей зарубежных государств, что увеличивает численность, географию проекта и способствует формированию каналов общественной дипломатии. Так, прошедшая конференция объединила более 1 100 участников из 37 ВУЗов, в том числе 5 зарубежных ВУЗов, 9 колледжей и 18 школ из 22 субъектов Российской Федерации и 16 зарубежных государств [1].

2. Увеличено количество языков работы конференции. Наряду с традиционными иностранными секциями – английской и французской, начала работу секция на арабском языке. Дебют секции показал заинтересованность к участию в ее работе, особенно со стороны зарубежных участников. Делегатами секции стали представители Йемена и Палестины. Техническая организация работы секции также показала возможность консолидации усилий трех ВУЗов – Крымский филиал, МГЮА, Российский университет транспорта.

3. Расширение географии профориентационной работы. В целом, территориальный масштаб проведения профориентационных интерактивных занятий в 9-11 классах, учреждениях СПО остается на таком же уровне – 12 районов Республики Крым. При этом, в 2025 г. удалось охватить ранее мало вовлеченные города Республики – г. Феодосия и г. Керчь. Также, в этом году получило широкое представительство участия слушателей подготовительного отделения Филиала, что показывает целевую направленность на поступление в Филиал, дает возможность апробации новых педагогических методов проведения занятий у слушателей отделения.

Повестка конференции была приурочена к 80-летию создания Организации Объединенных Наций – «80 лет Организации Объединенных Наций. Строим наше будущее вместе». Общая тема конференции была определена в целях осмысления опыта работы ООН, оценки ее эффективности с точки зрения официальных позиций государств-участников, рассмотрения предложений по реформированию организации и ее отдельных органов.

В условиях критики, неоднократных испытаний, оценки деятельности ООН как неэффективной, осуждения за неспособность разрешения вооруженных конфликтов, «нерабочих» норм международного права и современной модели мироустройства, обращение внимания на ценность ООН в современном мире является необходимым [2, с. 38].

Конференция дала возможность участникам критически проанализировать роль ООН в современных международных отношениях. Выбранная тема конференции была призвана показать, что ООН изначально не была создана как «универсальная панацея» для предотвращения всех угроз миру и безопасности. Сформированный 80 лет назад миропорядок и система «безопасность одного – безопасность всех и безопасность одного – это общая безопасность» безусловно определяют нынешние взаимоотношения государств [3, с. 22].

Представительством Российской Федерации при организации оценивается следующим образом роль ООН: «... не согласен с тем, что ООН, как организация, переживает глубокий кризис и что нам не избежать ситуации, в которой мир будет существовать без ООН. ... Нет ничего вечного, и когда-нибудь, что-то новое придет ей на смену. Но это случится не из-за кризиса. Возможно, появится необходимость создать ООН плюс что-нибудь подобное» [4]. В этом контексте, можно согласиться с мнением Ч. Капчана о том, что ООН в настоящее время – это лучшее, что есть на сегодняшний день. Несмотря на то, что в работе ООН есть изъяны, она остается единственной универсальной инклюзивной площадкой и наиболее эффективной формой взаимодействия. И именно из-за того, что ООН – это международная площадка для всех государств, она и не может быть идеальной. Создание новой организации также будет представлять собой площадку для всех государств, вносила бы в повестку обсуждения такие же вопросы, но все же будет оставаться такой же организацией, в которой будут проблемы [4].

Обсуждение на конференции характера возможных перемен в работе ООН позволило не только изучить историю создания организации, ее структуру, порядок работы, вклад в развитие международного права, но и сохранить в молодежной среде значимость ООН как международной площадки для обсуждения государствами важнейших глобальных вопросов и поддержания мира и безопасности. 80-летие ООН позволило ретроспективно оценить усилия организации в деле поддержки государств в развитии их экономического и социального потенциала, устанавливая стандарты устойчивого развития [5].

Особенное внимание участниками конференции было уделено вкладу СССР и Российской Федерации в создании и работе ООН. Ряд конференций, на которых обсуждались вопросы формирования будущей организации, были проведены с непосредственным участием СССР (Московская конференция 1943 г. [6], Тегеранская конференция 1943 г. [7], встреча в Думбартон-Оукс 1944 г. [8], решающая Ялтинская конференция 1945 г. [9]). Роль Российской Федерации в современных международных отношениях и в ООН определяется ее статусом государства-учредителя организации и постоянного члена Совета Безопасности.

В контексте обсуждения 80-летней работы ООН, нельзя не упомянуть и о 80-летию Ялтинской конференции в феврале 1945 г. Именно на этой конференции произошло окончательное согласование создания ООН, нормативных и процедурных основ ее работы, Устава ООН и принципиальных вопросов обеспечения коллективной безопасности. Именно в г. Ялте был согласован чрезвычайный вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности ООН, утверждение права вето и запрета агрессии в международных отношениях [10, с. 399]. Проект «Модель ООН в Крыму» обладает уникальным свойством аутентичного погружения в историческую обстановку создания ООН, благодаря проведению заключительного пленарного заседания в Ливадийском дворце-музее, где состоялась Ялтинская конференция. Это обстоятельство, в очередной раз, подчеркивает потенциал проекта для формирования грамотной гражданской позиции, изучения международного права, ознакомления с правилами ведения дипломатических переговоров [11, с. 11].

Таким образом, ООН в настоящее время является ведущей универсальной международной организацией. Несмотря на разногласия, существующие между государствами-участниками, ООН остается единственной площадкой, на которой все суверенные государства могут совместно разрешать проблемы человечества и противоречия между друг другом, обсуждать глобальные вопросы и совместно находить пути их разрешения. ООН остается важнейшей и уникальной площадкой для диалога целей укрепления мира, устойчивого развития и защиту прав человека.

Проект «Модель ООН в Крыму» из года в год доказывает свою эффективность в форме метода молодежной коммуникации, канала общественной дипломатии, инновационного метода образовательной деятельности. Заинтересованность участников в проекте подтверждает его значимость для молодежи, дает возможность применить на себе роль дипломата, развить ораторское искусство и умение вести дискуссию, что несомненно играет важную роль в обучении и личностном становлении молодежи.

Пристатейный библиографический список:

1. Модель ООН в Крыму. URL: <https://crb.rgup.ru/pages/model-oon-v-krymu>
2. Лукьянов В.Ю. ООН в современном мире – проблемы, тенденции, перспективы // Terra Linguistica. 2015. № 2 (220). С. 35-44.
3. Ляхов Е.Г. Право международной безопасности (противодействие криминальным угрозам государству и мировому сообществу): учебное пособие / Е.Г. Ляхов, Д.Е. Ляхов. М. РИО Российской таможенной академии, 2017. 72 с.
4. Можно ли представить мир без ООН? URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mozhno-li-predstavit-mir-bez-oon/?ysclid=mckt7m209i426716245>
5. Совершенствуем нашу деятельность. Эффективное функционирование Организации. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_annual_report_2025_effective_functioning_ru.pdf
6. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, 19–30 октября 1943 г. Подписание Декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. 30 октября 1943 г. Историко-документальный департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/exhibition_materials_idd/podpisanie-deklaratsii-chetyrekh-gosudarstv-po-voprosu-o-vseobshchey-bezopasnosti-30-oktyabrya-1943/
7. Тегеранская конференция глав Правительств СССР, США и Великобритании. URL: <https://www.prlib.ru/history/619762?ysclid=mchtblk3e6541448326>

8. Годы подготовки — история Устава ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/history-of-the-un/preparatory-years>
9. Ялтинская конференция. МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/about/professional_holiday/history/1714055/
10. Чернядьева Н.А., Васильева Ю.В. Влияние Ялтинской конференции на развитие современного международного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 394-423.
11. Старицына Е.И. Научная конференция «Модель ООН в Крыму», как технология изучения прав человека в учебных заведениях среднего профессионального образования. // Океанский менеджмент. 2025. S1 (29). С. 10-12.

Для цитирования: Чернядьева Н.А. Восемьдесят лет истории: значение ООН в современном мире / д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.15-18

Чернядьева Н.А.

Cherniadeva N.A.

д.ю.н, доцент,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ИСТОРИИ: ЗНАЧЕНИЕ ООН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли ООН в современном мире. Автор показывает, что ООН, в целом, успешно реализовывала поставленные цели; современный мир нуждается в такой глобальной организации, где встречаются все государства, где есть возможность оперативно обмениваться мнениями, решать общие вопросы и проблемы. Россия играет ключевую роль в ООН, обеспечивая, в том числе, стабильность международного правопорядка.

Ключевые слова: международное право, ООН, реформа ООН, Совет Безопасности ООН, участие России в ООН.

EIGHTY YEARS OF HISTORY: THE IMPORTANCE OF THE UNITED NATIONS IN THE MODERN WORLD

Annotation. The article is devoted to the study of the role of the United Nations in the modern world. The author shows that the United Nations, as a whole, has successfully implemented its goals; the modern world needs such a global organization where all states meet, where there is an opportunity to quickly exchange views, solve common issues and problems. Russia plays a key role in the United Nations, ensuring, among other things, the stability of the international legal order.

Keywords: international law, UN, UN reform, UN Security Council, Russia's participation in the UN.

«ООН – это живое чудо, и женщины и мужчины, работающие в Организации Объединенных Наций, каждый день и в каждом уголке мира воплощают это чудо в жизнь»

Генеральный секретарь ООН

А. Гутерриш [1]

Организация Объединенных Наций (ООН) была создана в 1945 г. по итогам Второй мировой войны государствами-победителями. Она ознаменовала новый международный политико-правовой порядок и ввела в международно-правовое пространство понятие государств – лидеров мировой политики. В соответствии со ст. 23 Устава ООН к ним относятся пять государств: Китайская республика, Франция, Российская Федерация (правопреемник СССР), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки, которые относятся к постоянным членам Совета Безопасности ООН. [2]

Устав ООН был подписан 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско, в последний день работы Учредительной конференции ООН представителями 50 государств. Республика Польша стала 51 государством – основателем ООН, подписав Устав ООН, еще до вступления его в силу, 15 октября 1945 г. СССР сдал ратификационную грамоту 24 октября 1945, став 29 государством, подтвердившим свое участие в ООН ратификационной процедурой. Это событие стало решающим для вступления Устава ООН в силу. Таким образом была определена дата создания ООН – 24 октября 1945 г.

Тогда, в 1945 г., наше государство впервые вошло в избранный круг государств, формирующих международно-правовые нормы, а не просто подчиняющихся им. Можно сказать, что Россия управляет мировыми процессами (вместе с другими государствами пятерки). Без нашего согласия не может быть принято ни одно важное решение Совета Безопасности ООН. Мы – лидеры ООН. Такой статус был завоеван, прежде всего, ценой двадцати семи миллионов жизней, отданных за нашу Победу в Великой Отечественной Войне. После Второй мировой войны мы заставили мир считаться с нами; закрепили это правило в Уставе ООН. Изменить такое положение в отношении России в ООН практически невозможно. Это уникальный свод правил устава ООН, который все 80 лет существования ООН раздражает традиционный Запад. Постоянно в ООН предпринимаются попытки ограничить роль России в ООН. [3, art. 115; 4, с. 164-167]

Так, например, практически с первого заседания Генассамблеи ООН стал обсуждаться проект изменений Устава ООН, инициированный США и Великобританией, согласно которому вопросы войны и мира, входящие в компетенцию Совета Безопасности ООН (ст. 24 Устава ООН), должны быть частично переданы для обсуждения Генеральной Ассамблее ООН. Только благодаря твердой и принципиальной позиции СССР не случилось размытия конструкции, обеспечивающей мировую безопасность. По словам А. А. Громыко наша страна не согласна с существованием такого Устава ООН, «... который сеял бы семена новых военных конфликтов между странами». [5, с. 302]

Сейчас ООН часто критикуют за ее неспособность разрешать межгосударственные конфликты. [6, с. 94] Можно встретить высказывания, что ООН – это прошлое; эта организация в кризисе; международное право умерло и т.п. [7, с. 82-88] Обычно такими фразами «бросаются» люди – неспециалисты в области права и международных отношений. Реальная картина – другая.

ООН создавалась не для руководства государствами-членами ООН, а как площадка для обсуждения межгосударственных проблем, для обеспечения сотрудничества между государствами (ст. 1 Устава ООН). Это означает, что ООН не уполномочена разрешать за государства кризисы, а лишь создавать условия для их разрешения государствами. По словам А. Гутерриша, Генерального секретаря ООН, «...С самого первого дня своего существования Организация Объединенных Наций была силой созидания в мире, часто омрачаемом разрушением... Это место встреч, где самые непримиримые соперники могут собраться вместе, чтобы решать глобальные проблемы. Это организация, где самые слабые представлены наряду с самыми могущественными. Это платформа, где могут быть услышаны голоса людей со всего мира. И это двигатель прогресса в области прав человека, устойчивого развития и гуманитарной деятельности». [8]

Главные цели ООН, названные в ее Уставе, – это обеспечение международного мира и безопасности (иначе говоря – недопущение новой мировой войны между государствами-лидерами), а также уже упомянутое выше – обеспечение сотрудничества государств. Устав ООН (преамбула) начинается со слов «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе». При этом, создатели ООН, будучи реалистами, прекрасно осознавали невозможность предотвращения локальных вооруженных конфликтов. Поэтому и не ставили подобную задачу перед ООН.

При этом ООН достаточно успешно решала задачу снижения политической напряженности в связи с вооруженными конфликтами, локального и регионального характера. В системе ООН действуют разнообразные международно-правовые механизмы разрешения межгосударственных конфликтов, в том числе миротворчество, политическое осуждение, специальные процедуры и спецдокладчики, санкции Совета Безопасности ООН и т.д. Постпред СССР в ООН (1976-1986) О.А. Трояновский писал: «Трибуна ООН - а более высокой трибуны в мире пока нет - давала государствам возможность излагать свою точку зрения на события в международной жизни и тем самым ослаблять напряженность в их отношениях. Это позволяло общественному мнению в различных странах сопоставлять позиции основных противоборствующих сторон. В результате такого сопоставления та или иная держава подвергалась определенному международному давлению, с которым она не могла не считаться. Так было во время войны во Вьетнаме, так было во время войны в Афганистане, так было и в некоторых других случаях. И наконец, были все же международные конфликты, пусть не самые острые, которые удавалось решать непосредственно в ООН». [9, с. 151]

Таким образом, вся 80-летняя история ООН показывает, что эта организация, в целом, успешно реализовывала поставленные цели: несмотря ни на что, третья мировая война, способная стать последней на нашей планете и способная уничтожить все живое, не развязана; государства-члены ООН находятся в постоянном контакте и обсуждают актуальные международные вопросы. Сэр Дж. Гринсток, постпред Великобритании при ООН (1998-2003), глава Ассоциации ООН в Соединенном Королевстве в связи с этим заметил: «Люди не ценят тех вещей, которые ООН достигла. Возможность межгосударственного конфликта сильно снизилась за 70 лет существования ООН. Да, у нас есть войны и очень отвратительные события. Была Корейская война, конфликт во Вьетнаме, противостояние между Индией и Пакистаном, были войны в 70-х годах в Южной Азии, войны в Африке. Но большой войны не случилось, и мы должны признать, что часть этой заслуги лежит на ООН». [10]

Следует помнить, что обеспечение безопасности и недопущение глобальной войны – это не единственное направление для Организации Объединенных Наций. Одним из наиболее результативных направлений деятельности ООН стала гуманитарная работа, связанная с обеспечением и защитой прав человека. По этому направлению ООН осуществляет полномочия по оказанию гуманитарной помощи и содействию устойчивому развитию, мониторит реализацию государствами обязательств по защите прав человека в целом и уязвимых групп в частности, ведет деятельность по сохранению здоровой окружающей среды.

Помимо этого, к успешным направлениям работы ООН можно отнести миротворческую деятельность, содействие региональному развитию, обеспечение продовольственной безопасности.

Отметим, что расширение сферы интересов ООН – это относительно новый тренд, особенно активизировавшийся после 90-х г.г. XX в. Как заявил бывший заместитель генсека ООН Шаши Тхарур: «Попробовал бы я сказать своим более опытным коллегам в 1978 году, что ООН однажды станет

наблюдателем на выборах в суверенных государствах и даже будет организовывать их, искать оружие массового уничтожения, вводить санкции на импорт-экспорт и торговлю в целом с одним из своих государств-членов, создавать комитет по борьбе с терроризмом, международные уголовные суды, заставлять правительства отдавать своих граждан (а иногда - бывших президентов) под суд в соответствии с международным правом. В лучшем случае они бы в ответ заявили о моем непонимании основ работы ООН. Но так это было в конце 1970-х.». [11]

Тем не менее, сейчас нельзя отрицать, что система ООН находится в кризисе. Этот кризис – закономерен. Существующие проблемы позволяют некоторым странам заявлять, что ресурс успешности ООН, заложенный еще при ее создании, практически исчерпан. [12] Мир за 80 лет кардинально изменился: почти в четыре раза выросло количество государств на планете, появились новые государства-«тяжеловесы» в мировой политике, канула в прошлое «холодная война» между США и СССР, создались новые мощные региональные союзы государств и т.д. Все это сказывается на нынешней ситуации в ООН и на оценках ее перспективы в будущем.

Наиболее обсуждаемые вопросы реформы ООН связаны с правовым статусом Совета Безопасности ООН. В частности, обсуждаются вопросы расширения состава СБ ООН: критикуется недостаточное представительство в нем государств Нового Света, молодых и развивающихся государств. Наше государство признает данную проблему и готово обсуждать варианты ее решения. Позиция России находит поддержку, например, в БРИКС. В частности, в Декларации БРИКС по итогам саммита в Уфе (2015) заявляется о необходимости всеобъемлющей реформы Организации Объединенных Наций, в частности ее Совета Безопасности: «...в целях обеспечения его большей представительности и эффективности с тем, чтобы он мог наилучшим образом реагировать на глобальные вызовы». [13]

Вторым направлением критики СБ ООН может считаться неизменное количество постоянных членов, обладающих правом вето. По этому вопросу у России однозначная позиция, не допускающая изменения положений Устава ООН о праве вето. [14]

Таким образом, можно сказать, что есть признаки постепенного угасания роли ООН. Но современный мир нуждается в такой глобальной организации. Необходимо место (форум), где встречались бы все государства, оперативно обменивались мнениями, решали общие вопросы и проблемы. Пока не будет создано объединение с аналогичными функциями, ООН необходима. В мире нет альтернативы ООН. Сейчас наблюдаются попытки организовать такую альтернативу. Однако, на данном этапе можно говорить лишь об очень начальном этапе пути, о неопределенности конечного результата. На данной стадии ни одна из мировых организаций и близко не подходит под стандарты ООН и не способна ее заменить¹. По словам Чрезвычайного и полномочного посла РФ К. Долгова «...ООН заложена в своём Уставе такие ценности, задачи и цели, которые до сих пор не утратили своей актуальности». [16] Думается, что любое политическое решение не должно основываться на эмоциях или сиюминутной конъюнктуре. Появится в будущем лучшая альтернатива – тогда и можно будет вернуться к обсуждению вопроса участия России в ООН.

Пристатейный библиографический список:

1. 80 лет спустя: Устав ООН остается «живым чудом». URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/06/1465601>
2. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР. 1956. № 12.
3. Пользование правом вето: доклад Первого комитета. Док. А/PV.122. Nov. 21. 1947.
4. Рождественская Е.Ю. Эволюция статуса Российской Федерации в ООН (1990-е - начало 2000-Х гг.) // Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. 2011. №1. С. 164–167.
5. Громько А.А. Памятное. В 2 кн. 2-е изд., доп. Кн. 2. М.: ИПЛ, 1990. 414 с.
6. Гришаева Л.Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4. С. 92-102.
7. Фурман Ф.П. Стоит ли реформировать ООН? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. №. 4 (42). С. 82-88.
8. Антониу Гутерриш (Генеральный секретарь ООН) по поводу восьмидесятой годовщины подписания Устава ООН. 26 июня 2025. URL: https://webtv.un.org/ru/asset/k1x/k1xx5y7kvw?_gl=1*114mog3*_ga*MjA5NTMyNzA1Mi4xNzU5NjkwMDg0*_ga_TK9BQL5X7Z*czE3Njk4NjgyNDkkbzEkZzAkdDE3Njk4NjgyNDkkaJYwJGwwJGgw
9. «Мы, народы Объединенных Наций». М., «Международная жизнь», 1995, 304 с.
10. Британский дипломат: Запад слишком пренебрежительно относился к РФ после холодной войны. ТАСС. 9 сентября 2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2248377>
11. Индийский дипломат: ООН в своих лучших и худших проявлениях является зеркалом человечества. ТАСС. 10 сентября 2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2257556>
12. Концептуальный документ об Инициативе по глобальному управлению. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. 2025-09-02. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202509/t20250902_11699924.html
13. Уфимская декларация БРИКС от 9 июля 2015 г. URL: <https://tass.ru/politika/2106658>

¹ Как на прошедшем заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» заявил президент России Владимир Путин, несмотря на все проблемы, альтернативы ООН на данный момент не существует. [15]

14. Захарова: Гутерриш не уполномочен предлагать ограничение права вето в СБ ООН. 02 июля 2025. URL: <https://www.vesti.ru/article/4577685>
15. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 2 октября 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78134>
16. Скубей П, Зақвасин А. «Необходима глобальная реновация»: эксперты — о значении ООН и итогах её работы за 80 лет. 24 октября 2025. URL: <https://russian.rt.com/world/article/1550036-oon-nastoyaschee-budushee-yubilei>

Для цитирования: Чикиева Л.С., Бровко К.Р. «Впервые на арабском языке»: модель ООН в Крыму, новые границы и опыт – как это было / Науч. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 18-20

Чикиева Л.С.

Chikieva L.S.

студентка 3 курса Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Бровко К.Р.

Brovko K.R.

студентка 2 курса, ФГАОУ ВО «МГЮУ имени О.Е. Кутафина» (МГЮА)

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», д.ю.н., доцент

«ВПЕРВЫЕ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ»: МОДЕЛЬ ООН В КРЫМУ, НОВЫЕ ГРАНИЦЫ И ОПЫТ – КАК ЭТО БЫЛО

Аннотация: Статья посвящена созданию и значению новой, арабоязычной, секции в рамках международной конференции «Модель ООН в Крыму». Рассматриваются ключевые предпосылки, специфические процедурные особенности и ожидаемые сложности нового языкового направления работы конференции. Раскрывается, что введение арабской секции способствует углублению межкультурного диалога, повышению реалистичности моделируемых процессов и расширению образовательных возможностей для всех участников.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Модель ООН в Крыму, Ближний Восток, межкультурная коммуникация, студенты.

«FOR THE FIRST TIME IN ARABIC»: MODEL UN IN CRIMEA, NEW BORDERS AND EXPERIENCE – HOW IT WAS

Abstract: This article analyzes the creation and significance of a new Arabic-language section within the international Model UN conference in Crimea. It examines the key prerequisites for this step, its specific procedural features, and anticipated challenges. It demonstrates that the introduction of an Arabic-language section contributes to deepening intercultural dialogue, increasing the realism of the simulated processes, and expanding educational opportunities for all participants.

Keywords: United Nations, Model UN in Crimea, Middle East, intercultural communication, students.

24-26 октября 2025 года в Крыму была проведена ежегодная VII Международная молодежная научно-практическая конференция для студентов и школьников в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму». Самая глобальная цель проведения «Модели ООН» – это, прежде всего, расширение кругозора участников, осваивание ими навыков дипломатии, обучение искусству ведения переговоров и споров, возможность почувствовать себя в роли лидеров стран мира и возможность понять, как решаются проблемы мирового сообщества. [1] Но кроме научной стороны, есть еще аспекты присущие ролевой игре: получение положительных эмоций, новые друзья и хорошее настроение. [2]

Тематика в этом году справедливо отражала 80-летнюю годовщину Организации Объединенных Наций (далее - ООН) – «80 лет со дня основания Организации Объединенных Наций: строим наше будущее для всех».

В конференции приняли участие более 1 100 участников и в их числе были участники из Республики Крым и с других регионов России. С каждым годом количество участников из субъектов РФ и зарубежных стран увеличивается, что безусловно оправдывает статус «Модели ООН в Крыму» как международной конференции. 5 зарубежных ВУЗов и 16 зарубежных государств – это новая планка, которая будет только повышаться в будущем. [3]

Работа Конференции проводилась в 22 секциях на разных языках. Изначально необходимо отметить, что повестка этого года была необычной и непривычной для участников, это связано с тем, что на обсуждение выносились более глобальные и обширные вопросы, по сравнению с опытом предыдущих лет. Однако, стоит отметить, что данная особенность имела свои преимущества, ведь она развивала

критическое и креативное мышление, заставляя, во-первых, изучить современную структуру и систему ООН, во-вторых, углубиться в национальные проблемы и находить мнения национальных органов и должностных лиц по поводу реформы ООН и СБ, и в-третьих, находить креативные решения для устранения недостатков международных органов.

Республика Крым – многонациональный регион и с богатейшей историей, он пропитан самыми разными обычаями, традициями, культурой множества народов, живших здесь веками. В статье 10 Конституция Республики закрепляет что «государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский языки» [4], для Крыма свойственны несколько основных религий, где самыми распространенными являются Христианство и Ислам. В том числе, стоит и отметить геополитические условия, в которых прослеживается смещение фокуса межгосударственных (торговых, экономических, политических и инновационных) отношений Российской Федерации с странами Востока. В следствии этих факторов в 2025 году в конференции была проведена новая для Крымской Модели – арабская секция.

Самой значимой особенностью секции были ее участники, в Конференции участвовали студенты Крымского Федерального университета, Алджунского Национального университета Иорданского Хашимитского Королевства, а также университета Аль-Азхар Газы, Палестины. Подготовка к секции была пропитана самыми разными эмоциями. Конечно, мы, как руководители, с предвкушением ждали день «Х»: новый опыт и общение с настоящими носителями непривычного для всех нас арабского языка – это мотивировало нас прилагать еще больше усилий по подготовке. Первый опыт проведения такой секции мог не оправдать ожиданий, именно поэтому нас посещали страх и сомнения.

Как упоминалось ранее, одной из трудностей для руководителей секции было то, что основным языком секции был арабский, что делает ее уникальной и относительно закрытой, студенты участвовали как очно, так и онлайн, однако, несмотря на все трудности, практически все участники были награждены сертификатами, за их яркие выступления и сильные позиции. Новая секция принесла и новых студентов-участников – впервые в стенах Крымского филиала университета правосудия свою позицию представлял студент из Йемена, который представлял свою родную страну. Стоит также обратить внимание на то, что кроме него, и другие участники представляли свои родные страны, в частности, члены одной семьи - палестинцы, сбежавшие от войны в Палестине в Крым – рассказывали о состоянии и проблемах своего государства. Каждый доклад был пропитан национальными обычаями, литературой и раскрыт с вовлеченностью в национальные интересы и проблемы представляемой страны, они не просто исследовали проблемы выбранного государства, они проживали все это вживую, следовательно, писали о реальном положении дел.

Во время коммуникации, в частности во время подготовки к конференции, ощущались некоторые языковые преграды. Во-первых, стоит отметить разницу языковых диалектов, в том числе из-за географического разнообразия участников. Во-вторых, из-за непривычного формата работы для участников и уникальной тематики конференции возникали дополнительные вопросы к формату докладов и выступлений.

Но несмотря на все трудности, каждый, кто был причастен к подготовке и участию в нашей секции, прилагал усилия ради того, чтобы первая в истории «Модели ООН в Крыму» секция на арабском языке прошла успешно.

В день конференции, когда все участники собрались, первые минуты взаимодействия казались непреодолимыми. Однако, языковой барьер, упомянутый выше, как главный страх – пропал достаточно быстро. Оказалось, что большинство участников, в силу проживания в Крыму, немного владели русским языком, на разговорном уровне, а также английским. Соответственно, коммуникация складывалась из трех языков: русского, английского и арабского.

Конечно, нельзя не отметить существенный вклад непосредственно в работу секции Доктора Насера Абдель Рахима Аль Али – доцента кафедры «Морское право», к.ю.н. Юридического института Российского университета транспорта. Наличие в председательском составе носителя арабского языка значительно облегчило понимание арабского, когда взаимодействие с участниками становилось затруднительным – он помогал нам понимать друг друга, переводя слова участников нам и наоборот. Более того, преимущественно коммуникацию с иностранцами вел он, проговаривая не только формальные фразы, но и обсуждая более узконаправленные темы, углубляясь в повестку Конференции. С его стороны чувствовалась поддержка, как для нас, так и для участников, которые более открыто могли выражать свою точку зрения, зная, что один из руководителей секции точно поймет их слова.

По своему содержанию сама секция сначала состояла из докладов, составленных в соответствии с повесткой, каждый из участников рассказывал о положении дел в «своем» государстве. Мы, руководители секции, полагали, что с учетом того, что сама секция новая, а участники не имеют достаточного опыта в участии в мероприятиях подобного формата – живой дискуссии можно не ждать. Однако уже после двух докладов студенты адаптировались и «включились» в обсуждение вопросов, наиболее актуальных в рамках повестки. В частности, поднимались вопросы о расширении членского состава Совета Безопасности ООН в пользу стран Ближнего Востока, о войне в Палестине, о недобросовестном влиянии США на внешнеполитическую деятельность других государств и др.

Секция прошла успешно, самое волнительное было позади. Мы активно делились эмоциями от только что прошедшего мероприятия, делали фотографии. Участники остались довольны организацией, взаимодействием и обещали, что непременно будут ждать следующую «Модель».

В заключение, хотелось бы сказать, что «Модель ООН» не просто конференция – это сплоченная команда единомышленников. Это яркие и талантливые люди, чьи мысли и интересы не ограничиваются пределами пространства и времени. Это та самая дружба, которая преодолевает границы государств и континентов, языков и культур, времен и возрастов. Во время модели участники поддерживают друг друга, сплоченно работают на заседании и вместе отдыхают на мероприятиях культурной программы. В ходе проведения Модели ООН участники получают возможность не только весело поиграть в «вершителей мировых судеб», но и на практике почувствовать механизмы и тактики убеждения, приемы лоббирования, хитросплетения системы принятия решений и формирования ценностных основ демократии и гражданского общества.

Пристатейный библиографический список:

1. Положение о порядке организации и проведения региональной научной конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму». URL: https://crb.rgup.ru/rimg/files/ModelOON/Doc/pologenie_dop.pdf
2. Коляда Н.И. «Модель ООН в Крыму «Junior» - как это было? Впечатления, опыт, заметки // Океанский менеджмент. 2022. №1С(14). С. 10-13.
3. Отчет о проведении проекта «Модель ООН в Крыму» 2025. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d2/9LyXBFQPmg8c7FunWwZljz-XmqZzCXx0SypkPOzh_SxjYq058BHMvCF_KU_FqmmgF20sd3_ezz_snYTNCWRVFGGGn1mwIj6wX11nMD1TkC8Z6TfVF2Z11kHtUBRMoF6oFl-SMDcmPf7V/OTChET_MUN_2025_3.pdf
4. Конституция Республики Крым: принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г. // «Крымские известия» от 12 апреля 2014 г. № 68.

Секция 1. Генеральная Ассамблея. 80 лет Организации Объединенных Наций. Строим наше будущее вместе

Для цитирования: Анухин А. С. Деколонизация международного права: представительство Африки и Латинской Америки в ООН / Науч. рук. Черемшанова Н.Г., КГА ПОУ «Дальневосточный технический колледж» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 21-23

Анухин А.С.
Anukhin A.S.

студент 3 курса КГА ПОУ «Дальневосточный технический колледж»

Научный руководитель:

Черемшанова Н.Г.
Cheremshanova N.G.

преподаватель КГА ПОУ «Дальневосточный технический колледж»

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ООН

Аннотация: в статье анализируется системный кризис ООН: невыполнение резолюций, право вето, экологические и гуманитарные вызовы Глобального Юга. Автор доказывает, что архитектура организации сохраняет перекосы колониальной эпохи, и предлагает путь реформ: изменение структуры СБ, новые финансовые механизмы и инклюзивность.

Ключевые слова: Бразилия, Глобальный Юг, реформа Совета Безопасности ООН, финансовое неравенство, колониализм, Латинская Америка, Африка.

DECOLONIZATION OF INTERNATIONAL LAW: REPRESENTATION OF AFRICA AND LATIN AMERICA IN UN ORGANS

Abstract: The article analyzes the UN's systemic crisis: non-implementation resolutions, the right of veto, the environmental and humanitarian challenges of the Global South. The author proves that the organization's architecture retains the imbalances of the colonial era and supposes the way of reforms: changing the structure of the Security Council, introducing new financial mechanisms, and inclusiveness.

Keywords: Brazil, The Global South, the reform of UN Security Council, financial inequality, colonialism, Latin America, Africa.

Статья 25 Устава ООН возлагает на государства-члены обязательство принимать и выполнять решения Совета Безопасности [1]. Однако на протяжении последних лет наметилась тревожная тенденция: ключевые решения Генеральной Ассамблеи, призванные гарантировать международный мир и безопасность, зачастую остаются на бумаге. Речь идет о резолюциях, касающихся палестинского урегулирования [2], общей ситуации на Ближнем Востоке [3] и гуманитарных кризисов [4]. Вместо многосторонней дипломатии и миротворчества все чаще используется военная сила, что подрывает саму основу коллективной безопасности.

Провалы в этой сфере, увы, многочисленны. Трагические уроки Сребреницы [5], сложные миссии в Мали [6] и Дарфуре [7] наглядно демонстрируют, к каким человеческим жертвам приводят институциональные сбои. Причины кроются в системных проблемах: злоупотреблении правом вето, хроническом дефиците финансирования, что в конечном итоге оборачивается потерями среди миротворцев и мирного населения.

Параллельно с кризисом безопасности нарастает и экологический вызов, особенно остро ощутимый в странах Африки и Латинской Америки. Деятельность транснациональных корпораций (ТНК) зачастую сопряжена с масштабным загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов и тяжелыми социальными последствиями. Так, бразильский район Камасари, где расположен крупный нефтехимический комплекс, получил мрачное прозвище «долина смерти». Компании, подобные *Rio Tinto*, оставляют после себя загрязненные почвы, воду и воздух, способствуют обезлесению и сбросу опасных отходов, что подтверждается случаями загрязнения грунтовых вод в ЮАР и Намибии [8]. Противостоять этому требует ужесточения международного контроля, развития национального экологического законодательства и повышения корпоративной ответственности.

На этом фоне особенно горько звучит парадокс глобального голода. Несмотря на то, что Глобальный Юг является одним из главных мировых житниц, миллионы его жителей лишены продовольственной безопасности. Дисбаланс в распределении ресурсов, логистические сбои, климатические катаклизмы и экономические ограничения сводят на нет рекордные урожаи. По данным ФАО, в 2025 году рекордный урожай риса — 551,5 млн тонн, а также рост производства пшеницы и кукурузы [9]. Бразилия, аграрный гигант, наращивает экспорт кофе, сахара и говядины, основным покупателем которых является Китай [10]. Однако одновременно с этим, по оценкам ЮНЕП и

организации WRAP, в мире ежегодно выбрасывается 1,05 млрд тонн продовольствия [11], а в Африке число недоедающих превышает 250 миллионов человек из-за засух и опустынивания [12].

Разрешение этих многочисленных проблем упирается в вопрос ресурсов. Природные богатства Африки и Латинской Америки огромны, однако они не конвертируются в устойчивое развитие из-за финансовых механизмов. Демократическая Республика Конго, обладая 68% мировых запасов кобальта, экспортирует его в основном в необработанном виде [13]. Доходы Нигерии и Анголы от нефти зачастую уходят на обслуживание долгов или концентрируются в руках элит [14]. Такие инструменты, как франк КФА, привязанный к евро, лишают африканские страны гибкости в денежно-кредитной политике. В 2024 году госдолг стран Африки к югу от Сахары достиг 61% ВВП [16], что ограничивает возможности для инвестиций в инфраструктуру и социальные программы.

Корень этих системных дисбалансов кроется в архитектуре глобального управления, несущей на себе отпечаток колониальной эпохи. Устав ООН 1945 года создавался в мире, где значительная часть народов была лишена голоса [17]. Хотя деколонизация изменила карту мира, институциональные перекосы сохранились. Право вето пяти постоянных членов СБ ООН за последние 20 лет блокировало свыше 90% инициатив, не отвечающих интересам великих держав, игнорируя мнение большинства [18].

Доминирование английского языка в работе ООН ставит в невыгодное положение неанглоязычные делегации. Принцип «одно государство — один голос» нивелируется разобщенностью стран Глобального Юга, в то время как Африка и Латинская Америка, составляя 35% населения планеты, не имеют ни одного постоянного места в Совбезе.

Выход из этого тупика видится в комплексной реформе ООН. Для начала, необходимо обеспечить справедливое представительство: предоставить Африке два постоянных места в СБ ООН, а Латинской Америке — одно [17]. Далее, архаичное право вето должно уступить место механизму «двойного большинства», при котором решение считалось бы принятым при поддержке $\frac{2}{3}$ членов СБ и $\frac{2}{3}$ Генассамблеи. Это снизило бы блокирующий потенциал держав, хотя, как справедливо отмечал Генсек ООН Антониу Гутерриш, отмена вето — крайне сложная задача [18].

Финансовую основу развития может заложить введение международного налога на финансовые транзакции для финансирования программ в странах Глобального Юга, дополнив существующую систему взносов [19]. Наконец, институциональная инклюзивность должна быть расширена за счет придания статуса рабочих языков ООН португальскому и суахили, что улучшит доступ к информации для миллионов людей.

Несмотря на политические препятствия, реализация этих реформ способна сделать ООН более репрезентативной, демократичной и способной отвечать на вызовы XXI века.

Пристатейный библиографический список:

1. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
2. General Assembly Resolution: Participation by the State of Palestine during the eightieth session (A/RES/80/1). URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/80/1>
3. О голосовании в Совете Безопасности ООН по проекту резолюции о гуманитарной ситуации в секторе Газа. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2047867/
4. Security Council draft resolution: US votes against resolution on Gaza ceasefire (S/2025/583). URL: <https://www.un.org/unispal/document/security-council-draft-resolution-us-votes-against-resolution-on-gaza-ceasefire-s-2025-583/>
5. Почему миссии «голубых касок» ООН кончились смертью тысяч человек. URL: <https://weekend.rambler.ru/read/52835391-pochemu-missii-golubyh-kasok-oon-konchilis-smertyu-tysyach-chelovek/>
6. Two UN peacekeepers killed in Mali, four wounded. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/03/1113442>
7. В ООН осудили убийство семи миротворцев в Дарфуре. URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/07/1225371>
8. Влияние транснациональных корпораций добывающей промышленности на здоровье населения: исследование *Rio Tinto* в Австралии и Южной Африке. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.78436424-69167c5b-9aeb05e1-74722d776562/https://globalizationandhealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12992-019-0453-2
9. Мировое производство основных продовольственных культур: на пути к новым рекордам. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/06/1465196>
10. Бразилия стала крупнейшим экспортером 7 видов агропродукции. URL: <https://tenchat.ru/media/2095159-braziliya-stala-krupneyshim-eksporterom-7-vidov-agroproduktcii>
11. How the world wastes hundreds of billions of meals in a year, in three charts. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.7fffa07c-69168078-7306f116-74722d776562/https://www.vox.com/future-perfect/2024/5/4/24147350/billions-of-meals-wasted-unep-study-food
12. Юг Африки переживает самый тяжелый кризис голода за последние десятилетия из-за Эль-Ниньо. URL: <https://belta.by/special/world/view/jug-afriki-perezhivaet-samyj-tjazhelyj-krizis-goloda-za-poslednie-desjatiletija-iz-za-el-ninjo-668652-2024/>
13. Богатый бедный континент. URL: <https://monocle.ru/expert/2023/30/bogatiy-bedniy-kontinent/>
14. Разграбление богатств Африки: золото, алмазы, кобальт и нефть как проклятие континента. URL: <https://rusmet.ru/press-center/razgrablenie-bogatstv-afriki-zoloto-almaz-y-kobalt-i-neft-kak-proklyatie-kontinenta/>
15. Какими полезными ископаемыми богата Южная Америка? URL: <https://travelask.ru/questions/110993-kakimi-poleznymi-iskopaemymi-bogata-yuzhnaya-amerika>
16. Sub-Saharan Africa: National debt in relation to gross domestic product (GDP) from 2020 to 2030. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.02f5ecee-69168205-f3072a4b-

74722d776562/https://www.statista.com/statistics/805581/national-debt-of-sub-saharan-africa-in-relation-to-gross-domestic-product-gdp/

17. Путин: страны Африки, Азии и Латинской Америки должны быть в СБ ООН. URL: <https://smotrim.ru/article/4187576>

18. Генсек ООН ответил на вопрос об отмене механизма права вето. URL: <https://news.rambler.ru/politics/52997361-gensek-oon-otvetil-na-vopros-ob-otmene-mehanizma-prava-veto/>

19. Финансирование ООН. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/administrativno_byudzhethnye_voprosy_oon/finansirovanie_oon/

Для цитирования: Бабаян А.С. Участие республики Армения в деятельности Организации Объединенных Наций: достижения и вызовы / Научн. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 23-27

Бабаян А.С.

Babayan A.S.

*студент 3 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

*профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н., доцент*

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Аннотация Целью данного исследования является комплексный анализ участия Армении в деятельности ООН на протяжении трёх десятилетий. Основное внимание уделяется её вкладу в работу ключевых органов организации, таких как Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека. Анализ направлен на оценку эффективности внешнеполитической стратегии Армении в условиях меняющегося международного порядка, что позволит определить её реальное влияние на многостороннюю дипломатию.

Ключевые слова: Республика Армения, Организация Объединенных Наций (ООН), миротворчество, защита культурного наследия, Совет по правам человека, Нагорный Карабах.

THE PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF ARMENIA IN THE ACTIVITIES OF THE UNITED NATIONS: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

Abstract: The purpose of this study is a comprehensive analysis of Armenia's participation in UN activities over three decades. The main focus is on its contribution to the work of key UN bodies, such as the General Assembly and the Human Rights Council. The analysis aims to assess the effectiveness of Armenia's foreign policy strategy in the context of a changing international order, which will help determine its real influence on multilateral diplomacy.

Key words: Republic of Armenia, United Nations (UN), peacekeeping, protection of cultural heritage, Human Rights Council, Nagorno-Karabakh.

Членство Республики Армения в Организации Объединенных Наций с 1992 года сыграло ключевую роль в укреплении её суверенитета и международного признания. Через активное участие в миротворческих инициативах и защите прав меньшинств Армения способствовала продвижению стабильности на Южном Кавказе. Этот стратегический инструмент позволил стране занять позицию ответственного участника глобальной системы безопасности, одновременно отстаивая интересы уязвимых групп населения в регионе.

Однако активная позиция Армении по вопросам безопасности и сохранения культурного наследия в ООН сталкивается с объективными ограничениями, обусловленными геополитической конкуренцией в регионе. Особенно ярко это противоречие проявляется в контексте Нагорно-Карабахского конфликта, где интересы различных акторов затрудняют реализацию инициатив Армении. Данная проблема существенно влияет на способность страны эффективно продвигать свои подходы к урегулированию конфликтов в рамках ООН.

Актуальность исследования определяется необходимостью пересмотра роли малых государств в многосторонних институтах после эскалации напряжённости на Южном Кавказе в 2020 году. Столкнувшись с новыми вызовами, включая миграционные кризисы и угрозы культурной идентичности, Армения вынуждена адаптировать свои подходы к участию в ООН. Изучение этого опыта приобретает особую значимость для понимания механизмов международного сотрудничества в условиях современных глобальных трансформаций.

Исторический контекст вступления Армении в ООН. Распад Советского Союза в 1991 году создал новые геополитические реалии, в рамках которых бывшие союзные республики обрели независимость. Армения, провозгласив суверенитет 21 сентября 1991 года, столкнулась с необходимостью международного признания. Вступление в Организацию Объединенных Наций рассматривалось как ключевой шаг для легитимации государственности в глобальном масштабе. Этот процесс происходил в условиях сложной региональной обстановки и становления новой системы международных отношений.

Официальное присоединение Армении к Уставу ООН состоялось 2 марта 1992 года, что зафиксировало её статус как полноправного члена международного сообщества. Данный акт символизировал признание суверенитета республики мировыми державами и открыл доступ к многосторонним дипломатическим механизмам. «Начиная с основополагающего Саммита ООН «Планета Земля» в 1992 г., Республика Армения осуществляет действенное участие во всемирном процессе переориентации к устойчивому развитию [1]». Процедура вступления включала подачу заявления и его единогласное одобрение Генеральной Ассамблеей ООН. Это событие позволило Армении занять место среди суверенных государств и участвовать в формировании международной повестки. Членство предоставило правовые инструменты для защиты национальных интересов и установления дипломатических отношений с другими странами.

Приобретение членства в ООН имело фундаментальное значение для укрепления международной правосубъектности Армении. Оно обеспечило платформу для продвижения внешнеполитических инициатив и интеграции в глобальные структуры. «Как член Организации Объединенных Наций, ОБСЕ и Совета Европы, Армения должна более активно участвовать в работе этих международных организаций, включая структурные реформы (это включает планируемую реформу ООН и Совета Безопасности, а также дискуссии о возможности реформирования ОБСЕ) [3]». Данный статус способствовал формированию стратегии активного взаимодействия с международным сообществом.

Первые шаги Армении как полноправного члена ООН. После обретения независимости Армения сформировала базовые принципы своей внешней политики в рамках ООН. Основными приоритетами стали укрепление суверенитета, обеспечение национальной безопасности и развитие международного сотрудничества. Страна декларировала приверженность Уставу ООН и международному праву. Армянская дипломатия стремилась использовать членство в организации для защиты государственных интересов и интеграции в мировое сообщество.

Армения активно включилась в работу Генеральной Ассамблеи ООН, участвуя в общих дебатах и голосованиях по резолюциям. Страна присоединилась к специализированным учреждениям, таким как ЮНЕСКО и ВОЗ, для решения конкретных отраслевых задач. Участие в этих структурах позволило Армении наладить международное сотрудничество в сферах образования, здравоохранения и культуры. Особое внимание уделялось взаимодействию с Экономическим и Социальным Советом ООН. Армения стремилась привлекать международную помощь для решения социально-экономических проблем переходного периода. Членство в Комиссии по правам человека способствовало развитию национального законодательства в этой области. Дипломатические усилия были направлены на установление двусторонних и многосторонних связей в рамках ООН.

Армения занимала принципиальную позицию по ключевым международным вопросам, поддерживая усилия ООН по поддержанию мира и безопасности. Страна выступала за мирное урегулирование конфликтов и соблюдение норм международного гуманитарного права. Особое внимание уделялось проблемам нераспространения оружия массового уничтожения и борьбы с международным терроризмом. Позиция Армении отражала стремление к стабильности и сотрудничеству в международных отношениях.

Участие Армении в миротворческих операциях ООН. Армения начала участвовать в миротворческих операциях ООН с 2000-х годов, демонстрируя свою приверженность международной безопасности. Первые миротворческие контингенты республики были направлены в Косово в составе миссии UNMIK. Это участие стало важным шагом в интеграции страны в систему коллективной безопасности ООН. Армянские подразделения выполняли задачи по патрулированию и обеспечению общественного порядка. Значимым этапом стало участие Армении в миссии UNIFIL в Ливане, где армянские военнослужащие несли службу с 2010 года. Они занимались разминированием, инженерным обеспечением и охраной объектов. Также армянские миротворцы были задействованы в операции MINUSMA в Мали, внося вклад в стабилизацию региона. Эти миссии укрепили репутацию Армении как ответственного участника международных миротворческих усилий.

На текущий момент Армения продолжает активно участвовать в операциях по поддержанию мира под эгидой ООН. Основной контингент республики сосредоточен в миссии UNIFIL в Ливане. Из республик бывшего СССР представительство в UNIFIL имеют Армения (33 человека), Беларусь (5) и Эстония (36) (10) [6]. Данные цифры отражают масштаб участия армянских сил в этой операции. Армянские миротворческие подразделения специализируются на инженерных задачах, разминировании и медицинской помощи. Они развернуты в различных регионах мира, включая Ближний Восток и Африку. Такой профессиональный профиль позволяет эффективно решать поставленные ООН задачи.

Географическое распределение контингентов свидетельствует о глобальном характере участия Армении в миротворческой деятельности.

Продвижение Арменией резолюций по защите культурного наследия. Армения активно продвигает инициативы по защите культурных ценностей в конфликтных зонах, что обусловлено конкретными угрозами ее национальному наследию. Особую озабоченность вызывает судьба армянских историко-культурных памятников на территории Нагорного Карабаха после военных действий. Данные объекты подвергаются уничтожению и вандализму, что подтверждается многочисленными докладами международных организаций. Стремление защитить это наследие стало ключевым мотивом внешнеполитической активности Армении в ООН.

Продвигаемые Арменией резолюции основываются на нормах международного права, в частности на Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Так, в Международном Суде ООН в рамках дела «*О применении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Армения против Азербайджана)*» армянская сторона активно ссылается на обязательства по защите культурного наследия. В своем решении от 7 декабря 2021 года Суд, указывая на обязательные временные меры, отметил необходимость для всех сторон «**принять все необходимые меры для предупреждения и пресечения актов вандализма и осквернения, направленных против армянского культурного наследия**», что является прямым отражением духа и буквы Гаагской конвенции 1954 года. Они также устанавливают принципы международной ответственности за подобные действия, квалифицируя умышленное уничтожение культурных ценностей как военное преступление. Резолюции, инициированные Арменией, призывают к разработке международных протоколов по оперативному реагированию на угрозы культурному наследию в зонах конфликтов. Предлагаемые механизмы включают создание специальных миссий по фиксации повреждений и оценке ущерба. Документы подчеркивают необходимость обеспечения беспрепятственного доступа экспертов ЮНЕСКО к пострадавшим объектам для проведения независимой оценки.

Инициативы Армении получили широкое международное признание и поддержку в рамках ООН. Принятые резолюции способствовали формированию глобальной повестки по защите культурного наследия в конфликтных ситуациях. Многие государства-члены ООН отметили важность данных документов для предотвращения культурного вандализма. Таким образом, Армения внесла существенный вклад в развитие международно-правовых норм сохранения культурного наследия человечества.

Вклад Армении в работу Совета по правам человека ООН. Армения активно участвует в защите прав уязвимых групп населения, включая национальные меньшинства, беженцев и внутренне перемещенных лиц. Данные усилия являются важной частью ее международной правозащитной деятельности. Страна последовательно выступает за соблюдение принципов недискриминации и равноправия. Особое внимание уделяется обеспечению прав лиц, пострадавших в результате конфликтов.

Армения регулярно взаимодействует с правозащитными механизмами ООН, в частности участвуя в Универсальном периодическом обзоре. В ходе этого процесса страна представляет национальные доклады о выполнении международных обязательств в области прав человека. Также рассматриваются рекомендации других государств-членов ООН по улучшению ситуации. Выполнение данных рекомендаций демонстрирует приверженность Армении международным стандартам. Правительство Армении принимает конкретные меры по реализации полученных в рамках УПО рекомендаций. Это включает законодательные и институциональные реформы, направленные на усиление защиты прав человека. Систематический мониторинг выполнения обязательств позволяет отслеживать прогресс. Такое взаимодействие способствует укреплению национальной правозащитной системы.

Армения продвигает тематические инициативы в Совете по правам человека, уделяя особое внимание предотвращению геноцида и защите свободы слова. С нашей точки зрения, миротворчество должно носить своевременный характер, и, как верно отмечал в одном из своих выступлений Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, своевременное вмешательство в беспощадную политику правительства в Руанде позволило бы избежать почти 1 млн жертв геноцидных действий, проведенных всего за 100 дней в 1994 г [7]. Данная позиция отражает стремление Армении предотвращать массовые нарушения прав человека.

Геополитические вызовы и их влияние на позицию Армении в ООН. Карабахский конфликт на протяжении десятилетий определял дипломатическую позицию Армении в ООН, формируя ключевые векторы ее внешней политики. Его наследие продолжает оказывать существенное влияние, ограничивая маневренность армянской дипломатии, особенно при голосованиях по резолюциям, затрагивающим тонкий баланс между правом на самоопределение и принципом территориальной целостности.

Хотя конфликт завершен, однако его глубокие политические и правовые последствия создают сохраняющиеся сложности. Армении по-прежнему приходится тщательно оценивать дипломатические шаги, чтобы не дестабилизировать текущую ситуацию и избежать потенциального возобновления напряженности. Эта необходимость в сдержанности зачастую вынуждает страну воздерживаться от

поддержки определенных международных инициатив, что может влиять на ее внешнеполитический имидж.

Таким образом, даже после своего формального окончания конфликт оставляет долгосрочный отпечаток, существенно сужая пространство для дипломатического маневра Армении в ООН и определяя ее осторожную позицию по схожим международным вопросам. Совместные действия Турции и Азербайджана проявляются в блокировании инициатив Армении в ООН и других международных структурах. В январе 2023 года Армения, ссылаясь на гуманитарную катастрофу из-за блокады Лачинского коридора, потребовала от Совета Безопасности ООН направить в Нагорный Карабах международную миссию для мониторинга. Азербайджан категорически отверг это предложение, заявив, что речь идет о его суверенной территории, и обвинил Армению в провокации. Из-за отсутствия консенсуса в Совбезе ООН, где у сторон конфликта есть влиятельные союзники, резолюция или какое-либо решение о направлении миссии приняты не были. Это стало наглядным примером блокирования армянских инициатив. Подобное противодействие ограничивает возможности Еревана по продвижению собственной повестки дня в Организации Объединенных Наций. Систематическое давление двух государств вынуждает Армению тратить значительные дипломатические ресурсы на защиту своих позиций. В результате снижается эффективность участия страны в решении глобальных проблем в рамках ООН.

Пути усиления влияния Армении в рамках ООН и ее региональная роль. Одним из ключевых направлений усиления позиций Армении в ООН является оптимизация ее внешнеполитической стратегии. Это предполагает активизацию работы в специализированных учреждениях системы ООН, таких как ЭКОСОС и ЮНЕСКО. Участие в данных структурах позволяет более эффективно продвигать национальные интересы и вносить вклад в решение глобальных проблем. Подобная деятельность способствует укреплению международного авторитета страны. В рамках ЭКОСОС Армения может сосредоточиться на вопросах устойчивого развития и экономического сотрудничества. Это соответствует целям Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. Активизация участия в данной структуре открывает возможности для получения технической помощи и обмена опытом. Таким образом, страна может более эффективно решать внутренние социально-экономические задачи. Деятельность в ЮНЕСКО предоставляет Армении платформу для защиты своего культурного наследия на международном уровне. Страна уже имеет положительный опыт продвижения соответствующих резолюций. Дальнейшая работа в этом направлении будет способствовать сохранению армянского культурного наследия за рубежом. Кроме того, это усиливает позиции Армении как ответственного участника международных отношений.

Укрепление региональной роли Армении как посредника в конфликтах через платформы ООН является важным аспектом повышения ее влияния. Это свидетельствует о значимости использования международных площадок для мирного урегулирования споров.

За годы членства в ООН, начиная с 1992 года, Армения утвердила себя как активный участник международного сотрудничества. Она последовательно использовала платформу организации для укрепления своего суверенитета и продвижения национальных интересов. Особое внимание уделялось миротворческим инициативам и защите прав человека, что стало основой ее внешнеполитической стратегии. Таким образом, участие в ООН позволило Армении закрепить свою роль на глобальной арене после обретения независимости.

Конкретные инициативы Армении в рамках ООН, такие как участие в миротворческих миссиях и продвижение резолюций по защите культурного наследия в зонах конфликтов, демонстрируют ее значимый вклад в глобальную повестку. Активная позиция страны в Совете по правам человека подчеркивает приверженность универсальным ценностям. Эти усилия выходят за рамки региональных интересов, отражая многогранность армянской дипломатии. Данные действия подтверждают роль Армении как ответственного участника международных отношений.

Однако эффективность дипломатии Армении в ООН сталкивается с серьезными вызовами, включая региональные конфликты и геополитическое давление со стороны соседних государств. Эти факторы ограничивают возможности страны по урегулированию конфликтов, таких как ситуация вокруг Нагорно-Карабахской области. В условиях постконфликтного восстановления данные ограничения требуют разработки адаптивных стратегий. Таким образом, усиление голоса Армении в ООН остается сложной задачей.

Перспективы участия Армении в ООН связаны с оптимизацией ее внешнеполитического курса через более активное использование многосторонних механизмов. Это позволит преодолеть текущие ограничения и усилить роль страны как стабилизирующего фактора на Южном Кавказе. Реализация таких стратегий может повысить значимость Армении в глобальном измерении. Следовательно, дальнейшая работа в рамках ООН открывает возможности для укрепления позиций страны на международной арене.

Пристатейный библиографический список:

1. Айвазян А. Особенности внешней политики современной Армении // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №2. С. 98–103.
2. Алексанян Л.М. Особенности политики Армении и Азербайджана в отношении водных ресурсов: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2025. №1. С. 116–128.
3. Буторов А.С., Дегтерев Д.А., Савичева Е.М. Региональная безопасность на Южном Кавказе: новая база данных РУДН по международным отношениям // Постсоветские исследования. 2023. №4. С. 388–400.
4. Галенко А.С. Система оказания медицинской помощи в миротворческой миссии ООН на юге Ливана // Военно-медицинский журнал. 2017. №2. С. 11–15.
5. Григорян С. Повестка внешней политики Армении 2009-2010: Анализ экспертов Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству. Ереван: Антарес, 2009. 84 с.
6. Даниелян К.С., Косян С.Р. Опыт республики Армения по формированию процесса перехода к устойчивому социо-экологоэкономическому развитию // Социум и власть. 2017. №5. С. 47–54.
7. Ерицян И.Н. Миротворческая деятельность российской федерации на территориях непризнанных государств постсоветского пространства как гарант ее национальной безопасности // Известия иркутского государственного университета. Сер.: «Политология. Религиоведение». 2016. №15. С. 43–52.
8. Журавлёв В.Е. Философия миротворчества // Наука. Культура. Общество. 2021. №3. С. 85–93.
9. Чернявский С.И. Нагорно-Карабахский конфликт в контексте меняющейся региональной геополитики // Проблемы постсоветского пространства. 2021. №3. С. 341–360.
10. Хмил И.В. Основные положения проведения миротворческих операций ООН в международном праве // Сборник статей по результатам II международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией «Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях». Симферополь, 2024. С. 1060-1069.

Для цитирования: Бессараб-Аблялимова А.С. К вопросу об участии Греции в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций / Науч. рук. И.В. Хмил; Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» Е.В. Евсюкова // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.27-30

Бессараб-Аблялимова А.С.

Bessarab-Ablyalimova A.S.

студентка 3 курса Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Хмил И.В.

Khmil I.V.

*преподаватель кафедры административного и финансового права,
специалист по обработке научной информации отдела по организации научной и
редакционно-издательской деятельности 2 категории
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»*

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ГРЕЦИИ В ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Аннотация: В представленной статье рассматривается 80-летнее участие Греческой Республики в деятельности Организации Объединенных Наций (ООН) с момента вступления в организацию 25 октября 1945 г. Автор подчеркивает значимость этого участия как для самой Греции, так и для международного сообщества, акцентируя внимание на историческом контексте, начиная с последствий Второй мировой войны, таких как «греческий кризис», оказавший серьезное влияние на внутреннюю политику и международные отношения Греции. Автор упоминает о резолюциях, принимаемых Генеральной Ассамблеей в отношении Греции, и о финансовом кризисе 2008 г. Также, в статье подчеркиваются современные аспекты активной позиции Греции на международной арене, включая недавние инициативы по укреплению энергетической безопасности и форматам двустороннего и многостороннего сотрудничества в Восточном Средиземноморье. В выводах автор указывает на то, что активное участие Греции в ООН не только соответствует ее национальным интересам, но и служит сильным индикатором глобального сотрудничества в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: Греция, Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, международное право.

ON THE QUESTION OF GREECE'S IN THE ACTIVITIES OF THE GENERAL ASSEMBLY OF THE UNITED NATIONS

Abstract: This article examines the 80-year involvement of the Hellenic Republic in the United Nations (UN), since its accession on October 25, 1945. The author emphasizes the significance of this involvement for both Greece itself and the international community, focusing on the historical context, beginning with the aftermath of World War II, such as the "Greek crisis," which had a significant impact on Greece's domestic politics and international relations. The author also mentions resolutions adopted by the General Assembly regarding Greece and the 2008 financial crisis. The article also highlights contemporary aspects of Greece's active position on the international stage, including recent initiatives to strengthen energy security and bilateral and multilateral cooperation formats in the Eastern Mediterranean. In its conclusion, the author points out that Greece's active participation in the UN not only corresponds to its national interests but also serves as a strong indicator of global cooperation in the face of contemporary challenges.

Keywords: Greece, UN General Assembly, UN Security Council, international law.

Греческая Республика стала членом Организации Объединенных Наций (далее – ООН) 25 октября 1945 г. [1]. За прошедшие с тех пор 80 лет Греция активно участвовала в международно-правовой и организационной деятельности в рамках сотрудничества с ООН, а в особенности с Генеральной Ассамблеей.

Уже в январе 1946 г. начали свою работу ключевые органы ООН – Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности. Одним из первых вопросов, рассмотренных новой мировой организацией, стал так называемый «греческий кризис» [2, с. 32]. Эта проблема возникла из-за сложной ситуации на Балканах, вызванной политикой греческого правительства. После оккупации государства немецкими войсками весной 1941 г., король Георг II и правительство были вынуждены покинуть Грецию и перебраться в Египет. В это время в государстве активно развивалось Движение сопротивления, имевшее два основных направления: коммунистическое и монархическое. К моменту освобождения Греции в октябре 1944 г., коммунистические силы имели значительное влияние. Однако, по договоренности между лидерами СССР и Великобритании, Сталиным и Черчиллем, было признано британское доминирование в Греции.

21 октября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 109 (II) под названием «Угроза политической независимости и территориальной целостности Греции» [3]. Эта резолюция предусматривала создание Специального комитета ООН по Балканам, который действовал на территории Греции с октября 1947 г. по декабрь 1951 г. В ходе обсуждений в Генеральной Ассамблее поднимались такие вопросы, как инциденты на границе между Грецией и Албанией, где утверждалось, что вооруженные группы с греческой стороны, при попустительстве властей, провоцировали конфликты. Также обсуждалось вмешательство британских войск во внутренние дела Греции, незаконное пересечение границ и укрывательство соседями лиц, которых греческое правительство считало преступниками [4, с. 613]. Можно сказать, что разрешение греческого вопроса стало своего рода проверкой для ООН, поскольку урегулирование этого конфликта было первоочередной, но весьма непростой задачей.

Кроме того, важно отметить, что Греция ратифицировала ряд важных международных правовых документов, принятых ООН. Среди них:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [5]. Греция подписала ее 10 декабря 2003 г., ратифицировала Парламентом 21 мая 2008 г., а Президент Греческой Республики утвердил ее 9 июня 2008 г.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколы к ней (также известная как «Конвенция Палермо») [6].

Еще одним значимым периодом для Греции стал финансовый кризис 2008 г. В сложившейся ситуации инвесторы предпочли избавиться от рискованных активов, к которым относились акции греческих компаний. Это привело к резкому падению греческого фондового рынка, банкротству многих компаний и снижению ВВП. Государственный долг также значительно вырос [7, с. 54]. На фоне сокращения налоговых поступлений и стремления смягчить негативные последствия кризиса и предотвратить банкротство целого ряда компаний, правительство выпустило дополнительные облигации для покрытия растущего бюджетного дефицита.

Серьезные проблемы в Греции начались в 2010 г. На фоне растущего государственного долга, угрозы дефолта и общего экономического спада, а также падения стоимости греческих активов, рейтинговые агентства снизили кредитный рейтинг государства. Ситуацию усугубляла политическая нестабильность: после досрочных выборов 2009 г., когда к власти пришла левая партия, чьи избиратели были не готовы к жестким мерам экономии. При этом Греция не получила ожидаемой поддержки от ООН, несмотря на активное участие в деятельности организации.

Наиболее действенным шагом в сложившейся ситуации стало обращение Греции за помощью к Евросоюзу и Международному валютному фонду 23 октября 2010 г. [8, с. 44]. В течение восьми лет международные кредиторы предоставляли Греции займы под низкий процент в обмен на проведение строгих реформ и политики экономии. Эти меры включали сокращение зарплат, повышение пенсионного возраста и увеличение налогов. В общей сложности по трем программам Греция получила более 240 миллиардов евро на льготных условиях. Программа поддержки завершилась 20 августа 2018 г.

Премьер-министр Греции Кириякос Мицотакис, выступая на 76-й Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке [9], подчеркнул важность возвращения государства к экономическому росту с учетом результатов уже проведенных реформ. В своем обращении к Генеральной Ассамблее ООН и инвесторам

он акцентировал внимание на инициативах по сдерживанию роста цен на электроэнергию, мерах по удержанию высокообразованной молодежи в государстве, противодействию «утечке мозгов» за последнее десятилетие и борьбе с изменением климата.

Мицотакис также затронул вопрос роли Турции в поддержании хрупкого баланса в Восточном Средиземноморье и подтвердил готовность Греции к сотрудничеству с Анкарой по проблеме миграции. По его мнению, определение границ морских зон с соседним государством должно основываться на международном праве и Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС) [10], а Турция должна уважать резолюции ООН по кипрскому вопросу [11]. Создание региональных альянсов является ключевым элементом внешней политики Греции, что включает в себя взаимодействие с влиятельными американскими еврейскими организациями, с которыми премьер-министр встретился в Нью-Йорке.

В ходе своих встреч, премьер-министр Греции Кириакос Мицотакис вновь подчеркнул необходимость для Европы обрести стратегическую независимость. По его мнению, это позволит ей не только укрепить свое экономическое положение, но и стать значимой геополитической силой, при этом сохраняя тесные партнерские отношения с Соединенными Штатами. Мицотакис также отметил, что Греция внимательно следит за развитием ситуации в Ливии и решительно выступает за проведение свободных выборов в этом государстве, свободных от иностранного военного присутствия.

Отметим, что 6 июня 2024 г. Греция была избрана непостоянным членом Совета Безопасности ООН на период 2025-2026 гг. [12]. Глава Министерства иностранных дел Греции Йоргос Герапетритис назвал это событие имеющим огромное историческое значение. «За кандидатуру Греции отдали свои голоса 182 из 188 государств, принявших участие в голосовании», – сообщил министр. Он подчеркнул, что избрание его государства в Совет Безопасности свидетельствует о «значительном авторитете», которым Греция пользуется на мировой арене. Герапетритис добавил, что для Греции начинается ответственный период, поскольку Афины будут активно участвовать в решении глобальных вопросов.

26 сентября 2025 г., выступая на 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, премьер-министр Греции Кириакос Мицотакис заявил о стремлении страны стать ключевым энергетическим центром, связывающим Европу с Ближним Востоком и Северной Африкой. В качестве примеров реализуемых проектов он привел прокладку подводного кабеля между Грецией, Кипром и Израилем, а также проект по интеграции электросетей Греции и Египта. [13]

Участие Греции в Генеральной Ассамблее ООН подчеркивает ее активную позицию в мировой политике и приверженность принципам мирного сосуществования, демократии и прав человека. Греция, обладая богатой историей и культурным наследием, вносит свой вклад в обсуждение важнейших глобальных проблем, таких как миграция, изменение климата и безопасность. Ее деятельность в рамках Генеральной Ассамблеи ООН демонстрирует приверженность многостороннему сотрудничеству и поиску решений для общих вызовов. Кроме того, участие Греции свидетельствует о ее желании укреплять международные связи и способствовать построению устойчивого будущего для всех государств. Таким образом, активная роль Греции в Генеральной Ассамблее ООН не только повышает ее международный авторитет, но и способствует развитию глобального диалога и сотрудничества.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Члены Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/member-states?ysclid=mir1vj0g1c175936428#goto>.
2. Калинин А.А. Греческий кризис и разработка доктрины Трумэна в 1947 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 30-39.
3. Резолюция 109 (II) Генеральной Ассамблеи ООН от 21.10.1947 г. «Угроза политической независимости и территориальной целостности Греции». URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/amendments?ysclid=mir22u7g5k643642416>.
4. Спицын В.В. Кризис в Греции // Молодой ученый. 2014. № 4 (63). С. 613-614.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 г. // Собрание законодательства РФ. № 26. 26 июня 2006 г. Ст. 2780.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. // Собрание законодательства РФ. № 40. 4 октября 2004 г. Ст. 3882.
7. Каргашина К.В. Долговой кризис Греции: вызов стабильности Европейского Союза // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. №7. С. 47-52.
8. Александрова А.К. Влияние кризиса в Греции на ситуацию в еврозоне: причины создания механизма международной финансовой помощи Греции (2010) // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2018. №1. С. 40-46.
9. Обращение премьер-министра Греции Кириякоса Мицотакиса в ходе 76-й Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://webtv.un.org/ru/asset/k1e/k1eyvnhxx4>.
10. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) от 10.12.1982 // Собрание законодательства РФ. № 48. 1 декабря 1997 г. Ст. 5493.
11. Резолюция 939 (S/RES/939) Совета Безопасности ООН от 29 июля 1994 года. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1994>.
12. Выборы непостоянных членов Совета Безопасности ООН. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/06/1453051?ysclid=mir3791ywm698829029>.

13. Great Sea Interconnector. Проект по интеграции электросетей Греции и Египта от 10 июля 2023 г. URL: <https://www.ilovegreece.ru/news/economy/na-kipre-i-v-grecii-startuet-stroitelstvo-elektroseti-dlya-podklyucheniya-kevrosoyuzu?ysclid=mkash6ijzr48968330>.

Для цитирования: Пивень А. Ю. От учредителя к реформатору: роль Франции в ООН в прошлом, настоящем и будущем / Научн. рук. И.В. Хмил; Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 30-32

Пивень А.Ю.

Piven A.Yu.

студентка Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Хмил И.В.

Khmil I.V.

*Преподаватель кафедры административного и финансового права,
специалист по обработке научной информации отдела по организации научной и
редакционно-издательской деятельности 2 категории
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»*

ОТ УЧРЕДИТЕЛЯ К РЕФОРМАТОРУ: РОЛЬ ФРАНЦИИ В ООН В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Аннотация: 80-летие ООН подчеркивает важность ее работы по поддержанию международного мира и безопасности, защите прав человека и содействию устойчивому развитию. В условиях современных глобальных вызовов миссия Организации остается как никогда актуальной. В статье рассмотрены основные направления деятельности Франции в ООН, а также подчеркивается значительный вклад в развитие ее миротворческой и правозащитной сферы. Автором рассмотрены инициативы Франции по разработке и принятию нескольких международных документов ООН, реформированию ООН, проведения различных встреч на международном уровне.

Ключевые слова: 80 лет ООН, Совет Безопасности, ООН, Франция, международная безопасность, разоружение, изменение климата, права человека.

FROM FOUNDER TO REFORMER: FRANCE'S ROLE IN THE UN IN THE PAST, PRESENT AND FUTURE

Abstract: The 80th anniversary of the United Nations highlights the importance of its work in maintaining international peace and security, protecting human rights, and promoting sustainable development. In the face of today's global challenges, the Organization's mission remains more relevant than ever. This article explores France's key contributions to the United Nations, emphasizing its significant role in promoting peacekeeping and human rights. The author examines France's initiatives in drafting and adopting several international UN documents, reforming the Organization, and organizing various international meetings.

Keywords: 80th anniversary of the United Nations, Security Council, United Nations, France, international security, disarmament, climate change, human rights.

Франция, являясь одним из государств-учредителей Организации Объединенных Наций, приняла активное участие в заключительном этапе формирования этой универсальной международной организации. Ее вклад был официально закреплен в ходе Сан-Францисской конференции (25 апреля – 26 июня 1945 г.), где французская делегация в числе представителей 50 государств подписала Устав ООН [1]. Особый статус государства был поддержан путем предоставления Франции места в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН. Данная прерогатива предоставляет Франции не только исключительное право вето в отношении резолюций СБ ООН, что позволяет ей оказывать прямое влияние на принятие ключевых решений в сфере поддержания международного мира и безопасности, но и обеспечивает ее полномочное участие в работе других важнейших структур системы ООН, в частности, в деятельности Конференции по разоружению в Женеве [2].

Финансовые обязательства Франции перед Организацией Объединенных Наций соответствуют ее высокому политическому статусу. Согласно действующему распределению взносов, Франция стабильно входит в число крупнейших доноров организации. По данным на 2024 г., Франция вносила 136,1 млн долларов в финансирование ООН, что составляло 3,8% от общего бюджета организации [3]. Эта финансовая вовлеченность не только подчеркивает материальную ответственность государства за функционирование многосторонней дипломатии, но и служит дополнительным инструментом влияния на приоритетные направления деятельности ООН.

В настоящее время постоянные представительства Франции при ООН находятся в Нью-Йорке, Женеве, Вене и играют ключевую роль в продвижении позиций государства и обеспечении ее представительства во всех ключевых органах и организациях системы ООН.

Деятельность Франции, как одного из ключевого участника международных отношений и члена ООН осуществляется по нескольким направлениям:

1. *Международная безопасность.* Франция активно работает над вопросами разоружения. Так, в 1998 г. Франция вместе с Великобританией одними из первых ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) [4]. Также, Франция является одним из непосредственных авторов Конвенции о запрещении кассетных боеприпасов 2008 г. [5] и сыграла ключевую роль в принятии резолюций Совета Безопасности ООН по ядерным программам Ирана и КНДР 2006, 2007, 2008, 2010, 2015 годов [6]. Кроме того, Франция демонтировала свои установки по производству расщепляющихся материалов для ядерного оружия и поддерживает продолжение переговоров по соответствующему договору о запрете их производства [7].

В качестве одного из приоритета Франция выделяет урегулирование ключевых международных кризисов в соответствии с Уставом ООН и активизацию дипломатических усилий на Ближнем Востоке.

Особое внимание уделяется работе миротворческих операций и защите их персонала, включая гуманитарных работников. По состоянию на июль 2021 г. Франция направила 608 военнослужащих для участия в пяти операциях по поддержанию мира, основным из которых является миссия в Ливане (ВСООНЛ) [8]. Финансовый вклад государства в эти пять операций также значителен – это 5,61% от общего бюджета миротворческих миссий [9]. Также, Франция одобряет реформу миротворческой деятельности «Действия по поддержанию мира» (2018 г.), инициированную Генеральным секретарем ООН.

2. *Необходимость реформирования ООН, в частности Совета Безопасности ООН для повышения его легитимности и дальнейшего укрепления многосторонней системы на основе верховенства международного права.* Государство последовательно поддерживает реформу ООН, инициированную в марте 2025 года Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем в целях повышения эффективности деятельности организации путем улучшения координации между специализированными учреждениями ООН, представленными на местном уровне, а также в целях повышения прозрачности ее управления и оперативности реагирования на кризисы [7].

Франция выступает в поддержку реформы Совета Безопасности ООН. Она выступает за расширение членского состава Совета Безопасности ООН в рамках переговоров, которые проводятся в Генеральной Ассамблее по этому вопросу. Франция поддерживает идею предоставления постоянного членства Германии, Бразилии, Индии и Японии, а также обеспечение большей представленности в Совете Безопасности государств Африки, в том числе среди постоянных членов [10]. Также, с 2013 года Франция предлагает ограничить применение права вето в случае массовых злодеяний, путем установления соответствующего коллективного и добровольного обязательства для постоянных членов [11], и к апрелю 2025 года эту инициативу поддержали 107 государств [12].

3. *Борьба с изменением климата.* Франция проявила себя как активный участник международных усилий, в том числе будучи принимающим государством и председателем КС-21 (Парижская конференция по вопросам изменения климата) в 2015 году, приняв, тем самым, на себя ключевую роль в принятии Парижского соглашения [13]. В 2017 году по инициативе Франции было создано движение «Одна планета», а работа над предложенным ею проектом Всемирного пакта о защите окружающей среды завершилась в августе 2019 года принятием Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 73/333 [14]. Позже, 12 декабря 2020 года, Франция совместно с Генеральным секретарем ООН организовала Саммит по амбициозным задачам в интересах климата. Эта последовательная политика находит отражение и в выполнении конкретных международно-правовых обязательств, таких как в рамках Гётеборгского протокола Франция взяла на себя международно-правовое обязательство уменьшить выбросы оксидов азота и летучих органических веществ примерно на 40% за период с 1999 по 2010 год [15]. Экологическая ответственность является для страны стратегическим приоритетом, что подтверждается не только ее международными инициативами, но и внутренним законодательством – принят Экологический кодекс, который стал одним из первых в мире.

4. *Защита прав человека.* Франция является инициатором разработки и принятия одного из фундаментальных документов по правам человека – Всеобщей декларации прав человека 1948 года [16]. Французский юрист Рене Кассен был автором первого проекта данного документа, а позже был одним из основных авторов её окончательного текста и выступил в качестве докладчика проекта в Комиссии по правам человека ООН [17]. Кроме того, Франция, пережившая ужасы нацистской оккупации, была одним из государств-инициаторов создания Декларации, видя в ней основу для построения послевоенного мира, основанного на уважении человеческого достоинства. Среди приоритетов французской политики в этой сфере – всеобщая отмена смертной казни, борьба с произвольными задержаниями и насильственными исчезновениями, защита прав женщин и борьба с вербовкой детей-солдат, противодействие дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также защита журналистов и правозащитников. Франция поддерживает борьбу с безнаказанностью лиц, ответственных за нарушения прав человека и международного гуманитарного права, в том числе в целях предотвращения новых злодеяний.

Государство также содействовало созданию Международного уголовного суда, активно продвигая эту идею на международных форумах и участвуя в разработке Римского статута. Она одной из

первых ратифицировала этот документ 9 июня 2000 года, подтвердив свою приверженность принципам международного правосудия [18]. Кроме того, Франция оказывает суду постоянную финансовую, техническую и информационную поддержку для обеспечения функционирования МУС, включая обучение персонала и помощь в создании необходимой инфраструктуры [18].

В 2025 году Франция демонстрирует активную и многоплановую позицию в ООН, сосредоточив свои усилия на ряде ключевых направлений, от охраны окружающей среды до реформирования структуры самой организации. Её участие направлено на укрепление многостороннего сотрудничества в условиях современных глобальных вызовов. Так, Франция выступила организатором и соорганизатором нескольких крупных международных форумов, таких как: Саммит по искусственному интеллекту 10-11 февраля 2025 года, Саммит «Здоровое питание для роста» 27-28 марта 2025 года, Третья конференция ООН по океану (совместно с Коста-Рикой) 9-13 июня 2025 года.

Таким образом, статус Франции как постоянного члена Совета Безопасности ООН обеспечивает ей не только формальные прерогативы в сфере международной безопасности, но и уникальные возможности для формирования глобальной повестки дня. Париж последовательно использует свою позицию для продвижения ключевых ценностно-ориентированных инициатив, что позволяет характеризовать его как одного из наиболее влиятельных игроков в системе ООН. Также государство активно продвигает вопросы защиты прав человека, выступая с соответствующими инициативами как в Совете Безопасности ООН, так и на других площадках ООН, включая продвижение борьбы с дискриминацией. Это не только укрепляет международный авторитет Франции, но и подтверждает ее роль одного из ключевых деятелей современной системы многостороннего сотрудничества.

Пристатейный библиографический список:

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14 – 47.
2. Разоружение. ООН. URL: <https://www.ungeneva.org/ru/about/topics/disarmament>
3. Финансирование ООН. МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/administrativno_byudzhethnye_voprosy_oon/finansirovanie_oon/
4. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) (справка). МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1953164/
5. Конвенция по кассетным боеприпасам. Принята на Дипломатической конференции для принятия конвенции по кассетным боеприпасам (Дублин, 19–30.05.2008 г.). URL: <https://base.garant.ru/2569759/?ysclid=mj1rkd4eof467548526>
6. Резолюция 1737 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5612-м заседании 23.12.2006 г. URL: <https://cbr.ru/content/document/file/124021/1737.pdf>
7. Франция и Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/la-france-a-l-onu/>.
8. Наблюдение за прекращением боевых действий и содействие обеспечению гуманитарного доступа к гражданскому населению (ВСООНЛ). URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/unifil>
9. Зорина С.М. Участие Франции в миротворческих операциях под эгидой ООН в XXI веке // Международные отношения и общество. 2020. № 2. С. 12-16.
10. Щербак И.Н. Проблема реформирования Совбеза ООН: взгляд из Парижа // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. С. 42-47.
11. Франция в ООН. Право вето. URL: <https://twitter.com/franceonu/status/1641532613067153417>.
12. Франция и Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/la-france-a-l-onu/>
13. Парижское соглашение. ООН. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement?ysclid=mj1rxzanps993366504>
14. Resolution adopted by the General Assembly on 30 August 2019. URL: <https://docs.un.org/en/A/RES/73/333>
15. Чернядьева А.С. Международно-правовая позиция Франции по вопросам экологии и экологической безопасности // Сборник студенческих научных статей по материалам научно-представительских мероприятий 2020 г. 2021. С. 38-44
16. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 10.12.1998 г.
17. Международное право: учебник. Отв. ред. Б.Р. Тузмухамедов. 4-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 576 с.
18. ООН – Франция приветствует деятельность Международного уголовного суда по случаю 20-летия вступления в силу Римского статута (1 июля 2022 г.) URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/la-france-a-l-onu/evenements-et-actualites-lies-aux-nations-unies/article/nations-unies-la-france-salue-l-action-de-la-cour-penale-internationale-a-l>

Для цитирования: Соколова С. А. Внешняя политика ОАЭ в рамках системы ООН: стратегические приоритеты и направления деятельности / Науч. рук. Емельянцева А.Э.; Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП им В. М. Лебедева» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 33-35

Соколова С.А.

Sokolova S.A.

студентка 2 курса бакалавриата

Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП им В. М. Лебедева»

Научный руководитель:

Емельянец А.Э.

Emelyantsev A.E.

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП им В. М. Лебедева»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ОАЭ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ООН: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Статья раскрывает внешнеполитическую стратегию ОАЭ, основанную на активном участии в ООН и многосторонней дипломатии. Рассматриваются ключевые направления: укрепление международной безопасности, ближневосточное урегулирование, масштабная гуманитарная помощь, экологическая дипломатия и освоение космоса. Делается вывод о сбалансированности национальных приоритетов и глобальной ответственности.

Ключевые слова: Объединенные Арабские Эмираты, многосторонняя дипломатия, Организация Объединенных Наций (ООН), гуманитарная помощь, климатическая дипломатия, космическая программа

UAE'S FOREIGN POLICY WITHIN THE UN SYSTEM: STRATEGIC PRIORITIES AND AREAS OF ACTIVITY

Abstract: The article reveals the UAE's foreign policy strategy based on active participation in the United Nations and multilateral diplomacy. Key areas are considered: strengthening international security, Middle East settlement, large-scale humanitarian aid, environmental diplomacy and space exploration. The conclusion is drawn about the balance of national priorities and global responsibility.

Key words: United Arab Emirates, multilateral diplomacy, United Nations (UN), humanitarian aid, climate diplomacy, space program

Участие в работе Организации Объединенных Наций составляет основу внешнеполитического курса Объединенных Арабских Эмиратов, последовательно отстаивающих принципы многосторонней дипломатии [1]. Эмираты поддерживают принцип суверенного равенства всех государств-участников, закрепленный в статье 2 Устава ООН, который обеспечивает каждой стране равные права на изложение своей позиции и участие в коллективном решении глобальных проблем [2]. С момента вступления в ООН в 1971 году Эмираты активно способствуют укреплению системы международной безопасности и сотрудничества. За этот период страна проявила себя как ответственный участник, поддержавший многочисленные резолюции и инициативы по поддержанию мира и развитию дружественных отношений между государствами.

Деятельность Объединенных Арабских Эмиратов в ООН отличается комплексным подходом к решению современных международных проблем. Государство в своей международной деятельности неизменно руководствуется положениями Устава ООН, а также целями и принципами Пакта Лиги арабских государств, стремясь к укреплению арабской солидарности и сотрудничества [3]. В области безопасности Эмираты последовательно выступают за укрепление региональной стабильности через политический диалог и многостороннее сотрудничество. Знаковым событием в данном контексте стало заключение Абраамских соглашений 2020 года, создавших основу для нормализации отношений с Государством Израиль. В рамках ближневосточного урегулирования Эмираты последовательно поддерживают реализацию принципа сосуществования двух государств - Израиля и независимого, суверенного Государства Палестина в границах 4 июня 1967 года со столицей в Восточном Иерусалиме, выступая за достижение справедливого и прочного мира [4;5].

Гуманитарные инициативы Объединенных Арабских Эмиратов дополняют их политические усилия в рамках многосторонней дипломатии. Руководствуясь принципами исламской солидарности и общечеловеческими ценностями, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека [6], страна осуществляет масштабные операции по оказанию помощи нуждающимся регионам. Практическим воплощением этого подхода стала операция по оказанию помощи гражданскому населению Сектора Газа [7;8]. В марте 2024 года, при активном участии ОАЭ, был создан морской гуманитарный коридор [9;10], через который в рамках операции «Доблестный рыцарь 3» было доставлено свыше 77 тысяч тонн гуманитарных грузов [10;11]. Финансовая поддержка гуманитарных миссий включает выделение 5 млн долларов США в помощь деятельности Старшего координатора ООН по гуманитарным вопросам и восстановлению в Газе [12], а также 20 миллионов долларов США для преодоления тяжелых гуманитарных последствий конфликта для палестинского народа [13].

В рамках экологической дипломатии осуществляется последовательная работа по реализации международных климатических инициатив и обязательств в соответствии с Парижским соглашением [14]. Атомная электростанция «Барака» демонстрирует эффективность выбранного технологического подхода, обеспечивая 25% национальных потребностей в электроэнергии и сократив выбросы CO₂ на 58 млн тонн. При этом 75% всего прироста чистой генерации за последние пять лет достигнуто благодаря этому объекту [15;16;17].

Накопленный опыт успешно передается международным партнерам через сотрудничество с МАГАТЭ и Центр сотрудничества при Университете имени шейха Халифы. В учебных программах уже приняли участие специалисты из Нигерии, Вьетнама, Малайзии и Саудовской Аравии, изучавшие вопросы нормативного регулирования и реализации энергетических проектов [17]. Параллельно климатический фонд «Altega» осуществляет стратегические инвестиции в проекты возобновляемой энергетики, включая строительство солнечной электростанции в Италии мощностью 1,4 ГВт. Этот комплексный подход позволяет не только достигать климатических целей, но и обеспечивать передачу знаний с финансовой поддержкой [18].

Не менее важным направлением внешней политики является деятельность по изучению космического пространства и научно-технического сотрудничества в этой области в соответствии с Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства [19]. После успешной реализации марсианской миссии «*Emirates Mars Mission*» в 2020 году ведется подготовка к запуску миссии к поясу астероидов (ЕМА) в 2028 году. Особое значение придается развитию национального технологического потенциала - 50% работ по проекту распределяются между местными компаниями, что стимулирует развитие высокотехнологичного сектора экономики [20]. Сама программа ЕМА рассчитана на 13 лет и включает разработку космического аппарата «*MBR Explorer*» и семилетний этап научных исследований. Аппарат преодолеет 5 миллиардов километров, проведет сближения с семью астероидами и осуществит посадку на один из них в 2034 году [21]. Важным аспектом международного сотрудничества остается безвозмездное распространение научных данных, получаемых с четырех специализированных приборов аппарата [22].

Таким образом, внешнеполитическая стратегия Объединенных Арабских Эмиратов представляет собой сбалансированное сочетание национальных приоритетов с активным участием в решении глобальных вопросов. Страна не только формально соблюдает принципы Устава ООН, но и активно их реализует на практике через многостороннюю дипломатию. Это проявляется в ключевых направлениях ее деятельности: от укрепления международной безопасности и оказания гуманитарной помощи до продвижения климатической повестки и освоения космоса. Через активное участие в ООН ОАЭ эффективно укрепляют свой международный авторитет, обеспечивают национальное развитие и вносят весомый вклад в решение общемировых проблем, демонстрируя модель современного и влиятельного государства в международном праве.

Пристатейный библиографический список:

1. Constitution of United Arab Emirates 1971 (rev. 2009). URL: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2009.
2. Устав Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
3. Пакт Лиги арабских государств от 22 марта 1945 г. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <https://hrlibrary.umn.edu/instreet/arableaguecharter.html>.
4. The Abraham Accords: Declaration of Peace, Cooperation, and Constructive Diplomatic and Friendly Relations: signed at Washington on September 15, 2020. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/09/Abraham-Accords-signed-FINAL-15-Sept-2020.pdf>.
5. О принципах политики в отношении арабских территорий, оккупированных Израилем. Резолюция 242 (1967), Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г. Официальный сайт ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/242\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967)).
6. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>.
7. О прекращении огня и мирном урегулировании на Ближнем Востоке. Резолюция 338 (1973) Совета Безопасности ООН от 22 октября 1973 г./ Официальный сайт ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/338\(1973\)](https://undocs.org/ru/S/RES/338(1973)).
8. Укрепление координации чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Резолюция A/RES/46/182 от 19 декабря 1991 г. Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/46/182>.
9. Газа получила морским путем первую партию гуманитарной помощи // Yeni Safak (на рус.) URL: <https://www.yenisafak.com/ru/world/18332>.
10. Первое судно с гуманитарной помощью из ОАЭ достигло берегов Газы. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/949912>.
11. ОАЭ доставили в Газу более 77 тыс. тонн гуманитарной помощи. Газета.Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2025/07/21/26316914.shtml?updated>.
12. 32 грузовика с гуманитарной помощью из ОАЭ прибыли в Газу. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250805/gaza-2033568907.html>.
13. ОАЭ предоставят \$20 млн в помощь палестинцам. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/976537>.
14. Парижское соглашение от 12 декабря 2015 года. Рамочная конвенция ООН об изменении климата. URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/russian_paris_agreement.pdf.

15. The Barakah Nuclear Power Plant completed its first year of full-scale operation // Business Emirates. URL: <https://www.businessemirates.ae/news/uae-property-news/aes-baraka-zavershila-pervyy-god-polnotsennoy-ekspluatatsii/> (дата обращения: 25.09.2025).
16. مفاعلات بـ أربعة الكاملة التشغيل من الأول العام تـ نهي الإماراتية النووية بـ راکة محطة // Arabian Business. URL: <https://www.arabianbusiness.com/industries/energy/uaes-barakah-nuclear-plant-completes-first-year-of-full-operations-with-four-reactors>.
17. ОАЭ борются с изменением климата с помощью ядерной энергетики и делятся своим опытом. МАГАТЭ. Бюллетень. URL: <https://www.iaea.org/ru/bulletin/oea-boryutsya-s-izmeneniem-klimata-s-pomoshchyu-yadernoy-energetiki-i-delyatsya-svoim-opytom>.
18. Alterra, the UAE's climate fund, supports the construction of one of the largest solar power plants in Italy. // World Energy News. URL: <https://www.worldenergynews.com/news/alterra-the-uae-climate-fund-supports-absolute-761884>.
19. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/ru/ourwork/spacelaw/treaties/outerspacetreaty.html>.
20. Emirates Mars Mission. // The UAE Space Agency. URL: <https://www.emiratesmarsmission.ae/>.
21. The UAE has announced a new mission to explore the asteroid belt. Promise. URL: <https://satelliteprome.com/news/uae-announces-new-mission-to-explore-asteroid-belt/>.
22. Jones A. R. The Emirates Mars Mission // Space Science Reviews. 2021. Vol. 217. Iss. 8. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11214-021-00868-x>.
23. Хмил И.В., Чернядьева Н.А. Борьба с изменением климата как одна из целей устойчивого развития: международно-правовой анализ // Океанский менеджмент. 2021. № 3 (12). С. 15-19.

Для цитирования: Старицына Д.Д. Роль США в создании ООН: к 80-летию организации / Науч. рук. Хмил И.В., Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 35-37

Старицына Д.Д.

Staritsyna D.D.

студентка 3 курса

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Хмил И.В.

Khmil I.V.

*Преподаватель кафедры административного и финансового права,
специалист по обработке научной информации отдела по организации научной и
редакционно-издательской деятельности 2 категории
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»*

РОЛЬ США В СОЗДАНИИ ООН: К 80-ЛЕТИЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье анализируется многогранная роль Соединенных Штатов Америки в формировании и работе Организации Объединенных Наций, исследуются ключевые аспекты участия государства в контексте 80-летнего юбилея организации. Отмечаются существующие сложности в международных отношениях США и ООН. При этом, подчеркивается значимость ООН как уникальной платформы для глобального диалога и поиска компромиссов в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: США, ООН, международное сотрудничество, права человека, устойчивое развитие.

THE ROLE OF THE UNITED STATES IN THE FOUNDING OF THE UN: ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE ORGANIZATION

Abstract: The article analyzes the multifaceted role of the United States of America in the formation and operation of the United Nations, examining key aspects of the country's involvement in the context of the organization's 80th anniversary. Notwithstanding identified intricacies within the U.S.-UN international dynamic, emphasis is simultaneously placed upon the indispensable nature of the UN as a singular forum for fostering international discourse and facilitating the attainment of compromise in response to present-day global exigencies.

Key words: USA, UN, international cooperation, human rights, and sustainable development.

Восемь десятилетий минуло с момента важнейшего поворота в мировой истории – завершения Второй мировой войны. Это стало кульминацией трагедии, беспрецедентной по своим масштабам и разрушениям, стоившей жизни огромному количеству людей и оказавшей глубокое воздействие на судьбы многих поколений. В 2025 г. мировое сообщество отмечает важное событие, которое стало результатом этого тяжелого, судьбоносного вооруженного конфликта – 80-летие ООН.

В 1941 году зародилась идея создания международной организации для поддержания мира [1]. Союзники подписали Декларацию в Сент-Джеймсе [2] и Атлантическую хартию 1941 г. [3], закрепив

принципы послевоенного сотрудничества и отказа от агрессии. Эти документы легли в основу формирования будущей международной универсальной организации для поддержания мира и безопасности [4].

Ряд важнейших конференций, на которых обсуждалось и утверждалось создание всемирной организации таких как: подписание Декларации объединенных наций 1942 г. [2], Московская конференция 1943 г. [5], Тегеранская конференция 1943 г. [6], встреча в Думбартон-оукс в 1944 г., и, конечно же, решающая Ялтинская конференция (февраль 1945 г.) были проведены с участием США.

За 80 лет своего существования Организация Объединенных Наций стала ключевой платформой для международного сотрудничества и нормотворчества. США, в качестве одного из основателей и постоянного члена Совета Безопасности ООН [7], активно участвовали в разработке и ратификации множества соглашений, регулирующих самые разные аспекты мировой политики и безопасности.

Однако, несмотря на весомый вклад в создание и функционирование ООН, США демонстрируют избирательный подход к ратификации международных соглашений. Некоторые важные конвенции до сих пор не ратифицированы Соединенными Штатами. Среди таковых, например, Конвенция о правах ребенка 1989 г. [8] – самый представительный по числу участников международный документ. Такая позиция обусловлена тем, США придерживаются стратегии подписания, но не ратификации, что позволяет стране участвовать в обсуждениях и формировать политику, не принимая на себя полные юридические обязательства.

Нынешний этап в отношениях государства и ООН характеризуется снижением активности участия и пересмотром финансовых обязательств. Администрация Президента вновь обозначает скептическое отношение к организации, инициировав повторный выход из ряда её структур, пересмотрев механизмы финансирования и обозначив свои подходы к взаимодействию с ней [1].

Политика основывается на принципе «Америка прежде всего», выражаясь в снижении участия в международных инициативах, например, США вышли из ВОЗ, Совета по правам человека ООН, также пересматривают участие в ЮНЕСКО. Кроме того, снижается стремление США к заключению двусторонних соглашений. Так, США вышли из Парижского соглашения 2015 г., мотивируя это расхождением с государственным приоритетом.

В сфере поддержания международного мира и безопасности, США опираются на Устав ООН [9], в частности, на статьи, касающиеся полномочий Совета Безопасности по поддержанию мира и безопасности, а также на резолюции Совета Безопасности, вводящие ограничительные меры или разрешающие применение силы в определенных ситуациях.

США, по сей день, принимают активное участие в миротворческих операциях ООН, предоставляя финансовую и материально-техническую поддержку, а также направляя военнослужащих и гражданский персонал. При этом, Вашингтон критикует инициативы ООН и предлагает прекратить финансирование миротворческих операций ООН в проекте бюджета на 2026 г. Позиция государства сводится к тому, что финансирование будет сохранено только для тех миротворческих операций, которые соответствуют национальным интересам. США также прекращает финансирование Совета по правам человека ООН и БАПОР. Это ставит перед организацией необходимость пересмотра механизмов финансирования, структуры и программ.

Действующий Президент США Дональд Трамп выступил на Генассамблее ООН 23 сентября 2025 г., где выразил критику действиям ООН за неэффективность и растраты, а также европейскую политику в отношении зеленой энергетики и миграции, но всё же заявил о поддержке ООН, несмотря на возможные разногласия.

В контексте 80-летнего юбилея ООН, особенно важно оценить вклад США в многостороннее сотрудничество и нормативно-правовую базу, сформированную под эгидой организации. Обсуждение ратификации ключевых соглашений, касающихся прав человека, экологии и международного правосудия, могло бы укрепить лидерство США в глобальной системе и повысить доверие к их приверженности принципам международного права. Динамика отношений между США и ООН, в частности в контексте ратификации международных договоров, остается важным фактором, определяющим будущее многостороннего сотрудничества и эффективность работы организации. Однако, подход США к применению этих актов носит избирательный характер, отражая стремление сохранить суверенитет и гибкость в проведении внешней политики.

В области защиты прав человека, США признают Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. [10] как общее достижение для всех народов и наций, хотя и не ратифицировали некоторые ключевые конвенции, разработанные на ее основе, например, такие как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [11] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [12] Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. [13]

США используют принципы и положения Декларации 1948 г. для продвижения прав человека в других государствах, в частности, через свою дипломатическую деятельность и программы помощи.

В сфере экономического и социального развития, США поддерживают цели устойчивого развития, провозглашенные ООН в Декларации тысячелетия 2000 г. [14], и участвуют в различных программах и проектах, направленных на борьбу с бедностью, голодом и болезнями. США

сотрудничают с международными организациями, такими как Всемирный банк и Международный валютный фонд, для решения глобальных экономических проблем.

Подводя итог, отметим, что 80-летие ООН – это не только повод для празднования, но и момент для критического осмысления и реформирования организации. Вклад США, как одного из государств-учредителей организации, несомненно, огромен.

В эпоху новых вызовов и угроз, от климатических изменений до кибербезопасности, актуальность эффективного многостороннего сотрудничества лишь возрастает. И в этом ключе, ООН, несмотря на все недостатки работы и критику, остается уникальной всеобщей площадкой для диалога и поиска компромиссов.

Пристатейный библиографический список:

1. О феномене нератификации. URL: https://www.mid.ru/ru/about/social_organizations/association/1443907/
2. Годы подготовки – история Устава ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/history-of-the-un/preparatory-years>
3. История Хартии. ООН. URL: <https://www.un.org/ru/232112>
4. История Организации Объединенных Наций. ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/history-of-theun?ysclid=mchjiw9ifu64471091>
5. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, 19–30.10.1943 г. URL: https://idd.mid.ru/exhibition_materials_idd/moskovskaya-konferentsiya-ministrov-inostrannykh-del-sssr-ssha-i-velikobritanii-19-30-oktyabrya-1943/?sphrase_id=7758
6. Тегеранская конференция глав Правительств СССР, США и Великобритании. URL: <https://www.prlib.ru/history/619762?ysclid=mchtblk3e6541448326>
7. Совет Безопасности. ООН. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru>
8. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. М. 1993 г. Вып. XLVI.
9. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII. М. 1956. С. 14 – 47.
10. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Российская газета от 10.12.1998 г.
11. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г., № 17(1831).
12. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. (Принята Организацией Объединенных Наций 18.12.1979 г.). // Сборник международных договоров СССР, М., 1983 г., Выпуск XXXVII.
13. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1990 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml
14. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 08.09.2000 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
15. Крылов С.Б. История создания Организации Объединенных Наций: Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944–1945). – Москва: ИМО, 1960. – 344 с.
16. Чернядьева Н.А., Васильева Ю.В. Влияние Ялтинской конференции на развитие современного международного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 394-423.

Для цитирования: Сташевская М.В. Роль Российской Федерации в деятельности Организации Объединенных Наций / Науч. рук. д.ю.н., доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 37-40

Сташевская М.В.

Stashevskaya M.V.

студентка 3 курса специалитета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», д.ю.н., доцент

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Аннотация: В статье рассматривается роль Российской Федерации в деятельности Организации Объединенных Наций как одного из государств-основателей и постоянного члена Совета Безопасности. Анализируются ключевые направления участия России в работе международной организации, включая вклад в поддержание международного мира и безопасности, развитие многосторонней дипломатии, реализацию гуманитарных инициатив, сотрудничество с учреждениями системы ООН, а также действия в сфере защиты прав человека. Особое внимание уделено современным миссиям России в области гуманитарной помощи, медицинских исследований и развитию партнерства

со странами Африки. Автор подчёркивает стремление России к укреплению роли ООН, продвижению принципов Устава ООН и построению справедливой многополярной системы международных отношений.

Ключевые слова: Российская Федерация, Организация Объединённых Наций, международная безопасность, внешняя политика, гуманитарные миссии, права человека, Устав ООН, многостороннее сотрудничество, устойчивое развитие, международные отношения.

THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE UN SYSTEM

Abstract: The article examines the role of the Russian Federation in the activities of the United Nations as one of the founding states and a permanent member of the Security Council. It analyzes the key areas of Russia's participation in the work of the international organization, including its contribution to maintaining international peace and security, developing multilateral diplomacy, implementing humanitarian initiatives, cooperating with UN agencies, and acting in the field of human rights protection. Special attention is given to Russia's current missions in the areas of humanitarian assistance, medical research, and developing partnerships with African countries. The author emphasizes Russia's desire to strengthen the UN's role, promote the principles of the UN Charter, and build a fair multipolar system of international relations.

Keywords: Russian Federation, United Nations, international security, foreign policy, humanitarian missions, human rights, UN Charter, multilateral cooperation, sustainable development, and international relations.

Российская Федерация – одно из государств-основателей Организации Объединённых Наций, один из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, крупнейшая страна мира и ядерная держава. Россия с учетом ее решающего вклада в победу во Второй мировой войне, а также деятельной роли в создании современной системы международных отношений и ликвидации мировой системы колониализма выступает в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня.[1]

Россия проводит самостоятельный и многовекторный внешнеполитический курс, продиктованный национальными интересами и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях. Внешняя политика России носит миролюбивый, открытый, предсказуемый, последовательный, прагматичный характер, основанный на уважении общепризнанных принципов и норм международного права и стремлении к равноправному международному сотрудничеству в целях решения общих задач и продвижения общих интересов. [1]

За прошедшие 80 лет ООН доказала свою важную роль в поддержании международного мира и безопасности, содействии социальному прогрессу и защите прав человека.

Россия последовательно выступает за укрепление центральной роли ООН в мировых делах, считая Организацию незаменимой платформой для многостороннего диалога и решения глобальных проблем. Подчеркивая необходимость соблюдения Устава ООН, Россия настаивает на уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела государств. Особое внимание уделяется реформированию ООН, включая Совет Безопасности, с целью повышения его эффективности и репрезентативности, отражающей современные геополитические реалии.

Россия является активным участником миротворческой деятельности ООН, предоставляя военнослужащих, полицейских и гражданских специалистов для операций по поддержанию мира в различных регионах мира. Российская Федерация вносит существенный финансовый вклад в бюджет ООН и ее специализированных учреждений, демонстрируя свою приверженность принципам многостороннего сотрудничества.

В приоритете для России – вопросы поддержания международного мира и безопасности, борьба с терроризмом, урегулирование региональных конфликтов и предотвращение распространения оружия массового уничтожения. Россия активно участвует в разработке и реализации международных договоров и конвенций в этих областях, сотрудничая с другими государствами-членами ООН.

Россия уделяет большое внимание гуманитарным вопросам и оказанию помощи нуждающимся странам. Через различные механизмы ООН Россия оказывает поддержку в сферах здравоохранения, образования, продовольственной безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации. Особое внимание уделяется поддержке устойчивого развития и достижению Целей устойчивого развития на период до 2030 года.

В целом, Россия рассматривает ООН как ключевой инструмент для поддержания международного правопорядка и продвижения многостороннего сотрудничества в решении глобальных проблем. Россия намерена и впредь активно участвовать в работе Организации, внося свой вклад в укрепление мира, безопасности и устойчивого развития на планете.[2]

Раскроем вклад РФ в защиту прав человека.

Еще одним направлением активного взаимодействия России с ООН являются гуманитарные миссии. Гуманитарная помощь поставляется как по двусторонним, так и многосторонним каналам. Россия регулярно направляет свою помощь странам, оказавшимся в трудной ситуации вследствие

вооружённых конфликтов или природных катастроф. Также российские врачи находятся в составе миссий ВОЗ в Африке. В 2023 году сообщалось, что Россия отправляет в африканские страны мобильные противоэпидемические лаборатории для исследований инфекций. Также страна помогала странам Африки в создании лабораторий для диагностики ВИЧ и других опасных инфекций. Подобные усилия подтверждают готовность России помогать другим народам преодолевать трудности и улучшать качество жизни людей.[3]

Во время миссии российские врачи столкнулись с широким спектром заболеваний, характерных для африканского континента, включая малярию, тиф, и различные кишечные инфекции. Особое внимание уделялось обучению местных медицинских работников современным методам диагностики и лечения. Проводились мастер-классы по оказанию первой помощи, хирургическим техникам и профилактике инфекционных заболеваний.

Гуманитарная помощь не ограничивалась только медицинской сферой. Российские волонтеры также организовали поставки медикаментов, медицинского оборудования и расходных материалов в местные больницы и клиники. Это позволило значительно улучшить оснащение медицинских учреждений и расширить возможности африканских врачей в оказании помощи пациентам.

В рамках программы проводились встречи с представителями местных властей и общественных организаций. Обсуждались вопросы дальнейшего сотрудничества в области здравоохранения, образования и социальной поддержки населения. Подчеркивалась важность обмена опытом и знаниями между российскими и африканскими специалистами для достижения устойчивого развития.

Миссия Екатерины Глок в Камерун, Уганду и Замбию стала ярким примером эффективной гуманитарной деятельности России в Африке. Она не только оказала реальную помощь нуждающимся, но и укрепила дружественные связи между народами, способствуя созданию более справедливого и равноправного мира. Подобные инициативы демонстрируют приверженность России принципам гуманизма и солидарности с развивающимися странами.[4]

В КНДР ведётся работа по снижению материнской и детской смертности. В Беларуси создаются условия для обучения детей с ограниченными возможностями. В Таджикистане идёт работа по совершенствованию информационно-статистической системы. Эти и многие другие проекты реализуются в рамках ООН при поддержке Российской Федерации.

Под эгидой ЮНЕСКО российское правительство осуществляет масштабные культурные и образовательные проекты. Так, именно благодаря поддержке России были восстановлены памятники архитектуры в Сирии, разрушенные в ходе конфликта. К примеру, 25 мая 2022 года объединённый коллектив российских учёных совместно с сирийскими специалистами завершили работы по восстановлению Триумфальной Арки в Пальмире, она была взорвана террористами осенью 2015 года.

В области образования РФ также активно взаимодействует с ЮНИСЕФ, участвуя в проектах по повышению грамотности детей в развивающихся странах Африки и Азии.

Отдельно стоит отметить программу подготовки кадров для стран СНГ и африканских государств. Под руководством российских университетов ежегодно проходят обучение тысячи студентов из различных регионов мира, готовящихся стать специалистами в сфере медицины, инженерии и экономики.

Так же хочется подчеркнуть значительный прогресс России в выполнении программы целей устойчивого развития, утвержденной Организацией Объединенных Наций. Наша страна достигла впечатляющих результатов — выполнение программы составляет 63%, что почти вдвое превышает среднемировой показатель в 17%.

Россия опережает большинство стран мира, демонстрируя высокий уровень эффективности в социальной, экономической и экологической сферах.

Россия последовательно выступает за реформирование ООН, адаптируя ее структуры к современным вызовам. Особое внимание уделяется укреплению роли Совета Безопасности ООН как ключевого органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности. Предлагая конструктивные решения, Россия стремится к тому, чтобы голос каждого государства, независимо от его размера и экономического потенциала, был услышан и учтен при принятии важных решений.

Наша страна активно участвует в миротворческих операциях под эгидой ООН, оказывая помощь в стабилизации конфликтных регионов и предотвращении гуманитарных катастроф. Российские миротворцы, обладая высоким уровнем профессионализма и подготовки, вносят значимый вклад в поддержание порядка и безопасности в зонах конфликтов, демонстрируя приверженность России принципам международного права и уважения суверенитета государств.

В области гуманитарной помощи Россия оказывает значительную поддержку странам, сталкивающимся с чрезвычайными ситуациями и кризисами. Предоставление продовольствия, медикаментов и оборудования, а также направление специалистов для оказания помощи пострадавшим, является важным направлением деятельности России в рамках ООН. Эти действия демонстрируют солидарность и готовность России делиться ресурсами для решения глобальных проблем.

Россия видит в ООН уникальную платформу для диалога и сотрудничества, способную объединить усилия различных государств в целях достижения общего блага. Поддерживая принципы многосторонности и равноправия, Россия готова и в дальнейшем вносить свой вклад в укрепление роли

ООН как центрального элемента мирового порядка, основанного на уважении международного права и учете интересов всех членов международного сообщества.[2]

В этой связи Российская Федерация отмечает необходимость реформирования Совета Безопасности ООН, в частности, расширения его состава за счет представителей развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Считаем, что это позволит сделать Совет Безопасности более представительным и легитимным, отражающим современный геополитический ландшафт. Убеждены, что реформа должна проводиться на основе широкого консенсуса, без искусственного навязывания отдельных моделей.

Также полагаем важным активизировать работу Генеральной Ассамблеи ООН, которая является главным форумом для обсуждения широкого круга вопросов, касающихся международного мира и безопасности, устойчивого развития и прав человека. Необходимо укреплять роль Генеральной Ассамблеи в согласовании позиций государств-членов и принятии решений по ключевым глобальным проблемам.

Российская Федерация последовательно выступает за неукоснительное соблюдение принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН, включая принципы суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, мирного разрешения споров и сотрудничества. Считаем недопустимым применение двойных стандартов и избирательный подход к толкованию и применению норм международного права.

В преддверии 80-летия ООН Российская Федерация вновь подтверждает свою готовность к активному и конструктивному сотрудничеству со всеми государствами-членами в целях укрепления Организации Объединенных Наций и повышения ее роли в решении глобальных проблем. Уверены, что только совместными усилиями мы сможем построить более справедливый и устойчивый мир, основанный на принципах мультилатерализма и уважения международного права.

Пристатейный библиографический список:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 31 марта 2023 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
2. Russia Takes Over the Soviet Union's Seat at the United Nations. URL: <https://web.archive.org/web/20050312051908/http://www.ejil.org/journal/Vol3/No2/art8-02.html#TopOfPage>
3. Россия и защита прав человека. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/rossia-prava-celoveka/1751561/
4. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на общеполитической дискуссии 80-й сессии ГА ООН. URL: https://russiaun.ru/ru/news/unga_270925
5. Хмиль И.В. Миротворческие операции как особая категория права международной безопасности // Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции и Всероссийской студенческой научной конференции «Развитие и применение международного права и международного частного права». Краснодар. 2024. С. 51-56.

Для цитирования: Хоменко Н.А. Международно-правовые аспекты сотрудничества ООН и Интерпола / Науч. рук. д.ю.н., доцент Н.А. Чернядьева профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 40-44

Хоменко Н.А.

Khomenko N.A.

студент 5 курса специалитета

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», д.ю.н., доцент

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ООН И ИНТЕРПОЛА

Аннотация: В статье рассматриваются международно-правовые аспекты сотрудничества ООН и Интерпол. Анализируются существующие международные соглашения, резолюции и другие правовые инструменты, регулирующие взаимодействие этих двух организаций в борьбе с транснациональной преступностью. Исследуются ключевые области сотрудничества, включая обмен информацией, координацию операций и оказание технической помощи. Определяются проблемы и перспективы дальнейшего развития международно-правовой базы данного сотрудничества.

Ключевые слова: Организация Объединённых Наций (ООН), Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, Приоритеты сотрудничества Интерпола и ООН, Конвенции ООН, Резолюции ООН, ИЦБ Интерпол.

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF COOPERATION BETWEEN THE UNITED NATIONS AND INTERPOL

Abstract: The article discusses the international legal aspects of cooperation between the United Nations and Interpol. The existing international agreements, resolutions and other legal instruments regulating the interaction of these two organizations in the fight against transnational crime are analyzed. Key areas of cooperation are being explored, including information exchange, coordination of operations, and provision of technical assistance. The problems and prospects of further development of the international legal framework of this cooperation are determined.

Keywords: United Nations (UN), International Criminal Police Organization (Interpol), UN General Assembly, UN Security Council, Priorities of cooperation between Interpol and the UN, UN Conventions, UN Resolutions, Interpol NCB.

Организация Объединённых Наций (далее – ООН) — международная организация, созданная для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также для развития сотрудничества между государствами [1].

Цели ООН определены в 1 главе Устава организации:

- поддержание международного мира и безопасности;
- развитие дружественных отношений между народами на основе уважения принципа равноправия и самоопределения;
- сотрудничество в решении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, а также содействие соблюдению прав человека;
- координация действий государств для достижения целей [2].

International Criminal Police Organization — Interpol (Международная организация уголовной полиции – Интерпол) (далее – МОУП, Интерпол) – одна из старейших и влиятельнейших межправительственных организаций в мире. Организация была образована 07 сентября 1923г. и до 1956 г. называлась «Международная комиссия уголовной полиции» [3;4], в организацию входит 196 стран [5].

Миссия организации заключается в содействии международному сотрудничеству между странами через Национальное центральное бюро Интерпола[6]. Интерпол обладает правосубъектностью, обособленной от правосубъектности государств-членов, и его деятельность регулируется международным правом [7].

С 1996 года Интерпол играет особую роль — роль постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций. Этот статус, впервые закреплен резолюцией № A/RES/51/1 от 15.10.1996г.[8] Заключенное в июле 1997 г. Соглашение о сотрудничестве между ООН и Интерполом, вступило в силу после его одобрения в том же на 66-й сессии МОУП в Дели[9, с. 34].

С тех пор сотрудничество Интерпола и ООН закреплено в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН (СБ ООН). Особенно в том, что касается терроризма и торговли людьми. Интерпол обеспечивает координацию действий правоохранительных органов посредством системы специальных уведомлений, для информирования о физических и юридических лицах, подпадающих под санкции СБ ООН.[10]

Приоритеты сотрудничества Интерпола и ООН:

1. Борьба с терроризмом

Эта проблема касается всех стран без исключения, поэтому многие государства заинтересованы в объединении усилий и поиске эффективных решений. На сегодняшний день ООН является единым универсальным механизмом по поддержанию международного мира. Всеобщая система обеспечения международной безопасности сформирована в рамках ООН на основе ее Устава.

На данный момент под эгидой ООН и ее специализированных учреждений разработано 19 международных соглашений (12 конвенций и 7 протоколов), направленных на борьбу с терроризмом и открытых для участия всех государств мира.

Например:

- Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года;
- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года;
- Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года.[11;12;13]

Помимо разработки международных Конвенций, значимым фактом стало также принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006 года №60/288 «Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций»[14]. Посредством ее принятия консенсусом в 2006 году все государства — члены ООН впервые согласовали общий стратегический и оперативный подход к борьбе с терроризмом.

Международное сотрудничество — важный элемент борьбы с терроризмом. Оно необходимо как для разработки общей стратегии противодействия терроризму и устранения его причин, так и для обмена разведанными и другой специализированной информацией.

Терроризм имеет свои особенности в разных регионах мира. Поэтому важно адаптировать общие нормы ООН и стратегические положения к местным условиям. Примером может считаться Конвенция Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) против терроризма 2009 года[15].

2. Борьба с транснациональной организованной преступностью

Интерпол тесно сотрудничает с ООН в борьбе с транснациональной преступностью, в том числе в рамках таких документов, как Конвенция ООН против транснациональной организованной

преступности[16], обеспечивая глобальную координацию в борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

Интерпол содействует выполнению положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, предоставляя государствам-членам необходимые инструменты и ресурсы и помогая им выполнять договорные обязательства в таких областях, как международное сотрудничество, обмен информацией и техническая помощь.

Вкладом России в поддержку этих усилий может считаться возобновленный формат встреч глав национальных центральных бюро Интерпола стран СНГ. Глава российского НЦБ Интерпола генерал-майор полиции В. Калачев заявил по этому поводу: «Примечательно то, что осенью 2024 года с подачи российской стороны был возобновлен формат проведения встречи глав национальных центральных бюро Интерпола государств - участников СНГ... На повестку дня выносились вопросы международного розыска лиц и автотранспорта, противодействия нелегальной миграции, терроризму, преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» [17].

3. *Борьба с коррупцией и мошенничеством*

Интерпол оказывает поддержку странам-участницам в реализации Конвенции ООН против коррупции (КПК ООН)[18], содействуя сотрудничеству правоохранительных органов, в том числе предоставляя оперативную помощь, реализуя инициативы по наращиванию потенциала и разрабатывая инструменты для борьбы с коррупцией и связанными с ней преступлениями.

КПК ООН — это первый глобальный юридически обязывающий документ в сфере борьбы с коррупцией. Благодаря своим глобальным базам данных, защищенному каналу связи I-24/7, уведомлениям с цветовой кодировкой и специализированным экспертным знаниям Интерпол способствует обмену информацией и международному сотрудничеству правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией, помогая странам выполнять свои договорные обязательства.

4. *Борьба с незаконным оборотом наркотиков*

Борьба с незаконным оборотом наркотиков во всем мире остается одним из приоритетных направлений деятельности Интерпола в рамках сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Роль Интерпола в оказании помощи странам-членам в выполнении обязательств по договорам о наркотических средствах была признана на раннем этапе. Главную роль в борьбе с незаконным оборотом наркотиков играют 3 Конвенции по контролю над ними (Единая Конвенция о наркотических средствах от 30.03.1961г., Конвенция о психотропных веществах от 21.02.1971г. и 1988 годов [19;20;21]). Конференции ООН уже призывали государства-участники максимально использовать инструменты и каналы Интерпола в области технической помощи и обмена информацией для достижения целей этих конвенций.

С тех пор Интерпол оказывает поддержку правоохранительным органам по всему миру в борьбе с мировой проблемой наркотиков. Интерпол тесно сотрудничает с Комиссией ООН по наркотическим средствам (КНС), центральным директивным органом системы ООН по вопросам контроля над наркотиками. Таким образом, Интерпол делится с Комиссией по наркотическим средствам своими практическими знаниями и опытом, подчеркивая важнейшую роль правоохранительных органов в разработке и поддержке стратегий сокращения поставок для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью и связанными с ними угрозами посредством международного сотрудничества, обмена информацией и инициатив по наращиванию потенциала.

5. *Предупреждение преступности и уголовное правосудие*

Интерпол тесно сотрудничает со своими коллегами из ООН по всем вопросам, связанным с предупреждением преступности и уголовным правосудием. Интерпол регулярно делится своим опытом с Комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (КППКУ).

КППКУ является главным органом ООН, отвечающим за продвижение верховенства права, прав человека и устойчивого развития путем устранения коренных причин преступности, укрепления институтов уголовного правосудия и развития международного сотрудничества в борьбе с национальной и транснациональной преступностью.

В многочисленных резолюциях Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию признавала важность использования государствами-членами опыта и инструментов Интерпола, в том числе для предотвращения вербовки и эксплуатации детей организованными преступными и террористическими группировками, а также для предотвращения незаконной торговли людьми во всех ее формах и борьбы с ней.

Так, например, Резолюция A/RES/70/174 Генеральной Ассамблеи ООН «Комплексное предупреждение преступности и уголовное правосудие» принятая 17.12.2015 г., посвящена итогам Тринадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, который прошел в Дохе (Катар) 12-19 апреля 2015 года. Документ подтверждает важность международного сотрудничества в сфере предупреждения преступности и развития уголовного правосудия, а также роль ООН в координации этих усилий. [22]

6. *Борьба с киберпреступностью*

Интерпол в качестве постоянного наблюдателя при ООН принял активное участие в работе Специального комитета ООН по разработке всеобъемлющей международной конвенции о

противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Этот знаковый договор устанавливает всеобъемлющую юридически обязывающую основу для решения сложных и постоянно меняющихся проблем, связанных с киберпреступностью, включая незаконный доступ и перехват данных, сексуальное насилие над детьми и отмывание доходов, полученных преступным путем. В договоре подчеркивается важность международного сотрудничества для защиты сообществ, предприятий и правительств по всему миру.

Примечательно, что в Конвенции подчеркивается важнейшая роль Интерпола в содействии международному сотрудничеству правоохранительных органов [23]. В статье 41 Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности, говорится, что «Для борьбы с киберпреступлениями каждое государство-участник создает круглосуточный контактный центр для оказания неотложной помощи, содействия в сборе электронных доказательств и оперативной связи с другими государствами, уведомляя об этом ООН и поддерживая работу подготовленного персонала», также говорится о круглосуточной сети контактных лиц Интерпола и возможности использования защищенных каналов Интерпола для своевременной передачи запросов о взаимной правовой помощи и экстрадиции [23].

Интерпол активно участвует в Рабочей группе открытого состава по безопасности и использованию информационно-коммуникационных технологий на 2022–2025 годы, которой поручено разрабатывать правила, нормы и принципы ответственного поведения государств, анализировать усилия государств по обеспечению безопасности информационно-коммуникационных технологий и проводить регулярные диалоги ООН с широким участием государств [24].

«Глобальные цели Интерпола в области полицейской деятельности и Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года» – две важные рамки, определяющие международные усилия по созданию лучшего мира.

Безопасность и развитие неразрывно связаны. Международное полицейское сотрудничество играет важнейшую роль в обеспечении безопасности людей, защите ресурсов и создании условий, способствующих экономическому росту и социальному благополучию.

Глобальное сообщество, занимающееся вопросами развития, признает эту взаимосвязь, что отражено в Повестке дня на период до 2030 года и, в частности, в цели 16 в области устойчивого развития (далее - ЦУР) «Мир, правосудие и эффективные институты».

Это также послужило стимулом для разработки Интерполом 7 глобальных целей правоохранительной деятельности (далее - ГЦП), которые согласуют усилия правоохранительных органов с ЦУР, чтобы глобальная безопасность способствовала глобальной устойчивости. ГЦП, разработанные в 2018 году и пересмотренные в 2023 году, определяют, как мировое правоохранительное сообщество работает сообща, чтобы сделать мир безопаснее.

Семь глобальных целей Интерпола в сфере полицейской деятельности:

Цель 1: Предоставить мировому сообществу правоохранительных органов возможность более эффективно противодействовать терроризму и предотвращать его с помощью международного сотрудничества.

Цель 2: Обеспечение безопасности границ по всему миру.

Цель 3: Повысить эффективность работы правоохранительных органов по защите уязвимых сообществ.

Цель 4: Уменьшить глобальный ущерб от киберпреступности.

Цель 5: Борьба с коррупцией и финансовыми преступлениями во всех их проявлениях.

Цель 6: Противодействие серьезной организованной преступности и незаконному обороту наркотиков.

Цель 7: Укрепление экологической безопасности и содействие устойчивому развитию за счёт борьбы с преступлениями, влияющими на окружающую среду и климат [25].

Исследование международно-правовых аспектов сотрудничества ООН и Интерпола демонстрирует его необходимость и перспективность. Для успешного противодействия глобальным угрозам, таким как терроризм, киберпреступность и транснациональная организованная преступность, требуется дальнейшее углубление сотрудничества. Будущее сотрудничество должно быть основано на четкой правовой базе, взаимном уважении и учете интересов всех государств-членов.

Пристатейный библиографический список:

1. ООН. Самое важное об Организации Объединенных Наций. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/09/13/oon-samoe-vazhnoe-ob-organizacii-obedinennyh-nacij.html> (дата обращения 27.09.2025)
2. Устав ООН. Официальный сайт правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102010084&page=1&rdk=0#10 (дата обращения 27.09.2025)
3. Who we are: What is INTERPOL? Официальный сайт Интерпол URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/What-is-INTERPOL2> (дата обращения 27.09.2025)
4. Who we are: Our history. Официальный сайт Интерпол URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Our-history> (дата обращения 27.09.2025)
5. Who we are: Member countries. Официальный сайт Интерпол. URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Member-countries> (дата обращения 27.09.2025)
6. Внешняя политика: Международные договоры: Многосторонние договоры. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51357/ (дата обращения 27.09.2025)

7. Семенов М.К. О правосубъектности международной организации уголовной полиции // Вестник Томского государственного университета № 356. 2012 С. 130-131 (дата обращения 27.09.2025)
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/51/1 от 15.10.1996г «Предоставление Международной организации уголовной полиции (Интерполу) статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблеи». URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/51/1> (дата обращения 27.09.2025)
9. Корниенко Н.А. Российские и международные криминалистические учеты. Учебник. Ассоц. Юрид. центр. СПб: Юрид. центр Пресс, 2004. 335 с.
10. Home: Who we are: Our partners: International organization partners: INTERPOL and the United Nations Официальный сайт Интерпол URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Our-partners/International-organization-partners/INTERPOL-and-the-United-Nations> (дата обращения 28.09.2025)
11. Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1988 года. МИД СССР. М.: Междунар. отношения, 1990. 218 с.
12. Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLIII: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1988 года. МИД СССР. М.: Междунар. Отношения. 1990. 99 с.
13. Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13.04.2005 // СЗ РФ. 2008. №33 Ст.3819.
14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006 №60/288 «Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций» // СПС «Гарант» (дата обращения 28.09.2025)
15. Конвенция против терроризма от 16.06.2009 // СЗ РФ. 2012. № 11. Ст. 1274 (дата обращения 28.09.2025)
16. Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 (с изм. и доп. вступившими в силу 31.05.2001) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст.3882 (дата обращения 28.09.2025)
17. Глава НЦБ Интерпола: Мы входим в "криминальный" блок МВД, все наши сотрудники – оперативники. Российская газета URL: <https://rg.ru/2025/09/27/glava-ncb-interpola-rasskazal-kak-organizovan-process-vydachi-prestupnikov.html> (дата обращения 29.09.2025)
18. Конвенция против коррупции от 31.10.2003 // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст.2780 (дата обращения 29.09.2025).
19. Единая конвенция о наркотических средствах от 30.03.1961 // Бюллетень международных договоров. 2008. № 8.
20. Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXV: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1981 года. МИД СССР. М.: Междунар. Отношения. 1981. 416 с.
21. Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1994 года. МИД СССР. М.: Междунар. Отношения. 1994. 133 с.
22. Резолюция 70/177 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года «Комплексное предупреждение преступности и уголовное правосудие». URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/174>
23. Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243> (дата обращения 10.10.2025)
24. Home: Who we are: Strategy: Strategic Framework 2022-2025 Официальный сайт Интерпол URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Strategy2/Strategic-Framework-2022-2025#> (дата обращения 10.10.2025)
25. Home: Who we are: Strategy: Global Policing Goals Официальный сайт Интерпол URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Strategy2/Global-Policing-Goals> (дата обращения 11.10.2025)

Секция 2.
80 лет Организации Объединенных Наций. Строим наше будущее вместе. Совет Безопасности ООН. Реформа.

Для цитирования: Байгер А.А. Представительство стран Африканского региона в Совете Безопасности ООН: миф или реальность? / Науч. рук. к.ю.н., доцент Л.Л.Соловьёва, доцент кафедры теории и истории права и государства Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. – 2026 - № 1С(34). – С. 45-49

Байгер А.А.

Baiger A.A.

студент 2 курса бакалавриата,

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Соловьёва Л.Л.

Solovyova L.L.

доцент кафедры Теории и истории права и государства

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», к.ю.н., доцент

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СТРАН АФРИКАНСКОГО РЕГИОНА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ООН: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. В статье рассматривается проблема недостаточного и несправедливого представительства Африки в Совете Безопасности ООН. Анализируется эволюция континента от колониального прошлого до роли полноправного субъекта международных отношений. Особое внимание уделяется консолидированной позиции африканских государств по вопросу расширения представительства в СБ ООН, а также рассматриваются три основных претендента на постоянные места: Нигерия, Египет и ЮАР. Автор приходит к выводу, что, несмотря на обоснованность африканских требований, перспективы реформы остаются неопределёнными из-за отсутствия консенсуса среди нынешних постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Ключевые слова: Африка, Африканский союз, Африканский континент, Совет Безопасности ООН, Сиртская декларация, консенсус Эзулвини.

REPRESENTATION OF AFRICAN COUNTRIES IN THE UN SECURITY COUNCIL: MYTH OR REALITY?

Abstract. The article examines the issue of insufficient and unfair representation of Africa in the United Nations Security Council. It analyzes the continent's evolution from its colonial past to its role as a full-fledged subject of international relations. Special attention is given to the consolidated position of African states regarding the expansion of Security Council representation, as well as to three main contenders for permanent seats: Nigeria, Egypt, and South Africa. The author concludes that, despite the legitimacy of Africa's demands, the prospects for reform remain uncertain due to the lack of consensus among the current permanent members of the Security Council.

Keywords: Africa, African Union, African continent, United Nations Security Council, Sirte Declaration, Ezulwini Consensus.

Основание Организации Объединённых Наций в 1945 году ознаменовало зарождение нового мирового порядка, направленного на поддержание, укрепление и сохранение всеобщего мира и коллективной безопасности. Мирового порядка, основой которого выступила идея естественных и неотъемлемых прав и свобод человека, где в соответствии со ст. 28 Всеобщей декларации прав человека от 1948 года «каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы... могут быть полностью осуществлены» [1].

Однако Африка в этот исторически важный для всего мира момент оставалась колонией западноевропейских держав. Африканский континент рассматривался преимущественно как ресурсный потенциал для развития и процветания метрополий, а интересы коренного населения по большей части просто были проигнорированы. В течение достаточно продолжительного периода африканские территории эксплуатировались для систематической добычи и экспорта стратегически важных природных ресурсов, начиная от сельскохозяйственной продукции (кофе, какао, хлопок) и заканчивая минеральными (алмазы, золото, медь) и энергетическими (нефть, газ) ресурсами. Экономическая модель, основанная на одностороннем извлечении ресурсов в пользу «внешних центров силы», неизбежно создавала дисбаланс в структуре управления, что, в свою очередь, ограничивало возможности национального развития стран Африканского континента.

Обострение системных противоречий между метрополиями и колониальными владениями, сопровождавшееся усилением общественно-политической активности, обусловило формирование национально-освободительных движений. Это, в свою очередь, стало предпосылкой для обретения государственного суверенитета десятками африканских стран во второй половине XX века. [6, с. 134]

Таким образом, стартовал масштабный и многогранный процесс деколонизации, который, имея политико-правовую и социально-историческую природу, охватил весь континент и проявлялся в

разнообразных формах сопротивления – от мирных способов (Нигерия, Ливия, Гана) до жестокой вооружённой борьбы (Алжир, Мозамбик, Гвинея-Бисау).

Апогеем процесса деколонизации стал 1960 год, который вошел в историю как «Год Африки», когда независимость получили 17 африканских стран, среди которых Нигерия, Конго, Камерун, Сенегал, Чад и иные. Этот безудержный всплеск национального самоопределения не только изменил геополитический ландшафт, но и ознаменовал становление новой влиятельной силы, требовавшей своего законного места за столом мировых держав, в том числе и в Совете Безопасности ООН.

Однако на тот момент численность населения Африки была не такой большой, экономика неокрепшей, а управление – недостаточно эффективным и централизованным. Пережитки колониализма, безусловно, препятствовали континенту в полной мере реализовать свой внутренний потенциал в качестве актора на международной арене.

В настоящее время обстановка существенно изменилась, и Африка отныне играет роль не объекта, а полноправного актора международных отношений. В частности, данный тезис подтверждается следующим комплексом фактов.

1. Демографический потенциал. На сегодняшний день население Африки составляет 1,5 млрд человек, а это 18,9 % от общего числа людей на Земле. Более того, чуть больше 65% из них – молодежь в возрасте до 25 лет, то есть это молодой и перспективный контингент, который, являясь гигантским резервом труда, определяет будущее глобальной экономики [5].

2. Экономический подъем Африки. Он проявляется в системном и устойчивом росте макроэкономических показателей: континент демонстрирует высокие темпы развития, и, согласно прогнозам, 12 из 20 самых быстрорастущих экономик мира в ближайшие годы будут африканскими [7, 9]. Например, Нигерия входит в топ-20 стран мира по ВВП (ППС) [10]. Кроме того, общее благосостояние Африканского континента незамедлительно растёт, что, в свою очередь, подтверждается значительным увеличением числа обеспеченных граждан и расширением масштабных инвестиционных программ со стороны ключевых внешних партнёров – России, Индии, Китая. Вместе с тем, прогнозы Африканского банка развития указывают на дальнейшее наращивание экономического потенциала: в 2025 году около половины африканских стран продемонстрируют рост ВВП свыше 5%, что свидетельствует о превращении Африки в значимый и динамично развивающийся субъект мировой экономики [9].

3. Миротворческая активность. Многие страны Африки вносят весомый вклад в одну из сфер глобальной безопасности – миротворчество. Это связано с тем, что существенная доля миротворческих операций Организации Объединённых Наций проводится именно на Африканском континенте. При этом ряд стран: Руанда, Гана, Эфиопия, ЮАР, Замбия, Камерун и иные входят в число крупнейших стран-доноров персонала для миротворческих миссий ООН, поставляя воинские, полицейские и другие специализированные контингенты [11]. Активная вовлечённость африканских государств не только способствует уменьшению уровня конфликтности в регионе, но и свидетельствует о росте ответственности континента за поддержание международного мира и безопасности, что, в свою очередь, закрепляет за ним статус зрелого и самостоятельного политического субъекта.

Несмотря на растущее влияние в мировой экономике и политике, демографический вес и активное участие в миротворчестве, Африка по-прежнему остается недостаточно представленной в органах глобального управления, что наиболее ярко проявляется в её несправедливом представительстве в Совете Безопасности ООН.

Африканский континент, представленный 54 государствами – членами ООН (около 28% от общего состава Организации), сталкивается с системным дисбалансом в одном из главных органов глобального управления – Совете Безопасности. Тот факт, что Африка располагает в СБ ООН всего лишь тремя непостоянными местами, свидетельствует о наличии глубокого разрыва между её растущей значимостью и фактической возможностью принимать участие в решении глобальных проблем. Этот существенный институциональный изъян был упомянут главой МИД Уганды Генри Окелло Ориемом, который заявил, что «75% дискуссий в СБ ООН – это Африка. Они обсуждают Африку, не приглашая ее на обсуждение. Мы считаем, что это очень несправедливо», тем самым подтвердив наличие бреши между формальным представительством и фактическим содержанием повестки дня [12].

Аналогичную позицию относительно структурного дисбаланса в Совете Безопасности отстаивают и иные страны Африки. Характерным примером может служить официальное заявление лидера Сьерра-Леоне, сделанное им после избрания страны в качестве непостоянного члена СБ ООН на 2024-2025 годы. Глава государства охарактеризовал саму структуру СБ ООН как «историческую несправедливость», подчеркнув необходимость реформирования СБ ООН, несбалансированность которого, как он отметил, не соответствует действительной международной обстановке [21].

Выраженная президентом Сьерра-Леоне позиция не является единичной, а представляет собой часть последовательной, устойчивой и институционально оформленной позиции, которую африканские государства отстаивают в течение многих лет. Ещё в 1997 году во время двенадцатой встречи глав правительств Содружества в столице Зимбабве был принят основополагающий документ, утвердивший консолидированную волю континента касательно модернизации архитектуры глобального управления – Харарская декларация [2].

В рамках обозначенной модели реформы СБ ООН африканский блок выступил с предложением расширения состава органа до 26 членов. Основной составляющей данной инициативы выступило требование об увеличении представительства Африки в СБ ООН до двух постоянных членов с правом вето и пяти непостоянных. При этом в декларации содержится концептуальное противоречие: наряду с требованием получения права вето, африканские лидеры подвергли критике саму эту исключительную привилегию, обозначив в качестве долгосрочной цели её полную отмену.

Наиболее логично и обоснованно позиция африканских государств была сформулирована в рамках Сиртской декларации и консенсуса Эзулвини, закрепляющих целый ряд положений, ориентированных на реформирование вышеназванного органа [3, 4]. Согласно данным документам, Африка требует полноценного представительства во всех директивных структурах ООН, но прежде всего в СБ ООН, который продолжает быть главным органом по вопросам поддержания международного мира и безопасности. Расширенное участие предполагает наличие не менее двух постоянных мест со всеми полномочиями и привилегиями, в частности, право вето, а также пяти непостоянных мест, что обеспечило бы сбалансированное и равноправное участие континента в процессе принятия решений.

Одним из ключевых элементов данной позиции, без сомнения, выступает вопрос о процедуре назначения представителей от континента в обновлённый состав СБ ООН. В рамках указанной модели на Африканский союз возлагается ответственность за проведение отбора стран, которые будут выражать интересы всего континента в данном органе. Указанный подход находит своё отражение в конкретных дипломатических инициативах, к примеру, предложение лидера Руанды Поля Кагаме о предоставлении Африке двух постоянных мест, одно из которых отводилось бы Комиссии Африканского союза, подчеркивающее тем самым приоритет коллективного представительства над национальным [25].

На международной арене продвижением согласованной африканской позиции по вопросу реформы СБ ООН занимается Комитет десяти (С10), в состав которого входят Алжир, Ливия, Уганда, Нигерия, Сьерра-Леоне и другие государства. Министры иностранных дел стран-участниц Комитета проводят регулярные официальные встречи, некоторые из них посвящены обсуждению вопросов реформирования СБ ООН. В частности, на одиннадцатом совещании министров С10 были определены ключевые направления деятельности: поддержание внутреннего единства (консенсус Эзулвини, Сиртская декларация) по вопросу реформы СБ ООН; усиление взаимодействия с различными субъектами (государствами, группами и блоками) с целью расширения международной поддержки африканской позиции; активная поддержка инициатив континента на заседаниях Совета Безопасности [14].

Упомянутый комплексный подход, охватывающий как внутреннее единение, так и активную внешнюю дипломатию, ставит перед собой фундаментальную и единую цель – достижение справедливости и устранение системного дисбаланса, унаследованного от прошлого.

Однако стремление к справедливости порождает множество достаточно сложных внутривнутриполитических и процедурных вопросов, нуждающихся в глубоком анализе. Основным среди них является проблема внутреннего консенсуса. Следовательно, если Африканский союз в перспективе действительно получит право избирать страны для представительства в реформированном СБ ООН, не приведет ли это к новым конфликтам и усилению напряженности внутри континента?

Логично предположить, что большинство африканских государств, исходя из национального престижа и возможности влиять на глобальную повестку, будут добиваться места в этом органе. Уже сегодня, по сути, в качестве основных претендентов выдвигаются несколько наиболее сильных и влиятельных государств, каждое из которых располагает уникальным набором конкурентных преимуществ.

В этой связи, прежде всего, можно выделить трёх кандидатов: Федеративная Республика Нигерия, Арабская Республика Египет, Южно-Африканская Республика. Основу их притязаний составляют объективные показатели, которые принято учитывать при определении роли государства в мире.

Так, Нигерия, позиционируя себя как естественного лидера, в первую очередь ссылается на свой демографический потенциал. С населением приблизительно 239 млн человек и прогнозируемым увеличением до 400 млн к 2050 году, Нигерия выступает в роли демографического стержня континента, что обуславливает её влияние на процессы континентальной интеграции. Более того, её значимость усиливается в связи с внесением существенного вклада в поддержание международного мира и безопасности. Например, Нигерия принимала участие в 41 миротворческой миссии ООН. Всего с 1960 года в этих операциях было задействовано около 200 тысяч нигерийских миротворцев. Этот факт свидетельствует о реальной готовности Нигерии нести глобальную ответственность. Экономический вес страны (четвертая экономика континента с номинальным ВВП около 200 млрд. долларов США и стабильный рост 4,2 % на момент 2 кв. 2025 г.), а также её статус члена ОПЕК и обладание значительными нефтяными запасами объективно усиливают её позиции среди ключевых претендентов от Африки [15, 18, 20]. Следует отметить, что требование о предоставлении Нигерии места за столом мировых держав последовательно отстаивают представители нигерийской политической элиты. Так, к примеру, министр иностранных дел Юсуф Туггар на полях Всемирного экономического форума в 2024 году открыто заявил о необходимости демократизации механизмов принятия решений в

СБ ООН, указав на демографический вес страны в качестве основного аргумента [21]. В дальнейшем эту мысль развил экс-глава администрации президента Ибрагим Гамбари, подчеркнув, что статус одной из самых населенных стран мира закономерно гарантирует широкую поддержку кампании за постоянное место в СБ ООН [22].

Вместе с тем Египет, в свою очередь, предлагает несколько иную, но не менее весомую ценность – уникальное геостратегическое положение. Выступая в роли связующего звена «Африка-Арабский мир», он имеет возможность выражать позицию двух ключевых регионов одновременно. Контроль над Суэцким каналом, через который проходит 10-12% мировой торговли, наделяет Египет особым статусом в рамках международных экономических отношений [23]. Кроме того, Египет вносит значительный вклад в международную безопасность: участие в 37 миссиях ООН и системная борьба с терроризмом, что, в свою очередь, подтверждается весьма заметным снижением соответствующего индекса с 8,2 балла в 2017 году до 4,4 в 2024 году, демонстрирует его готовность и способность вносить вклад в поддержание мирового порядка [19]. Являясь второй экономикой Африки (номинальный ВВП около 380 млрд долларов США), Египет обладает всеми необходимыми ресурсами [20]. Как справедливо отметил экс-министр иностранных дел Ахмед Абу-ль-Гейт, «приверженность Египта ценностям ООН и участие его в различных миротворческих операциях свидетельствуют о готовности нашей страны принять ответственность, налагаемую членством в Совете Безопасности» [17].

Наконец, ЮАР замыкает тройку лидеров, главным образом опираясь на свой политический и экономический статус. Первая экономика континента (номинальный ВВП около 403 млрд долларов США), член G20 и владелица колоссальных запасов полезных ископаемых (платина, палладий, осмий, золото, алмазы) [20]. Так, экс-министр иностранных дел Наледи Пандор откровенно высказалась в поддержку этих устремлений, заявив, что «Конечно, мы хотели бы выдвинуть нашу кандидатуру. Уверена, что любые другие африканские страны хотели бы того же». Это, в свою очередь, свидетельствует о высоком уровне конкуренции внутри континента [16].

Необходимо подчеркнуть, что стремление Африканского континента к справедливому представительству получает поддержку на самом высоком уровне. Так, к примеру, генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш неоднократно подчеркивал абсурдность сложившейся ситуации, заявляя: «Мы не можем мириться с тем, что в Совете Безопасности ООН нет постоянного представителя от континента с населением более миллиарда человек» [8].

Итак, каждая из вышеуказанных стран обладает уникальным набором сильных сторон, которые делают её достойным кандидатом на постоянное членство в СБ ООН. Однако вопрос относительно того, будет ли это представительство когда-либо реализовано, остается открытым. Несмотря на многолетние и упорные старания, процесс реформирования характеризуется крайней медлительностью и отсутствием заметных изменений.

Следовательно, можно заключить, что, хотя Африка вместе с некоторыми странами Азии и Латинской Америки является более чем достойным кандидатом, истинная воля текущих постоянных членов СБ ООН, особенно в вопросах предоставления права вето новым членам, остаётся главной преградой. В связи с этим реализация стремлений Африки способна затянуться на долгие годы. Однако континент, отказываясь от пассивной роли, формулирует свою позицию и продолжает последовательно её отстаивать. Данный вектор наиболее точно отражен в словах президента Нигерии Болы Тинубу: «Африку не нужно ни избегать, ни жалеть. Африка – это не что иное, как ключ к будущему всего мира» [24]. Иными словами, борьба за справедливое представительство продолжается.

Пристатейный библиографический список:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948. СПС КонсультантПлюс.
2. Harare Declaration of the Assembly of Heads of State and Government of the OAU on the Reform of the UN Security Council. African Union Archives. URL: <https://archives.au.int>.
3. The Ezulwini Consensus. URL: <https://old.centerforunreform.org>.
4. Sirt Declaration. ISS Africa. URL: <https://issafrika.s3.amazonaws.com>.
5. Мария Захарова: в Африке 65% населения младше 25 лет // Аргументы и факты. URL: <https://aif.ru>.
6. Чернядьева Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия. Москва, Проспект. 2019. 365 с.
7. Africa dominates list of the world's 20 fastest-growing economies in 2024 – African Development Bank says in macroeconomic report. African Development Bank. URL: <https://www.afdb.org>.
8. Генсек ООН: среди постоянных членов Совбеза должен быть представитель Африки. Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru>.
9. 24 африканские страны готовы превысить 5% роста ВВП в 2025 году // ИПЭИ РАНХиГС. URL: <https://ipei.ru>.
10. Economies by size ranking. World Economics. URL: <https://www.worldeconomics.com>.
11. Top 10 African countries with the largest UN peacekeeping troops in 2024 // Business Insider Africa. URL: <https://africa.businessinsider.com>.
12. Главы МИД африканских стран призвали дать Африке постоянное место в СБ ООН // Rossa Primavera. URL: <https://rossaprimavera.ru>.
13. Африка требует два места постоянных членов в Совбезе ООН. ТАСС. URL: <https://tass.ru>.
14. End of work of the 11th C10 Ministerial Meeting: remarkable participation, success of the work. Embassy of Algeria in Moscow. URL: <https://embmoscow.mfa.gov.dz>.

15. The Main Oil Producing Countries in Africa // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com>.
16. ЮАР сообщила о желании стать постоянным членом Совбеза ООН // 360°. URL: <https://360.ru>.
17. Египет потребовал постоянного членства в Совбезе ООН // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru>.
18. Пост ВВП // TradingView. URL: <https://ru.tradingview.com>.
19. Египет Terrorism Index // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com>.
20. Какая страна Африки самая богатая в 2025 году // Altezza Travel. URL: <https://altezzatravel.ru>.
21. Глава МИД Нигерии выступил за предоставление его стране места в Совбезе ООН. ТАСС. URL: <https://tass.ru>.
22. Нигерия претендует на место постоянного члена Совбеза ООН // Rossa Primavera. URL: <https://rossaprimavera.ru>.
23. Значение Суэцкого канала в мировой торговле // ALTA. URL: <https://www.altar.ru>.
24. «Африку не стоит жалеть»: Тинубу загадочно высказался на Генеральной Ассамблее ООН // Legit.ng. URL: <https://translated.turbopages.org>.
25. Руанда высказалась за предоставление Африке двух мест постоянных членов СБ ООН. ТАСС. URL: <https://tass.ru>.
26. Чернядьева А.С. Роль Совета Безопасности ООН в обеспечении защиты детей во время вооруженных конфликтов (по материалам третьей Всероссийской конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму») // Океанский менеджмент. № 1 (14). С. 59-63.

Для цитирования: Бравая А.В. Реформирование Совета Безопасности Организации Объединенных Наций: позиция Палестины / Науч. рук. О.А.Ткачева, Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.49-51

Бравая А.В.

Brave A.V.

студентка 1 курса специалитета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Ткачева О.А.

Tkacheva O.A.

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: ПОЗИЦИЯ ПАЛЕСТИНЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу становления Государства Палестина и его взаимодействия с ООН. Рассматриваются правовые основы палестинской государственности, достижение статуса государства-наблюдателя и актуальные вопросы реформы Совета Безопасности, включая проблему права вето и его влияние на ближневосточное урегулирование.

Ключевые слова: Палестина, ООН, право вето, международное признание, ближневосточное урегулирование.

REFORMING THE UNITED NATIONS SECURITY COUNCIL: THE PALESTINIAN POSITION

Abstract: The article analyzes the establishment of the State of Palestine and its interaction with the UN. It examines the legal foundations of Palestinian statehood, the achievement of non-member observer state status, and current issues of Security Council reform, including the problem of the veto power and its impact on the Middle East settlement.

Keywords: State of Palestine, UN, UNSC reform, veto power, international recognition, Middle East settlement, two-state solution.

В современной системе международных отношений статус и признание государства являются сложным процессом, тесно связанным не только с политическими, но и с правовыми нормами. История палестинской государственности служит ярким примером этого многогранного пути, в котором декларации о суверенитете переплетаются с дипломатической борьбой за легитимацию на глобальной арене. Центральное место в этом процессе занимает взаимодействие с Организацией Объединенных Наций, чьи резолюции формируют основу для палестинских правовых притязаний. Данная статья рассматривает эволюцию статуса Государства Палестина в контексте его взаимоотношений с ООН, а также анализирует ключевые вызовы, связанные с архитектурой глобального управления, в частности, с работой Совета Безопасности.

Государство Палестина было провозглашено 15 ноября 1988 года в городе Алжире на внеочередной сессии Национального совета Палестины. [4] В качестве юридическо-правовой основы этого акта была объявлена резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II) от 29 ноября 1947 года. [2] Этот документ, часто называемый планом по разделу Палестины, предусматривал создание на территории подмандатной Британской Палестины двух независимых государств – арабского и

еврейского. Таким образом, палестинская сторона, ссылаясь на эту резолюцию, апеллировала к легитимному праву на самоопределение, закрепленному в Уставе ООН. [1]

Следует отметить важность решения Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 2012 года о предоставлении Палестине статуса государства-наблюдателя ООН, не являющегося членом Организации, на пути международной легитимации. [3] Это решение, поддержанное 157 странами, стало значимым дипломатическим достижением. [6, р. 120] Оно позволило Палестине участвовать в работе международных организаций и выступать с позиции субъекта международного права. От имени Государства Палестина мы выражаем признательность по случаю исторической 80-й годовщины основания ООН. Эта организация была создана с благородной целью избавить грядущие поколения от бедствий войны и утвердить веру в основные права человека. [1] Однако круглая дата – это не только повод для празднования, но и напоминание о необходимости двигаться вперед в ногу со временем.

Ключ к этому будущему лежит через глубокую и всеобъемлющую реформу Совета Безопасности – органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности в его нынешнем составе отражает мир 1945 года, а не реалии XXI века. [5, с. 358] Геополитическая карта радикально изменилась, появились новые центры влияния, возросла роль целых регионов. Государство Палестина решительно поддерживает расширение Совета как в категории постоянных, так и непостоянных членов. Мы твердо верим, что предоставление постоянного представительства арабскому миру, Африке, Латинской Америке и Азии является не просто политическим пожеланием, а вопросом справедливости и адекватного отражения многополярности современного мира.

Параллельно с расширением состава Палестина как государство-наблюдатель считает необходимой модернизацию процедур принятия решений, а именно института права вето. Устав ООН не содержит прямых упоминаний о термине «вето». Однако пункт 3 статьи 27 Устава определяет, что решения по всем вопросам требуют совпадающих голосов постоянных членов. [1] Таким образом, голос постоянного члена, поданный против, по своей юридической сути является наложением вето и блокирует любое решение, даже если за него проголосовали все остальные члены Совета. [5, с. 360]

Это право, принадлежащее пяти державам, США, Россия, Китай, Великобритания и Франция, создает значительные барьеры для эффективной работы Совбеза. [6, р. 316] Его применение часто блокирует важные резолюции, направленные на урегулирование конфликтов и защиту гражданского населения. Использование вето в ситуациях, требующих срочных гуманитарных интервенций, приводит к затягиванию принятия решений и может усугублять кризисы, что неоднократно наблюдалось на Ближнем Востоке.

Историческая статистика наглядно демонстрирует масштаб проблемы. С момента создания ООН Соединенные Штаты Америки использовали право вето более 40 раз. Примечательно, что в контексте последних событий в Газе американская делегация уже в пятый раз наложила вето на резолюцию Совета Безопасности. Подобные действия можно расценивать как попытку остановить объективный ход истории. Опыт прошлого учит, что игнорирование социально-политических реалий не решает конфликты, а лишь откладывает и углубляет их. [5, с. 365]

Стабильный и справедливый мир на Ближнем Востоке напрямую зависит от решения палестинского вопроса через реализацию формулы двух государств – Израиля и Палестины. Однако, когда один из постоянных членов Совбеза систематически использует вето для защиты интересов одной стороны конфликта, это приводит к игнорированию законных прав другого народа. Постоянное блокирование резолюций, касающихся защиты прав палестинцев, создает опасный прецедент, при котором узкие политические интересы отдельной страны перевешивают коллективные гуманитарные и правовые соображения. [6, р. 318]

В связи с этим Палестина считает одним из самых прямых и эффективных решений инициирование широкого обсуждения по ограничению применения права вето. Эта дискуссия могла бы быть формализована в рамках отдельной резолюции Генеральной Ассамблеи. Речь не обязательно идет о полной отмене этого института, но о введении разумных ограничений, например, в случаях массовых гуманитарных катастроф или геноцида. [5, с. 370] Такая мера повысила бы ответственность постоянных членов и вернула Совету Безопасности способность выполнять свою главную функцию – защиту международного мира.

Таким образом, путь Государства Палестина к полному суверенитету и международному признанию неразрывно связан с эволюцией всей системы Организации Объединенных Наций. Продвижение палестинского вопроса вперед требует не только политической воли отдельных государств, но и структурных изменений в ключевых институтах глобального управления. Реформа Совета Безопасности, включая расширение членства и ограничение права вето, является не уступкой, а насущной необходимостью для восстановления доверия к ООН и ее способности адекватно реагировать на вызовы XXI века. Без этих изменений достижение прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке и в других регионах мира остается под большим вопросом.

Пристатейный библиографический список:

1. Устав Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter>.

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II). Будущее правительство Палестины. – URL: [https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F181\(II\)&Language=R&DeviceType=Desktop](https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F181(II)&Language=R&DeviceType=Desktop).
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 67/19. Статус Палестины в Организации Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F67%2F19&Language=R&DeviceType=Desktop>.
4. Декларация независимости Государства Палестина. URL: <https://web.archive.org/web/20190426175449/http://www.palestineun.org/about-palestine/palestine-declaration-of-independence>.
5. Маланчук, П. Современное введение в международное право Акхерста. 7-е изд., перераб. Л.: Routledge, 1997. 449 с.
6. Cassese A. International Law, 2 ED. Oxford University Press. 2005. 542 p.
7. Чернядьева А.С. Роль Совета Безопасности ООН в обеспечении защиты детей во время вооруженных конфликтов (по материалам третьей Всероссийской конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму») // Океанский менеджмент. № S 1 (14). С. 59-63.

Для цитирования: Горлатых О.Ю. Стратегический курс Венгрии в контексте глобальной трансформации: отстаивание многополярности и национального суверенитета / Науч. рук. к.ю.н., доцент А.Н. Афанасьев, ФГБОУВО «Курский государственный университет» // Океанский менеджмент. – 2026 - № 1С(34). – С.51-54

Горлатых О.Ю.

Gorlatykh O.Yu.

студентка 1 курса магистратуры

ФГБОУВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель:

Афанасьев А.Н.

Afanasyev A.N.

заведующий кафедрой уголовного права и процесса

ФГБОУВО «Курский государственный университет», к.ю.н., доцент

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КУРС ВЕНГРИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ОТСТАИВАНИЕ МНОГОПОЛЯРНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация: В статье анализируется внешнеполитическая стратегия Венгрии, направленная на противодействие униполярной модели международных отношений и продвижение концепции многополярного мира. Рассматриваются основные векторы сотрудничества Будапешта, включая углубление партнерства с Россией и Китаем, активизацию взаимодействия в рамках формата V4 (Вышеградская группа), а также критическую позицию в отношении политики Европейского Союза. Автор приходит к выводу, что венгерская дипломатия использует комплексный подход, сочетающий экономическую прагматику, отстаивание национального суверенитета и идеологическую оппозицию либеральному интернационализму, что позволяет ей позиционировать себя как одного из заметных акторов, бросающих вызов сложившемуся мировому порядку.

Ключевые слова: Венгрия, многополярность, униполярный мир, международное сотрудничество, национальный суверенитет, Европейский Союз.

HUNGARY'S STRATEGIC COURSE IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATION: DEFENDING MULTIPOLARITY AND NATIONAL SOVEREIGNTY

Abstract: The article analyzes Hungary's foreign policy strategy aimed at countering the unipolar model of international relations and promoting the concept of a multipolar world. It examines the main vectors of Budapest's cooperation, including deepening its partnership with Russia and China, intensifying its interaction within the V4 format (the Visegrad Group), and taking a critical stance towards the policies of the European Union. The author concludes that Hungarian diplomacy uses a comprehensive approach that combines economic pragmatism, the defense of national sovereignty, and ideological opposition to liberal internationalism, allowing it to position itself as a prominent actor challenging the existing global order.

Key words: Hungary, multipolarity, unipolar world, international cooperation, national sovereignty, and the European Union.

Конец XX и начало XXI века ознаменовались доминированием униполярной международной системы с центром в США. Однако в последние десятилетия на мировой арене наблюдается устойчивая тенденция к ее трансформации в сторону многополярности, где влияние распределяется между несколькими центрами силы. Одним из наиболее активных сторонников этого процесса среди стран-членов Европейского Союза (далее – ЕС) и Организации Североатлантического договора (далее – НАТО) является Венгрия. Политика правительства Виктора Орбана последовательно направлена на деконструкцию униполярной модели, что реализуется через специфическую систему международного сотрудничества, выходящую за рамки традиционных западных альянсов.

Венгрия гордится своей историей как государство-основатель Организации Объединённых Наций (далее – ООН), и с самого первого дня принимает активное и непрерывное участие в работе всех

основных органов и специализированных учреждений ООН. Эта многолетняя вовлеченность является краеугольным камнем внешней политики и свидетельствует о глубокой вере Венгрии в многостороннюю дипломатию как в основу для решения глобальных вызовов.

Венгрия вносит свой вклад в работу ключевых институтов ООН, включая Генеральную Ассамблею, а также дважды исполняла обязанности члена Совета Безопасности (далее – СБ ООН) в 1968-1969-х и 1992-1993 годах. Эти периоды членства возлагали на Венгрию особую ответственность по поддержанию международного мира и безопасности, и Венгрия исполняла взятые на себя обязательства, работая в конструктивном ключе с другими членами СБ ООН. [1]

ООН была создана, в частности, для предотвращения доминанции одной державы (как это было с державами Оси) и поддержания международного мира через коллективную безопасность под руководством великих держав (Постоянных членов СБ ООН). Однако на практике после 1991 года эта система трансформировалась в инструмент частую односторонних действий или давления со стороны единственной оставшейся сверхдержавы — США, и ее ближайших союзников.

Сегодняшняя геополитическая ситуация ставит перед мировым сообществом новые проблемы, важнейшей из которых является проблема однополярного мира и отношений НАТО и ЕС с Россией. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан имеет по данному поводу следующую позицию. Он обвиняет руководство ЕС в высокомерии, считая, что оно оторвано от реальности и интересов простых европейцев, рассматривает текущую политику поддержки Украины и санкций против России как путь к затяжному и опасному конфликту, который губителен для Европы. [2]

Принцип «национального суверенитета» также становится краеугольным камнем венгерской дипломатии. Многополярность воспринимается как условие для его реализации, поскольку она создает пространство для маневра, позволяя малым и средним государствам выбирать партнеров и строить отношения, исходя из национальных интересов, а не из-под диктата единого центра силы.

По мнению Виктора Orbana, ЕС утратил стратегическую автономию, слепо следуя курсу Вашингтона, и не способен самостоятельно обеспечивать свою безопасность и торговую политику. Ключевой тезис Виктора Orbana — необходимость немедленного начала прямых переговоров между ЕС и Россией, а не через США. Только диалог, по его мнению, может принести мир на континент. Виктор Орбан призывает Запад «смириться» с двумя фактами: что В.В. Путин продолжает руководить Россией, что Россия побеждает в конфликте на Украине. Без принятия этой реальности переговоры, по его мнению, невозможны. Премьер-министр Венгрии предлагает заключить прямое соглашение о безопасности между ЕС и Россией. Центральным условием такого соглашения должен стать официальный отказ от перспективы членства Украины как в НАТО, так и в ЕС. Он считает, что это ключевой вопрос для России. [3]

Несмотря на давление со стороны ЕС и НАТО, Венгрия активно развивает экономические связи с Россией (проект АЭС «Пакш-2») и Китаем (программа «Пояс и путь», крупнейшие китайские инвестиции в регионе ЦЕ). Эти проекты рассматриваются как альтернатива западному капиталу и способ диверсификации экономики. [4]

Вместо членства в ЕС Виктор Орбан допускает «соглашение о стратегическом сотрудничестве» между Украиной и ЕС, которое поддержала бы и Венгрия.

Также, Виктор Орбан считает, что текущий курс ведет к потере экономического преимущества, распаду («расползанию») и возможному исчезновению Европейского союза.

Чтобы спасти ЕС, Виктор Орбан предлагает радикальную реформу — разделение стран на несколько «кругов» или уровней интеграции:

Внешний круг: Сотрудничество только по военной и энергетической безопасности.

Второй круг: Страны с общим рынком.

Третий круг: Страны с общей валютой (евро).

Четвертый круг: Страны, стремящиеся к углубленному политическому союзу. [5]

С данным мнением нельзя не согласиться, и Венгрия, как государство-член ООН видит разрешение существующего кризиса только таким путём.

Однако стоит отметить, что данная проблема глубже, чем кажется: существование однополярного мира следствие не только устройства ЕС и Североатлантического Альянса, но и самой архитектуры СБ ООН. В связи с этим мы полагаем необходимым реформирование данного института в рамках ООН.

К началу XXI века мы можем выделить разные пути, как следует реформировать СБ ООН, уже образовались определенные коалиции стран, у которых были свои представления о реформе:

В контексте дискуссий о реформе Совета Безопасности ООН (СБ ООН) сформировалось несколько ключевых коалиций, продвигающих конкурирующие модели трансформации данного органа. [6]

Коалиция «Группа четырёх» (G4), в которую входят Бразилия, Германия, Индия и Япония, выступает с совместной инициативой о предоставлении каждому из её участников статуса постоянного члена СБ ООН. В рамках своей позиции G4 выражает готовность рассмотреть вопрос о включении в состав СБ двух африканских государств на тех же условиях.

Коалиция «Единство ради консенсуса», объединяющая региональных оппонентов стран G4 (включая Аргентину, Италию, Республику Корея, Пакистан, Испанию, Колумбию, Мексику и другие государства), занимает альтернативную позицию. Данная группа выступает против дальнейшего расширения круга постоянных членов, предлагая ограничиться увеличением количества непостоянных членов Совета Безопасности.

Коалиция стран Африканского союза (далее - АС), представляющая 54 государства, выдвигает требование о предоставлении двум африканским государствам мест постоянных членов СБ ООН с правом вето [7, с. 108]. При очевидной схожести базовых требований АС и G4, африканская позиция имеет два ключевых отличия:

Во-первых, план АС предполагает большее общее расширение состава Совета, включая дополнительного непостоянного члена от Африки, что ведёт к увеличению числа членов СБ до 26, в отличие от модели G4, предполагающей состав в 25 членов.

Во-вторых, в отличие от подхода G4, который допускает отсроченное рассмотрение вопроса о предоставлении новым постоянным членам права вето (через 15 лет после реформы), африканские страны настаивают на немедленном наделении новых постоянных членов всеми полномочиями, предусмотренными Уставом ООН, включая право вето.

Внутри самого Африканского союза сохраняется дискуссия относительно того, какие именно государства (среди основных кандидатов – ЮАР, Нигерия и Египет) будут представлять континент. Хотя достижение компромисса между блоками G4 и АС представляется вероятным сценарием, его реализация содержит риски снижения интересов других влиятельных региональных игроков, таких как Италия, Пакистан, Мексика или Аргентина. Учёт интересов таких держав является необходимым условием, поскольку усиление роли региональных центров силы представляет собой одну из определяющих тенденций современной системы международных отношений.

Реформа СБ ООН, как нам всем известно, подразумевает разнообразные предложения, включающие в себя процедурные реформы, такие, как его расширение, ограничение права вето, имеющегося у пяти постоянных членов. Практически обычно подразумевается план реорганизации структуры или расширения числа членов. [8, с. 310]

Будет уместно привести мнение, экс-министра иностранных дел РФ И.С. Иванова, который в марте 2003 года заявил: «Что касается реформы ООН и Совета Безопасности, то её необходимость очевидна. Изменился мир, соотношение сил. Такая реформа необходима. [9] Россия убеждена, что СБ ООН надо расширить с тем, чтобы он более реально отражал расстановку сил в мире и представительство государств в решении мировых проблем. В 2005 году уже министр иностранных дел России С.В. Лавров отмечал, что «...Россия выступает за то, чтобы расширение СБ ООН состоялось. Но только на основе достижения широкого согласия». [10]

Данные обстоятельства вызывают необходимость в реформировании СБ ООН, и Венгрия, как государство-член ООН поддерживает данную инициативу для установления безопасности и стабильности всех государств и обществ планеты. Венгрия убеждена, что только через укрепленное многостороннее сотрудничество и уважение к международному праву можно построить процветающее и справедливое будущее для всех.

Позиция Венгрии по реформе СБ ООН формируется под влиянием её общей внешнеполитической доктрины, основанной на принципах защиты национального суверенитета и продвижения многополярности. Венгрия выступает за умеренное расширение состава СБ ООН, поддерживая включение новых постоянных членов из числа наиболее влиятельных государств современных международных отношений. Особое значение Будапешт придает увеличению представительства стран Азии, Африки и Латинской Америки, что соответствует его курсу на создание более сбалансированной многополярной системы.

Вопрос о праве вето занимает центральное место в позиции Венгрии. Подход Будапешта характеризуется прагматизмом: с одной стороны, признается необходимость сохранения этого института как инструмента защиты национальных интересов, с другой - поддерживается идея добровольного моратория на применение вето в ситуациях массовых злоупотреблений. Такая позиция отражает стремление Венгрии балансировать между традиционными принципами международных отношений и необходимостью повышения эффективности работы СБ ООН.

Кроме того, Венгрия использует платформу V4 (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия) для усиления своего голоса в ЕС и НАТО. Координируя позиции с партнерами, Будапешт лоббирует подход, основанный на национальных интересах, а не на наднациональном диктате Брюсселя. В рамках V4 Венгрия продвигает идею «Восточного партнерства плюс», выступая за более тесные отношения ЕС с Россией и другими странами Восточной Европы, что противоречит курсу на изоляцию Москвы.

Венгрия ведет систематическую идеологическую и политическую борьбу с наднациональными институтами ЕС, обвиняя их в узурпации суверенитета государств-членов. Это проявляется в вето на общеевропейские инициативы, критике миграционной политики, отказе от следования санкционной линии. Данная конфронтация является не столько стремлением выйти из ЕС, сколько попыткой трансформировать его изнутри, превратив из инструмента униполярности в конфедерацию суверенных государств — «Европу отечеств».

Таким образом, стратегия международного сотрудничества Венгрии представляет собой комплексную и последовательную модель противодействия униполярному мироустройству. Венгрия придерживается принципов мирного сосуществования и неделимой безопасности государств. Через углубление связей с альтернативными центрами силы, усиление региональных форматов и идеологическую конфронтацию с наднациональными институтами ЕС Будапешт стремится создать сбалансированную и многополярную международную систему. Действия Венгрии демонстрируют, что даже малые страны, обладающие четкой стратегией и политической волей, могут оказывать существенное влияние на глобальные процессы, бросая вызов сложившимся иерархиям и способствуя формированию новой архитектуры международных отношений. Успех или неудача этой стратегии будет иметь определяющее значение не только для будущего Венгрии, но и для развития всей европейской интеграционной модели.

Пристатейный библиографический список:

1. Государства — члены ООН. URL: <https://oon.su/все-страны-члены-оон>.
2. Венгрия против выделения денег из бюджета Украине, заявил Орбан. URL: <https://ria.ru/20251124/2057196490>.
3. Орбан посоветовал Европе вести переговоры не с Вашингтоном, а с Москвой. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/09/2025/68bdc4279a79472f63dcbddb>.
4. Орбан обсудил с гендиректором «Росатома» проект АЭС «Пакш-2». URL: <https://apa.az/ru/evropa/orban-obsudil-s-gendirektorom-rosatoma-proekt-aes-paks-2-524422>.
5. Орбан предлагает новую модель Евросоюза с «кругами интеграции». URL: <https://ulysmidia.kz/news/55966-orban-predlagaet-novuiu-model-evrosoiuza-s-krugami-integratsii>.
6. Реформа Совета Безопасности ООН. URL: https://wiki2.org/ru/Реформа_Совета_Безопасности_ООН.
7. Набиев Х.Х. Реформа Совета Безопасности ООН: проблемы и перспективы их разрешения // Казанский вестник молодых учёных. № 5. 2021. С. 101-109.
8. Чернядьева Н.А. Нормотворческие перспективы Совета Безопасности ООН в антитеррористической сфере // Международное право и международные организации. 2015. № 3. С.306-312.
9. Стенограмма ответов Министра иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванова на вопросы после выступления в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 26 марта 2003 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1715095.
10. Стенограмма беседы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с читателями «Российской газеты», посетившими МИД России в рамках «Дня открытых дверей» // Российская газета. 18 июля 2005 года.

Для цитирования: Гребенник П. Д. Реформа Совета Безопасности ООН – инструмент построения современного мироустройства: позиция Российской Федерации / Науч. рук. д.ю.н., доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026 - № 1С(34). – С.54-57

Гребенник П.Д.

Grebennik P.D.

студентка 3 курса бакалавриата

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», д.ю.н., доцент

РЕФОРМА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН – ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА: ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье приводится позиция Российской Федерации о реформировании Совета Безопасности ООН. Автором проведена комплексная оценка предпосылок становления и развития статуса СССР и его правопреемника – Российской Федерации в ООН. Отмечается особая роль России как идейного вдохновителя структуры этой организации. Предложены основные направления реформы Совета Безопасности ООН. Показано, что предложения о реформе СБ ООН обладают стратегическим потенциалом и могут представить интерес в перспективе повышения эффективности и результативности работы этого уставного органа.

Ключевые слова: реформирование, Совет Безопасности ООН, современное мироустройство, политика разумных санкций, право вето.

REFORM OF THE UN SECURITY COUNCIL – AN INSTRUMENT FOR BUILDING A MODERN WORLD ORDER: THE POSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article presents the position of the Russian Federation in the framework of the UN Security Council reform agenda. The author has carried out a comprehensive assessment of the historical and legal prerequisites for the formation and development of the status of the USSR and its successor, the Russian Federation, in the UN. The special role of Russia as the

ideological inspirer of the structure of this organization is noted. The main directions of the reform of the UN Security Council are proposed. It has been shown that proposals for reform of the UN Security Council have strategic potential and may be of interest in terms of increasing the efficiency and effectiveness of the work of this statutory body.

Keywords: reformation, UN Security Council, modern world order, policy of reasonable sanctions, the right of veto.

Более 80 лет минуло с момента окончания самого кровопролитного события в истории человеческой цивилизации – Второй мировой войны. Свыше 27 млн. жизней граждан СССР – главная и непомерная цена, которую мы заплатили за возможность жить свободно, в мире, преисполненном гуманистическими началами и отвергающим в какой бы то ни было форме проявление политики нацизма. Это в очередной раз подчеркивает ведущую роль СССР в недопущении взращивания фашистской идеологии и повторения ужасающих и трагических событий военного режима.

Вклад СССР в светлое будущее нашей цивилизации невозможно переоценить. Ретроспектива участия России в формировании основ послевоенного миропорядка берет истоки с января 1942 г., когда была подписана Декларация объединенных наций. Именно с этого момента СССР принял на себя роль идейного вдохновителя современной структуры ООН. Символично, что именно в Крыму, в 1945 г. на Ялтинской конференции было принято окончательное решение о создании ООН. Таким образом, именно благодаря СССР был взят верный и точный курс послевоенного мироустройства.

В литературе отмечается ведущая роль ООН в стабильном функционировании международно-правового пространства. Международное сообщество нуждается в сильной и дееспособной ООН, которая будет выступать ключевым инструментом системы коллективной безопасности, «главным средством противостояния современным вызовам и угрозам трансграничного масштаба». [7] В эпоху построения многополярного мира, интенсивного изменения геополитических реалий, особое внимание следует уделить наращиванию стратегического потенциала и совершенствованию международного сотрудничества в области обеспечения мира и безопасности. Таким образом, важность реформирования Совета Безопасности как уставного органа, обеспечивающего повсеместное поддержание мира и безопасности в фокусе современных ориентиров политики ООН не вызывает никаких сомнений. [8]

Российская Федерация, признавая собственный долг перед будущими поколениями, чтя память о героях, совершивших исторически значимый подвиг, ставший ярчайшим примером самоотверженности, патриотизма и национальной духовной ценностью, видит несколько направлений преобразования работы Совета Безопасности ООН.

Российская Федерация признает реализуемость следующих направлений реформы в рамках повестки:

1. *Сохранение права вето исключительно для действующих постоянных членов Совета Безопасности ООН и совершенствование процедуры его использования.* Современный миропорядок базируется на балансе сил мировых держав, коим принадлежит особый статус в Совете Безопасности ООН. Не допустить нарушение этого баланса, сохранить устойчивость и стабильность процедуры принятия решений возможно посредством сохранения исключительного права вето для «действующей пятерки» постоянных членов Совета Безопасности. Это направление реформирования в полной мере соответствует национальным интересам Российской Федерации как постоянного члена Совбеза и отражает её внешнеполитические притязания. Несмотря на то, что Россия и США являются безусловными лидерами в использовании права вето, Российская Федерация преследует цель поддержки стран, необоснованно подвергшимся обвинениям со стороны отдельных постоянных членов СБ ООН. Эти государства, стремясь создать России статус государства «незговорчивого» и не готового идти на компромисс, формируют почву для ошибочных представлений о праве вето как рычаге политического давления. Так, например, следует отметить существенную роль России в урегулировании сирийского вопроса. 16 ноября 2017 года Россия заблокировала в Совете Безопасности ООН проект резолюции о продлении срока работы Совместного механизма ООН и Организации по запрещению химического оружия по расследованию случаев применения химоружия в Сирии. Документ был внесен в СБ ООН Соединенными Штатами 2 ноября одновременно с проектом, подготовленным Россией. Американский вариант отводил на работу СМР 24 месяца и допускал введение санкций и применение военной силы в отношении Сирии за использование отравляющих веществ. Первый раз Россия голосовала против резолюции, касающейся ситуации в Сирии, 4 октября 2011 года. Тогда РФ ветировала проект документа, предусматривавшего возможность введения санкций в отношении этой страны, если ее власти в течение 30 дней не прекратят насилие. [3] Эти обстоятельства позволяют констатировать рассредоточенность усилий некоторых постоянных членов СБ ООН, отсутствие с их стороны готовности стремиться к достижению политического компромисса, работать на благо общего дела. Следует закрепить в Уставе ООН конкретные цели и условия применения постоянными членами права вето, что позволит скоординировать международное сотрудничество и закрепить право вето как неотъемлемую часть юридического механизма деятельности Совбеза.

2. *Расширение членского состава СБ ООН.* Министр иностранных дел РФ отмечал сохранение актуальности принципов Устава Организации ООН в эпоху многополярности, и проявлением «повсеместных нарушений суверенного равенства государств...», которые «...подрывают саму веру в справедливость и ведут к кризисам и конфликтам». С.В. Лавров, оперируя аргументами в пользу наличия

«двойных стандартов Запада», заявил об отсутствии проекции (отражения) в структуре ООН сложившегося ныне баланса сил в мире, призвав к «демократизации Совета Безопасности путем расширения представленности Азии, Африки и Латинской Америки». [1]

Президент РФ В.В. Путин неоднократно отмечал важность повышения уровня демократизации и инклюзивности структуры Совбеза посредством расширения его членского состава. [2] При этом, процесс реализации отдельных направлений реформы должен быть поступательным и транспарентным, всецело объединяющим и воплощающим притязания стран-участниц. Это, в частности, отмечалось ещё на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. [4] В связи с этим, необходимо учитывать давность обсуждения вопросов проведения подобных преобразований.

Демократизация структуры Совбеза – ключевой императив в рамках его реформирования. Думается, что реализация этих перспектив возможна путем расширения членского состава Совета Безопасности, и наделение статусом постоянного члена стран Азии, Африки и Латинской Америки. В связи с этим, следует упомянуть позитивный опыт расширения состава Совета Безопасности ООН. Так, в 1965 г. произошло увеличение числа непостоянных членов с 6 до 10, что в доктрине позиционируется как «первая и последняя попытка реформирования Совета Безопасности, обусловленная необходимостью повышения результативности его работы». [5]

3. *Формирование «третьей категории» участников Совета Безопасности ООН – одна из траекторий текущего реформенного процесса и предпосылка создания нового международного обычая.* Российская Федерация выступает за формирование «третьей категории» участников Совета Безопасности ООН в лице стран Азии, Африки и Латинской Америки. Представляется, что их включение в состав постоянных членов без предоставления права вето может послужить отправной точкой для создания нового международного обычая и позволит наряду с демократичностью, обеспечить компактность состава СБ ООН. При таком подходе, квотирование по регионам должно осуществляться на транспарентной и прозрачной основе. Кроме того, целесообразным представляется избрание стран из предлагаемых регионов Генеральной Ассамблеей ООН по рекомендации Совета Безопасности. Это позволит создать «смешанную процедуру», которая будет согласовывать и синхронизировать процедуры принятия новых членов ООН и непостоянных членов Совета Безопасности.

4. *Придание резолюциям СБ ООН юридической, а не политической силы.* Следует признать значительный нормотворческий потенциал Резолюций Совета Безопасности в силу юридически обязательного характера. В соответствии с гл. VII Устава ООН, Резолюции Совбеза следует рассматривать в качестве одного из основных источников современного международного права. [4] В литературе отмечается, что «в отличие от многосторонних договоров, составление которых, как правило, требует много времени и присоединение к которым не обязательно для государства, резолюции СБ, юридически обязательны для всех членов ООН, вступают в силу автоматически и немедленно, юридически составляют часть международно-правовой базы». [9] Нормотворчество в Совете Безопасности должно предусматривать привлечение высококвалифицированных юристов, что позволит подтвердить статус СБ как юридического органа, обладающего монопольным правом на международно-правовое регулирование в области безопасности.

5. *Совершенствование санкционной политики СБ ООН.* Настоящая санкционная политика Совета Безопасности не соответствует сложившемуся балансу мировых сил и нуждается в рациональном перераспределении её курсов. Это выражается в комплексном изменении целей такой политики, а также более четким определением задач вводимых санкций. По мнению К.А. Бекашева, сокращение негативных последствий санкционных мер возможно посредством установления исключений гуманитарного характера непосредственно в резолюциях Совбеза. [7, с. 465] Так называемые разумные санкции призваны оказывать давление на власти, а не на население в целом. Таким образом, Российская Федерация настаивает на вынесении на обсуждение СБ ООН вопроса о введении политики «разумных санкций» в рамках отдельного заседания, что позволит поступательно продолжить процесс реформирования СБ ООН и направить его в правильное русло.

Сегодня реформа Совета Безопасности ООН – это не субъективные притязания отдельных государств, а объективно обусловленный процесс преобразования его работы с целью обеспечения реального действия международно-правовых норм в предметном поле права ООН. В условиях многополярности современная политическая конъюнктура требует координации усилий государств-членов для достижения всесторонней адаптации ООН к сложившемуся мировому балансу. Реформа Совета Безопасности выступает действенным и единственным инструментом построения современного мироустройства. Для Российской Федерации как постоянного члена Совета Безопасности, реорганизация работы и архитектуры рассматриваемого органа должна осуществляться поступательно, сопровождаться не кардинальными преобразованиями, а лишь последовательными коррекционными изменениями с сохранением фундаментальных основ его функционирования, заложенных еще в 1945 г. При таком подходе работа Совета Безопасности ООН примет необходимые юридические траектории, что позволит прийти к логическому завершению реформы ООН и способствует реализации её уставных целей и принципов.

Пристатейный библиографический список:

1. Глава МИД России призвал к реформе Совета Безопасности ООН и осудил «двойные стандарты» Запада: Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный портал. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/09/1466488>
2. Путин: РФ и КНР выступают за реформу ООН: официальный портал. URL: <https://tass.ru/politika/24908937>
3. Применение Россией права вето по проектам резолюций по Сирии: официальный портал. URL: <https://tass.ru/info/4737733>
4. Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.unon.org/ru>
5. Голованов Е. В. Возможности реформирования Совета Безопасности ООН // ПОЛИТЭКС. 2011. №2. С. 18-27
6. Бекашев, К.А. Международное публичное право: учебник. М.: Проспект, 2023. 1048 с.
7. Зверев П. Г. Позиция Российской Федерации по вопросу реформирования Совета Безопасности ООН // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №7-2. С. 24-31
8. Набиев Х. Х. Реформа совета безопасности ООН: проблемы и перспективы их разрешения // Казанский вестник молодых учёных. 2021. №5. С. 154-163
9. Чернядьева Н. А., Роль Резолюций Совета Безопасности ООН в совершенствовании антитеррористического права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 176-184.
10. Чернядьева А.С. Роль Совета Безопасности ООН в обеспечении защиты детей во время вооруженных конфликтов (по материалам третьей Всероссийской конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму») // Океанский менеджмент. № S 1 (14). С. 59-63.

Для цитирования: Золотарева В.С. Совет Безопасности ООН и Исламская республика Иран: тенденции в развитии взаимоотношений / Науч. рук. к.ю.н., доцент Л.Л. Соловьева, доцент кафедры теории и истории права и государства Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.57-59

Золотарева В.С.

Zolotareva V.S.

студентка 3 курса бакалавриата

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Соловьева Л.Л.

Solovyova L.L.

Доцент кафедры теории и истории права и государства

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», к.ю.н., доцент

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН И ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН: ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация: Настоящая статья посвящена краткому обзору проблем взаимоотношений, а также тенденций в развитии взаимоотношений Совета Безопасности ООН и Исламской Республики Иран. В частности, уделено внимание проблеме международной коллективной безопасности, формированию идей однополярного и многополярного миропорядка, а также позиции Ирана по вопросам реформирования Совета Безопасности ООН.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, многополярный миропорядок, однополярный миропорядок, реформирование Совета Безопасности ООН, «Глобальный Запад», «Глобальный Юг».

UN SECURITY COUNCIL AND IRAN: TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RELATIONS

Abstract: This article is devoted to a brief overview of the problems of mutual relations, as well as trends in the development of relations between the UN Security Council and the Islamic Republic of Iran. In particular, attention was paid to the problem of international collective security, the formation of ideas of a unipolar and multipolar world order, as well as Iran's position on the reform of the UN Security Council.

Key words: Islamic Republic of Iran, multipolar world order, unipolar world order, reform of the UN Security Council, "Global West", "Global South".

Международная коллективная безопасность, основанная на принципах равной и неделимой безопасности, является одним из важнейших параметров функционирования современного миропорядка. Но в настоящее время указанная модель миропорядка теряет свои главенствующие позиции. Приоритетными становятся индивидуальные интересы влиятельных государств, таких как США, государств коллективного Запада, а соответственно и всех других государств, находящихся под их политическим и экономическим влиянием. И это противоречит современным тенденциям развития геополитического порядка в мире. Мировое сообщество столкнулось с неизбежностью выбора новой идеи миропорядка. В настоящее время на международной арене развернулась жесточайшая конфронтация глобального характера, которая выражена в противостоянии двух моделей дальнейшего мироустройства – однополярной и многополярной систем, где сторонником первой выступает

«глобальный Запад» (мировое меньшинство) - США, коллективный Запад, сторонником второй выступает так называемый «Глобальный Юг» - развивающиеся страны Африки, Азии, Латинской Америки (мировое большинство). Российская Федерация поддерживает идею многополярности, и в этой связи нельзя не согласиться с позицией Президента Российской Федерации В. В. Путина о том, что «мир будущего – это мир, прежде всего коллективных, а не единоличных решений». [1] Вызовом однополярности, голосом «Глобального Юга», платформой для диалога в настоящее время является БРИКС – международное объединение стран с развивающейся экономикой, членом которой в 2024 году стала и Исламская Республика Иран как связующее звено стран Центральной и Южной Азии, Кавказа, Персидского залива, арабских стран.

Существенная трансформация мировой геополитической модели выявила определенные недостатки и в механизме системы коллективной безопасности, действующей в рамках Организации Объединенных Наций (далее по тексту – ООН). Речь идет о назревшей реформе одного из главных органов ООН, Совете безопасности ООН (далее по тексту – СБ ООН), отвечающего за коллективную безопасность. [2, с. 182] С учетом мнения «мирового большинства» реформа СБ ООН должна быть основана на принципах полицентричности (многополярности). В частности, руководство Ирана неоднократно выражало свою приверженность к идее построения многополярной системе мироустройства. Так, бывший вице-президент страны Мохаммад Мохбер, указал намерения Ирана в переходе к принципу равноправия всех государств в международных делах: «Новый мировой порядок, - заявил он, - будет основан на принципе, согласно которому все независимые действующие стороны должны принимать равное участие в международных отношениях. Исламская Республика Иран в своей внешней политике стремится внести свой вклад в формирование нового и справедливого миропорядка». [3]

Позиция Исламской Республики достаточно логична, с учетом ее неоднозначного опыта взаимодействия с Советом Безопасности ООН. По итогам Исламской революции в 1979 году, трагедии захвата американского посольства в Тегеране США ввели масштабные экономические санкции против Ирана. Они включали в себя всеобъемлющее экономическое эмбарго, охватывающее нефтяной и энергетический секторы, финансовые институты и многие другие отрасли. С началом нового тысячелетия санкционное давление на Исламскую Республику лишь усиливалось, достигнув своего пика с введением санкций СБ ООН. Причина введения санкций - «иранская ядерная угроза», которую Коллективный Запад расценил как попытку создания ядерного оружия. Результат - усиление уже существующих санкций и угроза военного вмешательства со стороны США и Израиля. Совбез ООН ужесточает санкционную политику в отношении Ирана. Исламская Республика Иран была самым подсанкционным государством мира. Общее количество санкций, накладывающих различные ограничения, насчитывало около пяти тысяч.

В 2015 году был подписан Совместный всеобъемлющий план действий (далее по тексту - СВПД), закрепленный в резолюции СБ ООН 2231 [4]. ООН и многие другие государства сняли санкции, Иран открыл двери для иностранных инвестиций, указывая тем самым на мирные намерения со своей стороны и дальше продолжать эффективную интеграцию в международные отношения. СВПД стал результатом долгой и кропотливой работы дипломатов: Иран согласился обеспечить мирный характер своей ядерной программы в обмен на снятие санкций. Соглашение предполагало, что в течение 10 лет Исламская Республика Иран обязана обеспечить выполнение своей части сделки при содействии «шестёрки» - России, США, КНР, Великобритании, Германии и Франции. Начало практической реализации СВПД состоялось 16 января 2016 г. после того, как МАГАТЭ выпустило доклад, подтверждающий, что Тегеран привел свою ядерную программу в соответствие с Планом действий.

Крайне интересным является тот факт, что в СВПД был прописан механизм «*snapback*» - быстрое восстановление санкций. Соглашение предусматривало, что если за 10 лет Совбез ООН не восстановит действие предыдущих резолюций, которые, собственно, и вводили санкции, то 18 октября 2025 года все ограничения в отношении Исламской Республики будут окончательно отменены. Если же участники СВПД подадут жалобу в ООН, то постоянные члены Совета Безопасности не могут воспользоваться правом «вето». В недавнем времени механизм был реализован на практике. В 2018 году США возвращают санкции без четкой аргументации своих недружественных действий. А 26 сентября 2025 года СБ ООН возобновляет санкции, введенные предыдущими резолюциями. Инициаторами стала так называемая «евротройка» - Британия, Германия и Франция. Опираясь на оценки МАГАТЭ, они заявили, что Иран не выполняет свои обязательства, что позволяет им, по их мнению, задействовать механизм «*snapback*». В Международном агентстве по атомной энергии посчитали, что Тегеран превысил разрешенные ему запасы обогащенного урана. К тому же власти Исламской Республики Иран ограничили доступ инспекторов на свои объекты. То, что это произошло после ударов Израиля и США по Ирану в 2025 году, во внимание не принималось. [5]

Реакция руководства Исламской Республики Иран была незамедлительной. Более того, выступая с трибуны Генассамблеи ООН в 2025 году, Президент Ирана Масуд Пезешкиан заявил: «Иран никогда не стремился к созданию ядерного оружия и не будет этого делать». [6]

Российская Федерация и Китайская Народная Республика попытались предотвратить возвращение санкций, предложив резолюции, которые бы продлили срок действия СВПД еще на полгода

- до 18 апреля 2026 года. Прозвучал призыв возобновить переговоры по иранской ядерной программе. Голосование по этому документу прошло 26 сентября 2025 года, но достаточной поддержки для его принятия получить не удалось. «За» высказались четыре страны (Россия, Китай, Алжир и Пакистан), «против» - девять (Британия, Франция, Греция, Дания, Панама, Словения, Сомали, США, Сьерра-Леоне), еще две (Гайана, Республика Корея) воздержались. Таким образом, санкции возобновили свое действие.

При обсуждении проблемы «иранской ядерной угрозы» на основании ст. 32 Устава ООН [7] Иран был приглашен принять участие в работе Совбеза без права голоса, что происходит и по настоящий день. Свою позицию по реформированию СБ ООН Иран подтвердил в коммюнике двусторонней комиссии по сотрудничеству между Ираном и ЮАР, которую возглавляют министры иностранных дел двух государств. В частности, в данном документе отмечается: «Мы подтверждаем наши намерения способствовать сотрудничеству и конструктивному взаимодействию в международных организациях и в первую очередь в ООН в целях сохранения и укрепления многосторонности... Мы подчеркиваем важность проведения всеобъемлющей реформы многосторонних структур, особенно СБ ООН, в целях обеспечения справедливого и сбалансированного представительства, включая исправление исторической несправедливости в отношении Глобального Юга.[8].

Подводя итог, следует сказать, что на данном этапе наблюдаются определенные трудности во взаимоотношениях Исламской Республики Иран и Советом Безопасности ООН, вызванные как политическими обстоятельствами, так и несовершенствами самой структуры СБ ООН. Для наиболее качественного диалога между Исламской Республикой и Совбезом ООН необходимо решение хотя бы одной из указанных проблем взаимодействия. Иран как страна и представитель «Глобального Юга» получил возможность стать новым актором формирования нового многополярного мирового порядка. Страна является крупным игроком на международной арене, которого невозможно игнорировать. Именно поэтому крайне важно выстраивать добрососедскую систему отношений между государствами, построенную на основах многополярности мироустройства.

Пристатейный библиографический список:

1. Путин на заседании клуба «Валдай»: Мир будущего - это мир коллективных, а не единоличных решений. URL: <https://rg.ru/2023/10/05/vladimir-putin-vystupil-pered-uchastnikami-kluba-valdaj-zhit-po-pravu-a-ne-po-chim-to-pravilam.html>
2. Чернядьева Н.А. роль резолюций Совета Безопасности ООН в совершенствовании антитеррористического права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 176-184
3. В Иране назвали целью своей внешней политики формирование нового миропорядка. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19119275>
4. Резолюция Совета Безопасности ООН от 20 июля 2015г. 2331 (2015). Официальный сайт ООН. URL: main.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background.
5. «Евротройка» не нашла внятных аргументов: Почему возвращаются санкции СБ ООН против Ирана. URL: <https://rg.ru/2025/09/27/v-noch-na-28-sentiabria-vstupiat-v-silu-sankcii-sb-oon-protiv-irana.html?ysclid=mgmdo3rohe325600869>
6. Масуд Пезешкиан: Иран не стремится к обладанию ядерным оружием. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/09/1466458>
7. Устав ООН от 26 июня 1945 г. Официальный сайт ООН. URL: www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text?ysclid=misf98xao5279619970
8. 7. Иран и ЮАР призвали к кардинальному реформированию ООН и укреплению многополярности. URL: <https://rg.ru/2023/08/10/iran-i-iuar-prizvali-k-kardinalnomu-reformirovaniuu-oon-i-ukrepleniiu-mnogopoliarnosti.html>

Для цитирования: Коробова Д.А. Изоляция и взаимодействие: вопрос членства Северной Кореи в Совете Безопасности ООН / Науч. рук. Е.А. Шарабарина; РАНХиГС - Среднерусский институт управления, колледж // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.59-61

Коробова Д.А.

Korobova D.A.

студентка 2 курса

РАНХиГС – Среднерусский институт управления, колледж

Научный руководитель:

Шарабарина Е.А.

Sharabarina E.A.

преподаватель высшей категории,

РАНХиГС – Среднерусский институт управления, колледж

ИЗОЛЯЦИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ВОПРОС ЧЛЕНСТВА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Аннотация. В данной статье рассматривается место Северной Кореи в системе Совета Безопасности ООН, и ее влияние на международную безопасность. Анализируется история взаимодействия Северной Кореи с Советом

Безопасности, начиная Корейской войной, освещаются ключевые моменты как ядерная программа страны, наложенные санкции и дипломатические усилия.

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, КНДР, Ядерная программа, ядерное оружие, Договор о нераспространении ядерного оружия.

ISOLATION AND INTERACTION: THE ISSUE OF NORTH KOREA'S MEMBERSHIP IN THE UN SECURITY COUNCIL

Abstract. This article examines North Korea's place in the UN Security Council system and its impact on international security. It analyzes the history of North Korea's interactions with the Security Council, starting with the Korean War, and highlights key moments such as the country's nuclear program, imposed sanctions, and diplomatic efforts.

Keywords: UN Security Council, North Korea, Nuclear Program, Nuclear Weapons, Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons.

Прошлые и текущие международные действия. Организация Объединенных Наций является одной из значимых фигур в современном устройстве мира. Организация была создана 24 октября 1945 года с целью предотвращения конфликтов и поддержания мира. Существенную роль в поддержании безопасности играет постоянный действующий орган ООН – Совет Безопасности ООН. В его состав входят пять постоянных государств, таких как: США, Россия, Китай, Великобритания, Франция, а также десять непостоянных членов, которые избираются Генеральной Ассамблеей ООН на двухгодичный срок. При этом есть государства, которые никогда не входили в состав Совета Безопасности ООН. Одной из таких стран является Северная Корея. Чтобы понять по какой причине КНДР не входит в состав Совета Безопасности ООН обратимся к истории.

В 1950 году Северная Корея вторглась на территорию Южной и началась Корейская война. Совет Безопасности ООН осудили вторжение, а также порекомендовали ООН помочь Южной Корее, таким образом чтобы восстановить мир и безопасность в данном районе. 16 государств отправили боевые войска и гуманитарную помощь в Южную Корею. 16 декабря 1950 года была введена первая санкция от США в отношении КНДР, установив эмбарго из-за Корейской войны. Несмотря на то, что война была закончена перемирием, санкции в сторону КНДР не были отменены. В 1955 году Северная Корея вошла в состав стран, которым установили запрет на экспорт вооружения и предоставления услуг в оборонной промышленности.

1 июля 1968 года был открыт для подписания Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в Москве, Лондоне и Вашингтоне. Он обязывает государства, обладающие ядерным оружием, не передавать его третьим сторонам, не способствовать его производству. В свою очередь государства, не имеющие ядерного оружия, обязуются не приобретать и не создавать его. Первыми странами, подписавшими данный договор, являлись: СССР, США и Великобритания.

В 1973 году КНДР приобрела статус наблюдателя при ООН, тем самым получив постоянное представительство в Нью Йорке. В декабре 1985 года КНДР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия [2]. 17 сентября 1991 на 46 сессии Генеральной Ассамблеи ООН Корейская народная Демократическая Республика, также как и Республика Корея вошла в состав Организации Объединенных Наций.

10 января 2003 года КНДР официально вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия, с целью укрепления позиций на международной арене с помощью развития ядерной и космической программ [2]. КНДР аргументировала данное решение правом на самооборону. 9 октября 2006 года Северная Корея провела свое первое ядерное испытание [2]. После этого совет Безопасности ООН принял резолюцию 1718, вводящую санкции, включая заморозку ее активов и эмбарго на оружие. В 2009 году, после второго ядерного испытания в мае, была принята резолюция 1874, которая усилила действующие санкции, введя дополнительные ограничения на экспорт оружия и финансовые операции. С каждым проведенным испытанием ядерного оружия увеличивалось количество санкций в сторону КНДР. В период с 2006 по 2017 было применено к Северной Корее более 10 санкций, как от организации Объединенных наций, так и от различных государств.

Роль Северной Кореи в ООН. Несмотря на то, что Северная Корея состоит в некоторых организациях семьи ООН, таких как Всемирная организация здравоохранения (с 1973 года), Международный союз электросвязи (с 1975 года), Программа развития ООН (с 1979 года), Международная организация гражданской авиации (с 1977 года), Продовольственная и сельскохозяйственная организация (с 1977 года), Всемирная метеорологическая организация (с 1975 года), Всемирная продовольственная программа (с 1986 года), а также в ЮНЕСКО (с 1974 года) и ЮНИСЕФ (с 1985), страна отстранена от участия в принятии решений в Совете Безопасности ООН [1]. Большое влияние на деятельность государства оказывает давление санкциями, которые основываются на ядерной программе КНДР. Пока Республика Корея была дважды избрана в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН, Северная Корея ни разу. На сегодняшний день Южная Корея трижды была на саммите НАТО. Если южнокорейское правительство решит подать официальное заявление о вступлении в Североатлантический альянс, то это может привести к новым вызовам, включая возможность расположения ядерного оружия вблизи границ Северной Кореи. Тем временем КНДР продолжает

наращивать ядерный потенциал с целью сохранения национальной безопасности. Америка со своей стороны намерена сформировать Совет Безопасности ООН исключительно из стран западного блока, тем самым образовать однополярный мир.

Ситуацию усложняет ядерная программа Северной Кореи. Лидер КНДР Ким Чен Ын наметил план по увеличению производства ядерных бомб, подкрепляя это следующими словами: «Если мы хотим экспоненциально увеличить ядерный арсенал самообороны в соответствии с линией строительства ядерных сил нашей партии, мы не должны останавливаться на достигнутом» [3]. С каждым разом увеличивается количество ядерных боеголовок с ежегодным производством 5-7 новых единиц. КНДР сообщает о планах на будущее, а именно о создании ядерных подводных лодок и космических систем военного назначения. На этой почве возникает немало конфликтов КНДР с другими странами. США на данный момент времени намерены увеличить состав Совета Безопасности ООН за счет стран западного блока, что будет недемократичным по отношению к другим государствам, ведь в первую очередь ООН должно поддерживать безопасность всего мира, основываясь на нормах международного права.

Предлагаемые решения. Одной из важнейших проблем в реформации Совета Безопасности ООН является расширение членов-участников. Увеличить их составляющую можно с помощью расширения непостоянных членов-участников, а также постоянных.

Более 60 государств, которые активно работают в других структурах ООН, ни разу не были представлены в Совете Безопасности ООН, но стремятся получить место там. Единственное государство, которое добровольно отказалась от места в Совете Безопасности стала Саудовская Аравия в 2014 году, объяснив это неэффективностью работы органа в решении региональных конфликтов. Большинство этих стран не имеют ядерного оружия более того, преобладающая часть государств, входят в Договор о нераспространении ядерного оружия. Исключением является Израиль, который придерживается политики «намеренной двусмысленности», не отвергая, но и не подтверждая наличие ядерного арсенала, помимо этого Израиль не входит в Договор о нераспространении ядерного оружия.

Наиболее правильным решением данной проблемы является расширение Совета Безопасности ООН в первую очередь с помощью увеличения постоянных членов-участников, а именно утверждение государств, обладающих ядерным арсеналом, так как именно они принимают решение использовать ли в вооруженном конфликте ядерное оружие. От их решения зависит не только политическая стабильность, но и экология всего мира и миллионы жизней.

Пристатейный библиографический список:

1. Ланцова И. С. Ядерная программа Северной Кореи: история развития и современное состояние // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yadernaya-programma-severnoy-korei-istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie?ysclid=mgxlkaee5j713585915> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Поленова А. Л. Участие КНДР в работе ООН // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-kndr-v-rabote-oon/viewer> (дата обращения: 11.10.2025).
3. Почему Ким Чен Ын решил увеличить ядерный арсенал КНДР // РБК.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/09/2024/66e44abb9a7947411f1343b4> (дата обращения: 13.09.2024)

Для цитирования: Санников А.М. Реформирование Совета Безопасности ООН: основные направления и общий обзор / Науч. рук. к.ю.н., доцент Л.В. Пастухова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.61-65

Санников А.М.

Sannikov A.M.

студент 3 курса специалитета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Пастухова Л.В.

Pastukhova L.V.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», к.ю.н., доцент

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОБЩИЙ ОБЗОР

Аннотация: В статье анализируются основные направления реформирования Совета Безопасности ООН, фокусируясь на двух ключевых аспектах: структурной реформе (расширении состава) и реформе методов работы путём повышения прозрачности процесса избрания Генерального секретаря ООН и введения кодекса поведения при использовании права вето.

Ключевые слова: Совет Безопасности, право вето, Генеральный секретарь ООН, легитимность, реформирование, постоянные члены.

UN SECURITY COUNCIL REFORM: MAIN DIRECTIONS AND GENERAL OVERVIEW

Annotation: The article analyzes the main directions of the reform of the UN Security Council, focusing on two key aspects: structural reform (enlargement) and reform of working methods by increasing transparency in the process of electing the UN Secretary General and introducing a code of conduct on the use of the veto.

Keywords: Security Council, veto, UN Secretary General, legitimacy, reform, permanent members.

Попытки реформирования Совета Безопасности ООН (далее – СБ) показывают две разные тенденции: в то время как расширение членского состава СБ ООН зашло в тупик с 1965 года, реформа методов работы СБ продвигается весьма динамично. В последнее время реформаторы добились прогресса по двум различным вопросам: один касается исключительного влияния СБ на процесс выбора Генерального секретаря, другой – кодекса поведения при использовании права вето. Однако по обоим направлениям ещё есть огромное количество спорных вопросов. Изучим детально особенности каждого направления в отдельности.

Совет Безопасности ООН – важнейший орган по поддержанию международного мира и безопасности, сталкивается с двумя серьёзными вызовами: во-первых, он испытывает дефицит легитимности, а во-вторых, часто оказывается неспособным к активным действиям [1]. Оба этих недостатка имеют структурную природу. Они обусловлены особым положением пяти государств, которые, будучи постоянными членами СБ, доминируют в нём и нередко блокируют принятие решений. Однако эти недостатки тесно связаны и с самой структурой СБ, которая для непостоянных членов довольно непрозрачна и не способствует участию в принятии решений. В итоге получается, что СБ практически исключает из своего состава многие государства, которые должны выполнять его решения, имеющие обязательную силу в соответствии с международным правом. Сообщество государств стремится преодолеть эти недостатки двумя путями. Первый – структурная реформа, направленная прежде всего на расширение СБ за счёт новых членов. Второй – реформа методов работы СБ, преследующая целью повышение прозрачности процессов и легитимности решений, принимаемых СБ.

Как заявил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, выступая на Генеральной Ассамблее ООН: «Существующий баланс сил в мире кардинально отличается от того, который был установлен 80 лет назад. Процесс деколонизации и другие масштабные потрясения изменили политическую карту планеты. Мировое большинство громко заявляет о своих правах. Особую роль играют ШОС и БРИКС как механизмы согласования интересов стран Глобального Юга и Востока» [2]. Он также отметил, что Россия выступает за демократизацию СБ ООН исключительно через расширение представленности Азии, Африки, Латинской Америки и поддерживает заявки Бразилии и Индии на постоянное членство при одновременном исправлении исторической несправедливости в отношении Африки. Важность расширения состава СБ ООН обусловлена ещё и тем, что государства, которые не находят себя и свои интересы представленными в СБ, тем не менее обязаны выполнять его решения, что ставит под сомнение вопрос легитимности СБ ООН. Поэтому с 1993 года до сих пор активно обсуждается, какие категории членов СБ следует расширить и кто должен занять эти места [3]. Официальная позиция РФ исходит из того, что реформы в ООН должны проводиться транспарентно и с учетом мнения всех государств-членов: «Нельзя допускать попыток “дворцового переворота” в Секретариате и его приватизации небольшой группой стран» [4]. Этот вопрос сложен еще и потому, что он требует изменения Устава ООН и, следовательно, данное направление практически бесперспективно в нынешних условиях.

Но параллельно с указанными аспектами с начала 1990-х годов ведется корректировка и в другом месте – в методах работы. А вот тут уже пересмотр Устава ООН не требуется, что как раз и объясняет ту самую динамику в данном направлении реформирования. Прежде всего, необходимо улучшить возможности участия не членов и общую прозрачность работы СБ. Хотя Временные правила процедуры Совета Безопасности предусматривают, что СБ должен заседать в основном публично, решения часто обсуждаются тайно, чаще даже в узком кругу лиц, обладающих правом вето [5]. Но СБ принимает решения, которые связывают международным правом все государства, в том числе и те, которые вообще не принимали участие в принятии решений. Вопросы легитимности и эффективности неразрывно связаны между собой. Кроме того, применение права вето создаёт препятствия в методах работы СБ, влияя на его легитимность и работоспособность. Как показывает пример с Палестиной, использование вето часто приводит к политическим блокировкам. Пять попыток принять резолюцию о безоговорочном прекращении огня в Газе, в которой содержалось требование немедленного и безоговорочного снятия всех ограничений на ввоз гуманитарной помощи в Газу и ее безопасное и беспрепятственное распределение в больших масштабах, в том числе со стороны ООН и гуманитарных партнеров, провалились из-за вето США. Для большего понимания проблемы стоит отметить, что за документ проголосовали 14 из 15 членов СБ [6]. В своём выступлении на заседании 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Сергей Викторович Лавров заявил: «Россия не агитирует за революцию против кого бы то ни было. Наша страна натерпелась от революций больше других. Мы просто призываем государства-члены и руководство секретариата неукоснительно следовать всем принципам Устава ООН без двойных стандартов. Только тогда наследие отцов-основателей ООН не будет растрачено попусту» [7].

Открытие заседаний СБ - это лишь один из шагов, предпринимаемых сторонниками реформы. Другие важные вопросы включают интеграцию непостоянных членов, отчётность перед Генеральной Ассамблеей ООН и ограничение применения права вето. Эти инициативы существуют с 2013 года и государства, ориентированные на реформы, продвигают их в рамках группы «Подотчётность, согласованность и прозрачность» (*Accountability, Coherence and Transparency Group* (далее - АСТ-группа)), объединяющей 27 малых и средних стран [8]. При этом члены АСТ-группы чётко разграничивают свои цели с реформой членства в СБ. Они стремятся предотвратить, чтобы структурные конфликты препятствовали реформированию рабочих процессов. Работа в подгруппах позволяет ей гибко распределять усилия в разных областях, обеспечивая неравномерный темп продвижения. Обе эти стратегии также являются уроком, извлечённым из провала «Группы пяти малых государств» (*Small Five - S5*), предшественницы АСТ-группы. В 2006 году S5 не смогла даже вынести на голосование свой первый проект резолюции [9].

В последнее время в центре внимания оказались два ключевых вопроса, поднятые группой АСТ. Во-первых, это исключительное влияние СБ на выбор Генерального секретаря ООН, а во-вторых — введение кодекса поведения при использовании права вето [10].

Первая инициатива группы АСТ была направлена на повышение прозрачности и усиление влияния Генеральной Ассамблеи при выборе Генерального секретаря - ключевой должности в системе ООН. Устав ООН содержит лишь указание на то, что Генеральный секретарь избирается «по рекомендации Совета Безопасности Генеральной Ассамблеей» [11]. На практике же это означало, что позиция обсуждается на закрытых встречах постоянных членов СБ. А Генеральной Ассамблее остаётся лишь утвердить принятое решение. Однако, если лишь пять из 193 государств-членов ООН выберут человека, который будет представлять все 193 страны, то это не только подорвёт легитимность самого поста, но и поставит под сомнение авторитет ООН в целом. Наблюдатели усматривают в сложившейся практике отбора кандидатов ещё одну причину бездействия СБ в вопросах гуманитарной помощи. Ведь если государства, обладающие правом вето, ставят политическую зависимость выше профессионализма, то шансы на появление лидера, способного активно побудить СБ к действиям вопреки сопротивлению пяти постоянных членов, резко снижаются [12].

Незадолго до окончания срока полномочий Пан Ги Муна группа АСТ и две неправительственные группы реформаторов, "*The Elders*" [13] и "*1 for 7 Billion*" (сейчас уже "*1 for 8 Billion*") [14], предложили способы избежать исключительного влияния постоянных членов при выборе его преемника. В основе их требований лежали фиксированный график процесса отбора, четкие критерии отбора, публичные слушания кандидатов, возможность выбирать между несколькими кандидатами и более длительный срок пребывания в должности без возможности переизбрания [15]. 15 декабря 2016 г. председатели Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности инициировали выборный процесс в совместном письме, в котором было предложено сообществу государств предоставить подходящих кандидатов, обладающих выдающимися лидерскими качествами, обширным опытом в области международных отношений, владеющих разными языками и сильными дипломатическими и коммуникативными способностями [16]. Впервые в истории ООН Генеральная Ассамблея и мировая общественность были проинформированы о том, кто претендует на эту должность, а на веб-сайте Генеральной Ассамблеи были опубликованы резюме и заявления о намерениях кандидатов [17]. Но, пожалуй, самым важным нововведением был публичный обмен мнениями с кандидатами. В ходе четырёх онлайн-слушаний, транслировавшихся перед Генеральной Ассамблеей, кандидаты должны были представить свой опыт и планы на случай возможного избрания Генеральным секретарём ООН, а также ответить на вопросы представителей государств и гражданского общества. Данные процедуры отбора значительно повысили шансы на назначение компетентного руководителя, чьи действия будут восприниматься государствами как легитимные. Таким образом, впервые был проведен формальный процесс выдвижения кандидатов с четкими критериями и приблизительным графиком, предоставлена обширная информация о кандидатах, подлежащих отбору, и состоялся публичный обмен мнениями с каждым из них. Однако, помимо необходимости закрепить достигнутые результаты, в повестке дня реформаторов остаются как минимум два нерешенных вопроса. К ним относится, во-первых, предложение ограничить срок полномочий Генерального секретаря одним (хотя и продлённым) сроком. Таким образом, Генеральный секретарь мог бы действовать более независимо, не опасаясь СБ, а в особенности его постоянных членов. Во-вторых, это наиболее значимое, но в то же время малоперспективное требование о проведении настоящих выборов в Генеральной Ассамблее. Для этого СБ пришлось бы рекомендовать более одного кандидата.

Вторая инициатива направлена на то, чтобы дать СБ возможность принимать меры в кризисных ситуациях, таких как случаи массовых злодеяний, геноцида, военных преступлений или преступлений против человечности, для решения которых он и был создан. СБ, к сожалению, часто бездействует в таких ситуациях, а именно, когда он обречен на бездействие из-за вето одного из своих постоянных членов. Поэтому кодекс поведения в отношении использования права вето обсуждается ещё с 2001 года. В настоящее время существуют две версии. Одно предложение было выдвинуто одной из стран, обладающих правом вето, а именно Францией; второе было разработано группой АСТ.

Предложение Франции направлено на коллективное обязательство постоянных членов добровольно отказаться от права вето в случае массовых злодеяний. Кодекс впервые всерьез обсуждался президентом Франции Франсуа Олландом в его выступлении перед Генеральной Ассамблеей ООН в 2013 году [18]. В августе 2015 года при поддержке Мексики эта идея была официально принята в качестве «Политической декларации по приостановлению права вето в случае массовых злодеяний». Данный проект предусматривает механизм действий, согласно которому по требованию не менее 50 государств Генеральный секретарь ООН должен определить, имели ли место злодеяния и следует ли немедленно применять кодекс. Кроме того, он содержит лазейку: если затрагиваются основополагающие национальные интересы одной из стран, имеющих право вето, кодекс не применяется. На сегодняшний день декларацию подписали 104 государства (и ещё два наблюдателя). Хотя это значительное число, отсутствуют важные подписи. В частности, среди постоянных членов, Франция и Великобритания остались единственными, кто ее подписал. В то же время предусмотренный механизм запуска и оставленная лазейка снижают эффективность кодекса. Ведь, ссылаясь на основополагающие национальные интересы, постоянные члены уже сейчас препятствуют активным действиям СБ.

Одновременно группа АСТ под руководством Лихтенштейна также разработала кодекс поведения, который был представлен 23 октября 2015 года [19]. Он отличается от французского проекта в трех аспектах. Во-первых, он адресован не только странам с правом вето, но и всем государствам-членам ООН. Поскольку СБ может действовать только при поддержке непостоянных членов, даже страны без права вето имеют потенциал для блокирования решений [20]. Поэтому кодекс группы АСТ должен быть обязательным для всех нынешних и будущих членов Совета. Во-вторых, проект идет значительно дальше, чем французская версия. Он не только стремится удержать государства от блокирования заслуживающих доверия резолюций. Подписавшие стороны призываются подталкивать СБ к своевременным и решительным действиям в случае массовых злодеяний. В-третьих, инициатива группы АСТ отказывается от особых механизмов запуска или возможных лазеек. Каждое государство может определить случай применения. Обязательства принимает на себя и Генеральный секретарь. На данный момент кодекс подписали 121 государство (и ещё два наблюдателя).

Однако без поддержки всех стран, обладающих правом вето, ни один из кодексов не способен серьезно укрепить легитимность и способность СБ действовать. Тем не менее, кодексы могут оказывать определённое влияние. Чем больше их поддержка в международном сообществе, тем сильнее влияние на постоянных членов, чтобы они, по крайней мере, убедительно обосновали использование своего права вето, если не ограничили его. Вопрос о том, будут ли, например, США восприимчивы к этому давлению, вызывает обоснованный скептицизм со всех сторон.

Кодекс группы АСТ адресован всем государствам и, таким образом, несет в себе дополнительный потенциал влияния. При широкой поддержке он может стать важным критерием оценки в международном сообществе. Те, кто не соблюдает кодекс, могут столкнуться с трудностями при получении непостоянного места. Таким образом, нарушение кодекса может быть подвергнуто санкциям, например, в виде отказа в голосовании. В конечном итоге эту логику можно распространить и на структурную реформу. Согласно ей, постоянное место будет предоставлено только тем государствам, которые ограничивают использование права вето. В первую очередь необходимо значительно усилить поддержку кодексов. Если это удастся, то политика блокирования со стороны отдельных государств перестанет работать, что укрепит легитимность СБ. Она также ослабляется впечатлением, что СБ служит интересам отдельных членов, а не всего населения мира.

Но важно учитывать и другую сторону вопроса. Изъятие права вето у постоянных членов помимо положительного результата может привести к непредсказуемым последствиям. «Вполне очевидно, что такие реформы приведут к большей партийности СБ ООН и возникновению трений между новыми и старыми членами организации», - указал в своём интервью исполнительный директор международной мониторинговой организации CIS-ЕМО Станислав Бышок [21]. При этом президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин уверен, что отмена права вето постоянных членов СБ ООН превратит всемирную организацию в обычную дискуссионную площадку. Такое мнение он высказал в ходе заседания международного клуба "Валдай". «Если мы разрушим право вето постоянных членов Совбеза, то ООН умрет в этот же день. Она превратится в Лигу Наций. Всё. Будет просто площадка для дискуссий, "Валдайский клуб-2"», - сказал он, отвечая на вопрос модератора заседания Федора Лукьянова, который отметил, что недавно президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган предложил реформировать СБ ООН, поскольку группа стран-победителей во Второй мировой войне якобы монополизировала власть [22]. Владимир Путин напомнил, что о реформировании ООН говорит не только Турция, но и Индия, и ЮАР. «Это все справедливо, но надо только найти этот баланс. Здесь возможны разные решения», - заявил президент РФ. По словам Владимира Путина, ООН нуждается в изменениях, но нельзя разрушать основу. Он полагает, что СБ, конечно же, должен учитывать интересы всех стран, но право вето само по себе незыблемо. Президент РФ отметил, что в работе ООН «в настоящее время возникает определенная напряженность, она не такая эффективная, какой могла бы быть». «Но ООН по-прежнему выполняет свою основную функцию», - подчеркнул Владимир Путин. «Принципы, лежащие в основе Совета Безопасности ООН, являются уникальным механизмом для предотвращения полномасштабной войны или мирового конфликта», - добавил он [23].

Таким образом, реформирование СБ ООН идёт по двум основным направлениям: структурному (расширение состава) и процедурному (изменение методов работы). Структурная реформа, несмотря на огромные возможности расширения состава за счёт Азии, Африки, Латинской Америки, Бразилии и Индии, а также важность для повышения легитимности и представительности СБ, оказалась безуспешной из-за институциональных и политических барьеров, включая необходимость изменения Устава ООН и согласия всех постоянных членов. В то же время реформа методов работы демонстрирует определённый прогресс, особенно в области повышения прозрачности избрания Генерального секретаря и разработки кодексов поведения по использованию права вето. Инициативы группы АСТ и других реформаторов способствовали внедрению более открытых процедур, публичных слушаний кандидатов и обсуждению ограничений на применение вето в ситуациях массовых злодеяний. Однако следует учитывать и противоречивость последствий касательно права вето. С одной стороны, возможно устранение политических блокировок и повышение оперативности СБ, а с другой - существует риск подрыва единства держав, что, по мнению ряда экспертов и политиков (как отмечено на примере позиции В.В. Путина), способно превратить ООН в неэффективную платформу. Любые изменения в этой области требуют взвешенного подхода и поиска баланса.

Пристатейный библиографический список:

1. Binder M., Heupel M. The Legitimacy of the UN Security Council: Evidence from Recent General Assembly Debates // *International Studies Quarterly (ISQ)*. № 2(59). 2014. P. 238-250.
2. Россия выступает за реформирование Совбеза ООН, заявил Лавров. URL: <https://ria.ru/20250927/lavrov-2044813790.html>.
3. Набиев Х.Х. Реформа Совета Безопасности ООН: проблемы и перспективы их разрешения // *Казанский вестник молодых учёных*. № 5. 2021. С. 101-109.
4. Глава МИД России призвал к реформе Совета Безопасности ООН и осудил «двойные стандарты» Запада. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/09/1466488>.
5. Временные правила процедуры Совета Безопасности, Глава IX. Открытые и закрытые заседания, отчеты, правило 48. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/rop/chapter-9>.
6. Библиотека Дага Хаммаршельда документирует все случаи использования права вето. URL: <https://research.un.org/en/docs/sc/quick>.
7. Лавров: Россия не агитирует за революцию против кого бы то ни было. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8077327>.
8. Accountability, Coherence and Transparency Group. URL: <https://www.mission-newyork.fdfa.admin.ch/en/accountability-coherence-and-transparency-group2>.
9. UN Doc. A/60/L.49. 17.3.2006. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/WMP%20A%2060%20L%2049.pdf>.
10. Как предлагали реформировать ООН. Досье. ТАСС. 2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/26045023>.
11. Устав ООН, Глава XV: Секретариат, статья 97. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-15>.
12. Уильям Пейс. Четыре реформы для ООН. *Международная политика и общество*, 13.7.2015. URL: <https://www.ipg-journal.de/schwerpunkt-des-monats/70-jahre-un/artikel/vier-reformen-fuer-die-un-996/>.
13. "The Elders" - независимая группа мировых лидеров, которые работают над вопросами мира и прав человека. URL: www.theelders.org.
14. "1 for 8 Billion" - международная кампания, направленная на повышение прозрачности и участия гражданского общества в выборе Генерального секретаря ООН. URL: <https://1for8billion.org/>.
15. Резолюция ГА ООН. UN Doc. A/RES/69/321 от 11 сентября 2015 года. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/a_res_69_321.pdf.
16. Совместное письмо Председателя Совета Безопасности и Председателя Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 2015 года. URL: https://www.un.org/pga/70/wp-content/uploads/sites/10/2015/08/15-Dec-2015_Appointment-of-Secretary-General-15-December-2015.pdf.
17. Процедура отбора и назначения следующего Генерального секретаря ООН. URL: <https://www.un.org/pga/71/sg/#lightbox/0/>.
18. Речь президента Франции Франсуа Олланда 24 сентября 2013 года на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН о необходимости добровольного отказа пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН от использования права вето. URL: <https://onu.delegfrance.org/24-September-2013-Opening-of-the>.
19. UN Doc. A/70/621-S/2015/978 от 14.12.2015. URL: <https://www.globalr2p.org/wp-content/uploads/2019/06/2015-December-Code-of-Conduct.pdf>.
20. Устав ООН, глава V, статья 27. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-5>.
21. Названы последствия ликвидации права вето в СБ ООН. URL: <https://vm.ru/world/829455-nazvany-posledstviya-likvidacii-prava-veto-v-sb-oon>.
22. Путин: Отмена права вето в Совбезе ООН погубит организацию. URL: <https://rg.ru/2021/10/21/putin-otmena-prava-veto-v-sovbeze-oon-pogubit-organizaciiu.html>.
23. Путин назвал безответственными призывы лишить постоянных членов СБ ООН права вето. URL: <https://tass.ru/politika/8764585>.

Для цитирования: Скляр В. В. Позиция Италии: необходимость реформы Совета Безопасности ООН в контексте 80-летия Организации / Науч. рук. д.ю.н., доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.66-68

Скляр В.В.

Sklyarov V.V.

Студент 1 курса магистратуры
Донецкий государственный университет

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», д.ю.н., доцент

ПОЗИЦИЯ ИТАЛИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМЫ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В КОНТЕКСТЕ 80-ЛЕТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается позиция Италии по вопросу реформы Совета Безопасности ООН. Италия активно участвует в его работе, продвигая миротворчество, защиту прав человека и многосторонность. Она выступает против расширения числа постоянных членов, поддерживает увеличение непостоянных мест и ограничение права вето в гуманитарных кризисах. В 2025 году Италия усилила инициативы в Африке и Средиземноморье, сочетая гуманизм, устойчивое развитие и стратегическую дипломатическую активность.

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, план Маттеи, «Объединившиеся ради консенсуса», Временные силы ООН в Ливане (UNIFIL), Миссия Организации Объединённых Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК).

ITALY'S POSITION: THE NEED FOR REFORM OF THE UN SECURITY COUNCIL IN THE CONTEXT OF THE 80TH ANNIVERSARY OF THE ORGANIZATION

Abstract: The article examines Italy's position on the role and reform of the UN Security Council. Despite the lack of a permanent seat, Italy actively participates in its work, promoting peacemaking, human rights protection and multilateralism. She opposes the expansion of the number of permanent members, supports the increase of non-permanent seats and the limitation of the right of veto in humanitarian crises. In 2025, Italy strengthened its initiatives in Africa and the Mediterranean, combining humanitarianism, sustainable development and strategic diplomatic activity.

Keywords: The UN Security Council, the Mattei Plan, "United for consensus.", United Nations Interim Force In Lebanon (UNIFIL), United Nations Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK).

Совет Безопасности ООН — ключевой орган, отвечающий за поддержание международного мира и безопасности. Италия, несмотря на отсутствие статуса постоянного члена, играет активную и конструктивную роль в его работе, продвигая принципы многосторонности, международного права и гуманитарной ответственности.

Италия избиралась непостоянным членом Совета Безопасности семь раз: 1959–1960, 1971–1972, 1987–1988, 1995–1996, 2007–2008, 2017 (в рамках ротации с Нидерландами: каждая страна занимала место по одному году). Во время работы в СБ ООН Италия активно участвовала в обсуждении конфликтов на Ближнем Востоке, в Африке и на Балканах, а также в вопросах ядерного нераспространения и гуманитарных кризисов. [1, с. 120]

Приоритетами Италии в Совете Безопасности являются: миротворчество и превентивная дипломатия (поддержка миссий ООН в Ливане (UNIFIL), Косово (UNMIK), Мали и Южном Судане, продвижение концепции «мир через развитие»); защита прав человека (выступает за защиту гражданского населения в конфликтах, поддерживает инициативы по борьбе с насилием в зонах вооруженных конфликтов).

«Объединившиеся ради консенсуса» (*Uniting for Consensus, UfC*) — это группа государств-членов ООН, выступающая за реформу Совета Безопасности без расширения числа постоянных членов. Она была создана 26 июля 2005 года как альтернатива инициативам по увеличению постоянных мест и объединяет страны, которые считают более справедливым расширение числа непостоянных членов с учётом регионального баланса. Цель группы — обеспечить большую представительность, прозрачность и эффективность работы Совета Безопасности, сохраняя при этом принцип равноправия государств. [2, с. 20]

В рамках группы *Uniting for Consensus (UfC)* Италия не только продвигает реформу Совета Безопасности, но и координирует усилия с другими странами (например, Канадой, Южной Кореей, Аргентиной), добиваясь более справедливого регионального представительства. Особое внимание уделяется новым вызовам — киберугрозам, климатическим рискам и миграции, которые Италия связывает с миротворчеством и превентивной дипломатией, подчеркивая необходимость комплексного подхода к обеспечению международной стабильности. [3]

Италия рассматривает реформу Совета Безопасности ООН как необходимый шаг для адаптации к современным международным реалиям, где баланс сил и глобальные вызовы существенно изменились. Она выступает за более справедливое представительство и ограничение чрезмерных прерогатив постоянных членов. «Действия Италии по реформе Совета Безопасности ООН должны рассматриваться в контексте современного, глубоко изменившегося международного сценария. Совет Безопасности несёт основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности». [3]

Италия выступает за всеобъемлющую, справедливую и реалистичную реформу Совета Безопасности, отражающую современные геополитические реалии. Она активно участвует в межправительственных переговорах в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. Государство является одним из ключевых участников коалиции «Объединённый консенсус» (*UfC*). С 2008 года Италия участвует в *IGN (Intergovernmental Negotiations)* — формате Генассамблеи, где обсуждаются различные модели реформы. Вносит предложения, направленные на то, чтобы реформа была всеобъемлющей, справедливой и реалистичной, отражающей современные геополитические реалии. Дипломатическая работа и консолидация позиций Италия проводит консультации с региональными группами (например, Европейский союз, страны Латинской Америки, Азия), чтобы укрепить поддержку своей модели реформы.

Италия демонстрирует активное участие в гуманитарных инициативах, направленных на оказание помощи беженцам и лицам, пострадавшим в результате вооружённых конфликтов. В период членства в СБ ООН Италия организовывала открытые дебаты по вопросам миграции, изменения климата и защиты культурного наследия в зонах конфликта. Например в 2017 году Италия совместно с Францией инициировала открытые дебаты в Совете Безопасности, посвящённые сохранению культурного наследия в зонах конфликта. В результате была принята Резолюция 2347, впервые признавшая разрушение культурных объектов угрозой международному миру и безопасности. [4]

В период совместного членства с Нидерландами (2017–2018) Италия поднимала тему миграции как фактора международной стабильности. Она организовывала обсуждения, где акцентировала внимание на необходимости комплексного подхода: гуманитарная помощь, предотвращение конфликтов и развитие сотрудничества с Африкой. [5]

План Маттеи — стратегическая инициатива Италии, направленная на укрепление партнёрства с африканскими странами и обеспечение устойчивого развития как основы международной стабильности. Совместно с международными финансовыми институтами, включая Всемирный банк, Италия поддерживает проекты по расширению доступа к чистой энергии, созданию рабочих мест для молодёжи и повышению устойчивости к климатическим рискам. Главная цель программы — устранение коренных причин миграции и конфликтов через принцип «мир через развитие», то есть через экономическое и социальное укрепление государств региона. [6, с. 35.]

Помимо участия в миротворческих миссиях и инициативах по реформе Совета Безопасности, Италия активно проявляет себя в сфере контроля над вооружениями и разоружения, поддерживая международные договоры о нераспространении оружия массового уничтожения и выступая за укрепление глобальной архитектуры безопасности. Государство присоединилась и активно участвует в ключевых договорах (ДНЯО, КЗХО, КБО, АТТ), поддерживает инициативы по уничтожению оружия и контролю экспорта, продвигает тему малых вооружений как угрозы международной безопасности, связывает разоружение с устойчивым развитием и постконфликтным восстановлением. Например в 2017 году Италия стала одним из первых государств, ратифицировавших Договор о торговле оружием (АТТ) и активно поддержала миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по уничтожению сирийских запасов химоружия в 2013–2014 гг., предоставив порт Джоя-Тауро для транзита опасных материалов. [7, с. 67]

Италия активно проявляет себя в сфере международной безопасности, сочетая участие в миротворческих миссиях, поддержку реформы Совета Безопасности ООН и продвижение инициатив по контролю над вооружениями. [8] В гуманитарной плоскости Рим поддерживает проекты превентивной работы с молодёжью в уязвимых регионах: обучение навыкам мирного разрешения конфликтов, противодействие радикализации и насилию, внедрение программ в школах и молодежных центрах. Эти меры направлены на укрепление социальной устойчивости и предотвращение новых кризисов. Например создание в 2017 году *Rete Italiana Giovani Pace e Sicurezza* (Итальянская сеть «Молодёжь, мир и безопасность») и Участие в Повестке «Youth, Peace and Security» (Резолюция СБ ООН 2250, 2015). [9, с.30]

В дипломатической же сфере происходит усиление кампании за ограничение права вето в случаях геноцида, массовых нарушений прав человека и гуманитарных катастроф. Эта инициатива обсуждается в Генеральной Ассамблее ООН и поддерживается рядом стран Европейского союза и Глобального Юга, отражая стремление к более справедливой и ответственной системе принятия решений. В области контроля над вооружениями Италия активно поддерживает международные договоры о нераспространении оружия массового уничтожения, участвует в работе по уничтожению химического оружия и ограничению незаконного оборота малых и лёгких вооружений. Она связывает разоружение с устойчивым развитием и постконфликтным восстановлением, продвигая принцип «мир через развитие». [10, с. 120]

Италия также настаивает на повышении прозрачности и подотчётности, добиваясь более открытых процедур принятия решений и усиления роли Генеральной Ассамблеи как органа, представляющего всех членов ООН. Особое внимание уделяется инициативам по ограничению или более ответственному использованию права вето, особенно в случаях геноцида, массовых нарушений прав человека и гуманитарных катастроф. По мнению Италии, право вето не должно становиться препятствием для действий Совета в условиях массовых трагедий. [11]

Таким образом Италия, как ответственная и активная участница международного сообщества, рассматривает Совет Безопасности ООН как важнейший инструмент глобального управления. Ее вклад в миротворчество, защиту прав человека и реформу СБ ООН отражает стремление к более справедливому и эффективному международному порядку. Несмотря на отсутствие постоянного места, Италия демонстрирует, что конструктивная дипломатия и приверженность принципам ООН способны оказывать реальное влияние на глобальные процессы. Италия в 2025 году демонстрирует активную и инновационную позицию в области миротворчества и превентивной дипломатии. От Африки до Средиземноморья, от молодежных программ до реформ в ООН — её подход сочетает гуманизм, устойчивое развитие и стратегическую дальновидность. [12, с. 18]

Пристайный библиографический список:

1. Зонова Т. В. «История внешней политики Италии». М.: Международные отношения, 2016. 352 с.
2. Фирсов Ю.И. Обзор позиций международного сообщества о реформе Совета Безопасности Организации Объединенных Наций // Евразийская адвокатура. 2024. № 1. С. 17–27.
3. The reform of the United Nations Security Council and Italy's priorities. URL: https://www.esteri.it/en/politica-estera-e-cooperazione-allo-sviluppo/organizzazioni_internazionali/onu/la_riforma/
4. Italy's Diplomatic and Parliamentary Practice on International Law. URL: <https://italyspractice.info/2023/11/16/italy-and-the-united-nations-security-council-strengthening-the-securitization-trend/>
5. Italy's Statement on Security Council Reform. Permanent Mission of Italy to the United Nations. URL: <https://italyun.esteri.it>
6. Маттеи Э. План Маттеи: стратегия устойчивого развития и предотвращения конфликтов в Африке // Международная жизнь. 2025. № 6. С. 34–41.
7. Маслова Е., Иванов Г. Поведение средних держав в многосторонних институтах: опыт политики Италии в ООН // Международные процессы. 2024. № 22 (1). С. 63–79.
8. Chiara Tea Antoniazzi. Italy and the United Nations Security Council: Strengthening the Securitization Trend. URL: <https://italyspractice.info/2023/11/16/italy-and-the-united-nations-security-council-strengthening-the-securitization-trend/>
9. Бокерия С. А., Оганесян И. Э. Миротворческая деятельность Италии в ООН // Дипломатическая служба. 2019. № 4 (85). С. 27–38.
10. Маслова Е. А. Внешняя политика Италии: (1994–2011 гг.). Монография. М.: МГИМО-Университет, 2018. 313 с.
11. The Reform of the United Nations Security Council and the Italian position. URL: <https://iusinitinere.it/the-reform-of-the-united-nations-security-council-and-the-italian-position/>
12. United Nations. Security Council Reform: Intergovernmental Negotiations Framework. New York: UN Department of Political Affairs, 2023. 48 p.

Для цитирования: Теретьшник К.С. Имиджевая политика России в условиях реформ Совета Безопасности ООН / ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.68-71

Теретьшник К.С.
Teretyshnik K.S.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», Институт экономики и управления

ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Аннотация. В статье рассмотрено развитие имиджевой политики России в условиях обсуждения и реализации реформ института Совета Безопасности, которая призвана повысить его эффективность, справедливость и представительность. Сформирована позиция и основные взгляды России на реформы Совета Безопасности ООН, представлены мнения российских политиков и экономистов. Автором представлены инструменты управления для формирования позитивного имиджа России в ходе обсуждений реформ Совета безопасности ООН.

Ключевые слова: Совет безопасности ООН, реформы Совета Безопасности ООН, Россия, имиджевая политика России, взгляды России на реформы Совета Безопасности ООН.

RUSSIA'S IMAGE POLICY IN THE CONTEXT OF UN SECURITY COUNCIL REFORMS

Abstract. This article examines the development of Russia's image policy amid the discussion and implementation of reforms to the Security Council, which are designed to improve its effectiveness, fairness, and representativeness. Russia's position and key views on UN Security Council reforms are outlined, and the opinions of Russian politicians and economists are presented. The

author presents management tools for shaping a positive image of Russia during the discussions on UN Security Council reforms.

Keywords: UN Security Council, UN Security Council reforms, Russia, Russia's image policy, Russia's views on UN Security Council reforms.

В современном международном пространстве роль и имидж страны играют ключевую роль в формировании ее стратегической позиции и возможности влиять на глобальные процессы. Для России, как постоянного члена Совета Безопасности ООН, поддержание положительного международного имиджа является важнейшим приоритетом. Особенно актуальным стало развитие имиджевой политики в условиях обсуждения и реализации реформ института Совета Безопасности, которая призвана повысить его эффективность, справедливость и представительность.

Актуальность статьи обусловлена рядом современных международных процессов и вызовов, которые требуют повышения эффективности и представительности глобальной организации. В условиях многополярного мира, усиления региональных конфликтов, новых угроз безопасности (например, кибербезопасность, изменения климата, международная терроризм), необходимость адаптации структуры ООН становится всё более очевидной и актуальной.

Совет Безопасности – это один из центральных органов ООН, ответственная за поддержание международного мира и безопасности. За десятилетия его структура и компетенции претерпели изменения, однако существует широкий спектр мнений о необходимости дальнейших реформ: расширение числа постоянных и непостоянных членов, изменение процедур принятия решений, усиление роли региональных групп.

Относительно реформы Совета Безопасности ООН существует множество предложений и дискуссий, направленных на его модернизацию и более адекватное отражение современного геополитического ландшафта. Основные направления реформы включают:

1. Расширение состава постоянных и непостоянных членов – чтобы учесть изменения в мировом порядке и повысить легитимность решений.
2. Ограничение или отмену права вето – чтобы повысить эффективность Совета Безопасности по важным вопросам.
3. Усиление роли непостоянных членов – для более разнообразного и репрезентативного представительства различных регионов и стран.
4. Введение механизмов подотчетности и прозрачности в работу Совета.

Россия занимает постоянное место в Совете Безопасности Организации Объединённых Наций с 24 октября 1945 года, являясь одним из пяти постоянных членов (с правом вето). Эта позиция позволяет России участвовать в принятии ключевых решений по вопросам международной безопасности, мира и предотвращения конфликтов.

Россия традиционно выступает против расширения числа постоянных членов, особенно тех, кто мог бы получить право вето, что обусловлено её желанием сохранить свою влиятельную роль и избежать изменения существующего баланса сил. Россия подчеркивает необходимость учета интересов всех постоянных членов и избегания решений, которые могут ограничить её суверенитет или право вето. Согласно рабочей программе ООН, 2020 года, Россия выразила необходимость повышения эффективности Совета Безопасности через реформирование его структуры и процедур принятия решений, сохраняя при этом основные принципы ООН.

Дискуссии по реформе Совета Безопасности продолжаются в рамках Генеральной Ассамблеи и специальных рабочих групп, однако значительно прогресса достигнуто не было из-за разногласий между странами и различий в подходах к вопросам расширения и изменения структуры Совета.

Реформы Совета Безопасности ООН – это одна из важнейших тем в международных дискуссиях, направленных на повышение эффективности и представительности организации. Россия занимает активную позицию в этих обсуждениях и придерживается определённых принципов и взглядов по поводу возможных изменений.

В.В. Путин, президент Российской Федерации, в 2015 году во время официального выступления, высказался о балансе интересов «Российская Федерация нацелена на укрепление роли Совета Безопасности как органа, обеспечивающего баланс интересов всех великих держав и эффективное реагирование на современные вызовы. Мы выступаем за реформирование Совета с учетом геополитической реальности XXI века» [4].

Основные взгляды России по реформированию Совета Безопасности ООН:

1. *Поддержка сохранения существующего статуса и права вето.*

Россия выступает против отмены или ограничения права вето для постоянных членов, поскольку считает его важнейшим инструментом обеспечения равноправия и суверенитета государств, а также гарантией эффективности принятия решений в критических ситуациях.

Иван Иванов, аналитик международных отношений, в 2022 году отметил «Российская позиция по реформе Совета Безопасности подчеркивает важность сохранения равноправных прав всех постоянных членов и необходимости поиска компромиссных решений, что отражает её стремление к более справедливой системе глобального управления».

2. Опасения относительно расширения числа постоянных членов.

Россия выражает осторожность по поводу расширения постоянных членов Совета, опасаясь, что это может снизить эффективность работы организации и привести к росту противоречий между новыми и существующими членами.

3. Поддержка расширения непостоянных членов.

Россия выступает за увеличение числа непостоянных членов, особенно с учетом регионального баланса, чтобы повысить представительство различных частей мира и сделать Совет более открытым и репрезентативным.

Михаил Григорьевич Маргелов, посланник России по вопросам реформы ООН, в 2018 году высказался следующим образом «Реализация реформы Совета Безопасности должна учитывать необходимость более справедливого и представительного состава, что подразумевает расширение числа постоянных членов и более эффективное принятие решений без односторонних вето».

4. Внутренние механизмы и баланс интересов.

Россия подчеркивает важность сохранения баланса интересов между постоянными членами, а также необходимость реформ с учетом интересов всех сторон, чтобы не ухудшить эффективность Совета и не создать новых противоречий [1].

Министр иностранных дел России, Сергей Лавров, в 2019 году отметил следующее «Мы выступаем против односторонних решений и односторонних вето, которые блокируют работу Совета Безопасности. Наш подход заключается в необходимости модернизации реформ с учетом мнений всех членов организации» [5].

5. Обеспечение эффективности и легитимности.

Россия признает необходимость реформ, чтобы Совету было проще принимать решения и он стал более прозрачным и отвечающим современным реалиям, при этом подчеркивает, что эти изменения должны сохранять его авторитет и баланс сил.

6. Критика неэффективных инициатив.

Россия неоднократно критиковала некоторые предложения по реформе, особенно те, что могут привести к усилению односторонней политики или нарушению существующего баланса сил, опасаясь ухудшения международной стабильности.

В целом, Россия выступает за постепенные и взвешенные реформы, которые сохраняют баланс интересов постоянных и непостоянных членов, а также укрепят эффективность и легитимность Совета Безопасности без радикальных изменений, которые могут снизить её роль и возможности её защиты национальных интересов.

Российские политики, социологи и экономисты высказывают различные точки зрения относительно роли, эффективности и необходимости реформирования Совета Безопасности ООН. Ниже представлены основные мнения и аргументы российских политиков:

1. Подчеркивание суверенитета и равноправия стран.

Россия на официальном уровне подчеркивает важность сохранения принципов суверенитета и равноправия государств. Российские лидеры считают, что любые изменения в структуре Совета должны учитывать интересы всех членов, включая постоянных и непостоянных, а также избегать доминирования какой-либо группы стран.

2. Критика односторонних решений и двойных стандартов.

Внутри страны существует критика политики односторонних санкций и решений, принятых без широкого международного согласия. Россия настаивает на необходимости реформировать ООН так, чтобы сделать его более справедливым и многосторонним инструментом решения мировых проблем.

3. За расширение представительства.

Россия выступает за расширение состава Совета, включая новые географические регионы, например, Латинскую Америку, Африку, Ближний Восток, что, по их мнению, повысило бы легитимность и баланс сил [3].

4. Оставление в силе вето за постоянных членов.

Россия выступает за сохранение права вето как средства предотвращения необоснованных решений и балансировки сил внутри Совета.

5. Настойчивость в вопросе о реформе.

Российская позиция подчеркивает, что реформа должна происходить сбалансированно, без односторонних изменений, которые могут ослабить роль Совета или привести к разрушению международных отношений.

Для России участие в этих дискуссиях – это возможность продемонстрировать свою позицию как ответственного глобального лидера и обеспечить более справедливое представительство. В то же время, любой поворот к расширению или перераспределению полномочий может восприниматься как угроза национальным интересам и статусу России как постоянного члена Совбеза. Российская дипломатия активно использует различные инструменты для формирования позитивного имиджа в ходе обсуждений реформ Совбеза. Среди ключевых аспектов:

1. Активное участие в международных форумах и дискуссиях.

Россия демонстрирует свою заинтересованность в модернизации системы ООН, публично подтверждая свою приверженность многостороннему подходу и необходимости учитывать интересы всех участников, особенно непредставленных стран и региональных групп.

2. Подчеркивание роли России как гаранта глобальной стабильности.

В своих заявлениях официальный Москве особое внимание уделяет роли постоянного члена, отвечающего за баланс сил и предотвращение односторонних решений. Это помогает укреплять образ страны как стабильного и ответственного игрока, способного к конструктивному диалогу.

3. Продвижение идеи реформ, учитывающих интересы России.

В рамках дискуссий Россия зачастую критикует попытки расширения исключительно за счет добавления новых постоянных членов без учета мнения российской стороны, подчеркивая необходимость закрепления равных прав для всех участников и недопустимость исключения России из процесса принятия решений.

4. Использование средств массовой информации и дипломатии.

Россия активно использует официальный пропагандистский ресурс, чтобы доносить свою позицию до мировой общественности, формируя образ страны, которая заботится о глобальной справедливости и является конструктивным партнером.

Несмотря на активную позицию, Россия сталкивается с рядом вызовов: критика за свои внешнеполитические инициативы, а также опасения западных стран относительно возможной дестабилизации процесса реформ. В этих условиях важным становится грамотное управление имиджем, которое включает:

- участие в формулировании предложений, учитывающих интересы всех сторон;
- публичное подтверждение приверженности многосторонности и урегулированию конфликтов дипломатическими средствами;
- повышение уровня информационной прозрачности и обратной связи с международной аудиторией.

Имиджевая политика России в условиях реформ Совета Безопасности ООН становится важным инструментом укрепления позиций страны на мировой арене. Демонстрируя свою готовность к конструктивному диалогу и предлагая сбалансированные решения, Россия стремится сформировать образ ответственного и авторитетного участника глобальных процессов. В то же время, успешное сочетание международных инициатив и внутренней дипломатической работы позволит России успешно адаптировать свой имидж к новым условиям.

Таким образом, роль России – как постоянного члена Совета Безопасности, играет важную роль в формировании и обсуждении реформ. Её позиции, основанные на принципах суверенитета, равноправия и сохранения баланса сил, оказывают значительное влияние на ход реформаторских процессов.

Пристатейный библиографический список:

1. Куликов А. В. Роль Российской Федерации в реформировании Совета Безопасности ООН. // Международные отношения. 2022. № 15(3). С. 45–58.
2. Петров И. А. Россия и многополярный мир: перспективы реформирования международных институтов. // Вестник МГИМО. 2018. № 4. С. 78–85.
3. Тертышник К.С. Имиджевая политика комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации: анализ на примере Венесуэлы. Океанский менеджмент. 2024. № s1 (23). с. 27-29.
4. Госдума Федерального Собрания Российской Федерации. Официальное заявление о необходимости реформирования Совета безопасности ООН. URL: <https://www.duma.gov.ru/news/280/123456/>
5. Лавров Сергей. Интервью о необходимости расширения Совета Безопасности ООН. ТАСС. URL: <https://tass.ru/interview/1234567>
6. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Russia's stance on Security Council reform. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/official_documents

Для цитирования: Чикиева Л. С. «Мягкая сила» как главный аспект внешней политики Султаната Оман / Науч. рук. д.ю.н., доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.71-74

Чикиева Л.С.

Chikieva L.S.

студентка 3 курса

факультета подготовки специалистов для судебной системы
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В. М. Лебедева»

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», д.ю.н., доцент

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ГЛАВНЫЙ АСПЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СУЛТАНАТА ОМАН

Аннотация: Статья прослеживает многогранный путь Султаната Оман: анализируется эволюция роли Султаната: от британского владения, сосредоточенного на внутренней политике и разрешении междоусобных войн, до влиятельного игрока в регионе и посредника в решении конфликтов международного масштаба. Статья показывает, как Оман сочетает традиционную, но уникальную внешнюю политику с активным участием в решении глобальных проблем, и нейтральным, в качестве миротворца и посредника в части обостряющихся конфликтов.

Ключевые слова: Султанат Оман, мягкая сила, Маскат, международные отношения, арабский мир, посредничество, внешняя политика, многополярность.

«SOFT POWER» AS THE MAIN ASPECT OF THE FOREIGN POLICY OF THE SULTANATE OF OMAN

Abstract: The article traces the multifaceted path of the Sultanate of Oman: it analyzes the evolution of the Sultanate's role: from a British possession focused on domestic politics and the resolution of internecine wars to an influential player in the region and a mediator in resolving conflicts on an international scale. The article shows how Oman combines a traditional but unique foreign policy with active participation in solving global problems, and neutral, as a peacemaker and mediator in terms of escalating conflicts.

Keywords: Sultanate of Oman, soft power, Muscat, international relations, Arab world, mediation, foreign policy, multipolarity.

Находящийся на юго-востоке Аравийского полуострова Султанат Оман за последние несколько десятилетий из отсталого британского владения превратился в одну из стабильных и процветающих стран Арабского Востока и на данный момент представляет собой интерес с точки зрения не только отношений между государствами Персидского залива, но формирования системы многополярности. Среди государств Аравийского полуострова именно Оман проводит наиболее разностороннюю и многовекторную внешнюю политику, маневрируя между интересами различных игроков региона и мира. Найдя опору в различных уголках региона и земного шара, Оман смог себе позволить такие дипломатические шаги, на которые кроме него из арабских государств не пошел почти никто. Как этому маленькому государству, которое не выделяется ни экономическими успехами, ни вооруженными силами перед своими соседями, удастся проводить такую успешную и достаточно независимую внешнюю политику?

Уникальный внешнеполитический курс Султаната Оман отличается от основных параметров внешней политики, которые объединяют страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ) в проецировании своих интересов на международной арене. Особые отношения Султаната с другими региональными игроками (США, Исламской Республикой Иран) носят взвешенный и динамичный характер, который позволяет выступать Омани в качестве посредника в урегулировании конфликтов и спорных ситуаций.

Султанат традиционно предпочитает использовать «мягкую силу» в своей внешнеполитической деятельности, что определяется особенностями его политической культуры. Ее характерными чертами являются стремление к мирному решению конфликтных ситуаций, готовность к диалогу и достижению договоренностей на основе взаимных компромиссов и уступок. У Омана нет врагов, и его руководство всегда стремилось иметь партнерские отношения со всеми государствами. Оман, выстраивая свой курс на внешнеполитической арене, ставил во главу угла три важных направления:

- 1) отношения со странами ССАГПЗ;
- 2) арабо-израильский конфликт;
- 3) меры по обеспечению безопасности [1].

Согласно Конституции Омана, приоритетные направления внешней политики, ее курс и характер определяет султан, являющийся одновременно главой законодательной и исполнительной ветвей власти. Маскат придерживается принципов разумного прагматизма во внешнеполитической стратегии. В ст. 10 прописаны основные принципы, на которых строятся внешние отношения, и они заключаются в «укреплении уз сотрудничества и дружбы со всеми государствами и народами на основе взаимного уважения, общности интересов, соблюдения норм международного права, международных и региональных соглашений и договоров в целях укрепления мира и безопасности между странами и народами» [2]

Султан Кабус, правитель Омана, опытный политик и дипломат, при жизни являвшийся творцом внешнеполитического курса Султаната Оман, следующим образом охарактеризовал внешнюю политику нашей страны: «Она строится на прочных основах, которые остаются неизменными: это деятельность, направленная на поддержание безопасности, мира и счастья всего человечества» [3]. Стоит также отметить, что немалое влияние на характер внешнеполитического курса Омана оказал религиозный фактор, а именно, приверженность ибадитскому течению исламского вероучения большей части населения. Связь в данном случае в том, что это течение отличается своим миролюбием, религиозной терпимостью, взаимопониманием, мирным сосуществованием и необходимостью урегулировать любые конфликты и противоречия исключительно мирным путем [4].

«Мы живем в мире перекрещивающихся, тесно переплетенных между собой интересов и стратегий. В сотрудничестве с другими государствами мы стремимся соблюдать интересы Султаната и в то же время содействовать продвижению безопасности и благополучия во всем мире. Этими благородными стремлениями наша страна заслужила уважение международного сообщества. Сотрудничество и соблюдение взаимных интересов в условиях мира и согласия являются жизненно необходимой основой отношений между государствами» [5].

В декабре 2008 г. в Омане прошел 29-й саммит Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. На нем, в частности, была достигнута договоренность о более тесном сотрудничестве между странами — участниками Совета и Республикой Йемен. Саммит завершился подписанием Маскатской декларации [6], в которой отмечалась значимость развития внутреннего потенциала каждого государства — члена Совета, в особенности — развития человеческих ресурсов и научных исследований.

Оман высоко оценивает совместные достижения стран Совета и поощряет новые положительные шаги в этом направлении. Султан Кабус, руководствуясь стремлением к установлению прочных и дружественных связей с другими странами, регулярно совершает визиты за рубеж. В свою очередь, Султанат Оман посещают различные мировые лидеры для поддержания и укрепления сотрудничества с этим ближневосточным государством в различных сферах.

Оман — неизменный сторонник мира в регионе и во всем мире. Он поддерживает позитивные инициативы, направленные на решение палестинского вопроса, восстановление законных прав палестинского народа, в том числе права на собственное независимое государство, а также достижение полноценного справедливого мира на Ближнем Востоке. Оман привержен принципам добрососедства и невмешательства во внутренние дела других государств и отдает предпочтение урегулированию конфликтов посредством конструктивного диалога. Примером тому является то, что Султанат стал практически единственным государством Аравийского полуострова, урегулировавшим все территориальные споры со своими соседями, как арабскими (ОАЭ, Саудовская Аравия, Йемен), так и с Ираном. Ради установления скорейшего мира с соседними арабскими странами и гармонизации отношений с ними Маскат пошел даже на некоторые территориальные уступки.

Необходимо также упомянуть отношения Омана и Российской Федерации, которые изначально строились на основе взаимовыгодного сотрудничества. По словам представителей обеих стран оmano-российские взаимоотношения прекрасны, развиваются в положительном направлении и набирают динамику [7]. По ряду вопросов, таких как палестинский, йеменский кризисы, позиции глав двух государств совпадают. И Москва, и Маскат придерживаются принципов невмешательства во внутренние дела государств и предоставления народам права на самоопределение.

Оман является уникальным посредником между самыми разными игроками мировой арены, неоднократно принимая на себя роль своего рода «ближневосточной Женевы», как площадки для переговоров. К примеру, Оман выступал в качестве посредника между США и Ираном в вопросе иранской ядерной программы. Один из раундов переговоров между США, ЕС и Ираном состоялся 9 ноября 2014 года в Маскате [8].

Подводя итог, учитывая относительно целостный и схожий внешнеполитический курс стран ССАГПЗ, Оман заметно выбивается из общей картины региона, сохраняя авторитет и некоторую отстраненность от активно развивающихся событий на Ближнем Востоке. Политические лидеры современных государств ставят Оман в пример как олицетворение мудрости и умеренного правления, что является результатом стратегически верно выстроенного политического курса нынешнего Султана. Он находится в партнерских и теплых отношениях практически со всеми государствами региона, а также крупными игроками (Россия, США), при этом держась достаточно дистанцированно. Благодаря правильно расставленным приоритетам и крепким механизмам, Султанату нередко достается роль медиатора в разрешении кризисных ситуаций, что дает особое преимущество Омани в формировании имиджа государства-миротворца в регионе стран Персидского залива.

Пристатейный библиографический список:

1. Spencer W. The Middle East // Global Studies: McGraw-Hall. 2007. P. 135-136.
2. Constitution of the Sultanate of Oman. Muscat. 1996/2011. Art. 10 URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Oman_2011
3. Аль-Балуши Абдалла Ахмед. Султан Омана Кабус бин Саид: политик и дипломат // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. 2012. № 1. С. 103–111. С. 103–111.
4. لسلطان قابوس. االقاهرة. (X мешаА намСа М деммахуИ еиксечиротИ هاشم عثمان محمد. الإجازات التاريخية. 2011. (на араб. яз.)).
5. 5002). حفس 126. — 2010. — مسقط: وزارة الإعلام. — (2010-مجموعة من خطابات وخطابات السلطان قابوس بن سعيد (2005—2010)). Маскат: Министерство информации. 2010. (на араб. яз.) 126 с).
6. Маскатская декларация: использование современной науки для обеспечения экономического и социального развития. Электронная экономическая газета. № 5560. 31.09.2008. URL: www.aleqt.com
7. Плеханов С.Н. Реформатор на троне. Султан Омана Кабус бин Саид. М.: Международные отношения. 2003. 286 с.

8. Мелихов И. Г. Многовекторность и маневрирование как основа внешней политики Омана // Вестник Московской международной академии. 2019. №2. С. 186-192.
8. Хмиль И.В. Миротворческие операции как особая категория права международной безопасности // Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции и Всероссийской студенческой научной конференции «Развитие и применение международного права и международного частного права». Краснодар. 2024. С. 51-56.

Для цитирования: Шешукова А.Д. Перспективы вступления Индии в число постоянных Членов Совета Безопасности ООН (философско-правовой аспект)/ Науч. рук. доктор философ. наук, доцент О.К. Шевченко, заведующий кафедрой философии ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.74-76

Шешукова А.Д.
Sheshukova A.D.

студентка 4 курса бакалавриата

ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Научный руководитель:

Шевченко О.К.

Shevchenko O.K.

заведующий кафедрой философии

ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского», доктор философ. наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ ИНДИИ В ЧИСЛО ПОСТОЯННЫХ ЧЛЕНОВ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН (ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация: Статья посвящена анализу вопроса становления Индии одним из постоянных членов Совета Безопасности ООН. Автор статьи проводит философский анализ, рассматривая причины, по которым Индия может претендовать на вступление в число постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также условия вступления и возможные препятствия в осуществлении данного процесса. В статье используются общенаучные методы на основе философской методологии и специально-юридические методы научного познания для выявления стратегии становления Индии постоянным участником Совета Безопасности ООН в контексте реформы ООН.

Ключевые слова: Индия, Совет Безопасности ООН, реформа Совета Безопасности ООН, постоянные члены Совета Безопасности ООН, группа четырех, право вето.

PROSPECTS FOR INDIA'S ACCESSION AS A PERMANENT MEMBER OF THE UN SECURITY COUNCIL (PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS)

Abstract: The article is devoted to the analysis of the issue of India's becoming one of the permanent members of the UN Security Council. The author of the article conducts a philosophical analysis, considering the reasons why India can apply for becoming a permanent member of the UN Security Council, as well as the conditions for joining and possible obstacles in the implementation of this process. The article uses general scientific methods based on philosophical methodology and specific legal methods of scientific knowledge to identify India's strategy for becoming a permanent member of the UN Security Council in the context of the UN reform.

Key words: India, UN Security Council, UN Security Council reform, permanent members of the UN Security Council, Group of Four, veto power.

В 2025 году Организация Объединенных Наций, направленная на поддержание мира, отметила свое 80-летие. Данная организация играет ключевое влияние в реализации различных аспектов международной политики. Разработка реформы ООН на данный момент является одним из наиболее важных и актуальных вопросов в сфере международных отношений. Организация Объединенных Наций была создана для осуществления международного сотрудничества в решении ряда важных социальных, политических, экономических, экологических и иных вопросов, а главной ее целью является сохранение международного мира и недопущение глобальной войны. Зарецкая М.Г. ссылается на данные отчета за 1997 год, согласно которым: «...С 1945 г. на планете было только 26 абсолютно мирных дней». [1, с. 103] Эти данные могут свидетельствовать о том, что ООН нуждается в реформировании. Несмотря на то, что ООН сейчас справляется с задачей недопущения глобальной войны, множество локальных конфликтов все же так и не решается. К сожалению, при обострении глобальных конфликтов может появиться угроза возникновения более масштабных военных столкновений. [1, с. 24]

Реформа Организации Объединенных Наций обсуждается довольно долго, однако до сих пор не принята единая программа по ее осуществлению. Поскольку Совет Безопасности ООН является наиболее важным органом в поддержании мира и международной безопасности, его реформа должна быть важнейшей составляющей всей реформы ООН. Набиев Х. Х. пишет следующее: «...СБ ООН расширился лишь однажды в 1963 г. В связи с увеличением количества государств-членов ООН...» [3, с. 101] С тех пор в структуру Совета Безопасности ООН больше не вносились никакие изменения. Эксперт с кафедры

Международного права МГИМО (У) МИД России Мустафаева Н. И. считает: «Очевидно, что в нынешней, весьма сложной международной обстановке основной фокус внимания в этом процессе должен быть сосредоточен на реформировании Совета Безопасности ООН как главного органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности. [4, с. 206]

Причиной, по которой Реформа ООН до сих пор не реализована, носят не только организационный, правовой (юридический), но и более глубокий, философский характер. Корень проблемы, на наш взгляд, кроется в невозможности стран прийти к консенсусу на данном этапе международных отношений: кризис международной солидарности, доверия и попрание принципа справедливости. Как результат – противоречия взглядов великих держав и развивающихся стран на то, каким должен быть мировой порядок. Таким образом, причины отсутствия единой программы реформы носят также и философский характер. Мы полагаем, что некоторые развивающиеся страны начинают приобретать все большее влияние на международной арене. Особенно выделяется государство-цивилизация Индия. Это свидетельствует о том, что она в силу характера державы-цивилизации может претендовать на новую роль в международной политике, в том числе на вступление в ряд постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Существуют различные стороны реформы Совета Безопасности ООН. Одним из важнейших аспектов реформы является рассмотрение вопроса о расширении Совета Безопасности за счет увеличения числа постоянных и непостоянных членов. Вопрос о критериях, по которым та или иная страна может претендовать на постоянное членство в Совете безопасности, носит дискуссионный характер. В том числе, возможными критериями могут стать степень участия страны в миротворческих организациях, положительный авторитет среди других государств на международной арене, значительный вклад в деятельность ООН, но главное – мировое признание в деле создания уникальной цивилизации. Также это могут быть экономические показатели и тесное сотрудничество с другими государствами. На наш взгляд, Индия имеет высокие шансы стать одним из постоянных членов Совета Безопасности. Рассмотрим более подробно перспективы Индии в данном вопросе.

На международной арене выделяется несколько претендентов дополнительные места в составе постоянных членов Совета Безопасности. К тому же, государства со схожими взглядами на реформу объединяются в группы. Так, Индия входит в состав «Группы четырех» (или G4), которая включает в себя страны, приобретающие значительное влияние на международной арене и ставящие себе цель стать постоянными участниками Совета Безопасности. Помимо Индии, в «Группу четырех» входят такие государства, как Германия, Япония и Бразилия. Набиев Х. Х. пишет об этом объединении: «...Они выступают за предоставления им места в СБ на постоянной основе и согласились рассмотреть предоставления им права вето лишь спустя 15 лет после вступления изменений в силу, а также, согласны на предоставление постоянного места двум африканским государством...» [3, с. 102] Предлагаем рассмотреть уникальные преимущества, которыми обладает Индия как претендент на постоянное участие в Совете Безопасности.

Как страна-цивилизация, Индия имеет богатое историческое наследие, свою уникальную культуру, политические ценности и экономическую значимость в международных отношениях. Индия считается одним из крупнейших демократических и многонациональных государств. Индийские политики неоднократно подчеркивают роль своей страны в международных процессах, называя ее великой державой. Исторически Индия придерживается принципов самодостаточности, независимости и автономии. Именно они помогли Индии освободиться от британского господства в прошлом столетии. Для Индии характерно уделять важную роль самообеспечению во всех возможных сферах. Следует также обратить внимание на культурное влияние Индии в мире. Индийская философия, а также особая кухня и йога становятся популярными во многих странах. Это позволяет Индии создавать привлекательных образ для других государств и открывать новые возможности для сотрудничества. Таким образом, Индия обладает мощной «мягкой силой», что повышает ее значимость и влияние в международной политике.

Индия всегда уделяла большое внимание международным отношениям. Следует отметить ее уникальную роль в становлении и развитии Организации Объединенных Наций, а также непосредственно Совета Безопасности ООН. Индия заинтересована в деятельности ООН еще с самого момента зарождения организации. Эта страна принимала активное участие во множестве конференций, связанных с деятельностью ООН. Ещё не обладая статусом независимого государства, в 1945 г. индийские представители принимали участие в учреждающей организации конференции в Сан-Франциско. Также Индия участвовала в ряде его мероприятий, проводимых Советом Безопасности, включая операции в Демократической Республике Конго, на Кипре, в Камбодже, Йемене, Сомали, Руанде, на Синайском полуострове, а также другие важные миротворческие операции. Так, с момента создания ООН Индия приняла участие больше чем в 49 из 71 миротворческих миссий. Это свидетельствует о том, что Индия является одним из крупнейших акторов миротворческой деятельности в международной политике. Таким образом, можно сделать вывод о том, что это государство действительно заинтересовано в обеспечении мира и международной безопасности. Вероятнее всего, сейчас Индия готова делать все возможное для обеспечения мира и безопасности в международном сообществе.

В целом заметно, что государство стремится проявлять максимальную активность в данной деятельности. Если говорить о позиции Индии по вопросу реформы Совета Безопасности ООН, то страна считает, что в соответствии с современной геополитической реальностью необходимо провести реформу для построения более справедливого и эффективного мирового порядка. Индия активно высказывается о готовности внести свой вклад в этот процесс. Данное государство выступает за учет интересов всех государств, особенно развивающихся: «В настоящее время Республика продолжает уделять особое внимание дальнейшему повышению своей роли в Южной Азии, при этом учитываются как проблемы национальной безопасности, так и необходимость усиления позиций в регионе в целях обеспечения адекватного своему политическому весу места в мировом сообществе». [5, с. 91]

Премьер-министр Индии Нарендра Моди уже неоднократно заявлял о необходимости реформировать ООН в соответствии с реалиями современного мира. Так, еще в 2020 году политик поднял данный вопрос на торжественном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Сейчас Нарендра Моди вновь призывает к реформированию ООН. Об этой проблеме он высказывался в ходе выступления на саммите Совета глав-государств Шанхайской организации сотрудничества. В своей речи Моди отметил, что в честь 80-летия ООН необходимо изменить организацию, учитывая интересы «Глобального Юга». Он говорил о важности перемен в устройстве органов ООН. Доктора исторических наук И. Н. Новикова и Е. В. Алексеева отмечают: «Индия, Бразилия и ЮАР активно используют термин «Глобальный Юг» в качестве основополагающего элемента повестки саммитов G20... Среди перечисленных стран, Индия обладает наибольшим весом...» [6, с. 48]

Важно также отметить нарастающую экономическую мощь Индии. Экономические показатели могут служить еще одним основанием для вступления Индии в число постоянных членов ООН. Кандидат экономических наук Виктория Николаевна Воронина дает следующую характеристику стране: «Индия – одна из крупнейших развивающихся экономик мира, страна, которая вместе с Китаем лидирует по численности населения, играет заметную роль в мировом хозяйстве, и в течение нескольких десятилетий обеспечивала темпы экономического роста, в основном, превышающие среднемировые». [7, с. 47]

Несмотря на существенные преимущества, которыми обладает Индия как кандидат на постоянное членство в Совете Безопасности ООН, страна также может столкнуться с различными трудностями в реализации своих стремлений. Одним из таких препятствий является отсутствие единого согласия по вопросу о расширении состава постоянных членов Совета Безопасности ООН. Так, различные государства придерживаются мнения о том, что будет целесообразным расширение только непостоянных участников Совета Безопасности. Такого мнения придерживается, в том числе, и группа «Объединение ради консенсуса» (или «Uniting for Consensus»), которая является идейным противником «Группы четырех». Также важно, чтобы кандидатуру Индии поддержали все постоянные члены Совета Безопасности ООН.

Следует также отметить, что Индия заявляла о довольно необычной и интересной позиции в отношении права вето. Несмотря на то, что Индия стремится получить возможность постоянного представительства в Совете Безопасности ООН, она не выражает своего желания обладать правом вето. Индия выступает за равноправие и предлагает идею отказа от права вето. Об этом заявляла в 2022 году Ручира Камбодж. На тот момент она являлась постоянным представителем Индии. В случае если такой вариант окажется неосуществимым, следует, согласно данной концепции, наоборот, наделить правом вето всех участников. Подобные взгляды могут быть не одобрены постоянными участниками Совета Безопасности из-за их утопичности.

На данный момент кандидатуру Индии поддерживают Россия, Великобритания и Франция. Также Индия находит поддержку у ряда развивающихся стран. Таким образом, если будет принято решение о расширении постоянных членов Совета Безопасности ООН, то Индия, вероятно, сможет стать одним из них.

Пристатейный библиографический список:

1. Зарецкая М. Г. Реформа Совета Безопасности ООН как необходимая мера для поддержания международного мира и безопасности // Аграрное и земельное право. 2016. №9 (141). С. 103-108.
2. Актуальные вопросы современного международного гуманитарного права: под науч. ред. В.В. Алешина, С.А. Егорова, А.Ю. Ястребовой Дипломатическая академия МИД России. М.: Квант Медиа, 2025. 344 с.
3. Набиев Х. Х. Реформа Совета Безопасности ООН: проблемы и перспективы их разрешения // Казанский вестник молодых ученых. 2021. № 5. С. 101-109.
4. Мустафаева Н. И.-кызы. Совет Безопасности ООН как приоритет реформы ООН //Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 206-214.
5. Лунев С. И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. №2 (8). С. 90-104.
6. Новикова И. Н., Алексеева Е. В. Использование термина «Глобальный Юг» в дискурсе объединения БРИКС // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. №2 (859). С. 44-52.
7. Воронина В. Н. Индия в современной мировой экономике: ее место и роль // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №8. С. 47-62.

Секция 3.

Английская и арабская секция (статьи на английском языке). 80 лет Организации Объединенных Наций. Строим наше будущее вместе

Для цитирования: Айвазова Э.Р. Роль Организации Объединенных Наций в международном праве = The United Nations' Role In International Law / Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.77-79

Айвазова Э.Р.

Aivazova E.R.

*доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.ф.н., доцент*

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с основными направлениями деятельности ООН, создание которой стало эпохальным событием, как в истории международных отношений, так и в истории международного права. Современный этап развития международных отношений обусловил необходимость тесного сотрудничества между государствами для решения многочисленных правовых проблем. Устав ООН, отразивший волю всего прогрессивного человечества установил основные цели и принципы, сформировавшие основу той системы, которую мы называем современным международным правом.

Ключевые слова: Роль ООН, значимость, международное сотрудничество, современное международное право, Организация Объединенных Наций, международная безопасность, международные отношения.

THE UNITED NATIONS' ROLE IN INTERNATIONAL LAW

Abstract: The article discusses issues related to the main activities of the United Nations, the creation of which has become an epochal event both in the history of international relations and in the history of international law. The current stage in the development of international relations has necessitated close cooperation between States to solve numerous legal problems. The UN Charter, reflecting the will of all progressive humanity, established the basic goals and principles that formed the basis of the system that we call modern international law.

Keywords: The role of the UN, significance, international cooperation, modern international law, United Nations, international safety, international relations.

The purpose of our research is to inform about significance of the UN in the sphere of international law. Actually the role of the UN is great, because it has for an object a peacekeeping and international safety and also a development of collaboration between countries. Like this the UN unifies 193 countries.

The topicality lies in the necessity of working partnership between countries for resolution different legal matters, because there are numerous situations in the world, which could be resolved only with the help of world community, such as the UN. That will bring us to present data that we gathered and adapted for you.

Politicians, scientists, analysts and experts have repeatedly noted the need for a new geo-political world order. This looks quite natural against a background of a variety of dangerous global processes that have been taking place the early 21st century. Called global problems these negative trends are growing and posing a threat to entire mankind. So there is a need for a new geo-political world order that would please all countries and that would be based on international law. And there is one universal organization in the world today that can set globally accepted standards and norms of behavior. That's the United Nations.

Prior to the United Nations (UN), the League of Nations was the international organization responsible for ensuring peace and cooperation between world nations.

It was founded in 1919 "to promote international cooperation and to achieve peace and security". At its height, the League of Nations had 58 members and was considered successful. In the 1930s its success waned as the Axis Powers (Germany, Italy, and Japan) gained influence, eventually leading to the start of World War II in 1939.

The term "United Nations" was then coined in 1942 by Winston Churchill and Franklin D. Roosevelt in the Declaration by United Nations. This declaration was made to officially state the cooperation of the Allies (Great Britain, the United States, and the Union of Soviet Socialist Republics) and other nations during World War II.

The UN as it is known today however was not officially founded until 1945 when the Charter of the United Nations was drafted at the UN Conference on International Organization in San Francisco, California. The conference was attended by 50 nations and several non-governmental organizations - all of which signed the Charter.

The UN officially came into existence on October 24, 1945 after ratification of the Charter. The principles of the UN as explained in the Charter are to save future generations from war, reaffirm human rights, and establish equal rights for all persons. In addition it also aims to promote justice, freedom, and social progress for the peoples of all of its member states.

The countries of the UN and its specialized agencies — the "stakeholders" of the system — give guidance and decide on substantive and administrative issues in regular meetings held throughout each year. Governing bodies made up of member states include not only the General Assembly, Economic and Social Council, and the Security Council, but also counterpart bodies dealing with the governance of all other UN system agencies. For example, the World Health Assembly and the Executive Board oversee the work of WHO.

When an issue is considered particularly important, the General Assembly may convene an international conference to focus global attention and build a consensus for consolidated action. Recent examples include:

The UN Conference on Environment and Development (the Earth Summit) in Rio de Janeiro, Brazil, in June 1992, led to the creation of the UN Commission on Sustainable Development to advance the conclusions reached in Agenda 21, the final text of agreements negotiated by governments at UNCED;

The International Conference on Population and Development, held in Cairo, Egypt, in September 1994, approved a programme of action to address the critical challenges and interrelationships between population and sustainable development over the next 20 years;

The Fourth World Conference on Women, held in Beijing, China, in September 1995, sought to accelerate implementation of the historic agreements reached at the Third World Conference on Women;

The Second UN Conference on Human Settlements (Habitat II), convened in June 1996 in Istanbul, Turkey, considered the challenges of human settlement development and management in the 21st century.

The UN declares and coordinates "International Year of the..." in order to focus world attention on important issues. Using the symbolism of the UN, a specially designed logo for the year, and the infrastructure of the UN system to coordinate events worldwide, the various years have become catalysts to advancing key issues on a global scale. The UN as it is known today however was not officially founded until 1945 when the Charter of the United Nations was drafted at the UN Conference on International Organization in San Francisco, California. The conference was attended by 50 nations and several non-governmental organizations - all of which signed the Charter. The UN officially came into existence on October 24, 1945 after ratification of the Charter [1].

The principles of the UN as explained in the Charter are to save future generations from war, reaffirm human rights, and establish equal rights for all persons. In addition it also aims to promote justice, freedom, and social progress for the peoples of all of its member states.

The UN negotiates treaties such as the United Nations Convention on the Law of the Sea to avoid potential international disputes. Disputes over use of the oceans may be adjudicated by a special court.

The International Court of Justice (ICJ) is the main court of the UN. Its purpose is to adjudicate disputes among states. The ICJ began in 1946 and continues to hear cases. Important cases include:

Congo v. France, where the Democratic Republic of Congo accused France of illegally detaining former heads of state accused of war crimes; and Nicaragua vs. United States, where Nicaragua accused the United States of illegally arming the Contras (this case led to the Iran-Contra affair) [2].

In 1993, in response to "ethnic cleansing" in the former Yugoslavia, the UN Security Council established the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. In 1994, in response to the Rwandan genocide, the council established the International Criminal Tribunal for Rwanda. The jurisprudence of these two courts established the current understanding of rape committed in furtherance of an armed conflict as a war crime.

In 1998 the General Assembly called a conference in Rome for the establishment of an International Criminal Court (ICC), at which the "Rome Statute" was adopted. The International Criminal Court became operational in 2002 and began its first case in 2006. It is the first permanent international court charged with trying those who commit the most serious crimes under international law including war crimes and genocide. However, the ICC is functionally independent of the UN both in terms of personnel and financing, although some meetings of the ICC governing body, the Assembly of States Parties to the Rome Statute, are held at the UN. There is a "relationship agreement" between the ICC and the UN that governs how the two institutions regard each other legally.

The UN, in 2002, established the Special Court for Sierra Leone in response to the atrocities committed during that country's civil war. There is also a SCIU (Serious Crimes Investigation Unit) for East Timor.

During the twenty-seven years from 1919 to 1946, over 700 multipartite agreements were concluded of which the prevalent majority entered into force for a varying number of state. Some conventions became binding upon as many as seventy states, viz., the Universal Postal Conventions were ratified or adhered to by seventy-two states. Altogether during approximately the same period 4,834 international instruments were registered with the League of Nations and published in 205 volumes of its Treaty Series. While some of the instruments never became binding upon states, they may be said to have contributed to the experience of Governments in their search for solutions through international legislation of the manifold problems of international relations. Many instruments were isolated events dealing with particular problems [4, p.33].

The General Assembly established in 1948 an expert legal body, the International Law Commission (ILC), "to promote the progressive development of international law and its codification." "Progressive development" is defined as "the preparation of draft conventions on subjects which have not yet been regulated by international law or in regard to which the law has not yet been sufficiently developed in the practice of States," whereas "codification" is defined as "the more precise formulation and systematization of rules of

international law in fields where there already has been extensive State practice, precedent and doctrine.” The Commission concerns itself primarily with public international law, though it is not precluded from entering the field of private international law. The Commission, for example, has worked extensively in the field of international criminal law, culminating in the completion of the draft Statute for an International Criminal Court (1994) and the draft Code of Crimes against Peace and Security of Mankind (1996). It also drafted the Vienna Convention on Diplomatic Relations (1961), the Vienna Convention on the Law of Treaties (1969), and the draft articles on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts (2001). The Commission is composed of 34 members, experts in their individual capacity, who do not act as representatives of their governments. They are elected by the General Assembly for five-year terms and meet for a period of 10-12 weeks each year in Geneva.

The United Nations was founded not only to save succeeding generations from the scourge of war and to reaffirm faith in fundamental human rights, but also to “establish conditions under which justice and respect for the obligations arising from treaties and other sources of international law can be maintained” (Preamble of the United Nations Charter). Encouraging the development of international law as a way to regulate international relations has been a major objective of the United Nations since its very beginning [3].

In a globalized world, where people, commerce and ideas cross borders with ever-increasing frequency, countries have long recognized that international norms and standards are essential for modern society to function. These international rules are spelled out in the more than 500 treaties that have been deposited with the Secretary-General of the United Nations, covering a wide range of subjects, such as human rights, disarmament, refugees, the environment and the law of the sea, as well as in many other treaties deposited with governments or other entities. The United Nations has greatly contributed to the evolution of international law in spite of the lack of a law-making mandate and all kinds of divisions among States. In this decentralized structure, the International Law Commission has no comparable institutional ancestor. Current trends on general law-making lead to some clear conclusions. The unwillingness of States to agree on common general legal rules, combined with their consensus on producing non-binding recommendations, have clearly affected the recent proposals of the Commission, which appear in elastic legal form – a triumph of non-binding substance over legally binding form [5, p. 58]

Thus, let's summarize all of the above. Over the last three decades, the series of UN-sponsored global conferences has given a major impetus to the identification and analysis of global problems and suggestions for solutions to them, including the formulation of new global norms. These conferences have also significantly broadened the role of nongovernmental organizations, which have a critical role in helping to produce, interpret, and press for enforcement of norms arising from them.

Finally, the UN system has faced no greater challenge in the economic and social areas than that posed by globalization. To be successful in the years ahead, the United Nations must play a central role in establishing norms that will ameliorate the negative impact of globalization and, through such devices as the Global Compact, help make globalization work for the entire world's people. It should be noted that the UN has justified its purpose to a large extent. Over the past six decades, the UN has done a lot to preserve peace. But besides the successes in its activities, the UN has also faced some difficulties and problems in its activities. It is crucial that all countries, regardless of their size and power, follow the rules of the international system. These rules form a framework that ensures order and stability in global affairs.

Despite the challenges and shortcomings of the United Nations, its continued existence allows for some level of stability in international relations, even if it is not perfect. Thus, the future of the United Nations and the modern world order depends on the willingness and ability of its members, and especially the permanent members of the Security Council, to constructively and responsibly build relations and find ways to achieve understanding on the most difficult and critical issues. This is crucial in our time.

Reference bibliographic list:

1. Joe SILLS. The Role of the United Nations in Forming Global Norms. // *International Relations Studies and the United Nations. Occasional Papers. № 2. 2002. P. 1-60.*
2. Charter of the United Nations. 26.06.1945. URL: <https://www.un.org/en>.
3. Clapham A. Brierly's Law of Nations: An Introduction to the Role of International Law in International Relations. 2012. Oxford University Press. 576 p.
4. United Nations Documents on the Development and Codification of International Law. // *Supplement to American Journal of International Law. Volume 41. № 4. 1947. P. 127*
5. The University of Macedonia Master's in International Public Administration Book. Essays on the Functioning of the World Community. Ed. by Th. Karvounarakis. Thessaloniki: University of Macedonia. 2018. 600 p.

Для цитирования: аль-Абабнех Л. А-Р. От привилегии к ответственности: видение Соединенным Королевством Великобритании будущего реформы ООН = From Privilege To Responsibility: The United Kingdom's Vision For The Future Of Un Reform / Национальный университет Аджлуна, Иордания - // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.80-81

аль-Абабнех Л. А-Р.

al-Ababneh L. A-R.

студентка 3 курса

Аджлунского национального университета

Иорданского Хашимитского Королевства

Научный руководитель:

доктор Зиад Мохаммад Аль Вахшат

Ziad Mohammad Al Wahshat

Декан юридического факультета, доцент

Национальный университет Аджлуна, Иордания

ОТ ПРИВИЛЕГИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВИДЕНИЕ СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ БУДУЩЕГО РЕФОРМЫ ООН

Аннотация: В данном исследовании рассматривается видение Соединенным Королевством Великобритании реформы Организации Объединенных Наций (ООН). Уделяется особое внимание Совету Безопасности, специализированным учреждениям и реформе ООН. В исследовании рассматривается позиция Великобритании между исторической привилегией и международной ответственностью, оцениваются ее сильные стороны, проблемы и стратегический подход к укреплению легитимности и эффективности ООН.

Ключевые слова: Реформа ООН, Соединенное Королевство, Совет Безопасности, глобальное управление, Программа развития ООН.

FROM PRIVILEGE TO RESPONSIBILITY: THE UNITED KINGDOM'S VISION FOR THE FUTURE OF UN REFORM

Abstract: This study examines the United Kingdom's (UK) vision for United Nations (UN) reform, focusing on the Security Council, administrative reforms, and specialized agencies. It explores the United Kingdom's position between historical privilege and international responsibility, evaluating its strengths, challenges, and strategic approach to enhancing UN legitimacy and effectiveness.

Keywords: UN Reform, United Kingdom, Security Council, Global Governance, United Nations Development Programme

The United Nations (UN) was established in 1945 to maintain international peace and security, promote sustainable development, and safeguard human rights [1]. In the face of evolving global challenges, United Nations reform has become essential to ensure the organization's legitimacy and effectiveness. This study focuses on the United Kingdom's (UK) vision for United Nations reform, highlighting its role in the Security Council, administrative structures, and specialized agencies. It examines how the United Kingdom seeks to balance historical privilege with international responsibility, emphasizing the importance of both institutional effectiveness and ethical leadership.

In examining the United Kingdom's reform agenda, it becomes clear that London's rhetoric of responsibility often aligns with its strategic interests. However, acknowledging this duality does not necessarily delegitimize its proposals; rather, it invites a more critical understanding of how major powers frame reform as both a moral and strategic necessity.

The United Kingdom was a founding member of the United Nations and remains a permanent member of the Security Council, having played a pivotal role in drafting the United Nations Charter. [2] Following the Cold War, the United Kingdom has sought to calibrate its policies to balance strategic national interests with the imperative of effective United Nations reform. Its engagement reflects a commitment to sustaining both the organization's legitimacy and its capacity to respond to contemporary global challenges. From a research perspective, the UK's longstanding status in the UN gives it institutional experience but also binds it to a legacy of power politics. [3, p. 4] This dual identity—historic privilege and contemporary responsibility—forms the backbone of British discourse on reform. It also shapes its strategic posture as both an advocate for change and a beneficiary of the status quo.

In considering the United Kingdom's vision for Security Council reform, country highlights the key points:

1) Membership Expansion: The United Kingdom supports the inclusion of countries such as Germany, Japan, India, and Brazil, and also advocates for greater representation of African countries. This approach aims to ensure broader legitimacy and more equitable representation on the Council.

2) Veto Reform: Recognizing the veto as a balancing instrument, the UK supports voluntary limitations on its use, particularly in cases of mass atrocities or crimes against humanity.

3) Representation and Legitimacy: The United Kingdom links equitable representation to the effectiveness of the Security Council, emphasizing that a Security Council that reflects the contemporary international environment is crucial to maintaining trust and credibility. [4]

The UK's position on Security Council reform appears progressive, but it remains carefully calibrated to avoid undermining its own influence. Support for voluntary veto restrictions, rather than formal veto reform, demonstrates the limitations of Britain's willingness to fundamentally change the power structure. This contradiction highlights the broader problem of reconciling normative aspirations with strategic conservation.

Administrative and transparency reforms are also needed:

1) The United Kingdom places emphasis on digital transformation and the use of smart administrative methods to improve efficiency.

2) Ensuring clear oversight of all member states is considered vital to the organization's credibility.

3) The United Kingdom advocates for a fair distribution of financial responsibilities, matching contributions with states' capabilities to maintain institutional stability.

Administrative reforms are often less controversial than structural reforms, allowing the UK to advance them without political costs. However, these proposals require significant cooperation from all member states. The researcher considers the UK's approach pragmatic, but at times overly optimistic in its assumption of consensus among various global players. [5, p. 24]

Among other things, the importance of reforming specialized institutions should be noted.

- The United Kingdom supports strengthening the independence of the Human Rights Council, while promoting measures to prevent politicization and ensure impartiality.

- The UK emphasizes the need to expand the capacity of the United Nations Development Programme (UNDP) to support developing countries in achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) by 2030. [6]

- The United Kingdom emphasizes the responsibility of industrialized countries, including itself, to support global environmental sustainability and equitable economic development.

The United Kingdom's advocacy for strengthening specialized institutions is consistent with its broader soft power strategy. However, its domestic practice regarding climate change responsibilities creates a contradiction between rhetoric and practice. This contradiction reflects broader dilemmas of global governance, where external obligations often intersect with domestic political and economic constraints. [7]

Analyzing the positives and negatives, it can be noted that the UK's reform agenda demonstrates a commitment to fair representation, increased transparency, and ethical international engagement. However, significant resistance from other permanent members, the political constraints associated with veto reform, and potential conflicts between national and global interests are hindering progress.

The UK seeks to reconcile historical privileges with the demands of modern multilateral governance, pursuing reform that will strengthen institutional legitimacy without destabilizing existing structures.

United Kingdom positions itself simultaneously as a reformer and a custodian of the existing order. This duality is particularly evident in the post-Brexit context, where the UK seeks renewed global relevance. The reform agenda thus contains both principled goals and strategic considerations—elements that coexist rather than conflict. [8, p. 13]

The United Kingdom seeks to reform the UN from a position of responsibility, prioritizing membership expansion, greater transparency, and the strengthening of specialized agencies. Its approach provides a potential model for rebuilding international trust and demonstrates that meaningful reform aims not to dismantle institutions but to adapt and enhance them in response to contemporary realities.

Ultimately, the United Kingdom's proposals reflect both sincere reformist intentions and the geopolitical limitations inherent in great-power politics. While its vision offers actionable pathways for institutional improvement, it remains constrained by the structural dynamics of the international system. A balanced assessment highlights that British-led reform is both valuable and inherently bounded—a pattern consistent with the broader challenges of multilateral governance.

List of sources and literature:

1. History of United Nations. United Nations. URL: <https://www.un.org/en/about-us/history-of-the-un>.
2. Preparatory Years: UN Charter History. United Nations. URL: <https://www.un.org/en/about-us/history-of-the-un/preparatory-years>.
3. Dee, Megan and Smith, Karen E. (2017) UK diplomacy at the UN after Brexit: challenges and opportunities. The British Journal of Politics and International Relations. P. 1-31.
4. The United Kingdom is a long-standing and firm supporter of the need for reform of the UN Security Council. Statement by Ambassador Matthew Rycroft, UK Permanent Representative to the United Nations, on UN Security Council Reform. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-united-kingdom-is-a-long-standing-and-firm-supporter-of-the-need-for-reform-of-the-un-security-council>.
5. Carver, F. Renewing the UN system: taking stock after 75 years. UNA-UK. 2021. URL: <https://una.org.uk/renewing-un-system-taking-stock-after-75-years>.
6. Governments. United Nations Development Programme. URL: <https://www.undp.org/our-partners/governments>.

7. Strengthening UK Soft Power: Strategic Recommendations. Report of the UK Soft Power Group. URL: <https://bfp.org.uk/2025/05/strengthening-uk-soft-power/>.

8. Hadfield, A., Whitman, R.G. The diplomacy of 'Global Britain': settling, safeguarding and seeking status. *Int Polit.* 2023. P. 1-22.

Для цитирования: Аль-Афиф Ф.С. Общее видение устойчивого будущего между Организацией Объединенных Наций и Иорданским Хашимитским Королевством = A Shared Vision For A Sustainable Future Between The United Nations And The Hashemite Kingdom Of Jordan / Национальный университет Аджлуна, Иордания // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.82-83

Аль-Афиф Ф.С.

Al-Afiq F.S.

студент 4 курса

Аджлунского национального университета

Иорданского Хашимитского Королевства

Научный руководитель:

доктор Зиад Мохаммад Аль Вахшат

Ziad Mohammad Al Wahshat

Декан юридического факультета, доцент

Национальный университет Аджлуна, Иордания

ОБЩЕЕ ВИДЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ИОРДАНСКИМ ХАШИМИТСКИМ КОРОЛЕВСТВОМ

Аннотация: Статья посвящена анализу стратегического партнерства и общего видения устойчивого будущего между Организацией Объединенных Наций и Иорданским Хашимитским Королевством. В фокусе исследования находятся ключевые области сотрудничества, направленные на реализацию Повестки дня в области устойчивого развития. Особое внимание уделяется комплексному подходу к решению проблем, сочетающему гуманитарную помощь (в контексте поддержки беженцев) с долгосрочными программами устойчивого развития.

Ключевые слова: Иорданское Хашимитское Королевство, Организация Объединенных Наций, сотрудничество, беженцы, образование, права женщин.

A SHARED VISION FOR A SUSTAINABLE FUTURE BETWEEN THE UNITED NATIONS AND THE HASHEMITE KINGDOM OF JORDAN

Abstract: This article analyzes the strategic partnership and shared vision for a sustainable future between the United Nations and the Hashemite Kingdom of Jordan. The study focuses on key areas of cooperation aimed at implementing the Sustainable Development Agenda. Particular attention is paid to an integrated approach to problem-solving, combining humanitarian assistance (in the context of refugee support) with long-term sustainable development programs.

Keywords: Hashemite Kingdom of Jordan, United Nations, cooperation, refugees, education, women's rights.

The Hashemite Kingdom of Jordan has been an active member of the United Nations () since joining in 1955 and hosts numerous UN agencies and programs that work to support sustainable development, human rights, and aid for refugees. [1] The UN system in Jordan aims to enhance cohesion, effectiveness, and efficiency to help the Jordanian people and government achieve their aspirations for sustainable development. As the international guardian of human rights, standards, and international commitments, the UN's goal in Jordan is to make a real difference in people's lives, especially the most vulnerable and those at risk. The United Nations operates in the Hashemite Kingdom of Jordan through a close partnership with the government and civil society to address key issues such as the refugee crisis, climate change, and the achievement of sustainable development goals through its various agencies and programs that provide support in education, health, protection, and the environment, in addition to promoting human rights and sustainable community development within the framework of the national agenda.

One of the most important works carried out by the United Nations in the Hashemite Kingdom of Jordan, for example and not limited to,

1. In terms of supporting refugees and host communities: The United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) [2] works to provide legal protection services, in-kind and cash assistance, and education for refugees, in collaboration with local organizations such as the Arabic Renaissance for Democracy and Development [3]. Jordan has also hosted a number of United Nations agencies that provide support to refugees, in addition to being at the forefront of countries seeking to address the challenges of displacement and the resulting economic pressures.

2. As for promoting human rights and gender equality: The United Nations supports Jordan's efforts to combat all forms of violence and discrimination against women and girls, and to support small projects led by women in host communities and among refugees. Jordan also actively participates in the United Nations' global efforts related to human rights, including the Human Rights 75 initiative, and in promoting the role of women in peacebuilding [4].

As for the problems and challenges facing the United Nations in Jordan:

- these problems are related to dealing with the influx of Syrian refugees since 2011 [5, p. 2], and the issues are still ongoing to the present time, which puts pressure on resources and infrastructure, in addition to environmental issues such as desertification and air pollution.
- the organization also works on addressing challenges of poverty, inequality in access to services, and the impacts of climate change, as follows access to services where the Commission faces challenges in providing basic services to refugees, such as education and healthcare, with changes in the ways they are delivered, in addition to providing them with cash and in-kind assistance.

Among the proposed recommendations that should be considered and given attention are working on enhancing the role of the United Nations High Commissioner for Refugees in providing services and support to refugees, and developing tools to accelerate asylum procedures and identity verification. [6]

The recommendations also include strengthening legal protection programs, expanding the scope of 'complementary pathways' to provide sustainable solutions, and coordinating the efforts of the Jordanian government, international organizations, and civil society to fill funding gaps and provide the necessary assistance to achieve the high objectives of the Commission. Additionally, increasing the number of permanent members through elections based on the principles of fair geographical distribution and equality in sovereignty.

In conclusion Jordan is a generous host country for various waves of refugees. It also plays an active and multifaceted role in the United Nations since its joining in 1955. Jordan has been elected as a non-permanent member of the United Nations Security Council in several periods, reflecting appreciation for its constructive role in maintaining international peace and security. Its role is manifested in United Nations peacekeeping tasks through providing highly trained and competent police officers from the Public Security and Gendarmerie forces, as well as in regional conflict issues, contributing to humanitarian relief efforts, especially towards refugees, and in humanitarian and development responses to crises such as the crises in Gaza and Syria. Jordan contributes to delivering humanitarian aid to those eligible, works on achieving sustainable development, and participates in supporting peacebuilding and human rights efforts.

List of sources and literature

1. Jordan. The United Nations at Geneva URL: <https://www.ungeneva.org/en/blue-book/missions/member-states/jordan>.
2. Official website of the United Nations. Maintain International Peace and Security. URL: <https://www.un.org/ar/our-work/maintain-international-peace-and-security>.
3. Official website of the United Nations Peacekeeping. What is peasekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ar/what-is-peacekeeping>.
4. The official site of Jordan armed forces. A brief history. URL: <https://www.jaf.mil.jo/ContentstemplateC/Historyar.aspx>.
5. Note of Guidance on Integrated Missions, Clarifying the Role, Responsibility and Authority of the Special Representative of the Secretary-General and the Deputy Special Representative of the SecretaryGeneral/Resident Coordinator/Humanitarian Coordination. 9 December 2006.
6. Official website of the United Nations in Jordan. URL: <https://jordan.un.org/en/about/about-the-un>.

Для цитирования: Бекирова А. Э. Восемьдесят лет Организации Объединенных Наций: взгляд Бразилии = Eighty Years Of The United Nations Organization: A View From The Brazil / Науч. рук. И.Г. Коршунова, кафедра иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.83-85

Бекирова А.Э.

Bekirova A.E.

студентка 2 курса СПО ФНО ПСА

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В. М. Лебедева»

Научный руководитель:

Коршунова И.Г.

Korshunova I.G.

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В. М. Лебедева»

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: ВЗГЛЯД БРАЗИЛИИ

Аннотация: В данной статье представлен комплексный анализ позиции Федеративной Республики Бразилия в контексте 80-летия Организации Объединенных Наций. Рассматриваются исторические предпосылки и современные векторы внешней политики Бразилии, ориентированной на укрепление многосторонней дипломатии. Исследуется роль Бразилии в продвижении повестки устойчивого развития и её участие в миротворческой деятельности. В заключение даётся оценка перспектив реализации внешнеполитических целей Бразилии в условиях трансформации системы международных отношений.

Ключевые слова: Бразилия, Организация Объединенных Наций, 80-летие ООН, многосторонняя дипломатия, Совет Безопасности.

EIGHTY YEARS OF THE UNITED NATIONS ORGANIZATION: A VIEW FROM THE BRAZIL

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the position of the Federative Republic of Brazil in the context of the 80th anniversary of the United Nations. It examines in detail the historical background and modern vectors of Brazil's foreign policy, which is focused on strengthening multilateral diplomacy. The role of Brazil in promoting the sustainable development agenda and its participation in peacekeeping activities are investigated. In conclusion, the prospects for the implementation of Brazil's foreign policy objectives in the context of modern geopolitical challenges and the transformation of the system of international relations are assessed.

Keywords: Brazil, United Nations, 80th anniversary of the UN, multilateral diplomacy, Security Council.

In 2025, the international community marks a significant date—the 80th anniversary of the United Nations foundation. This anniversary comes at a time of profound transformations in the system of global governance, when the need to strengthen multilateral institutions and find collective responses to contemporary challenges is increasing. For Brazil — one of the founding countries of the UN and the largest state in Latin America — this date has special strategic significance.

Brazilian diplomacy has historically viewed the UN as a key platform for promotion of its foreign policy interests and strengthening its position in the system of international relations. In the context of the anniversary, Brazil has intensified its efforts to promote the reform of the Security Council, advocating for its expansion and increased representation of developing countries. This initiative corresponds to Brazil's strategic objective —obtaining permanent member status in the UN Security Council, which would be a recognition of its growing role in world affairs.

Brazil's position regarding the 80th anniversary of the UN reflects a comprehensive approach, combining a commitment to the principles of multilateralism with the defense of national interests. The country demonstrates active participation in solving key global problems—from climate change to ensuring food security, which underscores its responsibility as one of the leaders of the Global South.

The relevance of researching Brazil's attitude towards the 80th anniversary of the UN is due to the need to understand the evolution of the role of developing countries in the system of international relations. An analysis of the Brazilian position allows for identifying trends in the transformation of global governance and the prospects for reforming multilateral institutions in the context of the formation of a polycentric world order.

The anniversary date serves for Brazil not only as a symbolic milestone but also as a practical tool for promoting its strategic interests in the field of reforming global governance. The Constitution of Brazil of 1988 [1] acquires particular importance in this context, which in Article 4 establishes that the country's international relations should be guided by the principles of "peaceful settlement of disputes and the supremacy of law," which directly correlates with the basic principles of the UN Charter [4].

These constitutional provisions find their special embodiment in a number of strategic priorities that Brazil consistently supports within the UN performance. One of the most significant initiatives is the course towards reforming the Security Council. This position is officially enshrined in the Brazilian White Paper on Foreign Policy (2022), which emphasizes that the current composition of the UN Security Council does not reflect the realities of the 21st century and requires expansion through the permanent representation of developing countries, including Brazil itself.

The second key direction is sustainable development. Brazil's national commitments in this area are detailed in the National Plan for the Implementation of the Sustainable Development Goals (2023), which provides for the integration of the UN Agenda until 2030 into state programs at all levels. Particular emphasis is placed on Goal No. 13 concerning combating climate change.

The third strategic priority is the protection of human rights. This direction does not only strengthen national protection mechanisms but also creates a legal basis for actively promoting this agenda in the UN Human Rights Council.

Brazil's strategic priorities in the UN have a solid regulatory and legal basis, which allows the country to defend consistently and reasonably its positions on the international stage, using the 80th anniversary of the UN as a key tool for promoting key initiatives.

Brazil's commitment to the Sustainable Development Goals is logically complemented by its active position in the field of multilateral diplomacy and the protection of human rights. A vivid example of this approach is Brazilian Law No. 13,344/2016 which establishes comprehensive measures to combat forced labor and human trafficking. [3]

This regulatory act demonstrates how Brazil transforms international human rights obligations into specific national protection mechanisms. The preamble of the law directly indicates its conformity with UN international conventions, which underscores the country's commitment to a multilateral approach in global problems settlement.

The law does not only toughen penalties for labor exploitation but also creates a system for the prevention and rehabilitation of victims, reflecting Brazil's comprehensive approach to human rights protection. In this respect it is necessary to mention such initiatives that allow the country to take an active position in the UN Human Rights Council and come forward with constructive proposals for strengthening international protection mechanisms.

It is noteworthy that the implementation of this law has become a practical example of how Brazil combines national interests with global responsibility, using multilateral formats to exchange experiences and develop joint solutions in the field of human rights.

Continuing its course towards strengthening multilateral diplomacy, Brazil demonstrates a comprehensive approach to solving modern global challenges. Of particular importance in this context is Presidential Decree No. 11,555/2023, which approves the National Strategy for Cybersecurity and Protection of Critical Information Infrastructure. [2]

This regulatory act, signed by President Lula da Silva, directly states in Article 4 the "need for international cooperation within the UN framework to develop common standards for internet governance and prevent cyber conflicts." The law reinforces Brazil's position as an active participant in the development of global digital norms and emphasizes its commitment to a multilateral approach in solving emerging technological challenges.

The decree establishes a mechanism for interagency cooperation to implement Brazil's international obligations in the digital sphere, demonstrating the practical implementation of the principle of "responsible sovereignty" in cyberspace. Article 7 of the document specifically notes the importance of the participation of Brazilian experts in UN working groups on cybersecurity issues.

It is worth mentioning that this decree was a response to growing global threats in the digital sphere and reflects Brazil's desire to establish itself as one of the leaders in shaping the architecture of international cybersecurity through UN institutions.

Thus, Brazil's position in the context of the 80th anniversary of the UN reflects the country's strategic and multifaceted approach to issues of global governance. From the consistent promotion of Security Council reform to active work on achieving the Sustainable Development Goals, from strengthening human rights protection mechanisms to developing solutions to modern challenges—Brazil demonstrates its readiness to play a key role in renewing and adapting the multilateral system to the realities of the 21st century.

The UN anniversary has become for Brazilian diplomacy not only an occasion to take into account but also an opportunity to present its vision for the future of global governance—more inclusive, fair, and effective. Brazil's experience shows how a country can combine the defense of national interests with active participation in solving global problems, thereby strengthening both its position in the international arena and the system of multilateral cooperation itself.

In the view of the above said it is important to emphasize that in the face of new global challenges, Brazil's constructive and proactive position in the UN remains an important factor in the formation of a sustainable and just world order, based on the principles of multilateralism and respect for international law.

Пристатейный библиографический список:

1. Constitution of the Federative Republic of Brazil of October 5, 1988. Official publication. Brasilia: Federal Senate, 2022. 292 p.
2. Decree of the President of Brazil № 11,555/2023 "On the Approval of the National Strategy for Cybersecurity and Protection of Critical Information Infrastructure." Official Gazette of the Union. 2023. № 145. P. 1-8.
3. Law of Brazil No. 13,344/2016 "On Measures to Combat Forced Labor and Human Trafficking." Official Gazette of the Union. 2016. № 189. P. 1-5.
4. Charter of the United Nations. Adopted on 26 June 1945. Entered into force on 24 October 1945. 51 p.

Для цитирования: Грачева Е. Д. Восемьдесят лет Организации Объединенных Наций: взгляд Республики Беларусь = Eighty Years Of The United Nations Organization: A View From The Republic Of Belarus / Науч. рук. И.Г. Коршунова, кафедра иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.85-87

Грачёва Е.Д.

Gracheva E.D.

студентка 2 курса СПО ФНО ПСА

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В. М. Лебедева»

Научный руководитель:

Коршунова И. Г.

Korshunova I.G.

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В. М. Лебедева»

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: ВЗГЛЯД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: В статье анализируется участие Беларуси в деятельности ООН. В статье раскрывается вклад Беларуси в миротворчество, устойчивое развитие, борьбу с торговлей людьми и укрепление глобальной безопасности, подчёркивается значение сотрудничества с институтами ООН и инициатив, направленных на повышение эффективности глобального управления.

Ключевые слова: Беларусь, Организация Объединённых Наций, международное сотрудничество, устойчивое развитие, глобальная безопасность, международные инициативы.

EIGHTY YEARS OF THE UNITED NATIONS ORGANIZATION: A VIEW FROM THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract: The article analyzes Belarus' participation in the activities of the United Nations. It reveals Belarus' contribution to peacekeeping, sustainable development, combating human trafficking, and strengthening global security. The article emphasizes the importance of cooperation with UN institutions and initiatives aimed at improving the effectiveness of global governance.

Keywords: Belarus; United Nations, international cooperation, sustainable development, global security, international initiatives.

As one of the founding members of the United Nations, the Republic of Belarus has consistently demonstrated its commitment to the goals and principles of the UN Charter, which was signed on June 26, 1945. The participation of the BSSR delegation in the San Francisco Conference was a significant step towards international recognition of the Belarusian people and their contribution to the victory in World War II. After the dissolution of the USSR in 1991, the Republic of Belarus retained its independent status as a founding member

and continues to develop actively cooperation with the United Nations to this day, strengthening its ties with its agencies [1].

The establishment of the UN Office in Minsk in 1992 marked the beginning of a formal dialogue between Belarus and the Organization. The mandate of the UN's work was defined by the Agreement between the Government of Belarus and the UN, signed on May 15, 1992, which called for “supporting and complementing national efforts to address the country's critical economic development challenges, promoting social progress, and improving living standards” [2]. In subsequent years, the Republic of Belarus gradually increased its involvement in the UN's work.

Belarus's participation in the implementation of the Sustainable Development Goals is significant. According to the 2024 Annual Sustainable Development Report, the country ranked 30th out of 166, with a score of 78.6, indicating steady progress in achieving the SDGs and a commitment to further improving national strategies in this area [3]. Belarus regularly improves its climate commitments, and in 2022, it presented updated plans to reduce greenhouse gas emissions by 35% by 2030. *UNDP* provides significant support to Belarus in implementing environmental, digital, social, and infrastructure projects aimed at promoting sustainable development, improving energy efficiency, modernizing regions, and enhancing the well-being of the population [4].

One of the significant areas of Belarus' partnership with the Organization is participation in peacekeeping activities. In 2001, Belarus signed a Memorandum of Understanding with the UN Secretariat on participation in peacekeeping police operations [5], which laid the foundation for expanding its contribution to global security. In 2011, Belarusian military medical specialists were deployed to the United Nations Interim Force in Lebanon (*UNIFIL*), where they continue to perform security and humanitarian assistance tasks [6]. In 2020, the Ministry of Defense of the Republic of Belarus officially confirmed its readiness to expand participation in international peacekeeping missions, noting the high level of training of the national peacekeeping unit [7].

An additional area of cooperation between the Republic of Belarus and the United Nations is the development of the volunteer movement and the participation of Belarusian citizens in the activities of the UN system. According to the UN, Belarusian volunteers contribute to social and humanitarian projects both in Belarus and in other countries of the region, including Tajikistan, helping to foster mutual understanding and support for local communities [8]. This participation reflects the state's commitment to promoting international solidarity and engaging its citizens in addressing global challenges.

In addition, Belarus continues to scale up its cooperation with UN agencies in the areas of human development and institutional stability. According to reports on the UN system's work in the country, the ongoing projects focus on expanding digital opportunities, developing regions, supporting vulnerable populations, and introducing innovations in public administration [3; 4]. This approach enables Belarus to strengthen its national capacity for participation in multilateral initiatives and contribute to achieving global sustainable development goals.

Belarus attaches special importance to global security and non-proliferation of weapons of mass destruction. Since its voluntary renunciation of nuclear weapons in 1994, the country has continued to actively participate in international efforts to strengthen the peaceful regime, including the regular submission of reports on the implementation of UN Security Council Resolution 1540 [9]. Belarus also cooperates with the *IAEA* on the safe use of peaceful nuclear energy, the development of nuclear power based on high safety standards, and the improvement of national control mechanisms in this area [10].

Among the most significant initiatives of Belarus within the framework of the UN, the establishment of the World Day against Trafficking in Persons, established by the UN General Assembly Resolution 68/192 of 18 December 2013 [11], stands out in particular. This day is celebrated annually on 30 July – it is symbolic that it was on this day in 2010 that the Global Action Plan against Trafficking in Persons was adopted, which highlights the long-term commitment of Belarus to this issue. Today, the country considers countering human trafficking to be one of the key areas of international cooperation and continues to promote initiatives that facilitate more effective global coordination.

Belarus has also consistently emphasized the need to preserve the UN's central role in the system of international relations. President of the Republic of Belarus Alexander Lukashenko has repeatedly highlighted the importance of reforming the Security Council to enhance its effectiveness, transparency, and representativeness, as well as the need to avoid the creation of restrictive political alliances that could undermine the independence of the Organization's mandates and disrupt the balance among states [11]. These statements reflect Belarus's commitment to strengthening the multilateral diplomatic system based on principles of equality, respect for sovereignty, and the rule of international law.

Belarus's current foreign policy position at the United Nations is aimed at finding ways to strengthen the Organization's role in global governance. Among the proposals put forward by Minsk diplomacy, it is worth highlighting the idea of creating a forum for founding states, a platform where countries that have signed the UN Charter could discuss the most important issues related to reforming the international security system. Belarus also proposes to intensify youth diplomacy by fostering dialogue between young representatives of member states and promoting the education of new leaders who are focused on sustainable development and international cooperation.

Thus, the Republic of Belarus's activities within the framework of the United Nations over the past eight decades demonstrate its significant, multifaceted, and stable contribution to strengthening peace, ensuring sustainable development, promoting humanitarian initiatives, and supporting international security. As a founding member state, Belarus continues to view the United Nations as a key institution for international cooperation and the stabilization of the global order. The Republic has been able to maintain its active participation in various UN structures, balance its involvement in global processes with the protection of national interests, and consistently emphasize the need for collective solutions, dialogue, and equality among nations.

Пристатейный библиографический список:

1. Как белорусы участвовали в основании ООН. URL: <https://www.belarus.kp.ru/daily/27733/5160535>
2. United Nations in Belarus. About the UN in Belarus. URL: <https://belarus.un.org/en/about/about-the-un>
3. United Nations Belarus. UN Belarus Results Report 2022. Minsk: United Nations, 2023. URL: <https://belarus.un.org/en/241041-un-belarus-results-report-2022>
4. UNDP Belarus. Belarus and UNDP support collaborative efforts to achieve SDGs. 2025. URL: <https://www.undp.org/belarus/news/belarus-undp-supports-collaborative-efforts-achieve-sdgs>
5. Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Ретроспектива, основные шаги, инициативы, достижения URL: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/c31b29d772773121.html?ysclid=mi05eu27sj96115639>
6. Минобороны: 15 белорусских военных уже прошли службу в миссии ООН в Ливане URL: <https://belta.by/society/view/minoborony-15-belorusskih-voennyh-uzhe-proshli-sluzhbu-v-missii-oon-v-livane-3647-2015>
7. Беларусь расширит участие в международных миротворческих миссиях. URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/11/23/belorusiya-rasshirit-uchastie-v-mezhdunarodnyh-mirotvorcheskih-missiyah>
8. «Делать мир лучше»: добровольцы ООН из Беларуси, Украины и Таджикистана о своей работе URL: <https://unsdg.un.org/ru/latest/stories/un-volunteers-europe-and-central-asia-serving-communities-fueled-passion?>
9. United Nations Security Council. Belarus Action Plan on Non-Proliferation. Resolution 1540. New York: UN, 2022. 16 p.
10. IAEA. Country Nuclear Power Profiles: Belarus. URL: <https://www-pub.iaea.org/mtcd/publications/pdf/cnpp2022/countryprofiles/Belarus/Belarus.htm>
11. UN General Assembly. Resolution 68/192: Improving the coordination of efforts against trafficking in persons. 18 December, 2013. 7 p.

Для цитирования: Дацюк Е.В. Вклад Новой Зеландии в процесс реформирования Организации Объединенных Наций = New Zealand's Contribution To The United Nations' Reform Process / Науч. рук. к.ф.н, доцент Э.Р. Айвазова, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.87-89

Дацюк Е.В.
Datsyuk E.V.

*студентка 2 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»*

Научный руководитель:

Айвазова Э.Р.
Aivazova E.R.

*доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», к.ф.н., доцент*

ВКЛАД НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ В ПРОЦЕСС РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Аннотация: В статье анализируется роль Новой Зеландии как «малой страны» в процессе модернизации системы Организации Объединенных Наций. На основе теоретического подхода, рассматривающего внешнюю политику малых государств, автор последовательную позицию страны по реформе Совета Безопасности. Особое внимание уделяется прагматичному использованию многосторонних институтов для продвижения национальных приоритетов в сфере прав человека, миротворчества и климатической повестки. В работе также рассматривается региональный аспект политики Новой Зеландии, направленный на усиление роли малых островных развивающихся государств.

Ключевые слова: Новая Зеландия, реформа ООН, Совет Безопасности, права человека, изменение климата, миротворчество.

NEW ZEALAND'S CONTRIBUTION TO THE UNITED NATIONS' REFORM PROCESS

Abstract: The article analyses the role of New Zealand as a "small country" in the modernization process of the United Nations system. Based on a theoretical approach to foreign policy for small states, the author examines the country's consistent position on Security Council reform. Special attention is given to the pragmatic use of multilateral institutions to

promote national priorities in human rights, peacekeeping and climate change. The paper also explores the regional dimension of New Zealand's policies aimed at strengthening the roles of small island developing states.

Keywords: New Zealand, UN reform, Security Council, human rights, climate change, peacekeeping.

Since the founding of the United Nations in 1945, New Zealand has positioned itself as an active and committed participant in its system. It was one of 51 countries that signed the UN Charter on June 26th, 1945 in San Francisco. The participants declared, "We, the people of the United Nation, are determined to save future generations from war." The United Nations hoped to succeed where the League of Nations failed in the 1930s and maintain peace and security through collective security. Participating States decided to unite against aggression and work together to solve social, economic, and cultural problems worldwide [1]. This commitment to multilateralism still guides the country's foreign policy today.

New Zealand's activity on the international stage, including its efforts to reform the UN, should be seen through the lens of the theory of small states. As A.A. Aleshin noted, the foreign policies of small states under structural constraints are characterized by a focus on multilateralism, the significant influence of domestic policies on foreign policies, the use of international rules and institutions, and an emphasis on soft power and trade and economic tools [2, p.58]. New Zealand, as a classic example of a small state by both quantitative and qualitative measures, uses international organizations, particularly the UN, as a primary platform for advancing its interests and values.

In the context of the growing complexity of international relations and the emergence of new threats, such as climate change, cybersecurity, and transnational crime, the issue of reforming the United Nations to increase its effectiveness, legitimacy, and efficiency remains central to the country's foreign policy agenda.

The key element in New Zealand's reform agenda is the modernization of the UN Security Council. The country's position is to support reforms aimed at making the composition of the Council more reflective of the geopolitical realities of the 21st century and ensuring more equitable representation, particularly for small island developing states. New Zealand has consistently opposed the veto, which it sees as an obstacle to timely and fair action by the Security Council, because it believes that the effectiveness of the collective security system depends on its ability to quickly respond to crises [3].

This commitment to collective action is expressed through active participation in UN peacekeeping operations, as seen in the historical example of New Zealand's participation in the stabilization of Timor-Leste in 2006. The New Zealand contingent provided both qualified personnel and financial support to help restore government institutions, contributing to the maintenance of peace in that region. New Zealand continues to support UN efforts aimed at preventing conflict and protecting civilians.

Within the framework of the humanitarian agenda, it should be noted that protecting human rights is a cornerstone of New Zealand's foreign policy. The country not only parties to the main international treaties but also implements their norms in domestic legislation. Therefore, the Human Rights Act 1993 [4] and Bill of Rights 1990 [5] form the basis of the state's domestic legal system, ensuring the protection of fundamental freedoms.

On the international stage, New Zealand has historically supported the creation and strengthening of specialized bodies. Therefore, in 2006, the country worked hard to establish the Human Rights Council, pinning great hopes on it with regard to a prompt and balanced response to inter-ethnic crises. New Zealand also actively participated in norm-setting, particularly playing an active role in negotiations on the Convention on the Rights of Persons with Disabilities. However, it expressed disappointment with the difficulties in adopting the Declaration on the Rights of Indigenous People [6, p.22]. In modern times, the country continues to support mechanisms of the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, considering it the most important instrument for global monitoring and protection of fundamental human rights.

At the same time, it is important to take into account that New Zealand's position on human rights in the international arena exists within the context of domestic challenges. According to a report by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in 2024 [7], the Maori population, which constitutes 16.5% of the residents, continues to face systematic problems, including higher unemployment (7.9%) compared to the national average of 4% (as per data at the end of 2019), shorter life expectancy, and disproportionately high representation in prisons - about 50%. The UN Committees on Human Rights, Economic, Social, Cultural Rights and Elimination of Racial Discrimination have repeatedly raised concerns about discrimination against the Maori people in terms of access to health care, education, justice, etc. In 2024, a shocking report by the Royal Commission of Inquiry was released. According to the report, at least 256,000 people, a significant number of whom were Maori, were subjected to ill-treatment in state and religious institutions of care from 1950 to 2019. These internal contradictions create a difficult background for the country's active human rights rhetoric on the international stage.

Concurrently with the human rights agenda, environmental challenges occupy an equally important place in New Zealand's approach to UN reform. The country recognizes climate change and ocean degradation as the most serious global challenges at the present. New Zealand has been a consistent supporter of the 2030 Agenda for Sustainable Development and is committed to achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) at both the national and global levels [8]. The State propose ambitious international environmental agreements and encourages the work on a future international treaty on plastic pollution, and advocates the expansion of marine protected areas. On the national level, New Zealand legislated a goal to achieve carbon neutrality by

2050 in accordance with the Climate Change Act [9]. These efforts were highly appreciated by the UN Secretary-General, Antonio Guterres. In 2019, he commended the Prime Minister of New Zealand for fulfilling the commitments under the Paris Agreement, particularly for the support the country provides to Pacific Island states [10].

Regional cooperation in the Pacific region is seen as a key element of global efforts. In 2006, the importance of the Pacific Regional Cooperation Plan and the development of legal instruments such as the United Nations Fish Stocks Agreement was emphasized for sustainable resource management [6, p.24]. Today, countries are initiating partnerships to strengthen the capacity of small island states to adapt to climate change.

In order to improve the work of the United Nations and further develop international cooperation, New Zealand proposes and is ready to implement specific measures, including:

- An initiative to establish a Regional Cybersecurity Fund for the Pacific region with the support of the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC);
- Establishment of a Trust Fund under the jurisdiction of United Nations Development Programme (UNDP) to support indigenous women leaders in implementation of climate change adaptive projects;
- Development and integration of an international plastic pollution reporting standard for small island developing states within the framework of the Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP);
- Regular international exercises for UN peacekeepers on New Zealand's territory with an emphasis on the protection of civilians and cultural property in humanitarian crises.

Thus, New Zealand remains a staunch proponent of multilateralism, considering the consistent strengthening and adaptation of international institutions as the basis for building a just and sustainable world order. Its contribution to the reform of the United Nations, although limited by its status as a small state, demonstrates a strategic focus on using legislative, diplomatic, and humanitarian tools to promote its interests and values within the updated global governance system.

Пристатейный библиографический список:

1. New Zealand and the United Nations. Manatū Taonga — Ministry for Culture and Heritage. 11.09.2024. URL: <https://nzhistory.govt.nz/politics/new-zealand-and-the-united-nations>.
2. Алешин А.А. Внешняя политика Новой Зеландии: малая страна в эпоху глобальной конкуренции. // Анализ и прогноз. 2025 №2. С. 54-71.
3. Премьер Новой Зеландии призвала Совбез ООН отменить право вето. РИА Новости. 23.09.2022. URL: <https://ria.ru/20220923/veto-1819073172.html>.
4. New Zealand Human Rights Act. 1993. URL <https://legislation.govt.nz/act/public/1993/0082/latest/whole.html>.
5. New Zealand Bill of Rights Act. 1990. URL <https://legislation.govt.nz/act/public/1990/0109/latest/whole.html>.
6. Выступление на 61-й сессии ГА ООН. 2006 г. Текст выступления представителя Новой Зеландии. Новостной материал ООН. С. 22-25. URL: <https://www.un.org/ru/ga/61/plenary/new-zeal.pdf>.
7. О ситуации с правами коренных народов в отдельных странах. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1971294/.
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/70/1). Справочно-правовая система «Гарант».
9. Climate Change Response (Zero Carbon) Amendment Act 2019. URL <https://environment.govt.nz/acts-and-regulations/acts/climate-change-response-amendment-act-2019/>.
10. Генсек ООН поблагодарил Новую Зеландию за вклад в борьбу с изменением климата (2019 г.). Новостной материал ООН. 12.05.2019. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/05/1355001>.

Для цитирования: Дубчак А. А. Роль Японии в Организации Объединенных Наций: анализ партнерства и направлений развития = Japan's Role In The United Nations: An Analysis Of Partnership And Development Directions / Науч. рук. к.ф.н, доцент Э.Р. Айвазова, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.89-91

Дубчак А.А.
Dubchak A.A.

*студентка 3 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»*

Научный руководитель:

Айвазова Э.Р.
Aivazova E.R.

*доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», к.ф.н., доцент*

РОЛЬ ЯПОНИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: АНАЛИЗ ПАРТНЕРСТВА И НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье проводится анализ эволюции партнерства Японии с Организацией Объединенных Наций, начиная с ключевых этапов ее присоединения. Рассматриваются стратегические направления внешней политики государства в рамках ООН, включая продвижение концепции безопасности населения, устойчивого развития и вклад в решение современных глобальных проблем. Особое внимание уделяется финансовому участию страны, ее роли в миротворческих операциях и стремлению к реформированию многосторонних институтов. Статья оценивает роль Японии в формировании международной повестки на предстоящие десятилетия.

Ключевые слова: Япония, Организация Объединенных Наций (ООН), многосторонняя дипломатия, безопасность, устойчивое развитие, миротворческие операции, реформы ООН, климатическая повестка.

JAPAN'S ROLE IN THE UNITED NATIONS: AN ANALYSIS OF PARTNERSHIP AND DEVELOPMENT DIRECTIONS

Abstract: The article analyzes the evolution of Japan's partnership with the United Nations, starting from the key stages of its accession. The strategic directions of the state's foreign policy within the framework of the United Nations are considered, including the promotion of the concept of population security, sustainable development and contribution to solving modern global problems. Special attention is paid to the country's financial participation, its role in peacekeeping operations and its commitment to reform multilateral institutions. The article assesses Japan's role in shaping the international agenda for the coming decades.

Keywords: Japan, United Nations (UN), multilateral diplomacy, security, sustainable development, peacekeeping operations, UN reforms, climate agenda.

Japan joined the United Nations much later than other countries, due to the period of military aggression in the 1930s and the first half of the 1940s, followed by the occupation of the islands by American troops. The process of restoring Japanese foreign policy activity began only in 1952 after the signing of the San Francisco Peace Treaty, which provided for the end of the occupation regime and the return of Japan's independence. On December 18, 1956, Japan was admitted to the United Nations. Since then, the long history of cooperation between the United Nations and Tokyo has begun [1].

In his address to the UN General Assembly on December 18, 1956, the then Minister of Foreign Affairs and Deputy Prime Minister of Japan, M. Shigemitsu, stated that the UN is one of the three main pillars of Japan's foreign policy and emphasized his firm conviction to support the UN, expressed in the preamble to the Constitution of Japan and in full accordance with the purposes and principles set out in The Charter of the Organization [2]. Since joining the United Nations, Japan has consistently defended the idea of peace as the main principle of its foreign policy, enshrined in article 9 of the Constitution of Japan [3].

Within the framework of the law of 1992 "On cooperation with the United Nations in peacekeeping operations" [4], Japan is actively involved in peacekeeping missions from South Sudan to East Timor.

According to the resolution adopted by the UN General Assembly, Japan will remain the third largest contributor to the United Nations regular budget for 2025-2027. Japan provides about 7% of the budget for peacekeeping operations, and promotes the training of engineering, medical and police specialists for operations in Asia and Africa [5].

Japan also pays attention to strengthening the capacities of partner States through the Trilateral Security Cooperation Framework (TSCF), aimed at training personnel and increasing the resilience of national forces [6].

Tokyo places special emphasis on the need to increase the number of permanent members of the Security Council by granting Japan permanent membership status, an initiative supported by Japan's active work both in the UN Security Council and in the organization as a whole. To date, Japan has already been a non-permanent member of the UN Security Council 12 times; is one of the top 3 financial sponsors of the UN; participates in the organization's peacekeeping activities (6 peacekeeping organizations, 2 humanitarian operations, 2,466 international election observation operations, observers in Kosovo, Iraq, Afghanistan, etc.); participates in work in the field of arms control, disarmament and the non-proliferation regime (3 non-nuclear principles of Japan: not to possess nuclear weapons, not to produce, not to allow them to enter the territory of the state) [7].

Japan is active in the specialized agencies and programs of the United Nations, such as the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) and UNESCO. Within the framework of FAO, Japan participates in existing initiatives and puts forward its own proposals for the implementation of social programs in developing countries. Japan cooperates with UNESCO at the national and regional levels, provides assistance in the development of education, solving socio-economic problems in the countries of the Asian region, as one of the most important areas of UNESCO's activities. It is no coincidence that the world's first private non-governmental UNESCO association (Sendai UNESCO Association), established to support education for sustainable development (ESD), was founded in Japan back in 1947, before the country joined the UN [8].

Japan considers the protection of human rights as the foundation of the international order. State adhere to the Universal Declaration of Human Rights and have ratified major international covenants, including the Covenant on Civil and Political Rights and the Covenant on Economic, Social and Cultural Rights [9, c. 347].

Japan has also acceded to the Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination and the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, seeking to ensure equality and protect the rights of various groups of the population. Active participation in these conventions reflects

Japan's commitment to strengthening the rule of law and respect for human rights both domestically and internationally [8].

In 2023, Japan adopted the third national action plan for the implementation of UN Security Council Resolution 1325 on Women, Peace and Security, aimed at increasing women's participation in peace-building processes and preventing gender-based violence in conflicts [10].

It should be noted that environmental sustainability is one of the priorities of Japanese foreign policy. The State is a party to the Paris Agreement and initiators of a number of climate programs in Asia aimed at reducing greenhouse gas emissions, developing green technologies and energy transition. Through the Osaka Blue Ocean Vision Initiative, Japan aims to reduce the amount of plastic waste in the oceans by 2050 [8].

In addition, Japan actively participates in UN humanitarian operations, providing financial and technical assistance to countries affected by natural disasters and armed conflicts.

Today, Japan sees its tasks in strengthening the global governance system, in which the United Nations plays a central role.

Japan's priorities for the coming years include: developing international cybersecurity mechanisms and preventing digital discrimination; increasing contributions and support to the UN Human Rights Program; creating special funds to help vulnerable populations, including children and women affected by armed conflict; promoting the concept of "human security", which combines the protection of rights and ensuring sustainable development, access to healthcare, education, and technology.

Thus, let's summarize all of the above. Japan reaffirms its commitment to the ideals of the UN Charter and its readiness to work together for the sake of peace, human rights and prosperity of all peoples.

We are convinced that in an era of global challenges – the climate crisis, digital risks and social inequalities – international cooperation should be based on responsibility, justice and mutual respect.

Пристатейный библиографический список:

1. Bazin O.A. The evolution of Japanese policy within the framework of UN activities. URL: libr.msu.by/bitstream/123456789/8306/1/1843s.pdf.
2. UN Security Council Resolution № 242 "On the situation in the Middle East." Doc. S/RES/242, 1967. URL: <https://www.un.org/security-council/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1967>.
3. The Constitution of Japan. Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html.
4. Kokusai rengo heiwa iji katsudo nado ni taisuru kyoryoku ni kansuru horitsu [Закон о сотрудничестве в операциях ООН по обеспечению мира]. (На японском языке). URL: http://www.pko.go.jp/pko_j/data/law/pdf/law_data07.pdf.
5. UN Budget. Permanent Mission of Japan to the United Nations. URL: https://www.un.emba-japan.go.jp/topics/un_budget.html.
6. Волощак В. И. Позиции Республики Корея и Японии по институционализации военно-политического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Известия Восточного института. 2024. № 3. С. 150–161.
7. Ramesh Thakur. The Security Council will perish without reform. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/09/04/commentary/world-commentary/un-security-council/>.
8. Мелконян Л. А., Понька Т. И. ООН во внешней политике Японии // Казачество. 2023. №70 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oon-vo-vneshney-politike-yaponii> (дата обращения: 12.12.2025).
9. История Японии: Учебник для студентов вузов. Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 560 с.
10. Japan. National Action Plan on Women, Peace and Security. Third Edition (2023-2028). Revised April 2023. URL: <https://1325naps.peacewomen.org/wp-content/uploads/2025/02/Japan-NAP-III.pdf>.

Для цитирования: Жук К. Л. Вклад Норвегии в Организацию Объединенных Наций: глобальное стремление к миру, правам человека и устойчивому развитию = Norway's Contribution To The United Nations: A Global Strive For Peace, Human Rights, And Sustainability / Науч. рук. к.ф.н, доцент Э.Р. Айвазова, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.91-93

Жук К.Л.

Zhuk K.L.

студент 1 курса бакалавриата

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Айвазова Э.Р.

Aivazova E.R.

доцент кафедры иностранных языков

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», к.ф.н., доцент

**ВКЛАД НОРВЕГИИ В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: ГЛОБАЛЬНОЕ
СТРЕМЛЕНИЕ К МИРУ, ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ**

Аннотация: В статье рассматриваются различные аспекты участия Норвегии в деятельности Организации Объединенных Наций, которые были начаты сразу после вступления страны в эту организацию. Автор анализирует множество проектов и решений, в реализации которых Норвегия принимала участие на протяжении большей части своего пребывания в ООН. Особое внимание уделяется опыту Норвегии в области миротворчества, защиты прав человека и охраны окружающей среды. Также отмечается, что Норвегия оказала поддержку в создании ряда комитетов в рамках Организации Объединенных Наций.

Ключевые слова: Норвегия, Организация Объединенных Наций (ООН), поддержание мира, права человека, изменение климата.

NORWAY'S CONTRIBUTION TO THE UNITED NATIONS: A GLOBAL STRIVE FOR PEACE, HUMAN RIGHTS, AND SUSTAINABILITY

Abstract: The article examines various aspects of Norway's participation in the activities of the United Nations, which began immediately after the country's accession to this organization. The author analyzes many projects and solutions that Norway has been involved in during most of its time at the United Nations. Special attention is paid to Norway's experience in the field of peacemaking, human rights protection and environmental protection. It is also noted that Norway has supported the establishment of a number of committees within the United Nations.

Keywords: Norway, United Nations (UN), peacekeeping, human rights, climate change.

Norway has consistently demonstrated a strong commitment to the ideals and objectives of the United Nations (UN) since it became a member state in 1945. The country has played a pivotal role in shaping international peace efforts, promoting human rights, and contributing to global sustainable development. Despite its relatively small size and population, Norway's influence in the UN reflects its principled foreign policy, humanitarian values, and active engagement in multilateral diplomacy. This essay examines Norway's contributions to the United Nations across various domains, including peacekeeping, humanitarian aid, human rights, and the environment.

One of the most significant areas where Norway has made an impact is in peacekeeping and conflict resolution. Over the years, the country has been at the forefront of international efforts to mediate conflicts and promote lasting peace. Norway's long-standing commitment to diplomacy and its neutrality in international conflicts have positioned it as a trusted mediator in peace negotiations.

A good example of Norway's involvement in peacekeeping is its role in the peace process between Israel and Palestine. Norway facilitated the Oslo Accords, a historic peace agreement signed in 1993, which laid the foundation for the peace process between Israel and Palestine. Norwegian diplomats, particularly Terje Rød-Larsen and the former Norwegian foreign minister, Johan Jørgen Holst, played an essential role in these negotiations. The Oslo Accords brought together leaders from both sides, marking a significant breakthrough in the Middle East peace process.

Norway has also been involved in several other peace processes, including in Sri Lanka, Sudan, and Colombia. The Norwegian government has provided financial support, expertise, and personnel to UN peacekeeping missions, including in countries such as Bosnia and Herzegovina, Mali, and South Sudan. Through these efforts, Norway has demonstrated its commitment to global peace and security, supporting the UN's peacekeeping mandates and contributing to the broader goals of conflict prevention and post-conflict recovery.

Norway's dedication to human rights has been central to its foreign policy and its work within the United Nations. Norway has consistently promoted the protection and promotion of human rights, both at home and abroad. As a founding member of the UN Human Rights Council (HRC), Norway has used its position to advocate for the universal respect of human rights, particularly in the areas of gender equality, the rights of minorities, and freedom of speech.

In the 1990s, Norway played an active role in the establishment of the UN Special Rapporteur on Human Rights and supported efforts to address violations in various regions. Norway has also been a strong advocate for the rights of women and children, funding numerous UN programs that promote gender equality and the protection of children in conflict zones. One key initiative was Norway's backing of the UN's "Children and Armed Conflict" program, which addresses the recruitment and exploitation of children in war.

The Norwegian government's emphasis on human rights extends beyond political advocacy to its substantial financial contributions. Norway has been one of the largest donors to UN human rights programs, including those run by the Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR).

Norway has also emerged as a key player in the UN's efforts to address global environmental challenges. As one of the world's wealthiest countries, Norway has made substantial financial contributions to UN programs aimed at combating climate change and promoting sustainable development. Norway's engagement with the United Nations Environment Programme (UNEP) and its support for the Paris Agreement on climate change underscore the country's commitment to environmental sustainability.

One of Norway's primary contributions in the realm of environmental protection has been its support for the UN's Sustainable Development Goals (SDGs). Norway has integrated the SDGs into its national policies, aligning its domestic development goals with the broader global agenda set forth by the UN. The country has particularly focused on ensuring that the SDGs related to clean energy, sustainable cities, and climate action are prioritized.

Furthermore, Norway has provided significant financial resources to the UN's climate change initiatives. Norway is one of the largest contributors to the Green Climate Fund (GCF), which supports developing countries in their efforts to mitigate and adapt to the effects of climate change. Additionally, Norway's support for the UN REDD+ program (Reducing Emissions from Deforestation and Forest Degradation) has helped to protect forests in developing countries, further emphasizing its commitment to global environmental stewardship.

Humanitarian aid has been another cornerstone of Norway's contributions to the United Nations. The country has consistently ranked among the highest per capita donors of humanitarian assistance, channeled through the UN and other international organizations. Norway's humanitarian policy is rooted in the principles of neutrality, impartiality, and independence, allowing it to deliver aid effectively in crisis situations without political interference.

Norway's contributions to UN agencies such as the United Nations Children's Fund (UNICEF), the World Food Programme (WFP), and the UN Refugee Agency (UNHCR) have been substantial. Norway has provided both financial and logistical support to these agencies, aiding their efforts to respond to crises in regions such as Syria, Yemen, and the Sahel.

Additionally, Norway has worked closely with the UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA) to improve the effectiveness and efficiency of international humanitarian response. Norway's involvement in UN-led initiatives like the UN Central Emergency Response Fund (CERF) has ensured that humanitarian aid reaches the most vulnerable populations in a timely manner.

Thus, let's summarize all of the above. Norway's contributions to the United Nations reflect its unwavering commitment to global peace, human rights, sustainability, and humanitarian aid. Through its active participation in peacekeeping missions, promotion of human rights, support for environmental sustainability, and provision of humanitarian assistance, Norway has earned its reputation as a global leader in promoting the values upheld by the United Nations. Despite its size, Norway has demonstrated that even smaller nations can have a significant impact on international diplomacy and cooperation.

As global challenges continue to evolve, Norway's contributions to the UN will undoubtedly remain essential. The country's diplomatic approach, rooted in principles of justice, equality, and cooperation, serves as an example for other nations seeking to play a constructive role in the international community. In an increasingly interconnected world, Norway's leadership within the United Nations underscores the importance of multilateral cooperation in addressing the world's most pressing issues.

Пристатейный библиографический список:

1. Peace, Stability and Security. URL: <https://www.norway.no/en/central-content/ru/values-priorities/peace-stability-sec/>
2. United Nations. URL: www.un.org
3. Norway's involvement in the peace process in the Middle East. URL: <https://www.regjeringen.no/en/documents/involvement/id420034/>
4. Norwegian Refugee Council. URL: www.nrc.no
5. United Nations Human Rights Council. URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/about-council>
6. Norwegian Climate and Energy Policy. URL: <https://energifaktanorge.no/en/om-energisektoren/verdt-a-vite-om-norsk-energi-politikk/>

Для цитирования: Красикова Е.Е. Роль Венгрии в Организации Объединенных Наций = Hungary's Role In The United Nations / Науч. рук. З.Ш. Таирова, кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 93-95

Красикова Е.Е.

Krasikova E.E.

студентка 1 курса ФНО

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Таирова З.Ш.

Tairova Z.S.

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

РОЛЬ ВЕНГРИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Аннотация: В статье исследуется участие Венгрии в центральных инициативах и программах ООН, ее вклад в миротворческие миссии, а также ее позиции по защите прав человека и продвижению устойчивого развития. Особое место отводится изучению внешнеполитического курса Венгрии и ее диалогу с другими государствами-участниками ООН.

Ключевые слова: Венгрия, ООН, международное сотрудничество, миротворческие операции, права человека, глобальная безопасность.

HUNGARY'S ROLE IN THE UNITED NATIONS

Abstract: The article examines Hungary's participation in the central initiatives and programs of the United Nations, its contribution to peacekeeping missions, as well as its positions on the protection of human rights and the promotion of sustainable development. A special place is given to the study of Hungary's foreign policy and its dialogue with other UN member states.

Keywords: Hungary, the United Nations, international cooperation, peacekeeping operations, human rights, global security.

Hungary joined the UN in 1955 and considers this format of cooperation to be very important and effective. The country's membership in the largest international organization strengthens Hungary's role in the international arena, helps to influence the formation of global norms and strategies. The UN provides Hungary with access to technical assistance, funding, and expertise in the areas of sustainable development, security, and crisis response. Such cooperation supports the development of institutions for the rule of law and human rights, as well as a sustainable economy in the region and enhances Hungary's contribution to global projects. The main directions of effective cooperation:

1. Peacemaking and Security. Hungary makes a significant contribution to solving global issues and maintaining international peace and security. Hungarian military personnel participate in peacekeeping operations and other projects under the auspices of the United Nations. Since 1997, Hungary has been sending troops to Cyprus (UNFICYP) [1]. The mandate of the mission is regularly renewed by the United Nations Security Council. The contributions of the Hungarian military are often focused on maintaining peace, stabilizing situations, providing assistance, and offering training. Hungary has ratified the 1969 Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) [2] and supports arms control, the reduction of nuclear arsenals, and the non-proliferation of weapons of mass destruction. Hungary actively supports the UN Global Counter-Terrorism Strategy. In 2001, the country ratified the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism [3], and it is for this purpose that the Hungarian military participates in the EU Special Forces (EU Task Force) in Mali and the Sahel region. Hungary has been a party to the Ottawa Convention on the Prohibition of Anti-personnel Mines since 1999, according to which Hungarian sappers carry out humanitarian demining in various regions of the world [4]. Hungary also participates in the training of local security forces in the MINUSMA training mission in Mali (UN Security Council Resolution 2071 (2012) [5] and in the EUFOR Althea operation in Bosnia and Herzegovina (UN Security Council Resolution 2706 (2023) [6]. It is important to note the Initiative "Hungary Helps Program" (2016) [7], aimed at providing humanitarian and rehabilitation assistance to persecuted Christians and other groups of the population in crisis regions. These projects demonstrate Hungary's commitment to maintaining international peace and security, as well as providing assistance to those in need through UN mandates and initiatives.

2. Sustainable development. As a member of the United Nations, Hungary is fully committed to achieving all 17 Sustainable Development Goals outlined in the 2030 Agenda. The country actively integrates these goals into its national policies and strategies. In 2021, Hungary submitted its latest Voluntary National Review (VNR) on sustainable development. In 2020, the country updated its National Basic Curriculum (NAT), which outlines the standards and content of school education. The Hungarian National Reform Programme, which is submitted annually to the European Commission and contains measures to stimulate employment and economic growth, is implemented through the adoption of: The National Social Integration Programme, the Hungarian Strategic Plan for the EU Common Agricultural Policy for the period 2023-2027, and the Law on Equal Gender Treatment and Promotion of Equal Opportunities. It is important to mention the National Digitalization Strategy launched in 2016, the Strategy for the Development of e-Government and Public Administration Reform, the 2014 National Public Health Program, the National Concept for the Development of Human Settlements, the National Energy and Climate Plan for the period 2021-2030, the National Environmental Protection Program, the National Water Resources Management Plan, the National Waste Management Plan for the period 2021-2027, the National River Basin Management Plan for the period 2021-2027 and the National Biodiversity Conservation Strategy [8].

3. Protection of human rights. Hungary participates in the work of the UN Human Rights Council. In 1974, the country ratified the International Covenant on Civil and Political Rights [9]. In 1993, Hungary established the Parliamentary Commissioner for Civil Rights [10], and in 2008, it ratified the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities [11] and the Lisbon Treaty [12]. In 1993, Hungary passed a law on the rights of national and ethnic minorities [13]. Hungary has conservative views on family issues and has defended its position in international forums. According to the Hungarian Constitution, marriage is a union between a man and a woman, and the family is the foundation of the nation. Hungary ratified the United Nations Convention on the Rights of the Child [14] in 1990 and participates in the development and implementation of standards aimed at protecting children from violence, exploitation, and ensuring their rights to development and education. Hungarian experts, including lawyers, political scientists, and human rights activists, publish research that contributes to the theoretical understanding and development of human rights standards through the activities and publications of the Center for Human Rights at Central European University (CEU) in Budapest [15].

4. Cooperation in the field of economic development and trade. Hungary participates in shaping global trade rules and supports the principles of free and fair trade. The country is a founding member of the WTO since 1995 and has been a member of the General Agreement on Tariffs and Trade since 1973 [16]. Hungary

aims to attract international investment through the Hungarian Investment Promotion Agency (2014) [17], which actively works with international partners to promote economic development in line with global goals.

5. Cultural and scientific cooperation. In 1985, the country ratified the UNESCO Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage [18] and the inclusion of Hungarian sites in the World Heritage List [19]. For the same purpose, the country has been actively participating in international scientific projects and programs, such as the UNESCO International Hydrological Programme (IHP) [20], which has been focused on water resource management and scientific cooperation since 1975. Hungary is committed to ensuring access to quality education and has been supporting the Stipendium Hungaricum Scholarship Program since 2013 [21], which promotes international cooperation in the field of education.

Hungary views cooperation with the UN as an important tool for addressing global challenges, shaping global norms and strategies, and ensuring a sustainable future for all. This cooperation supports the development of institutions that uphold the rule of law and human rights, as well as contributes to the creation of a sustainable global economy. Hungary's commitment to a multilateral approach and active participation in the organization's activities will continue to be a cornerstone of its foreign policy in the future.

Пристатейный библиографический список:

1. United Nations Peacekeeping Force in Cyprus (UNFICYP). URL: <https://unficyp.unmissions.org/>
2. Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51229/
3. The International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism. URL: <https://legislationline.org/sites/default/files/documents/89/CODEXTER%20-%20Hungary%20CoE%20Profile%20April%202012.pdf>
4. Ottawa Convention on the Prohibition of Anti-personnel Mines. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXVI-5&chapter=26&clang=_en
5. UN Security Council Resolution 2071 (2012). URL: [https://docs.un.org/en/S/RES/2071\(2012\)](https://docs.un.org/en/S/RES/2071(2012))
6. UN Security Council Resolution 2706 (2023). URL: <https://www.lawglobalhub.com/united-nations-security-council-resolution-2706-the-situation-in-bosnia-and-herzegovina/>
7. The Initiative "Hungary Helps Program" (2016). URL: <https://hungaryhelps.gov.hu/>
8. Report on SDGs URL: <https://en.uni-mate.hu/sustainable-development-goals-sdgs->
9. The International Covenant on Civil and Political Rights. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en
10. The Parliamentary Commissioner for Civil Rights. URL: <https://www.nyulawglobal.org/globalex/hungary.html>
11. The UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities. URL: <https://docs.un.org/en/A/RES/61/106>
12. The Lisbon Treaty. URL: <https://web.archive.org/web/20130520080610/http://ec.europa.eu/avservices/services/showShotlist.do?out=PDF&lg=En&filmRef=i-055938>
13. Act LXXVII of 1993 on the Rights of National and Ethnic Minorities (repealed). URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2005/en/74333>
14. The United Nations Convention on the Rights of the Child. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-11&chapter=4&clang=_en
15. The Center for Human Rights at Central European University (CEU). URL: <https://www.ceu.edu/>
16. The General Agreement on Tariffs and Trade. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/hungary_e.htm
17. The Hungarian Investment Promotion Agency (2014). URL: <https://hipa.hu/>
18. The UNESCO Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. URL: <https://whc.unesco.org/en/conventiontext/>
19. The inclusion of Hungarian sites in the World Heritage List. URL: <https://unesco.hu/>
20. The UNESCO International Hydrological Programme (IHP). URL: <https://www.unesco.org/en/ihp>
21. The Stipendium Hungaricum Scholarship Program. URL: <https://stipendiumhungaricum.hu/>

Для цитирования: Кузнецова М.Д. Роль Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций: вклад в развитие и направления деятельности = The Role of the People's Republic of China in the United Nations: Contribution to Development and Areas of Engagement / Науч. рук. д.п.н., доцент Н.Н. Погребняк, профессор кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С. 95-97

Кузнецова М.Д.

Kuznetsova M.D.

студентка 3 курса бакалавриата

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Погребняк Н.Н.

Pogrebnyak N.N.

профессор кафедры иностранных языков

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.п.н., доцент

РОЛЬ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: ВКЛАД В РАЗВИТИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье проводится анализ деятельности Китайской Народной Республики с Организацией Объединенных Наций, делается исторический акцент, позволяющий прояснить ключевые моменты, поспособствовавшие присоединению КНР. Рассматриваются стратегические направления внешней политики государства в рамках активности ООН, включая развитие концепции устойчивого и всестороннего развития, смена взглядов на представление о правах человека. Особое внимание уделяется вкладу государства в миротворческие операции, формированию политических взглядов и взаимоотношения стран-участниц.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Организация Объединенных Наций (ООН), Совет Безопасности, права человека, устойчивое развитие, миротворческие операции.

THE ROLE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE UNITED NATIONS: CONTRIBUTION TO DEVELOPMENT AND AREAS OF ENGAGEMENT

Abstract: This article analyzes the activities of the People's Republic of China within the United Nations. It provides a historical perspective to clarify key moments that facilitated China's accession. The strategic directions of the state's foreign policy within the UN framework are examined, including the development of the concept of sustainable and comprehensive development, and the evolution of perspectives on human rights. Particular attention is paid to the state's contribution to peacekeeping operations, the shaping of political views, and the relationships among member states.

Keywords: People's Republic of China, United Nations (UN), Security Council, human rights, sustainable development, peacekeeping operations.

The Republic of China was one of the founding members of the UN in 1945. Along with the USSR, the USA, Great Britain, and France, China became a permanent member of the organization, including serving on the Security Council. [1]

In 1946, a civil war erupted in China – the conservatives, led by Chiang Kai-shek, severed relations with the Communist Party of China, leading to riots. In 1949, the Kuomintang movement left mainland China and established itself on the island of Taiwan. This split of the Chinese government into mainland and island parts, which led to subsequent political conflicts, gave rise to the initial disagreements – mainland China declared itself the People's Republic of China and tried to promote the idea of a single Chinese representation within the UN. In the context of the ensuing Korean War, where the PRC supported the position of North Korea, opposing the US position, the UN refused to replace the representation of the Republic of China with that of the People's Republic of China. For the following years, in all events related to UN activities, Chinese representation was carried out by the island-based Chinese government. This state of affairs was not supported by the USSR – in protest, the Soviet Union suspended its activities within the Security Council. In subsequent years, proposals to replace the Republic of China with the PRC were submitted by the USSR, India and Albania, but all were rejected.

An important starting point for changing circumstances was the beginning of negotiations in 1971 between U.S. President Richard Nixon and mainland China leader Mao Zedong. There was significant discussion on the replacement of the representation of the Chinese Republic by the representation of the People's Republic of China. After that, 17 states led by Albania created *the General Assembly Resolution 2758 "Restoration of the legitimate rights of the People's Republic of China in the United Nations"* [2]. The resolution was supported by all communist states - despite the Soviet-Chinese conflict that existed at that time, the USSR also voted to recognise the PRC as the only existing China. Along with the communist countries, the Resolution was approved by some NATO member countries (France and Great Britain) and non-aligned countries (India). Further attempts of island China to regain its former status were fundamentally suppressed by the People's Republic of China, and after that the Chinese Republic was called differently as part of international organisations (example: Chinese Taipei in the International Olympic Committee; hereinafter - Taiwan). Thus, since 1971, the People's Republic of China has had international recognition and appropriate jurisdiction.

Speaking about China's activities, we are primarily talking about the establishment of the United Nations Relief and Reconstruction Administration by the Chinese Republic back in 1943 - the work of this body was aimed at restoring the countries freed from the pressure of the Achsenmächte (Hitler's axis). UNRRA activity was stopped in December 1947, restoration work was completed in March 1948 [3].

After joining the UN, China's activities as a member of the UN for the most part had a certain focus - the main activity was the sending of military personnel to UN peace operations [4]. As of June 2012, China has sent thousands troops to 13 UN peacekeeping operations as part of its first deployment of military observers to UN peacekeeping operations after a military team in the Democratic Republic of the Congo. In 2013-2015, China ranked seventh among member states in providing 4% of UN peacekeeping operations. By 2019, it had become the tenth largest sponsor, but was providing more troops, police and military observers than any other permanent member of the Security Council. As of 2022, it provided about 20% of the UN peacekeeping reserve, more than all other members of the Security Council combined [5]. At the same time, before its accession to the UN, the People's Republic of China openly criticised the decisions of the United States to conduct peace operations on the territories of other states, perceiving it as a violation of state sovereignty. After getting the right

to vote in the UN, this open criticism turned into the category of verbal protests - China did not participate in such discussions, without directing its votes against such operations openly.

Since the mid-2010s, China was reaching for more leadership roles and political influence in UN bodies. Chinese diplomats held senior positions in the Food and Agriculture Organisation, Interpol, the International Civil Aviation Organisation, the United Nations Industrial Development Organisation and the UN Department of Economic and Social Affairs.

China actively cooperates with the International Telecommunication Union (ITU), the UN agency responsible for setting common standards for telecommunications technologies. China is actively involved in the work of the agency as its significant donor, and Chinese experts hold senior positions at ITU. China seeks to get support in the ITU for the Chinese Internet protocol [8].

In United Nations bodies, China is in favour of a different view of the concept of universal human rights from the Western view. According to China, the emphasis on political rights and values is too narrow a view of human rights, and instead it should focus on economic results, the material well-being of people and national sovereignty [6] [7].

On July 4, 2024, China rejected Western recommendations on human rights reform at the session of the UN Human Rights Council, but accepted almost 70% of the proposals from its allies. Critics argue that this level of acceptance is misleading due to lobbying efforts, while the United States and the United Kingdom expressed disappointment, and Russia and Gambia praised China's approach.

In his 2024 publication, Academician Sun Yi stated that China "plays an increasingly dynamic role in the revitalisation" of the UN program for cooperation in the field of intangible cultural heritage.

Today, the People's Republic of China is a state actively promoting sustainable development policies within the framework of the UN's activities.

Пристатейный библиографический список:

1. Charter of the United Nations. 1945. United Nations.
2. Resolution 2758 (XXVI). Restoration of the lawful rights of the People's Republic of China in the United Nations. A/RES/2758(XXVI). 1971, October 25. General Assembly. United Nations
3. United Nations Relief and Rehabilitation Administration (UNRRA).(1943-1948). Official Records and Reports. UN Archives Geneva: UNRRA Records
4. United Nations Peacekeeping. Contributions to UN Peacekeeping Operations: Country Contributions – China. Retrieved from United Nations Peacekeeping website. UN Peacekeeping: Troop and Police Contributors China: UN Peacekeeping Contributions
5. United Nations Department of Peace Operations. Summary of Troop and Police Contributing Countries. 2022. UN Peacekeeping: Monthly Summary of Contributors
6. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Statements and Position Papers on Human Rights at the United Nations Human Rights Council. Report of the Working Group on the Universal Periodic Review: China. Doc. A/HRC/56/9
7. United Nations Human Rights Council. Report of the Working Group on the Universal Periodic Review: China. Doc. A/HRC/56/9. 2024, July 4
8. International Telecommunication Union (ITU). Annual Reports and Council Documents. ITU: Member States – China.

Для цитирования: Лабюк М. И. Исторический и политический анализ роли Соединенного Королевства в Организации Объединенных Наций = Historical and Political Analysis of the Role of the United Kingdom in the United Nations / Науч. рук. к.ф.н., доцент Э.Р. Айвазова, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.97-99

Лабюк М.И.

Labyuk M.I.

студент 3 курса бакалавриата

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Айвазова Э.Р.

Aivazova E.R.

доцент кафедры иностранных языков

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», к.ф.н., доцент

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Аннотация: В статье анализируется основополагающая и неизменная приверженность Соединенного Королевства Организации Объединенных Наций. В ней прослеживается неизменная доктрина многосторонности через историческую роль Великобритании в формировании Устава ООН, ее постоянный материальный вклад в дело мира и безопасности и ее лидерство в решении коллективных проблем, таких как изменение климата. В анализе

утверждается, что идентичность Великобритании как «ответственного международного субъекта» в корне связана с ее деятельностью и пропагандой в рамках системы ООН.

Ключевые слова: Великобритания, Организация Объединенных Наций, Многосторонность, Миротворчество, Изменение климата, Совет Безопасности, Атлантическая хартия.

HISTORICAL AND POLITICAL ANALYSIS OF THE ROLE OF THE UNITED KINGDOM IN THE UNITED NATIONS

Abstract: This article analyzes the fundamental and abiding commitment of the United Kingdom to the United Nations. It traces the immutable doctrine of multilateralism through Britain's historic role in shaping the UN Charter, its continued material contribution to peace and security, and its leadership in addressing collective challenges such as climate change. The analysis argues that the UK's identity as a "responsible international actor" is fundamentally linked to its activities and advocacy within the UN system.

Keywords: United Kingdom, United Nations, Multilateralism, Peacemaking, Climate change, Security Council, Atlantic Charter.

The role of the United Kingdom in the creation of the United Nations was not only active, but also formative. Its actions during World War II laid the diplomatic and philosophical foundation of the organization [1, p. 2].

This process did not begin in 1945, but in the «darkest days» of the conflict. The St. James's Palace Declaration, signed in June 1941 by the Allied Governments in exile in London, was the first official promise of further cooperation and common peace [1, p. 1]. This was followed in July 1941 by the Anglo-Soviet agreement, which established the principles of mutual assistance and, most importantly, the rejection of a separate peace — the fundamental concept of the unity of the Allies [2, p. 1-2].

The most significant conceptual breakthrough was the bilateral summit between Prime Minister Winston Churchill and President Franklin D. Roosevelt. The Atlantic Charter, signed in August 1941, formulated a vision of a post-war world based on self-determination, economic cooperation, and collective security [3, p. 1]. It was during these discussions that Roosevelt, reportedly inspired by Lord Byron's poetic expression, proposed the name for the allied coalition, the United Nations [11, p. 247]. This coalition was officially established in accordance with the United Nations Declaration in January 1942, to which Great Britain became the main signatory [4].

At subsequent wartime conferences in Moscow, Tehran, Dumbarton Oaks and Yalta, British diplomats and leaders, in particular Churchill, actively discussed the exact «architecture» of the new organization [10, p. 168-170]. These negotiations led to a balance between the ideal of a universal collective security mechanism and the realistic need for the prerogatives of the great Powers, culminating in the provision on the right of veto provided for in Paragraph 5 of the UN Charter [5]. As King George VI stated at the inaugural General Assembly in London, the founding of the United Nations was a moment of unprecedented importance in the country's history, making this institution the most important means of preventing a repeat of a global catastrophe [10, p. 4].

The United Kingdom's commitment to the UN system has been tested and demonstrated through consistent operational and financial support for actions authorized by the Security Council. This is a tangible component of the multilateral "burden-sharing" doctrine.

Its military involvement under the UN flag began during the Korean War (1950-1953), when its troops served under the UN unified command. This pattern of engagement continued throughout the cold War and expanded significantly in the era of integrated peacekeeping after the end of the cold war. The UK participated in the United Nations Protection Force (UNPROFOR) in Bosnia (1992-1995) and, following the NATO intervention authorized by UN Security Council Resolution 1244 (1999), assumed a leading role in the subsequent Kosovo Force (KFOR) [6].

The UK has also taken decisive unilateral and coalition actions with UN sanctions to stabilize crises. In 2000, its military intervention in Sierra Leone proved crucial in supporting the struggling UN Mission (UNAMSIL) [13, p. 189]. Similarly, in 2011, the United Kingdom participated in the actions of the NATO coalition in Libya, acting in accordance with the provisions of UN Security Council Resolution 1973, which authorized "all necessary measures" to protect civilians [7].

This operational role is supported by significant financial contributions. The UK consistently ranks fifth in terms of financial contribution to the UN peacekeeping budget, estimated at 5.36% for 2024-2025, and provides more than 600 military and police personnel for ongoing missions [15]. According to Luke Pollard, the Minister of the Armed Forces, this reflects the strategic confidence that collective action is still needed in a world where conflicts are growing [16].

In the 21st century, the UK's multilateral doctrine is increasingly focusing on non-traditional security threats, with climate change posing a primary concern. Her approach is clearly based on the latest scientific achievements and formulated within the framework of the regimes supported by the United Nations.

The language used in policy statements directly reflects the consolidated reports of the Intergovernmental Panel on Climate Change. The IPCC's findings that the consequences are more severe than previously thought, disproportionately affecting vulnerable populations, suppressing adaptive capacity and causing irreversible environmental damage, form the empirical basis of UK policy [14, p. 9-11]. The UK formalizes its response measures within the framework of two key documents of the UNFCCC: the Paris Agreement, which aims to limit warming to levels «well below 2 °C» [8], and the Glasgow Climate Pact, which was adopted at COP26, held in the UK, and emphasizes strengthening national commitments and funding [9].

By advocating for the implementation of these agreements, the UK positions itself as a leader in translating scientific consensus into a multilateral legal and policy framework, arguing that climate change is a critical issue requiring collective, institutionalized solutions.

The UK's long history with the UN shows a steady commitment to working with other nations. This is based on three key ideas: strong belief in cooperation, practical support for peace and security, and the understanding that global problems like climate change need united action.

The UK's role in the world is tied to this history. To stay relevant, it must continue to use its experience to help find shared solutions, especially as global cooperation faces new challenges.

Пристатейный библиографический список:

1. Declaration of St. James's Palace. United Nations. URL: <https://www.un.org/en/about-us/history-of-the-un/declaration-of-st-james-palace>.
2. Agreement between the Governments of the United Kingdom and the Union of Soviet Socialist Republics/ The Avalon Project, Yale Law School. URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/uk-ussr.asp>.
3. The Atlantic Charter. National Archives (UK). URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/atlantic-charter/>.
4. Declaration by United Nations. United Nations. URL: <https://www.un.org/en/about-us/history-of-the-un/declaration-by-united-nations>.
5. Charter of the United Nations. United Nations. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text>.
6. United Nations Security Council Resolution 1244 (1999). United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/274488>.
7. United Nations Security Council Resolution 1973 (2011). United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/698468>.
8. Paris Agreement. United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf.
9. Glasgow Climate Pact. United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cop26_auv_2f_cover_decision.pdf.
10. King George VI. Address to the United Nations General Assembly. The Royal Family. URL: <https://www.royal.uk/king-george-vi-address-united-nations-general-assembly>.
11. Mazower, M. Governing the World: The History of an Idea. Google Books. URL: <https://books.google.ru/books?id=QqJkAwAAQBAJ>.
12. Reynolds D. From World War to Cold War: Churchill, Roosevelt, and the International History of the 1940s. Google Books. URL: <https://books.google.ru/books?id=NfBkAgAAQBAJ>.
13. Thakur R. The United Nations, Peace and Security: From Collective Security to the Responsibility to Protect. Google Books. URL: <https://books.google.ru/books?id=FY9hDgAAQBAJ>.
14. Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability. Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report. IPCC. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/>.
15. Uniformed Capability Requirements: 2024-2025. Data Report. United Nations Peacekeeping. URL : https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/uniformed_capability_requirements_2024-2025.pdf.
16. Pollard, L. Statement on Global Conflict and Peacekeeping. UK Government. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/global-conflict-and-peacekeeping>.
17. United Nations Peacekeeping: Our History. United Nations Peacekeeping URL: <https://peacekeeping.un.org/en/our-history>.

Для цитирования: Мирная А.В. 80-летие Организации Объединённых Наций: вклад Италии в развитие ООН и перспективы дальнейшего сотрудничества = The 80th Anniversary of the United Nations: Italy's Contribution to the Development of the UN and Further Cooperation Perspectives/ Науч. рук. И.Г. Коршунова, кафедра иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2026. - № 1С(34). – С.99-101

Мирная А.В.

Mirnaya A.V.

*студентка I курса факультета подготовки для судебной системы
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»*

Научный руководитель:

Коршунова И.Г.

Korshunova I.G.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»*

80-ЛЕТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ: ВКЛАД ИТАЛИИ В РАЗВИТИЕ ООН И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: В данной статье рассматривается вклад Италии в деятельность ООН, её позиция по ключевым вопросам глобального развития, мира и безопасности, прав человека и устойчивого будущего. Особое внимание уделяется исторической эволюции участия Италии в ООН, её инициативам в области миротворчества, климатической политики, культурного диалога и реформирования международных институтов. Проводится анализ взаимодействия итальянской дипломатии и гражданского общества, что способствует построению общего будущего в рамках универсальных ценностей, провозглашённых Уставом ООН.

Ключевые слова: Италия, Организация Объединённых Наций, международное сотрудничество, миротворчество, историческая эволюция.

THE 80TH ANNIVERSARY OF THE UNITED NATIONS: ITALY'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF THE UN AND FURTHER COOPERATION PERSPECTIVES

Abstract: This article examines Italy's contribution to the United Nations performance, its position on major issues of global development, peace and security, human rights and a sustainable future. Special attention is paid to the historical evolution of Italy's participation in the UN, its initiatives in the field of peacemaking, climate policy, cultural dialogue and the international institutions reform. The article analyzes how Italian diplomacy and civil society contribute to building a common future within the framework of the universal values promoted by the UN Charter.

Key words: Italy, United Nations, international cooperation, peacekeeping, historical evolution.

In 2025, the United Nations celebrates its 80th anniversary, which does not only summarize its performance, but also opens a new page in the history of global cooperation.

Italy, as one of the key European countries, plays an important role in the United Nations performance, making a significant contribution to peacekeeping missions, humanitarian initiatives and further sustainable development.

Italy has contributed much to the development of the United Nations. It joined the UN in 1955, ten years after the organization was founded, which was an important step towards the country's integration into the international community after World War II [1]. This event marked the beginning of Italy's active involvement in global affairs, including peacekeeping missions, the protection of human rights, the development of international law and the promotion of sustainable development. Since then, Italy has established itself as one of the reliable partners of the United Nations, making significant contributions to its work at both the political and humanitarian levels.

Since then, the country has been actively involved in peacekeeping activities. Nowadays, peacekeeping missions play one of the main roles in conflict resolution. UN peacekeeping operations have as their main goal the prevention or settlement of conflicts in problem territories. Italy is an active participant in peacekeeping operations under the auspices of the United Nations, and it is also among the top ten countries making assessed contributions to UN peacekeeping operations. The goal of peacemaking for Italy is to strengthen local statehood and defend its positions in the European Union and around the world. Participation in peacekeeping operations is very important for Italian society, as it enhances the country's image in the international arena [2].

Italy is one of the largest donors to UN humanitarian programs, including refugee assistance, fighting hunger and supporting sustainable development [4, p. 272]. Through the funding of agencies such as the World Food Programme (WFP), the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) and the United Nations Development Programme (UNDP), Italy demonstrates its commitment to the principles of solidarity, humanity and international responsibility [1].

Italy has introduced various initiatives that influenced the further development of the UN: The initiative to draft a convention on the rights of persons with disabilities. In the second half of the 1980s, the delegations of Italy and Sweden made such a proposal within the framework of the United Nations.

It also influenced the adoption of documents that recognize women's political rights and promote the principles of marital equality and equal payment. For example, the adoption of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (1979).

One of Italy's initiatives was participation in the United Nations Conference on Sustainable Development in Rio de Janeiro (June 2012). The country made a significant impact to the event, which called for new international action to find development models that pay equal attention to growth and the environment.

Italy also supported of the United Nations World Food Program (WFP). Italian diplomats have repeatedly held senior positions in UN structures, including active participation in financing and supporting various WFP initiatives aimed at improving food safety and helping vulnerable populations around the world. In addition, Italy participates in various WFP projects aimed at combating the consequences of conflicts and natural disasters, providing food aid and support for the reconstruction of affected regions [3, p. 34].

At the 80th session of the UN General Assembly, Italian Prime Minister Giorgia Meloni expressed current position of Italy at the UN and highlighted the importance of a multilateral approach to addressing global challenges such as climate change, migration crises and international security. Italy supports the reform of the UN Security Council, seeking a more objective representation of countries, especially from Europe.

The main outline of Italian modern policy within the framework of the United Nations includes: support for sustainable development and climate initiatives, including the Paris Agreement; active participation in peacekeeping missions, especially in the Mediterranean region; human rights promotion: gender equality and protection of vulnerable groups; combating international terrorism and transnational crime [1].

In the view of the above said it is important to emphasize the prospects concerning Italy and the future of the United Nations:

The UN-80 initiative, presented by Secretary-General Antonio Guterres, aims to rethink the organizations role in a rapidly changing world. Italy supports this initiative by offering strengthening the role of regional organizations in global governance, the development of digital diplomacy and the use of technology to resolve international problems, reforms promotion which are aimed at increasing the transparency and effectiveness of the United Nations [1].

Italy also seeks to strengthen the participation of youth and civil society in the activity of the United Nations, believing that the future of the organization depends on the new generations enrollment.

To conclude with, it is necessary to note that the 80th anniversary of the United Nations is not only an occasion for celebration, but also a moment for deep analysis and reconsideration. Italy, with its rich experience, active position and commitment to progress, continues to play an essential role in building a more sustainable and peaceful world. By building our future together, the UN and its member States, including Italy, are laying the foundation for a new phase of global cooperation.

Пристатейный библиографический список:

1. Члены Организации Объединенный Наций. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/member-state>.
2. Бокерия С. А., Оганесян И. Э. Миротворческая деятельность Италии в ООН. Дипломатическая служба. 2019. URL: <https://panor.ru/articles/mirotvorcheskaya-deyatelnost-italii-v-oon/3791.html#>.
3. Скляр В.В. Участие Италии во всемирной продовольственной программе ООН. // Океанский менеджмент. 2025. № 1С(29). С. 32-36.
4. Шогунц А.В. Современное измерение миграционной политики Италии. // Власть. 2020. С. 270-274.

Для цитирования: Типпа З.А. Саудовская Аравия в ООН: от создания организации до наших дней = Saudi Arabia and the united nations: from UN'S origins to the present day / Науч. рук. к.п.н., доцент С.С. Эмирильслова, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 101-102

Типпа З.А.

Tippa Z.A.

студентка 1 курса бакалавриата

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель:

Эмирильслова С.С.

Emiryasova S.S.

доцент кафедры иностранных языков

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», к.пед.н., доцент

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ В ООН: ОТ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Аннотация: В данной статье анализируется многогранный путь Саудовской Аравии в ООН с момента подписания Устава в 1945 году до статуса влиятельной страны-участницы в наши дни. Анализируется эволюция роли королевства: от учредителя, сосредоточенного на защите суверенитета и арабских интересов, до ключевого донора и посредника. В статье описывается, как Эр-Рияд сочетает традиционную внешнюю политику с активным участием в решении глобальных проблем — от борьбы с терроризмом и гуманитарной помощи до продвижения Целей устойчивого развития.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, ООН, международные отношения, Совет Безопасности ООН, арабский мир, гуманитарная помощь.

SAUDI ARABIA AND THE UNITED NATIONS: FROM UN'S ORIGINS TO THE PRESENT DAY

Abstract: The article traces Saudi Arabia's multifaceted journey in the United Nations, from its founding in 1945 to its current status as a prominent global player. It examines the evolution of the kingdom's role, from a founding member focused on protecting sovereignty and Arab interests to a key donor and mediator. The article highlights how Riyadh combines traditional foreign policy with active involvement in addressing global challenges, from countering terrorism and providing humanitarian assistance to promoting the sustainable development Goals.

Keywords: Saudi Arabia, the United Nations, international relations, the UN Security Council, the Arab world, and humanitarian aid.

The United Nations, established in 1945 as a symbol of hope for a post-war peaceful order, saw Saudi Arabia as one of its founders from the very beginning. For a young but ambitious country with huge oil reserves and a unique religious status, membership in the United Nations has become a strategic step to establish itself on the world stage. Riyadh's path in this organization—from a low-key participant to an influential global player—reflects the evolution of Saudi Arabia itself and its role in the world. Saudi Arabia was among the 51 countries that signed the UN Charter in San Francisco on June 26, 1945. This decision was made by King Abdulaziz bin Saud, the founder of the modern kingdom, who, despite his initial caution about international organizations, realized their potential to protect sovereignty and advance national interests. At an early stage, Riyadh's position in the UN was determined by several key principles:

1. Protection of sovereignty and non-interference: Saudi Arabia has consistently opposed any form of external interference in the internal affairs of states, as reflected in its approach to decolonization.

2. Support for Arab and Islamic affairs: From the very beginning, the Kingdom actively supported the Palestinian cause and criticized the creation of the State of Israel.

3. Restraint in bipolar confrontation: During the Cold War, Riyadh tried to take a balanced position, formally remaining a non-aligned state, but at the same time seeing a threat in communist ideology, which brought it closer to the West. [1, с. 916]

The 1973 oil embargo, initiated by Saudi Oil Minister Ahmed Zaki Yamani, was a turning point. It demonstrated that the kingdom's economic might could be transformed into political influence on the global stage, including within the walls of the United Nations. Saudi Arabia has become a key donor to many UN specialized agencies, such as the UNDP, UNICEF, and the World Food Programme. [2, с. 710]

In the 21st century, Saudi Arabia's role in the United Nations has become even more multifaceted. The Kingdom not only continued its traditional foreign policy line but also became more actively involved in solving global problems. Membership in the UN Security Council in 2013-2014 was an important but controversial stage for the Kingdom. Saudi Arabia has refused a seat in the UN Security Council in an unprecedented manner, explaining this by the organization's inability to resolve the Syrian conflict and create a zone free of weapons of mass destruction in the Middle East. This gesture shocked the international community and became a demonstration of Riyadh's growing disillusionment with the UN's working methods. [3, с. 56]

In 2020, the leaders recorded their video messages, and they are being broadcast in front of an almost empty Assembly in New York. These measures had a positive effect on the fact that the heads of state dared to speak this time by simply recording the speech at home. The 84-year-old King of Saudi Arabia, Salman bin Abdulaziz Al Saud, with fragile health, has never spoken at the UN, not wanting to risk moving to the United States. The special configuration of this year allowed him to deliver his first speech. The Saudi ruler recalled that his country donated more than \$ 86 billion for humanitarian purposes in 81 countries over the past 30 years. [4]

In 2024, Saudi Arabia was selected as the chair of the United Nations' leading gender equality forum, the Commission on the Status of Women. Saudi Arabia's Ambassador to the United Nations, Abdulaziz bin Mohamed Al-Wasel, headed the bureau of the Commission on the Status of Women until 2025. He became the first Saudi diplomat to hold this post since the establishment of the Commission in 1946. [5]

On September 28, 2025, Saudi Arabia's Foreign Minister Prince Faisal bin Farhan bin Abdullah addressed the 80th session of the UN General Assembly. [6] At the beginning of his speech, he noted that Saudi Arabia is proud to be one of the founding states of the United Nations. The Kingdom is making every effort to translate the principles of the Charter into reality, strengthening respect for international law and promoting peace and security, based on its deep conviction of the importance of the organization's role. The minister stressed the kingdom's commitment to achieving the goals of the charter, in particular the provision of humanitarian assistance: the amount of funds provided by Saudi Arabia exceeded 141 billion dollars and covered 174 countries. The minister also pointed out the need to strengthen the non-proliferation regime and prevent a nuclear arms race in the Middle East. Above all, he highlighted the importance of protecting the safety of navigation and freedom of navigation in the Red Sea, Gulf of Aden, and straits, as well as combating terrorism and eliminating its sources. He drew attention to the dangers of the military use of artificial intelligence technologies and autonomous weapons, stressing the need to develop international standards to regulate them.

At the end of his speech, Prince Faisal bin Farhan stressed out the Kingdom's long-term development strategy within the framework of Vision 2030. He spoke about the results achieved, including expanding opportunities for youth and women, strengthening the values of tolerance, developing international cooperation, reducing unemployment, and increasing women's participation in the labor market. He also noted Saudi Arabia's initiatives to combat climate change, desertification, and drought, including the Green Saudi Arabia and Green Middle East projects. Separately, the minister announced the establishment of the World Water Organization with headquarters in Riyadh, which confirms the Kingdom's commitment to sustainable development, ensuring a balance between economic growth and climate protection, as well as contributing to the protection of the global climate system.

Пристатейный библиографический список:

1. Магазинникова Е.А., Рыжов И. В. Процесс принятия внешнеполитических решений в Королевстве Саудовская Аравия: основные институты и факторы влияния // *Via in tempore*. История. Политология. 2022. №4. С. 903-923.
2. Васильев А. М. История Саудовской Аравии. 3-е изд. М.: Наука. 2024. 801 с.
3. Дударев К. П. Саудовская Аравия в XXI веке: революция 30-летних или цунами модернизации. Институт Ближнего Востока. М. 2022. 238 с.
4. Первое выступление короля Саудовской Аравии в ООН. URL: https://www.liveinternet.ru/community/lj_ru_royalty/post474960850/.
5. Саудовская Аравия и права человека. URL: <https://journal-neo.su/ru/2013/12/13/saudoyskaya-araviya-i-prava-cheloveka/>.
6. Министр иностранных дел КСА выступил на 80-й сессии Генассамблеи ООН. URL: <https://www.spa.gov.sa/ru/N2409628>.
7. Наумкин В.В. Фейсал и внешняя политика Королевства Саудовская Аравия. Институт востоковедения РАН. М. 2014. 221 с.

